

АЛЕКСЕЙ СТАРОДУБОВ

ТЕХНИЧЕСКИЙ
СПЕЦИАЛИСТ

Фанфик по Скифу... Космос. Отдалённое будущее. Главный герой оказывается практически в безвыходной ситуации, когда его космический истребитель во время атаки пиратов, оказывается повреждён и полностью обездвижен. После боя победители обязательно станут собирать любую подбитую технику и поврежденный КИП вместе с ним самим в этом случае окажется в руках пиратов. Такая перспектива его откровенно не радовала. Парень прекрасно знал, как пираты обращаются с пленными. В самом лучшем случае его "уступят" какой-нибудь небольшой корпорации работником с пожизненным контрактом, или, скорее всего, продадут в качестве раба на одном из неоварварских миров в нейтральном космосе. В худшем случае очередного пленника просто замучают во время регулярных изуверских развлечений пиратов.

Время выходило, у него не оставалось даже призрачного шанса на спасение.

Помощь пришла внезапно, и была ли это действительно «помощь»?

**Стародубов Алексей. Технический специалист.
Книга 2**

Последняя неделя далась Константину нелегко. Пока большая часть команды "Тулузы" отдыхала на поверхности планеты, оставив на борту трейдера только минимальную дежурную вахту, ему самому с легкой тоской оставалось завидовать отдыхающим. Причина подобной загруженности была достаточно проста — проходила регистрация в администрации Оджибве частной компании, которая будет числиться вспомогательным подразделением инженерно-технической службы в Силах самообороны колонии.

До недавнего времени Константин даже не подозревал о наличии на родной планете такого развитого бюрократического аппарата. Чтобы добиться желаемого официального статуса, ему пришлось совершить множество совершенно необходимых для этого действий. Как-то: зарегистрировать новую компанию, получить в специальной комиссии разрешение на работу с пустотной техникой, зарегистрировать свою компанию в штабе Сил самообороны колонии в качестве вспомогательного подразделения инженерно-технической службы с внесением в реестр, получить разрешение на ведение деятельности за пределами звездной системы Оджибве. При этом в каждой инстанции требовалось присутствие владельца регистрируемой компании.

Не смотря на растянутые сроки, Константин не мог сказать, что его специально мучили бюрократической волокитой. Наоборот, чиновники действовали довольно оперативно. Их желанию помочь весьма поспособствовала проведенная Константином через своего отца неофициальная продажа Силам самообороны колонии дефицитного оборудования — двух современных военных комплексов тактической сети управления боевыми пустотниками производства КЮС. Однако даже с помощью нужных людей времени на выполнение всех необходимых формальностей ушло довольно много. Но полученный в итоге результат, по его мнению, стоил потраченных усилий. Наличие официального статуса давало не только дополнительные возможности выгодного найма, но и позволяло во многих развитых системах проводить торговые операции, недоступные для обычных торговцев.

Впрочем, трудиться вместо отдыха пришлось не только одному Константину. Пьер Жорж, его компаньон, последнюю неделю также оказался довольно сильно занят. Капитану "Тулузы" требовалось обеспечить получившую увольнительные команду обещанными премиями в местной валюте — болах Оджибве. Так что с самого момента прибытия в систему Пьер Жорж активно занялся реализацией некоторых товаров и части трофеев.

Кроме проведения различных торговых операций, компаньон занимался набором перегонной команды для доставшегося им трофейного корабля, ранее принадлежавшего пиратам. Среднетоннажный трейдер производства КЮС носил название "Матозо". По регистрационному коду в качестве порта приписки борта значилась Сивльве-Монровия, одна из колоний Вольных Территорий. Не имея возможности сразу перегнать бывший пиратский борт, компаньоны были вынуждены оставить его в соседней с Оджибве транзитной системе, под присмотром всего лишь двух десятков добровольцев в качестве дежурной вахты.

Для официальной регистрации трофея в "Едином международном реестре космических межсистемных кораблей" требовалось внести изменения, связанные со сменой владельцев, и получить новые регистрационные коды. Для выполнения этой обязательной процедуры бывший пиратский борт следовало перегнать в одну из систем с оборудованием

межзвездной связи. Ближайшей местом с действующим гравиретранслятором межзвездной связи была система Олдридж-порт.

Задачу капитана "Тулузы" по набору перегонной команды очень сильно облегчила помощь отца Константина, порекомендовавшего довольно много подходящих кандидатов. К концу первой недели пребывания в системе было набрано достаточное количество необходимых для перегона трофейного трейдера специалистов. Так как транзитная система, в которой был оставлен трейдер "Матозо", находилась на маршруте из Обжибве в Олдридж-порт, то стоявшая перед перегонной командой задача была сравнительно проста. Им надо было всего лишь совершить один-единственный переход до нужной системы.

После завершения набора перегонной команды у компаньонов еще два дня ушло на завершение всех текущих дел. Пьер Жорж проведенными на Оджибве сделками остался доволен, хотя и говорил при этом, что особо большой прибыли на операциях с периферийной колонии не получить. Впрочем, пребыванием на Оджибве остался доволен не только капитан "Тулузы", но и вся команда трейдера, которая сумела за это время неплохо отдохнуть, щедро тратя полученные премии. Так в очередной рейс экипаж "Тулузы" уходил с отличным настроением и предвкушением дополнительных доходов после продажи основной части трофеев.

Незадолго до отлета Константин предложил своей подруге Ирен официально зарегистрировать их брак. Неожиданно ставшая робкой и стеснительной девушка согласилась. Свадьбу довольно скромно отметили в доме родителей Константина. Большого количества гостей не было. Кроме самых близких родственников на свадьбе присутствовал только Пьер Жорж. Для всех остальной своей команды и экипажа "Тулузы" Константин обещал немного устроить хороший праздник на борту трейдера. Тем более что Ирен отправлялась в рейс вместе мужем.

— Постарайся иногда навещать нас. И не забудьте про детей. Мать хочет увидеть своих внуков, — на прощание с улыбкой сказал отец, провожая сына с невесткой на отлетающий на трейдер челнок.

— Мы с Ирен будем стараться, — улыбнулся в ответ Константин.

Глава 1

Доставка трофейного трейдера до Олдридж-порта оказалась не самым простым занятием. Но намного большими трудностями обернулась регистрация бывшего пиратского борта. Точнее, в самой процедуре регистрации в "Едином международном реестре" не было ничего особо сложного. Необходимо было только уплатить сумму сбора, вся остальная процедура проводилась за считанные часы. Трудность возникла с представителем администрации системы Олдридж-порт, отвечающим за визирование законности операций по переоформлению владения взятых в качестве трофеев пиратских бортов.

Данный чиновник явно рассчитывал неплохо нажиться за счет торговцев, которым каким-то чудом повезло захватить напавшего на них пирата. Не имея возможность отрицать законность приобретения трофея, что при наличии данных с корабельных ИскИнов и показаний пленных пиратов не ставилось под сомнение, он пытался заставить компаньонов продать пиратский трейдер за довольно символическую цену. Свои требования он мотивировал тем, что частные структуры, не имеющие статус воинского подразделения, не имеют полномочий на проведение войсковых операций по нейтрализации пиратов.

Тогда Константин довольно вежливо заметил, что действия по защите от пиратских нападений никак не попадают под определение войсковых операций, а право на самостоятельную защиту от пиратских нападений имеет любой частный борт за пределами Освоенного Космоса.

Данный далее чиновником ответ поражал своей наглостью и полным отсутствием связи с реальностью. Зарвавшийся бюрократ сообщил, что при защите не может быть и речи о взятии трофеев. Развивая свою мысль далее, чиновник утверждал, что если в результате защиты от пиратов все-таки были взяты трофеи, то любое доставшееся защитникам имущество нападавших должно быть немедленно передано представителям законных властей, которые назначат за него справедливое вознаграждение.

Выслушивать и дальше весь этот бред Константин не собирался. Поэтому он довольно невежливо перебил бюрократа:

— Мне очень интересно, что результаты боя с пиратами в необитаемой транзитной системе, которая никаким образом не попадает под определение пространства Лиги полисов Олдридж-порта, должны как-то регламентироваться представителями местной администрации. В подобных случаях действует стандартный свод международных правил. Тем более что подвергшийся нападению пиратов борт не принадлежит гражданину Лиги. Информация о подобных необдуманных действиях вряд ли обрадуют ваше руководство.

— У меня нет никакого руководства. Я отчетываюсь только перед государственным советом Лиги. Не думаю, что в государственном совете будут выслушивать жалобы какого-то торговца, — с откровенной усмешкой сообщил посетителю чиновник. — Если вы не захотите добровольно выполнять мои требования, то в этом случае придется применить силу для их выполнения. Естественно, что тогда ни на какую денежную компенсацию за трофейный борт рассчитывать не стоит.

— Утверждение, что у вас нет никакого руководства, выглядит очень странно. Кстати, говоря о руководстве, я совсем не имел в виду каких-либо должностных лиц Лиги полисов Олдридж-порта. С вопросом о вашей адекватности занимаемой должности я намерен обратиться в местное представительство корпорация "Embraer", — с не менее откровенной

усмешкой ответил Константин. — Я уверен, что там ваше упорное нежелание придерживаться общепринятых правил будет оценено должным образом.

После этих слов улыбка бюрократа очень сильно увяла. Ни для кого не было секретом, кто на самом деле является настоящим хозяином системы. Формально независимое местное моносистемное государство на деле полностью зависело от транссистемной корпорации "Embraer". Зарвавшийся чиновник явно не учел, что региональному директорату корпорации не нужны никакие проблемы с соблюдением международных законов в подконтрольной им системе.

— Мда..., - сумел выдавить из себя растерянный бюрократ.

— Также хотел вам напомнить, что военный контингент вашей системы на семьдесят процентов состоит из наемников. Когда они узнают о вашем нежелании соблюдать общепринятые правила в отношении трофеев, то можно не сомневаться в их самой негативной реакции. Кроме редко встречающихся случаев, специально прописываемых в контрактах, право на взятые трофеи является одним из основных для наемников. На границе Освоенного космоса любое посягательство на это право может дорого стоить нанимателю. Так что не думаю, что в вашем государственном совете будут долго выслушивать оправдания не слишком умного человека, устроившего проблему на пустом месте. Не сомневаюсь, что простое увольнение со службы покажется вам недостижимой наградой.

Остатки былой самоуверенности совсем покинули чиновника. Страх потерять свое теплое место полностью овладел им. Ведь у занимающего высокий пост бюрократа всегда найдется немалое количество завистников и откровенных врагов, которые с удовольствием помогут окончательно утопить оступившегося.

— Я вижу, что вы полностью осознали свою неправоту, — сказал Константин, наблюдая за изменениями в поведении собеседника. — Тогда у вас есть ровно пять минут, чтобы найти причину, почему я не должен никому сообщать о ваших требованиях.

Не надо было обладать ментальными способностями, чтобы понять, насколько предьявленный ультиматум не понравился хозяину кабинета. Однако никакого несогласия и отказа он не высказал. Как оказалось, так неудачно подставившийся чиновник все же не до конца разучился соображать. Или, как вариант, полученная встряска порядком подстегнула его умственные способности. Во всяком случае, до окончания назначенного срока в пять минут, взволнованный бюрократ сумел выдать целых три предложения, довольно небезынтересных в плане получения прибыли.

Во-первых, чиновник предложил провести Константина и его компаньона под действие программы борьбы с пиратством. Как участники программы они имели право на вознаграждение за уничтожение банды пиратов. Так же им полагалось возмещение затрат на содержание пленных пиратов до момента их официальной передачи властям системы. Кроме того, участникам программы полагалась компенсировать потери в боевой технике, которые произошли в ходе столкновений с пиратами.

Выслушивая перечисление бонусов, причитающихся от участия в программе борьбы с пиратством, Константин мысленно присвистнул. Выгоды первого предложения были очевидны и очень существенны.

Второе предложение заключалось в получение официального контракта от властей системы на долговременную аренду трофейного трейдера, который предполагалось использовать в качестве мобильного медицинского центра. Приобретенное специально для этих целей медицинское оборудование имелось. Однако никаких работ по монтажу

дополнительного оборудования на самом деле выполнять не требовалось.

Как пояснил хозяин кабинета, сразу после заключения договора на аренду трейдера, на свет появлялось заключение специальной комиссии о непригодности устанавливаемого медицинского оборудования по причине его полностью неработоспособного состояния.

— Работники департамента, отвечающего за закупку оборудования, неплохо поимели от этой сделки. Причем сделали это за спиной своего начальника, которому теперь придется отвечать за их махинации, — прокомментировал текущую ситуацию чиновник.

Как предположил Константин, ориентируясь на ощущения от задействованного сенс-канала, работники департамента проявили свою "инициативу" явно с подачи хозяина кабинета.

Между тем чиновник продолжил свои объяснения. Заключенный ранее контракт прерывался по инициативе заказчика. Исполнителю выплачивалась солидная неустойка за досрочное прекращение договора. В качестве дополнения к получаемой неустойке можно было оставить у себя неисправное медицинское оборудование.

— Все оборудование полный хлам, но даже за него можно получить деньги, продав в какую-нибудь дыру. Впрочем, объяснять вольному торговцу подобные моменты не требуется, — подытожил чиновник свое второе предложение.

По подсчетам Константина, это предложение тянуло на пару тысяч конкредов при отсутствии каких-либо серьезных усилий с его стороны. Плюсом шла возможная прибыль от продажи неисправного оборудования.

Третье предложение поначалу вызвало у Константина желание сразу от него отказаться, так как оно заключалось в выдаче квоты на использование ресурсов большого орбитального дока, который принадлежал администрации Олдридж-порта. Как пояснил чиновник, на срок в два месяца за обладателем квоты в доке закреплялось место под один среднетоннажный транспортный борт для проведения ремонтно-восстановительных работ.

Сама по себе возможность воспользоваться услугами специализированного предприятия для восстановления и модернизации крупной космической техники выглядела достаточно перспективно. Однако в данный момент особо острой необходимости в таких работах не было. И "Тулуза", и трофейный борт "Матозо", не смотря на потребности в некотором ремонте, находились во вполне рабочем состоянии и могли спокойно эксплуатироваться без восстановительного ремонта в условиях дока еще не один год.

В данный момент Константин не видел необходимости тратить время и средства на подобные работы. Однако дальнейшие пояснения хозяина кабинета дали информацию, как можно из полученной квоты извлечь немедленную прибыль. Для этого ее предлагалось уступить местным военным.

— Наши вооруженные силы испытывают постоянную потребность в производственных мощностях орбитального дока, как для ремонта собственных бортов, так и для восстановления бортов заключивших контракты наемников. Если бы им дали возможность, то док обслуживал только потребности военных. Однако гражданская администрация системы оставила за собой право распоряжаться частью зарезервированных мощностей дока посредством выдачи квот. Так как часть квот в итоге не выбирается, военные используют и простаивающие зарезервированные мощности. Сейчас орбитальный док занят выполнением их внеочередного заказа. Но в случае выдачи очередной квоты приоритет естественно переходит к ее обладателю, что означает прекращение текущих работ для военных, — подробно пояснил чиновник. — Так что после оформления квоты от военных поступит

предложение об уступке им всей квоты или хотя бы ее части. В качестве оплаты они наверняка предложат недорогую продажу из своих складских запасов, что для торговца должно быть особенно ценно в плане получения дополнительной прибыли.

В таком контексте предложение выдать квоту выглядело гораздо более привлекательно. Хотя из-за отсутствия информации о предложении военных точный подсчет возможной прибыли пока был затруднен. Но выгодность последнего предложения теперь не вызвала сомнения.

— Ну что же... Все озвученные вами предложения меня вполне устраивают. Я думаю, что в случае их выполнения можно забыть об имевших место разногласиях.

— Искренне рад, что вы оценили мои предложения, — с явным облегчением в голосе ответил чиновник.

Однако Константин отметил для себя, ориентируясь на ощущения от сенс-канала, что кроме облегчения хозяин кабинета испытывает чувство досады за допущенный им промах, чуть было не ставший для него концом карьеры. Никакого сочувствия и жалости к зарвавшемуся бюрократу парень не испытывал. Но продемонстрированная чиновником возможность использования занимаемой им должности в плане извлечения прибыли заслуживала пристального внимания. Константин принял решение перевести изначально конфликтную ситуацию разряд выгодного обеим сторонам сотрудничества, а задействованный сенс-канал позволил выбрать для этой цели оптимальный способ.

— Хотя первопричиной возникновения ваших предложений послужило возникшее между нами недоразумение, сами предложения с моей стороны заслуживают очень высокой оценки. Я нахожу, что после выполнения предложений соответствующее вознаграждение в твердой валюте... В размере полутора тысяч конкредов, будет достойным подтверждением этой высокой оценки.

Всплеск чувств, ощущаемый через сенс-канал, подсказал Константину, что он выбрал правильный способ расположить к себе хозяина кабинета. Предложение щедрого вознаграждения в ситуации, когда на него не рассчитывали, вдобавок с упоминанием оплаты в твердой валюте, дало необходимый эффект. В глазах чиновника неприятный и опасный посетитель превратился в довольно полезного человека, с которым стоит вести дела.

— Лучше всего будет сделать целевой взнос на поддержку моей научной деятельности в некоммерческий фонд "Развития перспективных исследований", — искренне улыбаясь, посоветовал хозяин кабинета, — Выдачей грантов фонд помогает моим исследованиям в области социологии. Работая с фондом, я также иногда провожу бесплатные лекции и семинары, слушатели которых обычно находят нужным поддерживать мои исследования.

Подобный способ получения взяток для Константина оказался довольно непривычным, за пределами Освоенного космоса обычно предпочитали обходиться более немудреными способами. Но так как каких-либо возражений у него не было, он предпочел просто уточнить процедуру будущей передачи денег у чиновника. После этого все еще остающийся не решенным вопрос с получением визы для регистрации трофейного борта был решен в течение нескольких минут.

Вместе с сообщением о проведенной регистрации трофейного трейдера Константин обрадовал своего компаньона рассказом о перепавших на их долю преференциях от местной администрации. Хотя в своем рассказе он не стал упоминать деликатные подробности их выбивания, Пьер Жорж явно догадывался, что с подобным расположением администрации дело было не совсем чистым.

— Надеюсь, все обошлось без жутких фокусов с пси? — с некоторой опаской поинтересовался компаньон. — Если вдруг выплывет, что тот бюрократ действовал под пси-воздействием, то у нас ждут более чем серьезные неприятности.

— Ничего подобного. Всего лишь банальная взятка, — поспешил успокоить собеседника Константин, рассказав о предстоящем взносе на поддержку научной деятельности чиновника. При этом он ничуть не отступил от действительности, ведь через сенс-канал никакого воздействия не производил.

— Сумма впечатляет, но расходы вполне оправданы. Так что затраты поделим поровну, — ответил заметно успокоенный компаньон, для которого коррупция среди чиновников любых звездных систем была привычным явлением. — Очень впечатляюще расстарался этот бюрократ даже для такой крупной взятки. Видимо совсем прижало с деньгами.

— Расстарался действительно неплохо, — согласился Константин. — Теперь уже от наших стараний зависит, насколько много с этого получится получить.

Последующие несколько дней показали, что получить удалось очень даже хорошо. Один только размер вознаграждения за уничтожение пиратской банды, положенного для участников программы борьбы с пиратством, в переводе с местной валюты на конкреды, составил более трех тысяч. Еще на четыре сотни конкредов потянула компенсация за содержание пленных пиратов. Еще один приятный бонус за участие в программе удалось получить в качестве компенсации потерь в боевой технике во время боя с пиратами. Все два десятка получивших повреждения беспилотников с "Тулузы" были записаны в безвозвратные потери.

В другое время подобный фокус с местными интендантами вряд ли бы прошел. Они обязательно бы провели настоящее расследование для подтверждения каждого факта потери в бою единицы техники. Однако спущенное сверху указание оказать помощь заставило их ограничиться одной только записью боя, сделанной корабельным ИскИном "Тулузы", чем и воспользовались компаньоны. На записи отмечались только факты поражения и выхода из строя корабельных беспилотников от огня противника, без уточнения их реального состояния и ремонтпригодности после окончания боя.

Компенсацию за потери можно было получить или в виде денежной суммы, в которую оценивалась стоимость потерянной техники, или в виде предоставления аналогичной по классу техники. Но так как компаньоны знали, что предупрежденные своим начальством местные интенданты не подсунут им откровенное барахло, то они естественно выбрали вариант с заменой. В отличие от невысоких фиксированных расценок компенсации, за нормальные исправные беспилотники при их продаже можно было получить гораздо больше. Пьер Жорж рассчитывал выручить от их реализации никак не меньше двух тысяч конкредов.

Предложение от местных военных об уступке квоты на использование производственных ресурсов орбитальной верфи поступило буквально через час после того, как квота была выдана компаньонам. Переговоры с военными вылились в настоящий базарный торг, во время которого Пьер Жорж в очередной раз показал свои несомненные таланты.

За уступку квоты капитан "Тулузы" сумел вытянуть у военных большое количество ликвидных товаров, цены на которые были существенно ниже средне биржевых в системе Олдридж-порт. Помня о потребностях своего компаньона, Пьер Жорж в своем выборе отдавал предпочтение запчастям, комплектующим и расходным материалам для пустотной техники. В итоге на оплату отобранного товара ушли не только все средства, недавно полученные от программы борьбы с пиратством, но и значительная часть редкоземельных металлов, вырученных со сделок в системе Оджибве.

Получение неустойки за несостоявшуюся аренду "Матозо" должно было пройти позднее, через неделю, так что пока пришлось обойтись без этих денег. В отличие от денег за аренду, неисправное медицинское оборудование было уже получено и находилось в трюмах трейдера. Вот только выручить сколь-нибудь существенные средства от его продажи в Олдридж-порте было нельзя, так что неисправное медоборудование просто хранилось в трюме до более подходящего случая.

По кратким комментариям капитана "Тулузы", за приобретенные у военных товары было заплачено более десяти тысяч конкредов. Не смотря на столь значительные траты, оба компаньоны прекрасно понимали выгодность заключенной сделки. Ведь даже самая обычная перепродажа через местную биржу позволяла вернуть затраченные средства с полуторакратным увеличением. При перепродаже в менее развитых системах доход как минимум удваивался. В случае использования приобретенных запчастей и комплектующих для восстановления пустотной техники возможный доход увеличивался в два-три раза.

Естественно, что в плане доходности были более выгодны те звездные системы, где собственные производственные мощности по ремонту пустотной техники отсутствовали или были недостаточны. Олдридж-порт нельзя было отнести к категории мест без собственных ремонтных предприятий и компаний, но действия местных военных явно говорили об имеющемся дефиците в этой области.

Константин прекрасно понимал, что серьезный ремонт межсистемных бортов ему не потянуть. Но вот теперь, при наличии солидного запаса запчастей и комплектующих, практически любой ремонт мелкотоннажной пустотной техники будет вполне по силам. Пока же его команда корабельных техников и погонщиков сервоботов во главе с Александром Фабьеном, кроме текущего мелкого ремонта различных систем обоих трейдеров, занималась восстановлением наименее пострадавшего трофейного десантного челнока.

Так как для более выгодной реализации части трофеев и донабора экипажа "Матозо" компаньоны решили на ближайшее время задержаться в системе Олдридж-порта, Константин озаботился поиском подходящей работы для своей команды. Кроме обычного анализа ресурсов местных инфосетей с целью заключения контрактов на ремонт пустотной техники, он решил попробовать и другой вариант приложения сил — недорого приобрести какие-нибудь неисправные пустотные платформы для их последующего ремонта и перепродажи.

Если с контрактами на ремонт пока ничего подходящего не просматривалось, то с

приобретением за бесценок "мусорной" техники дела обстояли гораздо лучше. По цене немногим превышающую стоимость металлолома Константин купил полтора десятка строительно-монтажных сервоботов с модулями пространственной мобильности. Ему уже приходилось ранее иметь дело с подобной техникой, которая представляла собой монтажных сервов, смонтированных на платформе легких дронов и способных благодаря этому к самостоятельному пустотному перемещению. Хотя данные экземпляры находились в плохом состоянии и были порядком разукомплектованы, наличие тестового стенда, запасных частей и специализированных инженерных сервоботов позволяло полностью восстановить работоспособность техники.

Похожим образом ситуация обстояла и с другим приобретением — двумя беспилотными пустотными платформами-рудовозами, с вконец изношенными двигателями и силовой установкой, а также следами повреждений корпусов. Однако силовые каркасы платформ находились в полном порядке, без какой-либо степени деформации. Исходя из этой информации, решение привести в порядок рудовозы собственными силами было вполне реально и рентабельно. К тем же самым выводам после ознакомления с покупками пришел и Пьер Жорж:

— Вполне ходовой товар, себестоимость которого невелика даже с заменой части узлов и комплектующих. Так что восстанавливай, а я найду, куда с хорошей выгодой можно будет пристроить исправную технику.

Команду корабельных техников "Тулузы" свалившийся на них объем работ откровенно порадовал, ведь за восстановление каждой очередной единицы техники ремонтникам была гарантирована хорошая премия. Еще одним поощрением стало обещание дополнительных увольнительных на одну из местных транзитных станций. Так что люди вполне охотно взялись за дополнительную работу.

Поначалу Константин также собирался полностью погрузиться в процесс восстановления техники. Однако надолго осуществить это намерение у него не получилось, и вскоре пришлось серьезно отвлечься для других дел. На связь с ним вышел Эшли Марцан — хорошо знакомый парню бюрократ из местной администрации. Чиновник успел получить "взнос на поддержку научной деятельности", и теперь уже по собственной инициативе желал продолжить сотрудничество, предлагая участие в новой комбинации.

Как объяснил организатор предложения, минимально необходимым условием участия в деле являлась регистрация в программе борьбы с пиратством. По данному критерию партнеры вполне подходили. Как, впрочем, подходили и по-другому, не менее важному для организатора критерию — готовности "честно делиться".

Как объяснил чиновник, участникам одной из спецпрограмм администрации Лиги полисов Олдридж-порта можно было организовывать базы постоянной дислокации в системе. Для этой цели разрешалось выкупать по остаточной стоимости находящиеся в собственности администрации пустотные объекты, орбитальные платформы и станции, если они были внесены в списки выводимого из эксплуатации госимущества.

— Вы подадите заявку на приобретение в собственность пустотной станции для организации собственной базы. Я завизирую заявку, и сразу после поступления оплаты право собственности на станцию перейдет к вам, — пояснил чиновник. — Необходимым нам объектом является малый обогатительно-перерабатывающий комплекс LD-FAM.

— Купить комплекс?! Не смотря на слово "малый", это объект класса "средний орбитальный город". Даже в том случае, если оценивать только стоимость самого объекта,

без возможного учета производственных линий, то речь пойдет даже не о десятках, а о сотнях тысяч конкредов. Такой суммы у нас попросту нет, — ответил Константин.

— Для приобретения комплекса вам на льготных условиях будет предоставлен целевой кредит. С моей помощью, трудностей с оформлением не будет. Кредит в размере двух с половиной миллионов лига-крон, равный оценочной стоимости комплекса.

"Более половины миллиона конкредов", — пересчитал по официальному курсу Константин, с большим трудом удерживаясь от желания высказать вслух свое удивление.

— Однако переживать за возврат кредита не стоит. На комплекс уже есть покупатель, который обеспечит досрочное погашения кредита, и плюсом заплатит сверху десять процентов от оценочной стоимости своей покупки. Половина от этих десяти процентов пойдет в виде взноса в уже знакомый вам некоммерческий фонд, — продолжил пояснять Эшли Марцан

— Но для чего в этом случае необходимо наше с компаньоном участие?

— Скажем так... Покупатель пока еще не знает, что приобретать комплекс ему придется именно у вас. Организовать продажу для него первоначально собирался совершенно другой человек. В соответствии с его планами малый обогатительно-перерабатывающий комплекс LD-FAM был внесен в список выводимого из эксплуатации имущества с возможностью продажи. К сожалению, некоторая задержка с оформлением и согласованием заявки не дадут воспользоваться возможностью приобрести комплекс, который к тому времени уже будет продан вам. Но при моем деятельном участии продажа комплекса заинтересованному лицу все-таки состоится.

Пояснения бюрократа дали Константину некоторое представление о предстоящей сделке. Чиновник явно собирался "подрезать" какого-то своего конкурента. Дело выглядело довольно скользким, хотя озвученный размер дохода от участия в деле был довольно велик.

— В случае нашего вмешательства в продажу комплекса покупатель не захочет отказаться от сделки?

— Не захочет. Иначе потери от несостоявшейся сделки затронут слишком многих.

Эшли Марцан, предлагавший участие в спланированной им комбинации, прекрасно знал, как представить дело должным образом. Не смотря на остающиеся сомнения, компаньонов устроили полученные от чиновника гарантии. Константин вместе с капитаном "Тулузы" дали свое согласие.

Заручившись поддержкой компаньонов, Эшли Марцан развил бурную деятельность. Временной отрезок, за который следовало успеть сделать необходимые приготовления, был довольно небольшим. На долю Константина достался немалый процент участия в этих приготовлениях. При оформлении кредита и еще в нескольких случаях потребовалось его личное присутствие. Так что в течение пары суток ему пришлось изрядно попутешествовать. Он не только еще раз побывал на орбитальной станции, служившей главной резиденцией большей части административного аппарата системы, но и спускался на поверхность планеты Олдридж-порт, давшей название для всей системы.

Тем не менее, прохождение всех запланированных этапов приобретения комплекса проходило без малейших сложностей и проволочек. Эшли Марцан явно задействовал все доступные ему возможности, чтобы уложиться в достаточно жесткие ограничения по времени. Оформленное Константином свидетельство на право владения пустотным объектом "малый обогатительно-перерабатывающий комплекс LD-FAM" показало, что чиновник в итоге все же сумел опередить своего конкурента. Теперь для завершения запланированной комбинации ему предстояло напрямую договориться с покупателем комплекса.

В течение следующих суток Эшли Марцан проводил необходимые переговоры, в которых оба компаньона участия не принимали. Более того, в течение этого срока с Константином никто не пытался выйти на связь с вопросами по его приобретению. Несостоявшийся продавец также себя никак не проявлял. По всей видимости, заинтересованные стороны уже были в курсе подробностей по основным событиям. Впрочем, успешному проведению переговоров это явно не помешало. Вышедший на связь чиновник сообщил, что покупатель принял все поставленные ему условия.

Теперь для завершения дела Константину предстояло снова отправиться на поверхность планеты. В отличие от основной части административного аппарата Лиги полисов Олдридж-порта, находившегося на орбитальной станции, центральный офис финансового департамента размещался на поверхности планеты. Именно там предстояло оформить досрочное возвращение ранее взятого кредита. Только после этой процедуры можно было оформить продажу комплекса покупателю.

Чтобы добраться от посадочной площадки до офиса финансового департамента, Константин взял наземный кар. Несмотря на имевшееся желание прогуляться пешком, он не собирался опаздывать на назначенную встречу. Дорога на каре заняла менее десяти минут. Так что внутрь офиса парень входил, имея хороший запас времени.

Неторопливо шагая по коридору нужного этажа, Константин мысленно прикидывал, будет ли он на месте раньше покупателя или же тот его все-таки опередил. Сам момент нападения он практически проморгал. Шедшая навстречу по коридору пара молодых мужчин в униформе охраны не вызывала никаких подозрений. Поддерживаемый в активном состоянии сенс-канал доносил от них обычный эмоциональный фон без малейшего следа заинтересованности. Не было заметно ничего похожего на поставленную защиту от пси. Тем неожиданней стала последовавшая с их стороны атака.

Проходя мимо с левой стороны коридора, оба охранника почти синхронно выстрелили из миниатюрных парализаторов. Как оказалось, свое оружие они держали наготове в руках,

прикрывая ладонью. Константин не успел уйти из зоны поражения и переключиться на ускоренное восприятие. Оружие противника оказалось неожиданно эффективным — скрученное спазмом тело отказывалось повиноваться. Незаконченный рывок превратился в падение.

— Шустрый. Ки-мод? — произнес один из нападавших.

— На сканере ничего не видно. Он чист, — после секундной задержки отозвался его сообщник.

— Потом проверим еще раз. Неси его сюда, — сказал первый нападавший, командой со своего кома открывая одну из выходящих в коридор дверей.

Выполняя приказ, его напарник ухватил жертву нападения за ноги и потащил по направлению к открывшейся двери. Неожиданно Константин почувствовал, что снова может контролировать свое тело. Однако, тащивший его по полу человек понял тоже самое одновременно с ним. Но до того момента, когда противник смог что-либо предпринять, он уже успел перейти на ускоренное восприятие.

Замедлившееся течение времени давало надежду выпутаться из неприятностей. Не делая попытки немедленно подняться, Константин потянулся за своим оружием, которое с тех пор висело на поясе. Сумевшие его подловить противники полностью полагались на действие парализаторов и потому не стали немедленно разоружить пленника. Так что на поясе в своих кобурах находились стоппер и разрядник-нейротик, разрешенное к свободному ношению на поверхности Олдридж-порта нелетальное оружие. Хотя кустарные самоделки давно были заменены более представительно выглядящими промышленными изделиями, уже привычные виды оружия на какие-то другие парень менять не собирался.

От первоначально возникшего порыва привычно воспользоваться стоппером Константин сразу отказался. Моделируя с большой скоростью варианты боя на центрах обработки информации, он понял, что такое оружие при применении вполне может нанести смертельные травмы противникам. В то время как наличие трупов среди нападавших сейчас было крайне нежелательным.

В отличие от пустотных транзитных станций, где действовал достаточно удобный международный свод правил, на поверхности планеты действовало уже местное законодательство. По нему любое происшествие при наличии трупов должно было разбираться в местном суде, с соблюдением большого количества установленных процедур. Такой вариант Константина совершенно не устраивал, так как грозил ненужной ему потерей времени и солидными дополнительными расходами.

В отличие от стоппера случайно убить противника нейротиком было гораздо сложнее. Хотя последствия применения разрядника-нейротика часто оказывались не менее тяжелыми и даже иногда приводили к неизлечимым повреждениям мозга и нервной системы. Но дальнейшая судьба напавших на него людей Константина мало волновала. Самое главное, чтобы они оставались живыми на момент появления настоящих представителей официальных властей.

В ускоренном восприятии временной отрезок всего в одну секунду растягивался многократно. Скорость реакции державшего Константина за ноги человека оказалась довольно высокой, хотя и не дотягивала немного до уровня ки-модификантов. Выпустив ноги парня, противник также потянулся за своим оружием. Однако первым достать до него он никак не успевал — Константин уже вытаскивал из кобуры нейротик. Второй нападавший, стоявший у двери, не мог прийти на помощь сообщнику, так как еще не заметил

изменение ситуации.

Понимая, что явно проигрывает, противник прибег к имеющемуся у него козырю. Он попробовал атаковать какой-то пси-способностью с использованием ментального воздействия. Константин почувствовал, как в его мозге вспыхнула яркая вспышка, а контроль над собственным телом стал пропадать.

Подобная атака сама по себе не была чем-то особенно опасным. Во время своих уроков Ирен показывала неплохие способы защиты от такого рода нападений. К сожалению эффект их действия был совсем не мгновенным. Константину было понятно, что за те секунды, которые ему понадобятся, чтобы вернуть контроль над телом, противник сумеет дотянуться до оружия и выстрелить.

Однако оставшееся доступным ускоренное восприятие давало большое преимущество в бою. Ресурсы центров обработки информации были брошены на поиск решения. Как ни странно, подходящий выход из ситуации подсказала именно невозможность мгновенно задействовать способы защиты.

Перебирая изученные им вместе с Ирен приемы работы с пси, Константин остановился на одном из них — телекинетическом воздействии на предметы, которое в отличие от защитных техник действовало практически мгновенно. Хотя на первый взгляд эта пси-способность не давала возможности справиться с противником, так как доступная сила воздействия на предметы пока была довольно незначительной. Даже простая попытка отвлечь внимания противника, воздействуя на него телекинезом, оказалась бы малоэффективна.

Но Константин и не собирался действовать подобным образом. Объектом применения пси-способности стал нейротик, находившийся в его онемевшей руке. Слабого телекинетического импульса было вполне достаточно, чтобы спровоцировать выстрел. Точность попадания оставляла желать лучшего, противника только слегка задело разрядом нейротика. Вот только и такого ослабленного разряда оказалось достаточно, чтобы прервать чужое ментальное воздействие.

Следующий выстрел Константи́л произвел уже обычным образом и с хорошей точностью, полностью вернув контроль над собственным телом. Продолжая лежать, он выстрелил во второго противника. Несмотря на то, что цель была поражена с первого раза, выстрелы следовали один за другим. После четырех выпущенных подряд разрядов парень снова перевел огонь на первого противника, еще не успевшего упасть, которому досталось еще три разряда.

С удовлетворением осматривая подергивающие конечностями тела, Константин для гарантии добавил каждому из противников еще по одному разряду. По своей поражающей способности нейротики сильно уступали стопперам. Кроме того, силу воздействия уже полученных противником разрядов могло существенно уменьшить наличие специальной формы службы охраны, которая обладала защитными свойствами. Так что дополнительные выстрелы в лежавшие тела были не излишней жестокостью, а необходимой мерой подстраховки.

Удостоверившись в отсутствие непосредственной опасности, Константин взялся за свой ком-ридер. При чем первый свой вызов он сделал Эшли Марцану, а не в службу охраны. У бюрократа, рассчитывающего на получение своей доли от сделки, было больше причин позаботиться о безопасности парня, чем у остальных. Тем более что сами нападавшие были одеты в униформу местной службы охраны.

Выслушав короткий рассказ своего партнера, чиновник довольно эмоционально выругался и пообещал немедленно сделать все необходимое. В действительности принятых им мер Константин смог убедиться довольно быстро. Буквально через пять минут появился отряд службы безопасности в сопровождение боевого сервобота. Вновь прибывшие СБшники ни о чем Константина не спрашивали и даже не потребовали отдать им оружие, а сразу занялись нападавшими.

Каких-либо попыток заняться допросом злоумышленников также никто не предпринимал. Не самое лучшее состояние обоих арестантов временно делало подобные попытки практически бесполезными. Константин подозревал, что в любом случае допрос не даст особо много информации. Судя по слаженности и эффективности действий, нападавшие были профессионалами, а не случайными любителями. Впрочем, почти со стопроцентной вероятностью за организацией нападения стоял конкурент Эшли Марцана — несостоявшийся продавец комплекса.

Свою работу члены отряда службы безопасности делали быстро и слаженно, закончив все необходимые процедуры всего за несколько минут. Оружие и снаряжение преступников было собрано, описано и помещено в отдельные контейнеры. Константин с легкой грустью смотрел на несостоявшиеся трофеи. Ему было известно, что получить что-либо у службы безопасности не удастся.

По действующему на планете законодательству все найденное у преступников оружие и прочее имущество изымалось представителями местных властей. Пострадавшие от действий преступников претендовать на конфискованное имущество не могли. Максимум, на что они могли рассчитывать, это некоторый процент после продажи конфискованного имущества.

Оба пребывающих в бессознательном состоянии арестанта были помещены во встроженные боксы прибывших сервоботов, которые по своему виду очень напоминали Константину обычные медицинские эвакуаторы. Но некоторые видимые технику отличия в компоновке подсказали, что это какая-то специализированная модель службы безопасности.

Однако Константин был вынужден отказаться от намерения самостоятельно заняться сбором приглянувшихся трофеев, не смотря на свое большое желание это сделать. Конфликты с местными властями из-за подобных мелочей не должны были помешать проведению сделки по продаже комплекса.

После отправки злоумышленников один из СБшников подошел к Константину и сообщил, что у них имеется приказ сопровождать его в течение всего времени пребывания на планете. По мнению парня, подобная мера предосторожности несколько запоздала, однако ему не хотелось тратить свое время на как-либо споры и возражения. До начала встречи оставалось еще несколько минут, и он надеялся обойтись без опозданий.

Неудавшееся нападение никак не повлияло на заключение сделки. Вся необходимая процедура была проведена спокойно и без каких-либо посторонних помех. Присутствие сотрудников службы безопасности на встрече представителей стороны покупателя внешне не обеспокоило. Какие же чувства они испытывали на самом деле, для Константина осталось загадкой. В присутствии СБшников он не стал проверять состояние участников встречи с помощью сенс-канала.

В свою очередь Константину приходилось старательно контролировать свое эмоциональное состояние. Формально сама сделка по продаже и не нарушала никаких законов. Но вот законность внесения обогатительно-перерабатывающего комплекса в список выводимого из эксплуатации имущества вызывало у него очень большие сомнения.

Хотя к этому эпизоду ни он сам, ни организовавший сделку Эшли Марцан не имели прямого отношения, у сотрудников службы безопасности вполне могло иметься совершенно другое мнение. По всей видимости, чиновник явно имел необходимые знакомства среди СБшников, что давало ему определенные гарантии отсутствия излишнего интереса с их стороны. Но на собственный счет у Константина такая уверенность была далеко неполной.

Внимание местной службы безопасности для него являлось совершенно нежелательным. За время затянувшегося возвращения на Оджибве, более чем опасного и насыщенного событиями, Константин стал обладателем сразу нескольких, не подлежащих огласке секретов и тайн. Самым значимой его тайной являлся боевой корабль ксеноцивилизации Серпентейры, оказавшийся бесхозным в результате гибели прежнего владельца и всего экипажа. Сейчас этот борт находился в отдаленной необитаемой транзитной системе. Агентство Государственной Безопасности Конфедерации Южных Систем, обладавшая невероятным влиянием и возможностями спецслужба, имело большие планы относительно прежнего владельца борта. Сейчас АГБ КЮС наверняка активно занималось розыском любых следов пропавшего корабля ксенов.

Еще одним серьезным секретом Константина являлась серьезная модификация его организма, проведенная покойным хозяином корабля ксенов. Разработанная и успешно реализованная ученым-ксеном "адаптация организма" намного превосходила любые человеческие разработки в данной области. В случае огласки данного факта нашлось бы довольно много желающих заполучить объект для изучения неизвестных ксенотехнологий, без всякой церемонии в выборе способов.

В результате в эти опасные окружающие тайны парень решил никого не посвящать. Даже отцу и Ирен он без подробностей рассказал только о том, что его организм был подвергнут изменениям, аналогичным процедуре разгона, и просил сохранять эту информацию в тайне.

Однако разглашение и другого секрета, имевшегося у Константина, представляло для него немалую опасность. От попавшегося компаньонам главаря пиратов был получен довольно необычный трофей — оригинальный вирус полусумасшедшего сектанта, способный очень быстро переподчинить любые ИскИны. Информация о таком вирусе вряд ли оставила равнодушной спецслужбы любых государств и корпораций.

Даже выглядевший довольно безобидным на фоне остальных секретов факт обладания специализированным дезактивационным комплексом в случае узнавания местной службой

безопасности мог доставить немало неприятностей. Официальные власти любых колоний очень негативно относились к наличию подобного оборудования в частных руках — слишком часто его ставили на пиратских кораблях. Даже вновь приобретенный статус вспомогательного подразделения инженерно-технической службы Сил самообороны колонии Оджибве не мог полностью избавить от возможных проблем. Официальная история появления дезактивационного комплекса пока еще находилась в стадии проработки.

Так что общения с местной службой безопасности Константин собирался в дальнейшем избегать. Более того, сразу после завершения сделки он решил, что оставаться в системе Олдридж-порт следует только на минимально возможный срок. Не более, чем будет необходимо для закупки каких-либо ликвидных ценностей на всю сумму полученной в местной валюте доли от сделки с комплексом.

После завершения всех необходимых процедур в финансовом департаменте, Константин поспешил покинуть поверхность планеты. Ему удалось без помех добраться до своего челнока на посадочной площадке. До самого отлета никакой особой реакции от службы безопасности не последовало. Хотя закрепленная для сопровождения группа СБшников следовала за ним до самой посадки на челнок.

По всей видимости, непосредственное начальство группы сопровождения не оставило никаких дополнительных распоряжений. Во всяком случае, посадке Константина в челнок они не препятствовали. Однако запрос о своих дальнейших действиях вместе с информацией об отлете СБшники наверняка отправили, хотя и с некоторым опозданием. Догадаться об этом можно было из пришедшего вскоре после старта челнока входящего вызова, адресатом которого значился генеральный комиссар Эдуард Стирлинг — высокий чин местной СБ.

Челнок к этому времени уже выходил на орбиту. Так что отказываться от разговора или как-то его затягивать Константин не стал. Он сразу подтвердил соединение, для удобства переключив транслирование изображения с ком-ридера на одну из проекционных панелей в салоне челнока. На стереопроекции отразился внимательно смотрящий на собеседника генеральный комиссар. Благодаря заранее сделанной подборке по должностным лицам Службы Безопасности из местных инфосетей с его узнавание у Константина затруднений не возникло. Впрочем, у СБшника затруднений с узнаванием также не возникло — говорить он начал практически сразу.

— Доброе время суток. Рад видеть человека, благодаря которому были задержаны сразу два преступника. Спешу выразить вам признательность как от себя лично, так и от лица моей службы.

— Мне приятно слышать слова благодарности. Но все же предпочту сразу перейти к обсуждению дела, ради которого вы решили со мной поговорить.

Полученный ответ собеседника никоим образом не смутил. Эдуард Стирлинг продолжил говорить, располагаясь улыбаясь и выдерживая спокойный доверительный тон:

— Задержанные после неудачного нападения на вас люди довольно известные в узких кругах наемники. Они специализируются на заказном похищении людей. Настоящие профессионалы с отличным оснащением. Однако в вашем случае они потерпели неудачу.

— Очень рад за себя, — коротко ответил Константин. — Похоже, мне сильно повезло.

— Действительно, редкостное везение. Справиться с двумя превосходно экипированными противниками всего лишь с помощью нейротика гражданской модели, — с улыбкой на лице сообщил Эдуард Стирлинг. — Подобное оружие часто предпочитают носить нервные девицы и малолетняя шпана.

Но сделанный генеральным комиссаром выпад пропал впустую. Никакой реакции собеседника на его слова не последовало.

— Одета на преступников униформа имела пятый класс защиты. Эффективность нейротиков в этом случае сильно ослабевает. Совершенно недостаточно только одного разряда. Для нейтрализации противника необходимо несколько разрядов нейротика подряд.

— Все так и было. Каждый из злоумышленников получил по пять разрядов. Этого оказалось достаточно.

Выслушав ответ, Эдуард Стирлинг пояснил с прежним доверительным тоном:

— Получить информацию от преступников за столь короткий промежуток времени было довольно непростой задачей. Тем не менее, моим сотрудникам это удалось. Как оказалось, преступники совсем не ожидали сопротивления от уже нейтрализованной парализаторами жертвы. Еще больше они не ожидали необычно высокой скорости действий своей жертвы.

В этом месте СБшник сделал короткую паузу, после которой продолжил говорить.

— Подобную скорость вполне можно ожидать от людей с имплантированными в организм сервосистемами. Однако преступники были убеждены в отсутствии у жертвы имплантов. Имевшийся у них портативный диагностический комплекс сообщал об отсутствии ки-модернизаций. Однако аналогичный эффект также дает процедура внедрение специализированных наноструктур в организм, которую обычно называют "разгоном".

Озвученная генеральным комиссаром догадка стала не самым приятным моментом. Назойливое внимания службы безопасности было гарантировано. Константину уже приходилось сталкиваться с подобным отношением. Дело заключалось в том, что технологиями процедуры "разгона" обладали только крупные мультисистемные государства. Причем эту процедуру чаще всего проходили служащие элитных воинских частей и спецподразделений. Хотя для частных лиц "разгон" был формально вполне доступен, но встречался довольно редко, так как стоил очень больших денег. Большинство людей предпочитало устанавливать себе разнообразные специализированные импланты, более дешевые по цене.

Вполне естественно, что обладателя "разгона" очень легко было заподозрить в связях со спецслужбами одного из мультисистемных государств. В этом случае история с продажей комплекса выглядела уже не обычной финансовой аферой, а настоящей тайной операцией одной из спецслужб. Причем отсутствие какой-либо дополнительной информации еще больше должно было утвердить генерального комиссара в его подозрениях.

Предугадать возможные действия со стороны местной СБ Константин затруднялся. Для анализа ему требовалась дополнительная информация. Поэтому он предпочел занять выжидательную позицию, не подтверждая и не отрицая догадку СБшника:

— Довольно оригинальное предположение. Не понятно только, каким образом оно поможет в расследование нападения?

Однако от прямого ответа генеральный комиссар предпочел уклониться:

— Примерно месяц назад от одного моих коллег из республики Сао Бенту пришел довольно любопытный запрос, в котором он интересовался любой информацией о деятельности владельца трейдера "Тулуза". Какие-либо дополнительные сведения о причинах сделанного запроса отсутствовали. На тот момент трейдер "Тулуза" уже успел покинуть нашу систему после довольно краткого пребывания. Никакой другой деятельности, кроме нескольких вполне обычных для транзитного борта торговых операций, замечено не

было. Что и было изложено в ответе на запрос. Однако несколько дней назад названный борт и его владелец вновь появились в нашей системе. В этот раз появление трейдера сразу привлекло всеобщее внимание. Далеко не каждый день можно увидеть, что подвергшийся нападению пиратов вольный торговец не только сумел отбиться, но и захватить в качестве трофея вражеский корабль. Невероятное везение, не находите?

— Действительно, чистое везение. Чего только не случается на просторах необъятного пространства.

— Полностью согласен. Мне известны и более невероятные случаи, — согласился Эдуард Стирлинг. — Вот только дальнейшее чистым случаем никак не объяснить. Оформлением права владения бывшим пиратским бортом занимался Эшли Марцан, хорошо известный своей неумной наглостью и жадностью. Но вместо того, чтобы попытаться как-то присвоить ценный трофей, он воспылал к его владельцу настоящей отеческой заботой. Кроме ускоренной процедуры регистрации трофейного корабля Марцан обеспечил вам максимум возможных по своей выгоде преференций. При этом старался ничуть не меньше, чем делал бы для себя. Более того, всего через несколько дней, в деле с комплексом LD-FAM, сулящем участникам немалый доход, он предпочел обратиться именно к вам.

Подобный оборот разговора Константину совершенно не понравился, и он решил попробовать спросить напрямую:

— Все это очень интересно. Но давайте все же перейдем к обсуждению дела, ради которого вы затеяли этот разговор. Просто скажите, что вам надо?

Изображение на проекционной панели показало краткую заминку собеседника, после которой он произнес:

— Мне необходима ваша помощь.

Подобного поворота в разговоре Константин не ожидал. Ему пришлось приложить немало усилий, чтобы сохранить нейтральное выражение лица и не показать своего удивления. Просьба собеседника застала его врасплох.

Впрочем, переспрашивать, в чем именно и как необходима помощь, Константину не потребовалось. Эдуард Стирлинг поспешил сразу довольно подробно рассказать о своей просьбе.

Генеральный комиссар явно обладал талантом коротко и понятно донести информацию. Картина из рассказа вырисовывалась очень интересная. Как оказалось, в своих очередных финансовых махинациях Эшли Марцан, кроме простого извлечения прибыли, сводил счеты с одним из своих давних врагов. Этим врагом являлся Густав Вилкман — чиновник, занимавший пост председателя комитета по контролю и управлению госимуществом. Перехват сделки с обогатительно-перерабатывающим комплексом грозил чиновнику не только серьезным ударом по финансам, но и потерей занимаемой должности.

Просто так признать свое поражение Густав Вилкман не захотел. Как только он узнал о ждущих его неприятностях, то предпринял активную попытку их избежать, заказав похищение временного владельца комплекса. В случае удачи у чиновника были реальные шансы отыграть за поражение и даже попытаться выторговать для себя сохранение собственной должности. Вот только операция наемников окончилась провалом. Их последующая передача в живом состоянии в руки службы безопасности обеспечила заказчику более чем серьезные неприятности. Речь шла уже не о потере должности, а об аресте чиновника и конфискации его имущества.

Однако здесь и начинались определенные сложности. Хотя Вилкман и рассчитывал на успех затеянной им авантюры, он все же счел необходимым дополнительно позаботиться о собственной безопасности. Вилкман заранее перебрался на Мидл — пустотное поселение, имеющее в системе Олдридж-порта статус международного сеттльмента и которое, в отличие от обычных транзитных станций, никак не контролировалось властями системы.

Как пояснил генеральный комиссар, ни официально арестовать, ни даже потребовать выдачи Густава Вилкмана служба безопасности не могла. Однако и бездействовать также не могла — занимаемая преступником должность была достаточно высока, что гарантировало прямой контроль дела со стороны государственного совета Лиги. Так что спустить дело на тормозах Эдуард Стирлинг никак не мог. Ему необходимо было обязательно предъявить провинившегося чиновника совету. Живым или мертвым — неважно.

— Если дело обстоит таким образом, что вы не можете действовать официально, что мешает вам действовать неофициально? — поинтересовался Константин. — Я очень сомневаюсь, что у вас нет никакой возможности вытащить преступника, не сильно афишируя свои действия. Если вам так важен результат, то не может быть, что отсутствие законных оснований для ваших действий стало препятствием.

Генеральный комиссар, не скрывая, заметно поморщился после высказанного ему вопроса:

— К моему глубокому сожалению, в данном случае действовать подобным образом нельзя. На территории Мидла в собственности Вилкмана находятся несколько секций поселения, которые он в настоящий момент не собирается покидать. Дело еще более

осложняется наличием очень хорошей охранной системы, полностью контролируемой специально установленным ИскИном. Выковырять преступника оттуда трудно. Потребуется полноценный штурм, скрыть который никак не удастся. В этом случае администрация Мидла предъявит нам вполне обоснованные претензии. Учитывая тот факт, что немалая часть собственности сэтльмента принадлежит сотрудникам корпорации "Embraer", любые претензии обернутся для службы безопасности большими неприятностями.

— Чем же я могу вам помочь?

— У вас есть вполне обоснованные претензии к Густаву Вилкману, организовавшему нападение на вас. Буде вполне нормально, если пострадавшее от действий преступника лицо передаст его в руки правосудия.

— Ваши намеки на мой счет не имеют под собой никаких оснований. И у меня нет никакой возможности поймать преступника вместо вас.

— Вам и не надо самому заниматься этим делом. Сотрудники службы безопасности будут действовать под видом нанятых вами наемников. В таком случае для администрации Мидла случившееся будет выглядеть просто как ответные действия частного лица, направленные на нейтрализацию угрозы и никого более не задевающие. А повторенных мною "безосновательных" намеков на ваш счет будет вполне достаточно, чтобы администрация Мидла закрыла глаза на данный инцидент.

Сделанное генеральным комиссаром предложение Константину совсем не понравилось. Ему не хотелось в результате чужих ошибок попасть в черный список корпорации "Embraer". Брать на себя ответственность за действия СБшников, которые при захвате Вилкмана могли по неаккуратности наворотить дел в Мидле, было довольно рискованно. Но даже в том случае, если операция пройдет успешно и строго по разработанному плану, дело все равно получало слишком большую огласку. Однако повышенного внимания корпорантов и различных спецслужб Константин как раз и собирался избежать.

Вот только даже в случае категоричного отказа Эдуард Стирлинг все равно мог провести операцию, прикрываясь его именем. Предложенный вариант действий оказался слишком удобным, чтобы генеральный комиссар стал от него отказываться. Какой-то реальной возможности помешать СБшнику в его реализации Константин не видел. Тем не менее, сразу соглашаться на предложение он не стал. Константину пришел в голову более приемлемый вариант решения проблемы Густава Вилкмана. Оставалось только убедить генерального комиссара в необходимости изменения планов.

— У меня есть несколько вопросов, касающихся запланированной вами операции. Какая именно охранная система установлена у Густава Вилкмана? Имеется ли какая-нибудь информация по управляющему системой ИскИну?

— Охранная система не типовая, заказная разработка по специальному проекту. Точных данных нет, но известно, что кроме стандартного контроля периметра и внутреннего пространства стационарными турелями имеются также мобильные огневые комплексы. Хотя это и не полноценные боевые сервы, но достаточно эффективное средство обороны. По управляющему искусственному интеллекту известно, что это ИскИн с гражданской специализацией производства КЮС, госкорпорации "Долина Кристаллов", — поделился информацией Эдуард Стирлинг.

— Значит ИскИн стоит КЮСовский... Довольно неплохо. Ваши люди могут, не привлекая чужого внимания, обеспечить доступ к контролируемой ИскИном инфосети? — поинтересовался Константин. — Хотя бы к обычному рабочему терминалу с ограниченным

гостевым доступом?

— Такая возможность есть. Но любые действия через легкодоступные терминалы контролируются непосредственно ИскИном и могут быть им заблокированы при первых признаках вирусной атаки, — сообщил генеральный комиссар, выделяя голосом свою легкую заинтересованность.

— Уровень доступа и степень защиты неважны. Подойдет любой рабочий терминал инфосети.

— Допустим, доступ к терминалу будет обеспечен. Что это даст?

— Возможность незаметно захватить Вилкмана, с минимальным привлечением сотрудников и без противодействия охранной системы.

— У вас есть доступ к протоколам, прошитым в ИскИны производства конфедератов?! — озвучил свою догадку Эдуард Стирлинг. — Но это ведь уровень АГБ КЮС...

— Я еще раз повторю, что ваши намеки на мой счет не имеют под собой никаких оснований. Для вас же будет лучше забыть о них и о любых намерениях делиться ими с кем-либо. И тем более следует забыть о возможности переложить ответственность за ваши действия, — с нарочитой доброжелательностью произнес Константин.

Лицо генерального комиссара приняло вид лишенной эмоций застывшей маски. Проговаривая слова с заметным трудом, он задал вопрос:

— Что вы потребуете за вашу помощь?

Заданный вопрос требовал ответа, но у Константина готового ответа попросту не было. Ему пришлось воспользоваться доступными ресурсами центров обработки информации, чтобы успеть течение пары секунд подобрать подходящий вариант вознаграждения. Главная трудность заключалась в том, чтобы Эдуард Стирлинг посчитал вариант вознаграждения соизмеримым оказываемой услуге, и в тоже время приемлемым для себя в плане реализации. Ошибка с выбором могла привести к ненужным осложнениям со службой безопасности. В тоже время просто отказаться от любых требований также было никак нельзя — для СБшника это выглядело бы слишком подозрительно.

Просто просить за услугу деньги было неправильным хотя бы потому, что маленькую сумму генеральный комиссар мог счесть насмешкой, а большой суммы в его распоряжении могло и не оказаться. Так что Константин решил действовать по-другому. Найденный им вариант вознаграждения не имел явного стоимостного выражения, но в перспективе давал возможность получать хороший доход.

— Мне действительно есть, что у вас попросить в качестве ответной услуги, — сказал Константин через пару секунд реального времени после заданного СБшником вопроса. — Наверняка вам уже известно, что я собственник компании, являющейся вспомогательным подразделением инженерно-технической службы Сил самообороны колонии Оджибве. Мне необходимо, чтобы вы оформили для моей компании продажу специализированной дезактивационной станции со всеми полагающимися разрешениями от лица службы безопасности.

— Но у меня нет ни одной дезактивационной станции... В настоящий момент в распоряжении Лиги полисов Олдридж-порта имеется всего лишь два подобных комплекса, и не один из них не может быть вам продан! — ответил Эдуард Стирлинг без всяких попыток скрыть свое взволнованное состояние. — Совсем не по причине моего нежелания. Просто оба комплекса находятся у военных.

— К сожалению, вы не совсем верно поняли мою просьбу, — с прежней доброжелательностью в голосе сказал Константин. — Я не прошу вас действительно ПРОДАТЬ дезактивационную станцию. Мне необходимо всего лишь ОФОРМЛЕНИИ продажи от лица вашей организации устаревшего комплекса дезактивации производства КЮС.

— Действительно, имело место некоторое недопонимание, — сказал заметно успокоившийся СБшник. — Оказать подобную небольшую услугу в благодарность за вашу помощь мне вполне по силам. Как я понимаю, это будет единственная ваша просьба?

— Да. Более никаких пожеланий к вам у меня нет.

— Прекрасно. Раз мы с вами пришли к согласию, то давайте тогда обсудим детали относительно вашей помощи в захвате Вилкмана.

В необходимости принять участие в операции местной СБ по похищению Густава Вилкмана Константин не сомневался. Запланированная генеральным комиссаром операция, так или иначе, должна была состояться. Но участие в операции позволяло провести ее по наиболее приемлемому варианту и давало неплохой дополнительный бонус — легализацию обладания дезактивационной станцией.

Пьер Жорж, получив информацию о разговоре с СБшником, с решением своего компаньона согласился. Капитан "Тулузы" знал о существовании вируса для подчинения ИскИнов, поэтому не задавал никаких дополнительных вопросов. В отличие от компаньона, Ирен участие мужа в рискованной аванюре местной СБ заметно расстроило. Хотя она и не пыталась его отговаривать, но очень за него беспокоилась и даже собиралась отправиться вместе с ним, аргументируя это намерение своей полезностью как псиона. Константину пришлось очень постараться, чтобы отговорить Ирен и убедить ее остаться на трейдере.

Все вопросы с доставкой участников операции на Мидл взяла на себя служба безопасности. Эта часть операции прошла спокойно и буднично: полет на грузовом внутрисистемнике, стыковка к одному из вспомогательных шлюзов, свободный проход на территорию поселения, без проведения какой-либо самой формальной проверки. Далее группа в полном составе села в небольшой фургон-робокар, который должен был доставить их до нужного места. При всей кажущейся простоте действий сотрудников службы безопасности Константину было видно, что в самые сжатые сроки они успели отлично подготовиться к проведению операции.

Помещение, в которое зашла группа, выйдя из робокара, выглядело как довольно скромный по своим размерам офис какой-то фирмы. Единственный обитатель помещения при появлении посетителей сразу освободил свое рабочее место.

— Терминал с подключением к принадлежащей Густаву Вилкману инфосети находится в вашем распоряжении, — пояснил старший из СБшников. — Теперь ваша очередь действовать.

Получив приглашение, Константин устроился на чужом рабочем месте. Первым делом он проверил наличие подключения к контролируемой ИскИном инфосети. Подключение присутствовало — терминал находился в офисе принадлежащей Вилкману фирмы, занимавшейся сдачей в аренду складских помещений. Константин провел прямое подключение к терминалу и запустил вирус.

Для смены зарегистрированного владельца и изменения некоторых базовых настроек ИскИна потребовалось всего нескольких минут. При этом Константин использовал некоторые наработки предводителя пиратов, от которого получил вирус. Одновременно со сменой владельца был приведен в действие заранее заготовленный список директив, призванный скрыть от посторонних наблюдателей изменения базовых настроек искусственного интеллекта.

По договоренности с генеральным комиссаром, в работу Константина СБшники не вмешивались. Более того, после установления контроля над охранной системой командование операцией полностью переходило к "привлеченному стороннему специалисту". Именно так Эдуард Стирлинг решил представить Константина своим сотрудникам.

Однако спешить с захватом Густава Вилкмана парень не стал. Сначала он собирался с максимальной пользой для себя использовать полученный контроль над ИскИном. Некоторый запас времени у него был, так как жесткие сроки обезвреживания охранной системы заранее не ставились.

При прямом подключении скорость взаимодействия пользователя с инфосетью была значительно выше, чем при обычной работе через терминал. Вдобавок, в этом режиме Константин мог эффективно использовать параллельные потоки обработки данных. Благодаря этому менее чем за минуту реального времени он не только установил точное местонахождение Вилкмана, ничего не подозревающего о новых неприятностях, но и организовал постоянный контроль за любыми его перемещениями и контактами. Выполнив программу-минимум, новый владелец провел довольно тщательный опрос переподчиненного ИскИна, носившего имя Ганнибал.

Одним из приоритетных вопросов, интересовавших Константина, была разного рода конфиденциальная информация, к которой имел доступ искусственный интеллект. В результате новый владелец ИскИна получил довольно много сведений по различным законным и не совсем законным сделкам Вилкмана, а также большую по своему объему коллекцию досье на многих влиятельных людей системы Олдридж-порт, с немалым количеством компромата. Константин копировал в личный архив все, что представляло для него хотя бы малейший интерес.

Кроме конфиденциальной информации большой интерес для парня представляли и имеющиеся в распоряжении Ганнибала денежные средства, которые он считал законными боевыми трофеями. Так как служба безопасности проводила свою операцию в тайне от властей Мидла, то на местные активы преступника в ближайшее время никто не сможет официально претендовать.

Большую часть денежных средств, имеющихся на доступном Ганнибалу счете, Константин перевел на специально подготовленный обезличенный номерной счет. Сумма оказалась не очень велика — всего восемьсот пятьдесят конкредов. Но у ИскИна также имелась полная информация об еще одном банковском счете, пользоваться которым Густав Вилкман ему запрещал. Естественно, что со сменой владельца прежний запрет Ганнибалу уже не мешал. Вскоре обезличенный номерной счет пополнился более солидной суммой. В пересчете на конкреды последний перевод потянул на четырнадцать тысяч. Однако полностью подчищать счет Константин не стал. Для автоматического списания небольших текущих платежей он оставил на нем чуть более тысячи конкредов.

Закончив с решением приоритетных для себя вопросов, Константин вернулся к планированию захвата Вилкмана. Используя данные видеонаблюдения, транслируемые Ганнибалом, он наметил несколько вариантов подхода к цели. Но не один из просчитанных маршрутов его не устроил, так как добиться полной скрытности перемещения СБшников никак не получалось. Естественно, что при полном контроле охранной системы ни малейшей опасности для группы захвате не было. Любая попытка противодействия будет мгновенно подавлена. Вот только возможные боестолкновения Константина не устраивали. Он стремился к тому, чтобы не осталось совсем никаких следов похищения, кроме самого факта пропажи Вилкмана.

В результате своих размышлений Константин пришел к довольно логичному выводу — участие людей в захвате нежелательно. Даже таких профессионалов, как сотрудники службы безопасности. Ведь они все равно не могли обеспечить требуемого уровня скрытности.

Вместо них можно было использовать... обычную бытовую и хозяйственную технику. Необходимо всего лишь разделить одну большую задачу на много отдельных маленьких задач. Например, с задачей привести объект в бессознательное состояние, наиболее удобное для его дальнейшей транспортировки, вполне мог справиться обыкновенный кухонный комбайн, которому Ганнибал с подачи Константина немного поправил рецептуру приготовления коктейлей. После потребления "особого" напитка, минут через пятнадцать-двадцать выпившего начинало мягко клонить в сон, и еще через десять минут он крепко засыпал.

По данным ИскИна, Густав Вилкман ежедневно выпивал не менее десятка порций различных напитков, приготовленных кухонным комбайном. Сегодня эта норма пока еще не была выбрана и на треть. Так что оставалось всего лишь немного подождать очередного заказа.

Полностью делиться составленным планом с СБшниками Константин не стал. Многие подробности могли вызвать у них совершенно не нужные вопросы. Однако полностью неудобных вопросов ему избежать не удалось. Кроме того, руководителю группы СБшников не понравилось фактическое устранение от дальнейшего участия в операции.

— Мне кажется, вам необходимо сообщить ваши планы по захвату Вилкмана. Помощь специалиста в этом случае не помешает, — высказал свое требование старший из СБшников.

— Мне так совершенно не кажется. В данном случае помочь вы никак не сможете. Так что я не хочу тратить время на ненужные разговоры, — довольно жестко ответил Константин.

Дальнейшее обсуждение было прервано поступившим от Ганнибала сообщением. Объект сделал свой очередной заказ. Так что Константин прервал начавшего снова говорить СБшника:

— Большая просьба мне сейчас не мешать. Я снова приступаю к работе.

Убедившись с помощью системы наблюдения, что заказанный коктейль выпит, Константин продолжил выполнение следующих этапов своего плана. К апартаментам, занимаемым Вилкманом, выехал автоматический погрузчик, который вез двухкубовый контейнер и пару сервов-уборщиков.

Факт появления погрузчика, с невысокой скоростью проезжающего по коридорам частного владения, особого внимания к себе не привлек, так как охранная система на передвижение техники не реагировала. Соответственно любому случайному наблюдателю было понятно, что если нет никаких оповещений о нарушении охранной зоны, то погрузчик имеет право здесь находиться. Тем более что маркировка на корпусах погрузчика и сервов говорила о принадлежности имущества частному владению Вилкмана. До места назначения погрузчик добрался без каких-либо задержек. Доставленные им сервы-уборщики, управляемые Ганнибалом, немедленно приступили к уборке помещений.

Между тем видеонаблюдение показало, что стало понемногу проявляться действие выпитого "особого" коктейля. Вилкман понемногу стало клонить в сон, и он отправился на отдых в собственную спальню. Никаких признаков беспокойства в его поведение заметно не было. Уже через пятнадцать минут он крепко спал.

Однако сразу приступить к изъятию объекта Константин не мог. Хотя в самой спальне, кроме Вилкмана, никого не было, в большом холле и других помещениях, расположенных на пути к ней, находилось несколько человек. Как пояснил Ганнибал, на Мидле среди состоятельных жителей было распространено правило нанимать целый штат живой obsługi.

Естественно, что Вилкман, обзаведясь собственностью на Мидле, также последовал общей моде.

Чтобы расчистить дорогу до спальни от ненужных свидетелей, Константин решил использовать такую человеческую черту, как любопытство. Для этого он решил устроить небольшое происшествие, которое отвлечет на себя внимание людей. С выбором подходящего сценария помог Ганнибал, который для создания необходимого эффекта предложил обрушить большую декоративную стойку с цветами в малом банкетном зале. На роль исполнителя был назначен один из сервов-уборщиков. По команде Ганнибала сервобот опрокинул на себя стойку с цветами.

В своих расчетах ИскИн не ошибся. Шум падения сразу привлек к себе внимание нескольких человек, находившихся поблизости. Для усиления эффекта от происшествия серв-уборщик под управлением Ганнибала стал делать резкие дергающие движения, волоча за собой упавшую стойку и производя тем самым еще больший шум. Зрелище оказалось своеобразным и необычайно шумным. Вскоре месту происшествия подтянулись и остальные зрители. Путь до спальни Вилкмана был освобожден от ненужных свидетелей.

Второй серв-уборщик в это время без промедления был отправлен в спальню. Густав Вилкман уже находился в полностью бессознательное состояние и не мог почувствовать, как его куда-то волокут. Не смотря на довольно скромные размеры, сервобот мог свободно перемещать груза до полутора сотен килограмм. Впрочем, особо далеко тащить груз серву не требовалось. Конечной целью был ближайший технический выход, рядом с которым находился автоматический погрузчик. По пути следования серва-уборщика с его ношей никто не увидел.

Лишь после того, как тело Вилкмана было помещено контейнер, а автоматический погрузчик отправился в обратный путь, Константин счел нужным поставить в известность ждущих от него ответа СБшников:

— Долгожданный груз уже в пути. Пора его встречать.

Старший из СБшников с явным подозрением осматривал содержимое доставленного контейнера. Однако после того, как он убедился, что внутри действительно находится Густав Вилкман, СБшник сразу отдал команду на завершение операции и эвакуацию из Мидла.

К сожалению Константина, переподчиненный ИскИн после окончания операции должен был остаться на своем месте. Его пропажа оказалась бы слишком заметна, причем заметна практически сразу, что ставило под угрозу срыва эвакуацию. Чтобы еще больше обезопасить финальный этап операции, Ганнибал получил указание и после похищения Вилкмана продолжать поддерживать функционирование охранной системы, а также скрывать ото всех любые упоминания о похищении и самого факта смены хозяина искусственного интеллекта.

— *Завершение процедуры разгона! Одна минута до перехода!* — прозвучало на мостике стандартное оповещение Консула. Ощущение легкого головокружение и потери ориентации, сопровождающее переход, пришло точно в определенный ИскИном момент времени.

— Есть переход! — с видимым облегчением выдохнул Константин.

— Действительно, переход, — с легкой иронией в голосе отозвался Пьер Жорж.

— После того как мы все же убрались из системы Олдридж-порта, ничего не имею против того, чтобы посмеяться вместе с тобой.

— По моим ощущениям, как можно быстрее покинуть систему было самым правильным решением, — поддержала мужа Ирен.

Пытаться возражать девушке капитан не стал. С решением не задерживаться в системе он, пусть и с некоторой неохотой, был согласен. Более всего Пьер Жорж сожалел о том, что у него не хватило времени полностью конвертировать денежные средства, экспроприированные со счетов Густава Вилкмана. Почти треть от общей суммы до отлета он так и смог обратить в товары. Эти денежные средства остались бесполезно лежать на расчетном счете до следующего посещения системы Олдридж-порт.

Однако в этот раз присущая капитану осторожность взяла верх над жадной наживы. Он согласился с доводами Константина, что любая задержка грозила тем, что компаньоны окажутся разменной картой в жесткой политической борьбе за власть, разгорающейся среди местных чиновников. Свою лепту в убеждение капитана внесла также и Ирен, которая сообщила о появившемся у нее ощущении. Пьер Жорж испытывал по отношению психоспособностей довольно сильное уважение, смешенное с опаской, и к словам девушки отнесся с должным вниманием. Так что в результате решение о подготовке к уходу из системы он поддержал.

После так успешно выполненной договоренности по передаче Вилкмана в руки службы безопасности, генеральный комиссар поспешил выполнить своей часть договоренности. Эдуард Стирлинг запросил необходимые для оформления сделки сведения, в том числе и ТТХ комплекса дезактивации, и уже через четыре часа необходимые документы были готовы. Еще через пару часов специально прибывший на трейдер курьер передал Константину чип с полным комплектом документов на сделку и пластиковую карту сертификата владельца международного образца для комплекса дезактивации, оформленную СБ Лиги полисов Олдридж-порта.

Как только документы для легализации обладания дезактивационной станции были получены, на трейдере приступили к подготовке процедуры разгона. В качестве пункта назначения Пьер Жорж предложил Кодьяк — крупную полуаграрную колонию в одноименной системе, на расстоянии двух переходов от Олдридж-порта. Отсутствие собственной серьезной производственной базы в сочетании с платежеспособностью колонии открывало хорошие перспективы для продажи имеющейся у компаньонов техники.

Из-за поспешности с отбытием из Олдридж-порта в полет было решено отправиться сразу, не дожидаясь отправления подходящего конвоя. Риск наткнуться на пиратов существовал, но он был не очень велик. Регулярное патрулирование на важных маршрутах наемниками корпорантов и частые визиты соединений экспедиционных флотов государств-участников международного пакта о противодействии пиратству неплохо почистили

ближайшие от Олдридж-порта системы от пиратских баз. Серьезным силам пиратов по пути взяться было просто неоткуда.

В свою очередь у компаньонов имелось, чем ответить в случае столкновения с пиратами. Оба межсистемных борта несли в общей сложности пятнадцать КИПов, одиннадцать из которых классифицировались как среднетяжелые боевые платформы, прекрасно приспособленные для работы против бортов малой авиации. Наличие на одном из звеньев КИПов противокорабельных установок ГСС позволяло при необходимости нанести серьезные повреждения и головным кораблям-носителям пиратов.

Редко кто из вольных торговцев обладал настолько сильным пустотным прикрытием, больше соответствующим кораблям-носителям наемников. Однако Константин предпочел заранее позаботиться о безопасности своих кораблей. Все трофейные пустотники с пиратского борта были подготовлены к работе, а для их использования были наняты дополнительные пилоты.

В пустотном прикрытии межсистемников также могли быть задействованы семь десятков беспилотников. В качестве оружия нападения дроны были не очень эффективны. Но вот в качестве средства активной защиты трейдеров управляемые корабельными ИскИнами беспилотники действовали очень хорошо.

Кроме того, "Тулуза" и "Матозо" были оснащены сравнительно современными средствами ПКО, также позволяющими защититься от малой авиации противника. Естественно, что до уровня военных бортов системы ПКО трейдеров все же не дотягивали, но по меркам гражданского космофлота оснащение считалось просто отличным.

Так что в случае нападения одиночный пиратский борт имел мало шансов на победу. Еще больше эти шансы уменьшал тот факт, что защитники не были скованы необходимостью любой ценой уберечься от последствий самого неприятного оружие пиратов — боевых нановормов. Угроза заражения нановирусами во время нападений пиратов вынуждала обороняющихся действовать с чрезмерной осторожностью. Ведь достаточно было пропустить всего лишь одну торпеду с нановормами, чтобы проиграть бой. Наличие дезактивационной станции давало защитникам возможность действовать гораздо свободней.

Однако проверять в деле эффективность средств защиты не пришлось. Пираты на пути в систему Кодьяк компаньонам не попались.

— Вполне спокойный маршрут, — высказал свое мнение Пьер Жорж после прибытия в финишную систему. — Для прохода по нему конвои собирать уже нет необходимости.

С утверждением капитана Константин был готов полностью согласиться. Но вскоре компаньоны смогли убедиться, что их оптимистичный прогноз несколько поспешен. Неожиданно вернулся торговец, отправившийся на Олдридж-порт почти одновременно с прибытием компаньонов в систему Кодьяк.

Вольный торговец, владевший небольшим транспортником в пятьсот килотонн тягового усилия, рассуждал похожим образом и на спокойном маршруте совершал перелет в одиночку, не дожидаясь прохождения попутных конвоев. Однако в этот раз в поворотной системе он обнаружил целых два корабля-носителя неустановленной принадлежности, без отклика регистрационных кодов. Кроме как пиратскими кораблями без активных кодов регистрации быть не могли.

Уйти обратно на Кодьяк торговцу удалось только потому, что пираты находились в противоположном конце транзитной системы, в зоне перехода, ведущего на Олдридж-порт. За то время пока пираты добирались из другого конца системы, навигатор транспорта успел

рассчитать координатам незапланированного прыжка, а команда подготовила борт к срочному переходу. Совершить переход транспорту удалось в самый последний момент.

Новость распространилась по системе с невероятной скоростью, вызвав изрядный переполох. Вскоре рассказ вольного торговца был выложен в открытом доступе, на главных новостных порталах местных инфосетей — желающих ознакомиться с "горячей" информацией оказалось очень много. Естественно, что в числе желающих узнать подробности были и Пьер Жорж с Константином.

По информации от вольного торговца, атакующие силы пиратов насчитывали полсотни боевых платформ, среди которых было опознано как минимум два торпедоносца. Наличие подобного типа техники могло означать только одно — на вооружении пиратов имелись торпеды с нановормами. Что само по себе было довольно неприятной новостью.

— Если бы задержались на сутки, как раз могли на эту шайку попасть, — задумчиво проговорил капитан. — Отбиться, наверное, все же смогли. Но не без потерь.

— Думаешь, они для нас могли встречу готовить? — спросил Константин.

— По времени не сходится. Слишком рано появились, чтобы ловить именно нас. Если только предположить, что у них на базе есть гравиретранслятор межзвездной связи. Только в этом случае пираты могли настолько быстро получить информацию о нашем маршруте, чтобы попытаться перехватить по дороге, — все с тем же задумчивым видом пояснил Пьер Жорж. — Хотя откуда у пиратов возьмется такая техника. Межзвездная связь не у всякой колонии есть.

— Все правильно. Неоткуда пиратам о нас узнать, — не менее задумчиво сказал Константин. — Если только не предположить, что это были не совсем пираты. И в этом случае их база может совсем не походить на обычную пиратскую стоянку.

— В любом случае за нами в систему они не сунутся. Два носителя с полусотней боевых платформ, это слишком малые силы для успешного налета на Кодьяк. Даже с учетом наличия торпедоносцев с носителями нановирусов на борту.

— Действительно. Местные размолотят их в тонкую пыль и без всякой сторонней помощи, — согласился парень с мнением компаньона.

Однако из-за отсутствия дополнительной информации, с обсуждения пиратов разговор перешел в деловую плоскость. Последние новости послужили причиной того, что цены на многие товары военного назначения в считанные часы очень сильно поднялись. Многие владельцы бортов в системе вдруг озаботились защитой своего имущества, и соответственно усилением пустотного прикрытия своих кораблей.

— Можно продать два десятка наших беспилотников, из тех, что поплоче. Когда еще повернется возможность продать их по действительно хорошей цене, — стал доказывать капитан. — Все равно мы часть дронов продавать собирались.

— Появление кораблей-носителей пиратов действительно неплохо подняло и без того высокие цены на боевые платформы... Вот только единовременную продажу двух десятков дронов считаю неправильной. — заметил Константин. — Вполне можно продать и три десятка, избавившись от всей неудобной в плане ремонта и обслуживания техники. Наша основная ударная сила в тяжелых пилотируемых платформах, а задача непосредственного прикрытия трейдеров по большей части ложиться на системы ПКО. Оставлять большое количество дронов особой нет необходимости.

— Отлично. Продаем, пока вероятное появление наемников корпорантов не сбilo цену. Может быть, заодно и остатки легких КИПов продадим?

— Как раз с их продажей спешить не будем. В отличие от дронов пилотируемые машины намного полезней в бою. А для получения дополнительной прибыли можно попробовать предложить наши услуги по срочному восстановлению боевых пустотников. Уверен, что обязательно найдутся желающие, которых не остановят повышенные расценки. Причем часть оплаты можно предлагать отдать все той же неисправной техникой.

— Совсем ведь полное дерьмо будут предлагать, — выразил свое вполне справедливое опасение капитан.

— Так ведь за такого качества товар и цена будет соответствующая. Так что пускай предлагают. Уверен, что мы с тобой лишнего не отдадим и своего не упустим, — с улыбкой ответил Константин.

Определившись со своим решением, компаньоны стали действовать. Отбор беспилотников для продажи много времени у них не занял. Получив на руки готовый список, Пьер Жорж немедленно приступил к ее реализации, попутно предлагая потенциальным покупателям услуги по ремонту и восстановлению неисправной техники.

Как оказалось, спрос намного превышал предложение. В результате капитану удалось не только продать технику по высокой цене, но и получить часть оплаты за нее в твердой валюте. С учетом оценки бартера за дроны удалось получить шесть с половиной тысяч конкредов, из которых почти полторы тысячи конкредов были получены наличными в роял-фунтах СК. Полученная сумма в твердой валюте совершенно определенно принесла капитану совершенно особое чувство удовлетворения. Пьер Жорж собирал валюту для выкупа своего трейдера у компаньона.

Гравиретранслятора межзвездной связи в системе Кодьяк не было. Также в системе не было и объединенного пикета экспедиционных флотов крупных мультисистемных государств. Поэтому власти колонии, не рассчитывая на быструю помощь со стороны, взялись за спешную организацию "карательной экспедиции" для поиска пиратов в ближайших транзитных системах. Властям необходимо было наглядно показать собственному населению, что в их силах справиться с возникшей проблемой и обеспечить безопасность системы.

На удивление Константина, в течение суток для операции против пиратов были собраны действительно серьезные силы. Три переделанных под носители боевых платформ транспортника вмещали на своих летных палубах более двух сотен единиц пустотного прикрытия. Вот только не пилотируемые боевые платформы являлись главной ударной силой собранной группировки.

В составе военно-космических сил колонии Кодьяк имелись настоящие военные борты — пять внутрисистемных канонерских кораблей, оснащенных туннельными ускорителями крейсерского калибра. Местные власти явно не экономили на вопросах безопасности колонии. Такой подход себя оправдывал — в самой системе Кодьяк последние пять лет пираты не появлялись.

Естественно, что канонерские корабли были довольно старыми и не пригодными для боя против любых современных военных кораблей. Но относительно высокая скорость хода, наличие пассивных щитов высокой плотности и тяжелых оружейных систем делало их очень серьезным противником для КИПов и дронов, которые имелись на вооружение пиратов.

Отсутствие способности к самостоятельному межсистемному перемещению исправлялось с помощью дооборудованного десятимегатонного рудовоза, выполнявшего для канонерок роль корабля-носителя. Так что два из пяти канонерских кораблей колонии Кодьяк должны были войти в состав собранной группировки. Три оставшиеся канонерки оставались в системе для ее охраны.

Первоочередной целью группировки стала транзитная система на пути к Олдридж-порту, в которой были замечены пираты. Власти колонии явно стремились как можно быстрее возобновить свободное движение кораблей на маршруте.

За подготовкой операции против пиратов Константин наблюдал урывками, используя свободное время редких перерывов от работы. Прогноз компаньонов о повышенном спросе на ремонт военной техники полностью оправдался — предложенные услуги не остались без соответствующего внимания. Поступило сразу несколько интересных Константину заказов на восстановление и ремонт боевых пустотных платформ от капитанов находившихся в системе кораблей.

Не смотря состоявшуюся отправку соединения, вызванная появлением пиратов волна военных приготовлений совсем не собиралась спадать. Во всяком случае, количества заказов не стало меньше, и объем текущих работ только увеличивался. Хотя предложения компаньонов по оплате заказов также пришлось к месту. Возможность оплатить часть стоимости работ неисправной техникой заказчиков явно воодушевила. Константину пришлось заметно ограничивать их разыгравшийся энтузиазм — некоторые клиенты стремились сплавить весь накопившийся у них хлам, не имевший никакого отношения к

военной технике.

— Сеньор, почему вы так упорно отказываетесь от моего предложения?

— Потому что почти все позиции в вашем предложении мне совершенно не нужны, так как они не имеют ничего общего даже с гражданскими пустотными платформами. Например, для чего мне сотня изолирующих костюмов с истекшим сроком эксплуатации для работы в агрессивных средах?

— Сеньор, некоторое время их можно использовать как пустотные скафы...

— Сеньор Васко, тогда уж проще выйти в космос совсем без скафа. Результат окажется тот же самый, но хлопот будет намного меньше, — с заметной усталостью в голосе сказал Константин. — Или другая позиция из вашего предложения, наземные опреснительные установки.

— Отличный товар! Модули терраформинга пользуются устойчивым спросом в любых развивающихся колониях.

— Далеко не во всех колониях, и к тому же хорошим спросом у покупателей пользуются только исправные установки, с хорошим ресурсом. Для ремонта ваших установок необходимы весьма специфичные знания и не менее специфичное оборудование.

— Вы вполне компетентный специалист и у вас имеется достаточно хорошее оборудование, — не прекращал попытки пристроить свой хлам заказчик.

— Не моя специфика работы. Замена неисправных блоков обойдется дороже покупки новой установки. Вдобавок ни для кого не секрет, что подобные системы весьма энергоемки. Соответственно устанавливать их необходимо в комплексе с энергостанциями с мощностью достаточной, чтобы обеспечивать работу установок. Естественно, что без энергоснабжения установки покупать никто не будет, и энергостанции придется доставать отдельно, — ответил клиенту Константин. — Кроме пяти каркасов разуконплектованных дронов, единственное из списка, что заслуживает внимания, это корпус суборбитального челнока.

— Но и за него вы предлагаете практически цену металлолома!

— Предложенная цена, на мой взгляд, даже излишне велика. Корпус изрядно фонит. При эксплуатации челнока наверняка возникла проблема с установленным каскадом реакторов. Мне придется идти на дополнительные расходы и проводить дезактивацию корпуса.

— Сеньор, может быть, вы все-таки возьмете опреснительные установки?

— Если только вы согласитесь на цену металла по весу конструкций установок за минусом стоимости их демонтажа.

— Берите! Я согласен, — после недолгого раздумья согласился клиент. — Откровенно говоря, за тот год, что у меня находится этот мусор, за него никто не давал даже такую цену.

К радости парня, заметно уставшего от общения с клиентом, окончательное обсуждение формы платежа за работы заняло всего несколько минут. Как только изображение заказчика исчезло с проекционной панели, он со вздохом откинулся на спинку кресла и закрыл глаза. Завершение сеанса связи дало ему возможность немного расслабиться и сбросить накопившееся напряжение.

— Не вставай, — попросила Ирен. Она стала неторопливыми движениями пальцев разминать плечи парня. Специально изучением массажа девушка никогда не занималась. Но пси-способности позволяли легко определить места, на которые необходимо было воздействовать, а также достаточную величину воздействия. Конечный результат получался сопоставимым с уровнем профессиональных массажистов.

— Зачем ты взял у этого бразильца негодные опреснители? — поинтересовалась девушка. — Я ведь почувствовала, что они тебе совсем не нужны.

— Ты права. Установки мне действительно не очень нужны. Хорошо заработать можно и без долгой возни с этим мусором, — не открывая глаз ответил Константин. — Однако настырный бразилец все же не сильно преувеличивал, когда говорил про высокий спрос на модули терраформинга.

— Но ты же не можешь их восстановить?

— Не могу восстановить сейчас. Требующие замены узлы и блоки в этой системе не достать. В более оживленных местах, наподобие Олдридж-порта, предложение намного больше. Хотя и там необходимо немало постараться, чтобы достать все нужное для восстановления установок по приемлемой цене. Только тогда можно будет серьезно заняться их ремонтом. До этого момента придется возить опреснители с собой в качестве многокилотонного балласта, — улыбнувшись, сказал Константин и притянул жену к себе.

— Разве немалые хлопоты со сломанными опреснителями того стоят? — спросила Ирен, еще теснее прижимаясь к парню.

— Очень даже стоят. В случае удачной продажи прибыль многократно перекроет все расходы. Вот только нельзя заранее точно сказать, сколько времени пройдет до момента продажи.

— Тогда придется терпеливо ждать не скорого результата, — сообщила девушки, завершая свои слова долгим поцелуем. За первым поцелуем закономерно последовало продолжение.

Прозвучавший сигнал входящего вызова с ком-ридера помешал дальнейшему развитию событий. Парень с большой неохотой прекратил целовать жену и подтвердил входящее соединение, предварительно отключив передачу изображения.

Как оказалось, на подходе к трейдеру находился грузовой челнок еще одного из клиентов, прибывшего забрать выполненный для него заказ. Капитан сообщил, что он уже направил клиента на стыковку к пассажирскому шлюзу. Константину вскоре предстояло встречать гостей. Общение с заказчиками и сдача выполненных работ лежала полностью на нем.

— Совсем некстати. Так не хочется тебя отпускать, — расстроилась девушка.

Сенс-канал позволял Константину ощутить всю полноту ее искреннего огорчения. Кроме того, его самого не слишком обрадовала перспектива вместо общения с Ирен общаться с клиентом, решившим лично принять выполненный заказ.

— Пожалуй, если я задержусь немного, всего где-то на полчаса...

— Раз уж пришлось прерваться по делу, то лучше иди. Я понимаю, что надо, — вздохнула девушка, после чего добавила более веселым голосом. — Но после ужина ты целиком мой. И не на жалких полчаса!

— Обещаю! — подтвердил Константин. — Время после ужина будет только для нас вдвоем. А остальные дела подождут.

Проявленное очередным клиентом намерение лично принять заказ не выглядело чем-то совсем необычным. Среди желающих отремонтировать свою технику часто находились те, кто старались проявлять разумную осторожность. Такие клиенты предпочитали не оплачивать сразу всю сумму сделки. Окончательный расчет делался только после выполнения всех работ. Иногда заказчики работ ставили обязательным условием личный прием техники после ремонта.

Особой необходимости в подобном условии не имелось. Любые тестовые прогоны для техники вполне можно было запустить удаленно и затем спокойно изучить полученные результаты. Тем не менее, желающие лично потыкать тестером в отдельные узлы и блоки среди владельцев техники находились. Для этого они даже не жалели тратить свое личное время на часовые перелеты.

Константин с первого взгляда определил, что прибывший заказчик явно относится этой категории клиентов. Правильность оценки подтвердило сразу высказанное клиентом пожелание — не откладывая начать осмотр техники.

— Ваши беспилотники находятся рядом с тестовым стендом. Вы можете лично убедиться в качестве проведенного ремонта. Сразу после тестирования техника будет подготовлена к транспортировке на вашем челноке, — предельно вежливо проинформировал клиента Константин.

— С большим удовольствием. Думаю, что особо много времени проверка у меня не займет.

После ответа клиента Константин мысленно вздохнул. По местным меркам заказ был довольно солидным — девятнадцать беспилотных пустотников. Тщательная проверка всей отремонтированной техники могла занять не один час.

Поначалу заказчик вел себя в полном соответствии со сделанными о нем предположениями. Клиент, которого звали Стефан Маккормик, поочередно выполнял очень вездливую проверку каждого восстановленного дрона. Однако после тестирования систем очередного беспилотника, пятого по счету, он не стал продолжать свое занятие. Вместо этого Маккормик обратился к Константину, утверждая, что во всей проверенной технике он обнаружил многочисленные дефекты.

Заявление клиента выглядело более чем странно — проведенные Стефаном Маккормиком тестовые прогоны не показали никаких отклонений. Кроме того, Константин совершенно точно видел, что и при проверке отдельных узлов какие-либо неполадки в их работе отсутствовали. Слова клиента, не подкрепленные никакими конкретными доказательствами, вызвали у него сильное раздражение.

— Поясните, о каких именно "многочисленных дефектах" идет речь?

— Всего через минуту вы сможете полностью убедиться в моих словах, — с усмешкой ответил Маккормик.

Схожий с шорохом сыплющегося песка шепот звучит в голове, наводя сонное оцепенение. Откуда-то с периферии сознания вереницей приходят настойчивые мысли: "На дронах установлены дефектные блоки... Все работает, но скоро выйдет из строя... Заказчик будет недоволен... Надо отдать дроны без оплаты... Тогда все будет хорошо... Просто отдать и забыть... Тогда все будет хорошо... "

"Обнаружено применение низкоуровневого пси-воздействия", — появление мысленной подсказки вместе с одновременным переключением на ускоренное восприятие сразу стряхнуло с Константина навеянное полусонное состояние. Ему с большим трудом удалось удержаться от возникнувшего желания немедленно применить оружие. Но так как непосредственной угрозы его жизни все-таки не было, он решил для начала попробовать поговорить с проявившим агрессию клиентом.

Резкая перемена в состоянии собеседника не осталась незамеченной Маккормиком, на лице которого отразилось нешуточное беспокойство.

— Кажется, что убедить меня в ваших словах у вас так и не получится, — сказал Константин, старательно возвращая заказчику его недавнюю усмешку.

— Я всего лишь попытался выяснить качество сделанных вами работ...

— Вашу попытку я оцениваю достаточно высоко. Как раз в размере стоимости вашего заказа.

— Не стоит принимать поспешных решений. Признаю, я случайно поддался влиянию момента. Затраты на ремонт дронов по моим меркам оказались довольно велики. Когда после проверки необходимо было сделать полный расчет, я не выдержал и попытался немного сократить расходы, — зачастил Маккормик, с беспокойством наблюдая за собеседником.

Объяснение заказчика, вместо того чтобы успокоить Константина, возымели обратный эффект — основательно его взбесили. Никакой случайности в действиях Маккормика не прослеживалось. Под свой крупный заказ он выторговал минимально возможный аванс и настоял на личном приеме техники после ремонта. По всему выходило, что честно платить за свой заказ клиент с самого начала не собирался.

— Не стоило решать свои проблемы за мой счет, тем более таким способом. Так что теперь вам придется потратиться на двойную оплату, — сообщил Константин, не скрывая неприязни в голосе.

— Но у меня нет средств на двойную оплату!

— Тогда оплатите остаток за работы. На это у вас средства явно должны быть.

При этих словах заказчик облегченно улыбнулся, но последовавшее продолжение моментально согнало улыбку с его лица.

— В зачет остального долга пойдет часть отремонтированных беспилотников. Восемь дронов из девятнадцати будет вполне достаточно.

— Но вам нельзя так поступать! — буквально взвизгнул Маккормик.

— Очень странно. То есть, по-вашему, меня можно безнаказанно грабить, заставляя бесплатно выполнять дорогостоящий ремонт, но с вами поступать так ни в коем случае нельзя? — поинтересовался Константин. — Я думаю, что не в ваших интересах широкая огласка ваших действий среди вольных торговцев. Кстати, не вздумайте снова пробовать повторить на мне ваши трюки с пси. В этом случае реагировать на них я буду совершенно по-другому.

В подтверждение прозвучавших слов из коридора в отсек просеменила пара охранных сервоботов. Вид замерших неподалеку сервов, оснащенных оружейными системами, явно произвел на клиента нужное впечатление.

— Мне все ясно! Больше никакого воздействия на вас с моей стороны, — произнес Маккормик, с видимой опаской смотря на сервоботы. — Я также согласен с тем, что мне необходимо как-то компенсировать вам свои действия. Но у меня действительно нет такого

количества свободных средств, при этом потери почти половины восстановленных дронов хотелось бы все же избежать. Может быть, в качестве компенсации вас устроит полезная информация, с помощью которой вы сможете неплохо заработать?

— Не буду заранее обещать, что меня устроят какие-либо предоставленные вами сведения. Но выслушать их я все же готов.

— Хорошо, меня устроит, если вы сами решите, подходит ли вам моя информация, — покладисто согласился Маккормик. — У меня есть сведения, что некая компания, получившая крупный заказ в системе Кодьяк, испытывает сейчас серьезные трудности с его выполнением. В результате серьезной аварии весь график работ находится под угрозой срыва. Если это произойдет, то компании придется выплачивать неустойки, что приведет не только к чувствительным финансовым потерям, но также и к большой потере репутации.

— Очень любопытно, но что-то пока не вижу хорошей возможности заработать на этих сведениях, — прокомментировал Константин.

— Как я уже сказал, причиной трудностей компании стала недавняя авария. В результате нее вышло из строя довольно большое количество различной техники и оборудования, занятого на выполнении заказа. Восполнить потери покупками в системе Кодьяк невозможно, так как всего необходимого в продаже здесь просто нет. Ближайшим местом, где можно приобрести оборудование, является система Олдридж-порт. Первоначально имелся некоторый запас времени в графике работ, вполне достаточный для приобретения и доставки оборудования. Но из-за появления пиратов появилась непредвиденная задержка. До тех пор, пока маршрут не будет свободен, отправляться за оборудованием слишком рискованно, — Маккормик многозначительно посмотрел на Константина. — Большая задержка совершенно точно сорвет график работ. Однако с моей подачи вы можете помочь компании, и получить за свою помощь хорошее вознаграждение.

— В чем именно будет заключаться моя помощь?

— В ремонте вышедшего из-за аварии оборудования. Вы отличный специалист и наверняка сможете восстановить его часть. Это позволит компании проводить хотя бы некоторые работы по заказу до момента доставки нового оборудования, и таким образом уложиться в график.

— Почему же ваша компания до сих пор не обратилась к кому-либо за ремонтом так необходимой техники?

— Компании не хотела огласки возникших у нее трудностей. Кроме того, в отличие от вас, подобный ремонт местные специалисты выполнить вряд ли смогут. Так что первоначально решение своей проблемы компания видела именно в закупке нового оборудования.

— Если компания не желала огласки, то каким образом вам стали известны такие подробности? — с определенным сомнением спросил Константин.

— Дело в том, что у меня есть определенные деловые связи с руководством компании, и именно мне была поручена доставка нового оборудования из системы Олдридж-порт. Более того, именно я могу порекомендовать вас руководству компании как специалиста, способного решить их проблему, — пояснил Маккормик. — Вас устроит предоставленная мной информация?

— Что ж, могу подтвердить, что устроит. Более того, я готов заключить с вами дополнительно соглашение, гарантируя вознаграждение за содействие в переговорах с руководством известной вам компании.

Убедившись в том, что отдавать отремонтированные беспилотники все же не потребуется, Стефан Маккормик заметно расслабился. Снова улыбаясь, он высказал бурное одобрение качеством ремонта дронов и принялся сходу задавать вопросы о размерах своего будущего вознаграждения за помощь в переговорах. Вместо ответа Константин посоветовал собеседнику сначала оплатить оставшуюся за ним часть долга за ремонт техники.

Однако упоминание об оплате несколько не сбило поднявшееся настроение Маккормика. Он без каких-либо возражений полностью погасил остаток долга, несмотря на то, что половину долга по имеющейся договоренности ему необходимо было оплатить твердой валютой. К большому удивлению Константина, у заказчика оказалась при себе необходимая для этой цели сумма наличными в бразильских реалах.

— Хотя я и был твердо убежден в том, что платить мне не придется, но валюту с собой взял, — без всякого стеснения признался Маккормик, отдавая банкноты. — Никак не могу понять причину своей неудачи, ведь я не почувствовал ничего похожего на обычные приемы защиты от пси-воздействия. Как вам удалось так эффективно защититься?

Естественно, что рассказывать о модификации своего организма ксенами Константин никому не собирался. Вместо этого он выдал совершенно другое объяснение, далекое от настоящей причины. Однако, помня о том, что его собеседник обладает пси-способностями, постарался в своем ответе обойтись без откровенной лжи.

— Не так давно мне досталось несколько индивидуальных устройств защиты от пси-воздействия, производства компании "Инь-Янь inc.", Поднебесная Империя. Очень полезные устройства, хотя и довольно дорогие. Часть из них мне пришлось продать, но несколько штук я все же оставил. Один из режимов работы этих устройств дает эффективную защиту от направленного пси-воздействия.

— Доводилось слышать о таких вещах. Производитель также довольно известный. Однако до сих пор мне с такими устройствами сталкиваться не приходилось, — с легким сожалением в голосе сказал собеседник.

— Если есть желание, могу продать вам пару штук из своего запаса. Всего три сотни конкредов за штуку, — с радостной улыбкой предложил Константин.

— Нет уж, спасибо, но я обойдусь как-нибудь без них, — поспешил отказаться Маккормик. — Такие устройства псионам очень плохо подходят.

— Может быть, устройства и приносят некоторые неудобства псионам при использовании, однако они обеспечивают качественную защиту от стороннего пси-воздействия.

Ответом на слова о достоинствах предложенного товара стала откровенно кислая мина на лице слушателя. Хотя Константина негативная реакция потенциального покупателя несколько не расстроила, ведь продажа дорогостоящих защитных устройств совсем не являлось настоящей целью его рассказа. Действительно важным для него было попытаться скрыть от Маккормика настоящую причину неудавшегося пси-воздействия, и эта попытка явно удалась.

— У меня есть почти целый час до ужина. Я думаю, что за это время мы вполне можем успеть обсудить детали нашего соглашения.

— Вы куда-то сильно торопитесь? — с неподдельным любопытством поинтересовался Маккормик.

— Очень жесткий график. Время после ужина распланировано на несколько часов, — со вздохом ответил Константин. — Отдохнуть я смогу только после того, как разберусь со

всеми запланированными делами.

Свои обязательства Стефан Маккормик выполнил в полной мере. С его помощью состоялись переговоры с представителями компании "БиСап", которые завершились заключением договора-подряда на восстановление принадлежащей компании техники. Несмотря на высокую стоимость оказываемых услуг, заключенным договором новые клиенты Константина остались довольны. Все сроки доставки необходимой компании техники полностью срывались из-за появления пиратов в соседней системе.

Подтверждение о том, что маршрут до Олдридж-порта наконец-то свободен, поступило только на пятый день после начала операции против пиратов. По заявлению официальных властей "в результате проведенной операции пираты были выдавлены из системы". Как стало известно позднее, на момент появления группировки военно-космических сил колонии Кодьяк пиратские корабли все еще находились в транзитной системе. Но пираты предпочли сразу отступить, не ввязываясь в бой с превосходящими их силами.

Естественно, что никаких попыток преследования пиратов предпринято не было. Ведь основная цель операции и без того оказалась выполнена — маршрут до Олдридж-порта свободен. Тем более что без наличия специального оборудования точно определить конечную цель чужого прыжка не получалось.

Выждав трое суток в транзитной системе на случай возвращения пиратов, часть участвующих в операции кораблей вернулась на Кодьяк. Два транспортника-носителя остались для дальнейшего патрулирования системы.

— Почему нельзя было с самого начала организовать патрулирование? Обязательно надо было дожидаться появления пиратов? — выразил вслух свое недоумение Константин после ознакомления с новостями.

— Могу предположить, что в бездействии местных властей явно прослеживаются политические причины. По доступной мне информации, без наличия чрезвычайной ситуации решение о посылке части флота за пределы системы обсуждалось очень долго, — посчитал нужным ответить Консул. Корабельный ИскИн "Тулузы" явно принял высказывание вслух за обращенный к нему вопрос.

— Очень даже может быть, — прокомментировал парень высказывание ИскИна. — На Оджибве в совете олдерменов тоже хватает болтовни. Некоторые вещи месяцами ждут решения.

— В данном случае речь идет о преднамеренном затягивании принятия решения. Безопасность на ведущих в систему маршрутах выгодна не всем.

— Странно, что кому-то это может мешать...

— Постепенное увеличение товаропотока, а также наличие транзита большого числа кораблей через систему изменяет существующий расклад сил в колонии. Кто-то увеличивает свое влияние, а кто-то его теряет.

— Консул, если следовать твоим рассуждениям, то и за появлением пиратов стоит кто-то из местных.

— Вероятность истинности такого предположения очень велика. У меня есть предположение, что появление пиратов связано возникновением осложнений у компании "БиСап", выполнением заказа для которой мы сейчас заняты. Компания сейчас занимается строительством новой транзитной станции в системе. Недавняя авария на объекте

строительства может быть специально организованной диверсией. В доступной мне информации есть косвенные признаки, говорящие об этом.

Обдумав предположение ИскИна, Константин признал, что Консул может быть прав в своих рассуждениях. В свою очередь это означало, что при выполнении заказа по ремонту техники для "БиСап" могли возникнуть некоторые неожиданные осложнения. Из-за появления возможных неприятностей отказываться от заказа Константин не намеревался. Однако он посчитал не лишним заранее принять некоторые меры предосторожности.

Компания "БиСап" кроме корпоративной службы безопасности имела собственное военизированное подразделение, занимающегося охраной объектов компании. Но случившаяся довольно подозрительная авария давала серьезный повод усомниться в эффективности их работы. Так что Константин не собирался обращаться к ним за помощью, полностью рассчитывая только на собственные силы.

В своем решении он исходил из того, что прямое нападение непосредственно в системе Кодьяк было маловероятно. Корабли компаньонов находились на парковочной орбите рядом с населенной планетой, пространство рядом с которой местные власти контролировали достаточно плотно. Любая попытка развязать что-либо напоминающее боевые действия будет очень быстро подавлена.

Константин считал гораздо более вероятным попытку проведения очередной диверсии. Например, с использованием диверсионных миниботов или боевых нановирусов. В этом случае задача злоумышленников заметно упрощалась, так как им можно было действовать незаметно, без привлечения сколь-нибудь крупных сил. Достаточно было одного-единственного пустотника с хорошими средствами маскировки в качестве для незаметной доставки средств диверсии. В этом случае главной целью злоумышленников становился трейдер "Тулуза". Именно на нем находилась ремонтная мастерская оборудованная тестовым стендом, и именно там проводились работы по восстановлению техники.

В распоряжении компаньонов имелись подходящие средства для борьбы с возможными диверсиями. Защитный комплекс управления специализированных миниботов "Баньши", а также недавно легализованная дезактивационная станция. Хотя доводить дело до их использования было достаточно рискованно — у диверсантов могли оказаться более современные и продвинутые версии диверсионных миниботов или боевых нановирусов, против которых средства защиты не будут достаточно эффективны. Поэтому Константин намеревался перехватить диверсантов еще до того, как они смогут добраться до трейдера.

Обычным способом сделать это было нельзя. На "Тулузе", как и на любых других гражданских бортах, отсутствовали средства для обнаружения замаскированных целей. Тем не менее, Константин знал отличное средство перехвата любого замаскированного пустотника. В качестве такого средства он собирался использовать мины. Против использующих чувствительные гравитационные детекторы мин обычные средства маскировки были бесполезны.

Во время достаточно насыщенного на события пребывания в системе Сао Бенту, компаньоны имели возможность с согласия местной службы безопасности приобрести некоторое количество ценных товаров, недоступных для свободной продажи. Одной из покупок стал специальный комплект, предназначенный для создания заградительных минных объемов. Кроме производственного миникомплекса, способного изготавливать нескольких видов пространственных мин, в него входили два внутрисистемных постановщика минных объемов. На постановщиках имелся солидный запас готовых к

использованию мин. С помощью этих постановщиков Константин хотел поставить несколько небольших управляемых минных кластеров, полностью перекрывающих доступ к "Тулузе".

Естественно, что официальные власти наверняка крайне отрицательно отнеслись бы к подобному способу защиты. Минные постановки представляли собой серьёзную опасность, как военным, так и гражданским кораблям, находящимся в системе. Соответственно, ставить местные власти в известность о своих замыслах Константин не собирался. В случае срабатывания мин можно было выдать результат их действия за работу комплексов противокорабельных ракет с платформ пустотного прикрития. Для этого необходимо было всего лишь ограничить мощность зарядов устанавливаемых мин, чтобы они были сопоставимы с мощностью типовых боеголовок противокорабельных ракет.

Так как объемы минных постановок должны были быть достаточно невелики, то риск обнаружения их установки сторонними наблюдателями был сведен к минимуму. С развертыванием управляемых минных кластеров особых сложностей не предвиделось. Системы управления производственного миникомплекса и внутрисистемных постановщиков изначально проектировались под использование малоквалифицированными пользователями колоний фронта. Не обязательно было даже обладать навыком пилотирования пустотных платформ. Внутрисистемные постановщики могли работать в беспилотном режиме, выполняя заранее установленное задание.

Хотя недостатка пилотов на "Тулузе" не было, Константин предпочел провести установку мин в беспилотном режиме. Так как при выполнении задачи не требовалось проявлять инициативу или принимать нестандартные решения, то лучше всего было использовать именно автоматику. Развертывание минных кластеров заняло всего пару часов, и прошло незаметно, судя по отсутствию каких-либо вопросов со стороны местных властей.

В своевременности принятых им мер предосторожности Константин смог убедиться уже через сутки. Сообщение Консула о срабатывании одной из мин поступило ему во время обеденного перерыва. Позабыв про еду, парень поспешил на мостик, одновременно давая ИскИну распоряжение подготовить дополнительную информацию по взрыву мины.

На мостике стали известны первые подробности. Консул доложил, что сразу после взрыва он изменил пространственное положение соседних мин, перекрывая возможные пути отхода вызвавшего подрыв мины объекта. Для прояснения ситуации и на перехват неизвестного объекта ИскИн выслал дежурное звено дронов. Расчетам ПКО и пилотам КИПов была объявлена боевая тревога.

Судя по докладу поста наблюдения за пространством, подрыв мины произошел в совершенно пустом месте. По их информации никаких сторонних бортов в тот момент там не находилось. Однако через несколько минут после взрыва в этом месте был обнаружен объект, предварительно классифицированный как малотоннажный грузопассажирский челнок. По-видимому, системы маскировки объекта после взрыва вышли из строя. Активность двигателей челнока не наблюдалось, но текущий вектор перемещения был направлен на сближение с "Тулузой".

Результаты дополнительного наблюдения с дронов стали передаваться на мостик сразу, по мере получения. Визуальное наблюдение подтвердило предположение о грузопассажирском челноке. Более того, с вероятностью в 90 % ИскИн опознал в объекте пустотную платформу "Мицубиси FP-160". Расхождение при идентификации в 10 % по мнению Консула объяснялось вероятным наличием модификаций. Отсутствие каких-либо

попыток покинуть место подрыва объяснялось наблюдаемыми повреждениями маршевых двигателей челнока.

Еще при установке минных объемов Константин позаботился о наличии досмотрово-абордажной партии для проверки результатов срабатывания мин. Однако ввиду вполне возможной попытки самоподрыва борта диверсантов рисковать членами своей команды Константин не хотел. Составленная им досмотрово-абордажная партия на старом маневровом тягаче контейнеров состояла из одних только сервоботов, управляемых непосредственно Консулом. С передачей данных для удаленного управления сервами и тягачом никаких затруднений не предвиделось. Расстояние от трейдера до границ минных постановок было небольшим, что позволяло поддерживать надежный канал связи.

В состав досмотровой партии входили доставшиеся от пиратов с "Матозо" боевые единицы техники: два легких бота пехотной поддержки и один тяжелый штурмовой бот. Кроме того, на буксире на всякий случай находились два инженерно-диагностических "Суперанта" и один медицинско-эвакуационный сервобот, также управляемые корабельным ИскИном. Отсутствие людей в досмотровой партии позволило держать маневровый тягач в постоянной готовности к вылету. Так что Консул смог отправить буксир сразу после получения подтверждающей информации от дронов.

Пускать в ход оружие на челноке не пришлось. К изрядной досаде Константина, на момент появления досмотровой партии живых людей на борту не оказалось. Весь экипаж челнока, состоящий из четырех человек, погиб. При осмотре было видно, что все четверо мертвецов одеты в простые пилотские комбезы, которые не имели встроенных функций скафандра. Несоблюдение элементарных мер безопасности при полетах было на лицо. Произошедшая после взрыва мины разгерметизация отсеков челнока убила весь экипаж за считанные секунды.

Узнать подробности о намерениях экипажа челнока теперь было уже нельзя, также, как и выяснить возможных заказчиков диверсий. Среди найденной на борту информации, кроме довольно неполных данных о трейдере "Тулуза" и его владельцах, подобных сведений не имелось.

Однако досада Константина по мере осмотра челнока очень быстро утихла. Хотя сам челнок получил серьезные повреждения корпуса и маршевых двигателей, предварительные прогнозы на его последующее восстановление были положительными. Еще большее количество положительных эмоций вызвала информация об обнаруженном на борту специальном диверсионном оборудовании, которое совершенно не пострадало от взрыва.

Два готовых к работе комплекса миниботов Константин опознал как типовые разведывательно-диверсионные системы "Гремлин", производства СК, довольно свежих модификаций. Еще один комплекс миниботов сходу опознать не удалось, но из обнаруженной на борту информации стало ясно, что это оригинальная система диверсионных миниботов с довольно широким набором возможностей, в том числе и по применению различных аппаратных вирусов. Среди имеющейся на борту информации нашлось подробное техническое описание, но производитель не типовой системы там указан не был.

Убедившись в отсутствии текущих опасностей для трейдера, Константин дал команду Консулу доставить поврежденный челнок на "Тулузу". Следовало своевременно позаботиться о сохранности ценных трофеев. Ведь если челнок сразу попадет в загребущие руки представителей властей колонии, визит которых был неизбежен, то получить назад его будет крайне трудно и очень дорого. Кроме того, Константин руководствовался дополнительными соображениями — при правильной демонстрации челнока диверсантов властям никаких мыслей о возможном применении мин ни у кого возникнуть не должно.

Однако сами мины по-прежнему оставались на своих местах. Хотя в ближайшее время повторный визит диверсантов был маловероятен, Константин не захотел оставаться без эффективного средства защиты. Он не стал давать команду на сворачивание минных кластеров, ограничившись только их временной дезактивацией.

Ожидаемая реакция от властей колонии последовала с большим опозданием. Только через час с момента подрыва на связь с капитаном "Тулузы" вышел представитель местных властей. К этому времени поврежденный челнок диверсантов уже был доставлен на трейдер.

Запоздалая реакция на события показалась Константину совсем неслучайной. Можно было предположить, что в службе астроконтроля системы вполне могли получить рекомендацию некоторое время игнорировать происходящее в определенном секторе пространства. Своими соображениями и последней текущей информацией он поспешил

поделиться с компаньоном, предварительно попросив Консула повесить сеанс связи на ожидание. Пьер Жорж с рассуждениями согласился и пообещал учесть в предстоящем разговоре.

— Самое главное, это отстаивать наше право на доставшиеся трофеи. На челноке нашлось много интересного, что совсем не хочется упускать, — в заключение попросил Константин.

— Ситуация для нас самая благоприятная. Так что все сделаю в лучшем виде, — уверенно пообещал капитан. — Консул, соединяй.

Хотя Константин не участвовал в сеансе связи, но имел возможность наблюдать за переговорами сторон. Представителем властей колонии оказалась пожилая женщина, представившаяся как шеф-бригадир Лилина Кирк. Свой разговор она начала с претензий на долгое ожидание. После чего сразу перешла к требованию объяснений агрессивных действий по отношению к чужому челноку, одновременно с требованием информации о судьбе экипажа челнока.

Вместо ответа капитан уведомил собеседницу, что на его трейдер была предпринята скрытая попытка нападения, которая была успешно отражена. Он также сообщил, что все нападавшие мертвы. После чего переслал собеседнице запись осмотра челнока, на которой фигурировали трупы команды диверсантов и специализированное диверсионное оборудование.

После краткой паузы на изучение полученной записи, Лилина Кирк выдвинула ультимативное требование о передаче челнока со всем содержимым. Однако после того, как Пьер Жорж пообещал выложить в открытом доступе на всех местных новостных порталах полную информацию о нападении, с упоминанием о полной неспособности властей обеспечить защиту гостей системы, ультимативность требований пропала. Добавленный намек на удивительно запоздалую реакцию шеф-бригадира также пришелся к месту.

В результате с Лилиной Кирк было достигнуто соглашение: все трофеи остаются на "Тулузе", у новых законных владельцев, и никакой огласки событий, тем более с упоминанием местных властей, быть не должно. В завершение разговора собеседница настоятельно посоветовала для предотвращения повторения подобных инцидентов не затягивать надолго пребывание в системе.

Напутственное пожелание капитана не слишком взволновало. Как он объяснил Константину, Лилина Кирк просто пыталась сохранить лицо в непростой ситуации.

— Как думаешь, шеф-бригадир напрямую замешана в истории с диверсантами?

— Вряд-ли. Скорее всего, кто-то из ее непосредственных подчиненных собрался немного попутно подзаработать, и Кирк явно об этом догадывается. Показывать посторонним грязное белье ей не по нраву. Поэтому она предпочла договориться и избежать огласки, чтобы потом самой разобраться со своими людьми, — с довольным видом высказал свое мнение Пьер Жорж.

— Очередная мешанина местных интриг, которая очень напоминает бои хищных насекомых, — заметил Константин.

— Это скорее общее правило, чем какое-то исключение. Я побывал во многих системах и могу с уверенностью об этом говорить.

— Меня более радует то, все трофеи остаются за нами. Кроме того, весьма неудобный визит местных шишек для осмотра нашей добычи отменяется. Так что я, пожалуй, для собственного спокойствия снова активирую минные поля. Пусть даже со стороны это и смахивает на настоящую паранойю.

— Я полностью "за". По моему мнению, это никакая не паранойя, а всего лишь повышенная забота об общей безопасности, — поспешил уверить своего компаньона капитан.

— Все. Минные постановки я снова активировал, — сообщил Константин после отправки необходимых команд. — Теперь мне можно снова вернуться к работе. Кстати, я хотел поинтересоваться, как ты намерен конвертировать оплату от контракта с "БиСап"? Мне удалось удачно сплавить им некоторые экземпляры нашей восстановленной техники. Так что всего в местной валюте набирается на удивление хорошая сумма в почти два десятка тысяч конкредов.

— С переводом местной валюты в ликвидные ценности особых проблем нет. При желании, могу рассказать подробности.

— Было бы интересно услышать о предполагаемых закупках. Особенно с учетом того, что основная специализация колонии Кодьяк аграрная. У нас ведь не настолько большой объем свободных трюмов, чтобы вместить весь груз продовольствия на сумму закрываемого контракта. Тем более если учесть, что в наших планах было посещение еще одной аграрной колонии.

— Основной акцент закупок сделан на продовольствие из верхней ценовой категории, на различные деликатесы местного производства. Кроме того, я планирую покупку вин, бренди и настоек из местного сырья. Объем намного меньше, а общая ценность заметно больше. Несмотря на высокую стоимость, подобная продукция пользуется определенным спросом среди богатых слоев населения других систем. Причем совсем не обязательно продавать все сразу в одном месте, так как по мере удаления от места производства цена на товар будет только расти, — охотно поделился своими планами Пьер Жорж.

— Выглядит вполне неплохо.

— На самом деле, на эти товары я планирую потратить только половину суммы. На Кодьяке вполне удачно стараются развивать собственное производство. Так что в планах приобретения есть пара десятков универсальных линий для переработки сельхозпродукции местного производства. Хорошее качество за небольшую цену, — продолжил рассказывать капитан, — Также я планирую закупить в системе большое количество разнообразного семенного материала.

— Отличная работа. Для любой аграрной колонии такой ассортимент товаров должен подойти, — по достоинству оценил усилия компаньона Константин.

— Насколько я знаю, через Месалию не проходит постоянный транзит межсистемных кораблей. Большого количества ценных ресурсов в колонии нет. Из-за этого систему редко навещают вольные торговцы. Хорошо, если за год там появится пара-тройка межсистемников. Да и те, как правило, относятся к классу малых транспортов, так как принадлежат не самым успешным торговцам. Так что разнообразием импортных товаров они совсем не избалованы, — счел нужным добавить капитан, довольный признанием своих заслуг. — Тем не менее, у местных вполне можно найти немало ценного для выгодного обмена на наши товары.

— В этом вопросе я больше полагаюсь на твое мнение. Хотя у таких колоний обычно не слишком много свободных средств на покупки.

— Для нас хватит. Кроме того, у всех колоний обычно имеется скрытые резервы из ликвидных ценностей. Если наши товары местным лидерам особенно приглянутся, то для их оплаты они наверняка не пожалеют своих стратегических запасов.

— Значит, вскоре отправляемся на Месалию. Остается только завершить работы для "БиСап" и при этом не попасть под еще одну раздачу от их конкурентов, — прокомментировал Константин.

— Начиная с момента встречи с тобой, компаньон, мы довольно часто влипал в разные истории и заварушки. Однако и прибыль от всего этого у нас более чем неплохая. Так что хочу сказать, что я совсем не жалею, что ты стал моим компаньоном, — признался Пьер Жорж.

Вопреки предположениям, до самого закрытия контракта повторения попыток диверсий не было. Не было новых диверсий и на объектах компании "БиСап". По этому поводу Ирен даже высказала предположение, что для неведомых недоброжелателей компании потеря группы диверсантов стала настолько неожиданным и болезненным ударом, что они решили воздержаться от повторения любых попыток.

Сам Константин испытывал большие сомнения в истинности сделанного женой предположения, но говорить ей об этом не собирался. Тем более что оказалось, что не одна только Ирен думает подобным образом. Когда до руководства компании "БиСап" дошла информация об уничтожении группы диверсантов, то они решили поощрить достижение компаньонов довольно существенной премией, размер которой был эквивалентен шести сотням конкредов. Кроме того, представитель компании сообщил, что в случае обнаружения и уничтожения еще одной группы диверсантов, гарантированно будет выплачена еще одна премия.

После получения премии Пьер Жорж поначалу загорелся большим желанием получить еще одно вознаграждение. Он даже предложил компаньону попробовать каким-нибудь образом специально спровоцировать недоброжелателей "БиСап". Константину пришлось немало постараться, чтобы разъяснить ему опасность подобного шага.

— Пьер, прислушайся же, наконец. Мины, пусть даже и в виде управляемых кластеров, не способны защитить наши борта от всех угроз. Это очень специфичное оружие, эффективное применение которого сильно ограничено.

— Но нам же удалось сохранить в тайне тот факт, что челнок диверсантов подорвался на mine!

— Однако сам факт уничтожения диверсантов не скрыть никак! — возразил Константин. — Вот скажи сам, стоит ли неизвестному противнику пытаться в деталях повторить операцию, которая перед этим провалилась по непонятной причине?

— Ну-у... Может быть, и не стоит... — с легким сомнением согласился капитан.

— Вот и ответ! Но если противник все же поведется на устроенные тобой провокации, то может наплевать на всякую осторожность и будет действовать совсем по-другому, с гарантированным результатом. К примеру, подкупом или шантажом получит временный контроль над одной из военных канонерок. Что мы можем сделать против массового залпа туннельных орудий главного калибра с патрульного корабля?

Обрисованная парнем картина возможных неприятностей явно произвела на капитана сильное впечатление. Во всяком случае, Пьер Жорж очень заметно побледнел.

— Я вижу, до тебя дошло, — с удовлетворением прокомментировал Константин. — Как любит иногда говорить мой отец, после хорошей шутки иногда надо хорошо уносить ноги. Не стоит нам задерживаться в системе, тем более что особо выгодных контрактов на ремонт техники уже не предлагают.

— Да я против этого совсем не возражаю, — ответил капитан. — Кстати, на счет выгодных контрактов. Как раз перед этим разговором на связь выходил наш знакомый, Стефан Маккормик. Тот, который подкинул работу с "БиСап". Он как раз сегодня вернулся из рейса на Олдридж-порт. Говорил, что может предложить нам наводку на еще один хороший контракт на восстановление техники, с компанией "Солар БиоТэк". Но только этот

контракт в системе в трех переходах отсюда, там находится одна из исследовательских баз компании. Так как мы собирались вскоре на Месалию, то я сообщил, что нам, скорее всего, придется отказаться. Но обещал, что предложение обязательно рассмотрим.

— Компания "Солар БиоТэк"... — произнес Константин.

— Да. По словам Маккормика, это дочерняя компания крупной корпорации "БиоТэк Арм". Он говорил, что контракт довольно выгодный.

Корпорация была известна Константину, вот только совсем не с лучшей для него стороны. Название произвольно вызвало у парня небольшой наплыв воспоминаний. Об пребывании на борту рейдера ксеноцивилизации Серпентейры, на который он случайно попал в качестве объекта для опытов ученого-ксена. Нахождение парня на корабле чужаков послужило причиной развития событий, приведших к гибели всего экипажа, и чуть было не приведшим к уничтожению самого корабля. Но благодаря тем же событиям бортовой ИскИн рейдера считал Константина полноправным членом экипажа. Это позволило парню воспользоваться помощью искусственного интеллекта для возвращения в населенные людьми места.

Благодаря ИскИну Константин смог ознакомиться с информацией из личного архива погибшего владельца корабля. "БиоТэк Арм" очень плотно сотрудничала со спецслужбами конфедерации. Так как АГБ КЮС было крайне заинтересовано в ученом-ксене, корпорация согласилась предоставить беглому "друиду" одну из своих баз в качестве места для продолжения исследований. Но ученый-ксен погиб, так и не добравшись до конечного места назначения.

Хотя звёздная система, в которой находилась база компании "Солар БиоТэк", находилась довольно далеко от базы-убежища для хозяина рейдера, Константин несколько не сомневался в наличии среди сотрудников компании большого количества агентов АГБ КЮС. Благодаря этому знанию предложение Стефана Маккормика совсем не выглядело привлекательным.

— Ты считаешь, что нам стоило согласиться на предложение? — обеспокоено поинтересовался Пьер Жорж, который неверно истолковал промелькнувшее на лице парня выражение неудовольствия. — Но нам очень невыгодно менять планы, завязанные на Месалию...

— Успокойся. Твое решение меня полностью устраивает. Я все это прекрасно понимаю и ничего не собираюсь поспешно менять, — поспешил успокоить своего партнера Константин. — Так что подготовка к визиту на Месалию идет своим чередом

Объяснить причины своего решения компаньону, не выдавая при этом тайну, он не мог. Впрочем, Пьер Жорж в подобных пояснениях совершенно не нуждался.

— Я рад слышать, что наши мнения в этом вопросе полностью совпали, — сообщил заметно обрадованный словами компаньона капитан. — Если желаешь, можно попытаться договориться с Маккормиком по отсрочке выполнения контракта примерно на месяц. Из расчета, что после завершения всех дел на Месалии сразу отправиться на базу "Солар БиоТэк". Быть может все же упасться договориться. Контракт наверняка вкусный.

"Вкусным будет суп, который из нас безопасники конфедератов сварят", — с мысленным вздохом подумал Константин. Ему очень не хотелось проверять на собственной шкуре степень обоснованности своих подозрений. Наоборот, в его интересах было по возможности уклоняться от любых контактов с АГБ КЮС.

— По твоей информации, в системе, где находится база компании, нет никаких

обитаемых планет и других пустотных поселений. Соответственно ни на какие попутные торговые операции во время пребывания там рассчитывать не приходится.

— Прибыль от долгого контракта действительно может оказаться меньше упущенной нами выгоды, — согласился Пьер Жорж после небольшого раздумья. — Тем более, что в любой колонии наверняка существует потребность в услугах твоих техников.

Подобное окончание разговора вполне устраивало Константина. Однако надолго забыть о существовании "Солар БиоТэк" у него не получилось. В тот же день Стефан Маккормик снова вышел на связь и снова поднял вопрос о заключении контракта. Получив отказ, он принялся упорно уговаривать компаньонов все же заключить контракт. Слушая перечисление довольно выгодных условий, среди которых упоминалась возможность получения для работы по контракту запасных частей и специализированных сервоботов на складах компании, Константин даже в какой-то момент серьезно засомневался в своем решении отказаться от контракта. Слишком привлекательным для него все это выглядело. Но излишняя настойчивость собеседника вместе с последовавшим вскоре предложением отложить на некоторое время выполнение контракта привели к обратному эффекту. Подозрения Константина о сомнительности предложений вспыхнули с новой силой, и он снова подтвердил свой отказ от заключения контракта.

— В ближайшие пару суток я буду оставаться в системе. Если вы все же передумаете, то можете выйти на связь со мной в любое время, — счел нужным добавить в завершение сеанса связи Стефан Маккормик, упорно предпринимая напоследок еще одну попытку заключить контракт.

— В этот раз Маккормик был особенно настойчив. Такое впечатление, что наш отказ ему как большущий гвоздь в мягком месте, — откровенно сообщил компаньону Пьер Жорж сразу после того как сеанс связи был завершен.

Характеристика компаньона вместе с замечанием показались Константину очень точными, так как оказались схожи с его собственными впечатлениями от разговора:

— Мне самому тоже так кажется. Но это уже совсем не наши проблемы.

Несмотря на проявленную навязчивость с заключением контракта новых попыток выйти на связь с компаньонами Стефан Маккормик не предпринимал. Более того, всего через пару суток принадлежащий ему борт покинул систему Кодьяк. Судя по информации зафиксированной корабельным постом наблюдения за пространством, межсистемник Маккормика делал разгон из зоны перехода для маршрута на Олдридж-порт.

Впрочем, особого интереса новость не вызвала. Компаньоны в это время были очень плотно заняты. Константин закрывал контракт с "БиСап", а Пьер Жорж полностью погрузился в проведение торговых операций, конвертируя в товар имевшуюся у компаньонов местную валюту.

Маршрут из колонии Кодьяк на Месалию проходил через три поворотные системы. Прохождение этого маршрута оказалось совершенно спокойным чередованием разгонов и прыжков. В транзитных системах не было и намека на присутствие пиратов.

После напряженной работы последних недель у Константина появилось довольно много свободного времени, часть которого было отдано дополнительным занятиям с Ирен. Кроме того, он принял решение научиться пользоваться принадлежавшим ему штурмовым бронескафом. ББС "Гоплит", производства Соединенных Королевств, принадлежал ранее Эдварду Арбану, главарю шайки пиратов и работоторговцев, и перешел Константину в качестве законного трофея после захвата пиратского борта.

Местом тренировок служила складская секция, расположенная по соседству с ремонтной мастерской. На складе Константин не испытывал недостатка в свободном пространстве — значительная часть помещения пустовало. Хранившиеся здесь комплектующие и запчасти были уже использованы во время выполнения многочисленных заказов по ремонту пустотной техники.

Освоиться с управлением бронескафом для Константина оказалось не так уж и сложно. Ему очень помогало то, что в управлении ББС оказалось много общего с функционалом обычного инженерного скафандра, хорошо знакомого парню. Различия в основном касались использования довольно специфичных оружейных систем и командно-тактических модулей. Именно этот дополнительный функционал парень пытался понемногу освоить во время тренировок.

Бронескаф Константину очень понравился. Кроме удобного управления ББС "Гоплит" обеспечивал хорошую защиту от большинства моделей ручных оружейных комплексов. Бронескаф имел высший класс защиты и был снабжен довольно эффективными щитами пассивной защиты.

Ирен с большим интересом наблюдала за тренировками своего мужа и время от времени делала полезные замечания. Для Константина ее мнение, как стороннего наблюдателя, было довольно важным. Тем более что девушка активно использовала свои способности во время наблюдения.

Естественно, что для достижения уровня настоящего военного-профессионала мог понадобиться не один год. Но уже сейчас расширенные возможности "адаптированного" по методике ксенов организма, приложенные к возможностям отличного бронескафа, делали Константина серьезным противником даже для профессионала.

Если в самом начале тренировки были полностью посвящены наработке навыков использования штурмового бронескафа, то далее уже отыгрывалась качественная имитация боевых действий. Противниками парня выступали охранные сервоботы под управлением корабельного ИскИна. С каждой новой тренировкой Консул понемногу увеличивал уровень сложности, постепенно добавляя парню дополнительных противников.

Следующим этапом занятий должен был стать переход от одиночного боя к работе в команде, для выработки необходимых навыков взаимодействия. Вот только с наличием подходящих партнеров для учебных боев были определенные сложности. Члены экипаж трейдера и команда техников по своим физическим возможностям не дотягивали до достаточного уровня спарринг-партнеров для учебных боев. Скорость реакции обычных

людей по сравнению с Константином была заметно ниже. Соответственно качество тренировок и их отдача от этого наверняка могла пострадать.

Единственным возможным исключением являлись пилоты КИПов, имеющие в своих телах разнообразные специализированные импланты и за счет этого способные выдержать более высокий уровень сложности. Но пилоты во время переходов были необходимы на своих боевых постах на летной палубе, в полной готовности для отражения любого возможного нападения. По этим причинам привлекать к тренировкам кого-либо из членов экипажа парень пока не планировал.

В качестве вынужденной замены живым людям на время занятий Константин собирался отрабатывать взаимодействие с боевыми сервами. Сервоботы-напарники должны были участвовать во время тренировочных схваток, как под непосредственным управлением парня, так и под управлением корабельного ИскИна. По совету жены Константин собирался попеременно опробовать оба варианта взаимодействия во время учебных боев. Но прибытие в финишную систему помешало осуществлению планов. Константину пришлось временно отложить тренировки из-за большого количества навалившихся на него неотложных дел.

Появление сразу двух межсистемных бортов на орбите Месалии вызвало в колонии изрядный переполох. Так как торговцы, до этого момента появлявшиеся в системе, имели только по одному кораблю, то прибытие сразу двух трейдеров приняли за нападение пиратов на колонию. Однако возникшее недоразумение удалось довольно быстро разрешить. А после того, как во время сеанса связи Пьер Жорж передал список предлагаемых для торговли товаров, настороженность жителей колонии очень быстро поменялась на благожелательную заинтересованность.

Тщательно подобранный капитаном ассортимент был должным образом оценен покупателями. И универсальные линии для переработки сельхозпродукции, и разнообразный семенной материал с Кодьяка оказались востребованы на Месалии. Совсем неожиданной для Константина сложностью в торговле с местными жителями стало отсутствие в колонии какой-либо единой валюты.

На самой Месалии в ходу были простые бартерные сделки, когда один товар менялся на другой. Но покупателей оказалось довольно много, и товар для обмена у них был самый разнообразный. Вот только компаньонам подходил далеко не весь предлагаемый к обмену товар, да и ценность товара в глазах продавцов и покупателей заметно отличалась. Из-за этого возникла острая необходимость в использовании какого-либо заменителя денег для оценки ценности товаров обеих сторон.

Однако, когда Константин решил обсудить с компаньоном данный вопрос, то оказалось, что отсутствие в колонии общей валюты не является для него какой-то новостью. Пьер Жорж сообщил, что узнал об этом еще на этапе планирования полета на Месалию.

— Нет особой проблемы в отсутствии единой денежной системы в колонии. Это всего лишь мелкое неудобство, — пояснил он. — Хотя в этой системе я еще ни разу не бывал, но мне приходилось бывать в колониях, где нет общесистемной или общепланетарной денежной системы. В подобных случаях определяют наиболее востребованный и массовый продукт, экспортируемый колонией. Именно такой продукт и принято обычно брать для оценки всех других товаров. На Месалии подобным продуктом является пшеница. Товар устойчивый к очень длительному хранению и перевозке. Бывающие в системе вольные торговцы предпочитают закупать пшеницу, так как на нее имеется хороший устойчивый спрос во многих местах, где нет собственного развитого сельского хозяйства. Так что при

торговле с местными будет намного удобней все оценивать в тоннах пшеницы, пусть даже мы сами и не будем ее активно скупать.

Для Константина подобный подход являлся не самым привычным. Но довольно быстро он смог убедиться в его действенности. Свое согласие оценивать товар в зерне подтвердили все группы покупателей.

Хотя все заключаемые сделки оставались бартерными, когда товар покупателя менялся на товар продавца, но процесс торговли заметно упростился и ускорился. Весь предлагаемый компаньонами товар был предварительно оценен по весу пшеницы. Точно также со своим товаром поступили и местные жители. Когда покупатели выбирали то, что собирались приобрести, они могли без труда рассчитать необходимое количество своих товаров для оплаты, ориентируясь на соответствующие оценки в зерне.

Если предложенные товары и их количество устраивали компаньонов, то сразу следовало подтверждение заключения сделки, и далее совершался обмен. Доставка товаров покупателям и прием оплаты за них осуществлялась спускавшимися на поверхность планеты челноками.

Поначалу основную часть предлагаемого местными жителями товара составляло разнообразное продовольствие, стоившее довольно дешево. У компаньонов имелась неплохая возможность выбора, так что они старательно отбирали самую подходящую им продукцию, руководствуясь критерием качество-цена.

При отборе товаров Пьер Жорж уделял много внимания приобретению местных деликатесов и качественного алкоголя. Причем Константин в очередной раз имел возможность убедиться в деловой хватке своего компаньона. При заключении таких сделок капитан умудрялся попутно и довольно выгодно сбывать кое-что из того, что было ранее закуплено в системе Кодьяк.

Так как процесс торговли проходил очень активно, то довольно быстро выяснилось, что предлагаемого местными жителями продовольствия оказалось недостаточно для совершения всех необходимых им покупок. Однако далее стало ясно, что сделанные капитаном предварительные прогнозы полностью оправдались. Жители колонии все же решили воспользоваться своими стратегическими запасами для оплаты необходимых товаров. На обмен дополнительно было предложено платина, золото и некоторое количество необработанных драгоценных камней.

Пьер Жорж не скрывал собственной радости от оправдавшихся ожиданий:

— Как я и рассчитывал, нам удалось зацепить здешних фермеров. Они не выдержали и решили вскрыть собственные кубышки.

— Могу сказать, что в убыток себе мы явно не работаем. Сделанный Консулом предварительный подсчет говорит, что чистая прибыль по уже совершенным сделкам идет в диапазоне от 125 до 248 процентов. На текущий момент продано товаров на сумму более двенадцати тысяч конкредов.

— Такие цифры радуют слух. Однако я не вижу на твоём лице признаков особой радости. В чем дело, компаньон? — поинтересовался Пьер Жорж.

— Торговля идет прекрасно, но у меня с моими техниками нет нормальной рабочей загрузки. У жителей колонии отсутствует пустотная техника. Их деятельность за пределами атмосферы практически равна нулю. Единственный суборбитальный челнок фермеров занимается только обслуживанием десятка метеоспутников и ретрансляторов планетарной связи.

— Неужели во всей колонии не нашлось никакой неисправной техники, которую вы могли бы починить?

— Как ни странно, но таковой практически нет. Технику попроще местные сами прекрасно ремонтируют. А сложной техники у фермеров практически нет. Правда в колонии нашлось некоторое количество требующих ремонта сервов, в основном строители и погрузчики. Неисправное старье с полностью выработанным ресурсом. Так как запчасти для ремонта обойдутся дороже покупки новых сервоботов, то заказывать восстановление фермеры не стали.

— Досадно, — задумчиво протянул капитан и ненадолго замолчал. — Однако я, пожалуй, знаю, чем вы можете заняться. Перевозкой груза у нас сейчас занято только два челнока. Один штатный челнок с "Тулузы" и еще один — восстановленный трофей с "Матозо". Такого количества совершенно недостаточно. Но на "Матозо" изначально было два челнока. Если сейчас по-быстрому привести в порядок второй, то ситуация с перевозками товаров заметно упростится.

— Поменять движки на втором челноке недолго. Но для атмосферных полетов этот борт использовать не получится. Ни восстановленный корпус, ни компенсаторы полного цикла посадки-взлета с планеты не выдержат. Если необходимо спускаться в атмосферу, то лучше всего использовать наш последний трофей.

— Челнок диверсантов?

— Да. Его подготовить к полетам на планету будет гораздо проще, — пояснил Константин.

— Насколько этот трофей пригоден для перевозки грузов? Какой у борта полезный объем трюмов? — заинтересовано спросил Пьер Жорж.

— По сравнению с нашими рабочими челноками полезный объем у переделанного "Мицубиси FR-160" при атмосферных полетах несколько меньше, двенадцать килотонн против восемнадцати и двадцати. Но и такой объем достаточно велик, чтобы имело смысл использовать трофей для доставки грузов. Тем более что некоторые работы по восстановлению борта мои техники ранее уже провели. Для подготовки челнока диверсантов к атмосферным полетам понадобится не очень много времени, всего пять-шесть часов.

— Твой вариант вполне подходит, — после недолгого раздумья согласился капитан. — К восстановлению челнока стоит приступить как можно быстрее.

— Уже передал через Консула команду техникам доставить челнок на стенд. Пока они занимаются этим делом, я успею к ним присоединиться.

Данное компаньону обещание Константин полностью выполнил даже раньше срока. Результатом своей работы он остался доволен. Челнок был готов уже через четыре часа, несмотря на то, что подготовка борта к атмосферным полетам была не самым простым видом работ.

Чтобы не отвлекать от боевого патрулирования пилотов пустотного прикрытия, Константин решил привлечь для пилотирования отремонтированного челнока главного подопытного кролика Ирен в ее экспериментах с пси — Виктора Брейбрука, проштрафившегося пилота с "Тулузы".

Возможность снова вернуться к выполнению обязанностей пилота Виктора Брейбрука порядком обрадовала. Едва услышав предложение, он сразу согласился и сообщил, что немедленно готов приступить к работе. По всей видимости, продолжать участвовать в

опытах ему совсем не хотелось.

Однако отправиться в рейс с грузом Виктор Брейбрук не успел. Когда Константин обсуждал со своим компаньоном изменения в графике доставки грузов с учетом дополнительного челнока, в их разговор неожиданно вмешался Консул.

— Капитан, зарегистрировано гравитационное возмущение, соответствующее финишной стадии межсистемного корабельного перехода. Похоже, в системе появились гости.

Новость оказалась совершенно неожиданной. Тем не менее, никакой растерянности у компаньонов она не вызвала.

— Какие есть сведения о том, кто же к нам пожаловал? — поинтересовался Пьер Жорж у корабельного ИскИна.

— С поста наблюдения за пространством более никакой информации пока не поступало.

— Как только появятся дополнительные сведения, пусть сразу сообщат.

— Маловероятно, что прибыл какой-то транзитный корабль. Месалия находится в стороне от любых оживленных маршрутов, — высказал вслух свои мысли Константин. — Если только это не один из торговцев, периодически появляющихся в системе.

— Действительно, есть вероятность того, что гость из Вольных торговцев, — согласился капитан. — Но будем исходить из худшего. Консул, объявляй боевую тревогу для пустотного прикрытия и продублируй оповещение на "Матозо". Наши челноки сейчас находятся на поверхности планеты. Пусть в течение получаса сворачивают погрузку-разгрузку и возвращаются.

— Может быть, стоит предупредить местных о появлении гостей? — предложил Константин.

— Хорошо. Возьми этот вопрос на себя.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На то, чтобы проинформировать всех наиболее значимых в колонии лиц о появлении в системе неизвестного борта, было потрачено довольно немало времени — к концу последнего сеанса связи все находившиеся на планете челноки уже успели вернуться. Стремление Константина свести длительность каждого сеанса к минимуму оказалось трудно реализовать. Ему приходилось терять время на однотипные объяснения. Каждый собеседник демонстрировал сильную озабоченность и стремился узнать как можно больше подробностей. Но так как на текущий момент более никакой дополнительной информации не имелось, в результате каждый из них получал одинаковый ответ-пояснение о ее отсутствии.

— Досадно, но с поста наблюдения никаких сведений о госте все еще нет. Должны же они были, в конце концов, что-нибудь заметить, — с легким раздражением сообщил компаньону капитан.

Словно в ответ на слова Пьер Жоржа Консул передал свежие сведения с поста наблюдения за пространством:

— Получена информация по обнаруженному в системе борту. Это средний транспорт, с вероятностью в девяносто процентов тип "Марокканец", производства КЮС. Обнаруженный борт в настоящий момент по системе не перемещается, и находится неподалеку предполагаемой точки своего перехода.

— Работоторговец! — с заметным отвращением в голосе прокомментировал новость капитан.

— Очень похоже на рейд работоторговцев, — согласился Константин. — Такие колонии, как Месалия, не имеющие никакой нормальной защиты собственной системы, для них один из основных источников живого товара.

— Однако в этот раз им здесь ничего хорошего не светит. Два наших трейдера с пустотным прикрытием для одиночного работорговца слишком серьезный противник. Понятно, почему "Марокканец" предпочел остаться рядом с зоной перехода.

Однако новое сообщение Консула заставило компаньонов озабоченно переглянуться:

— Капитан, постом наблюдения за пространством зарегистрировано новое гравитационное возмущение. В систему прибыл еще один гость. Зарегистрированная точка перехода совпадает с точкой перехода первого корабля.

— Что дал запрос регистрационного кода? — поинтересовался капитан у корабельного ИскИна.

— Отклик отрицательный. Регистрационные коды бортов не идентифицируются, — ответил Консул.

— Всё-таки это не торговцы...

— Ситуация меняется на глазах, и явно не в лучшую сторону, — произнес Константин. — Консул, какие будут прогнозы по боевым возможностям гостей?

— Судя по совпадающим в обоих случаях параметрам зарегистрированных гравитационных возмущений, в систему прибыли два корабля одинакового типа. Так как транспорты типа "Марокканец" изначально являются гражданскими бортами, то плохо приспособлены для использования серьезных наступательных систем вооружения. Соответственно, следует опасаться только имеющихся у противника боевых платформ поддержки. К сожалению, модификация транспорта под носитель платформ никак не является типовой, поэтому до момента сброса невозможно заранее определить ни точное количество платформ, ни их боевые характеристики, — ответил ИскИн.

— Значительную часть ангаров на работорговцах отводят под десантные боты и грузовые челноки для вывоза трофеев и захваченных рабов. Но боевые пустотники для поддержки десанта и прикрытия кораблей-носителей также должны быть. Их количество может колебаться в довольно широких пределах, от двух до четырёх десятков платформ на одном носителе, — добавил Пьер Жорж. — Для нас такое количество пустотников противника уже многовато. Лучшим выходом будет покинуть систему.

По команде Пьера Жоржа на "Тулузе" и "Матозо" приступили к ускоренной подготовке к процедуре разгона. Константина совсем не обрадовала перспектива бегства от противника, тем более что после ухода кораблей компаньонов из системы уже ничто не мешало работорговцам совершить налет на Месалию. Однако он не пытался оспорить решение своего компаньона, желавшего избежать боестолкновения, с неизбежными серьезными потерями. Ведь их трейдеры не были боевыми кораблями какого-либо регулярного флота.

— С поста наблюдения регистрируют сброс платформ поддержки с первого и второго транспорта, — доложил об изменении обстановки Консул. — Всего сброшено пятьдесят четыре малые пустотные платформы.

— Что-то они рановато начали. Для отправки групп десанта на Месалию им удобнее выйти на орбиту планеты, — заметил Пьер Жорж.

— Курс пустотных платформ направлен не на планету, а на перехват наших бортов, — дал пояснения ИскИн.

— Что они задумали? Пустотников противника явно недостаточно, чтобы помешать переходу. наших КИПов и дронов вполне хватает на то, чтобы надежно прикрыть трейдеры во время разгона, — удивился Константин.

Однако капитан не смог сходу объяснить, что же именно стоит за действиями

противника. Ответ на вопрос пришел буквально через несколько минут вместе с новым сообщением корабельного ИскИна.

— Внимание! В группе малых пустотных платформ противника две цели опознаны как палубные торпедоносцы.

— Теперь по крайней мере мне стало понятно, что работорговцы собираются делать, — прокомментировал вслух Пьер Жорж. — Одна из стандартных схем пиратов. Пара торпедоносцев, которые при полете к цели должны произвести массированный пуск торпед. Боевые части торпед наверняка с нановормами. Нановормы должны вывести из строя управляющие каналы ИскИнов целей и тем самым не дать кораблям совершить переход. Вслед за торпедами с нановормами к цели пойдут десантные боты с абордажными командами. Все остальные пустотники в группе являются сопровождением.

— На "Тулузе" имеется дезактивационная станция, с помощью которой можно организовать эффективную защиту борта от нановирусов. Но на "Матозо" у нас ничего подобного нет, и в случае его атаки торпедами корабль может быть заражен нановормами. Капитан, какие будут соображения?

— Необходимо помешать торпедоносцам подойти на дистанцию пуска. Для этого можно пожертвовать частью наших пустотников, отправив их на перехват противника. В итоге можно задержать торпедоносцы на время, достаточное чтобы оба борта могли совершить переход.

— Не очень приятный расклад. Все может получиться, но совершенно не хочется терять ни людей, ни технику, — вздохнул Константин.

— У тебя есть какое-нибудь другое предложение? — поинтересовался Пьер Жорж.

— Можно попробовать снова использовать мины...

— Группа противника достаточно большая. В то время как некоторые из пустотников будут уничтожены минами, остальные смогут миновать опасную зону. Не факт, что в число уничтоженной техники попадут оба торпедоносца. Если уцелеет хотя бы один из них, то он сможет обеспечить нам большие неприятности.

— Мины из управляемых минных кластеров способны к ограниченному перемещению. Естественно, до скорости и маневренности управляемых торпед им далеко, но навести некоторые мины на конкретные цели вполне возможно.

— Вот только проделать подобную операцию с борта "Тулузы" будет затруднительно. На сколь-нибудь большом расстоянии обеспечить оперативное целеуказание для каждой из мин не получится, — возразил капитан. — Конечно, проблему можно решить, если использовать для управления один из минных постановщиков, расположив его неподалеку от минных объемов. Но одиночный пустотник наверняка сразу привлечет к себе внимание противника, после чего будет вскоре уничтожен, и вряд ли успеет выполнить возложенную на него задачу.

— Для управления минными кластерами можно использовать челнок диверсантов. Подходящее для этой цели оборудование на нем есть. А при запуске имеющихся на борту систем маскировки обнаружить челнок противнику будет практически невозможно.

— При таком варианте может получиться, — заметно повеселевшим голосом произнес Пьер Жорж. — Если получится прихлопнуть оба палубных торпедоносца, то наши корабли могут покинуть систему. Помешать этому работорговцы уже не смогут, десантные боты не успеют добраться до кораблей. Но трофейный челнок вместе с пилотом пойдет в минус, так как останется в системе. Подобрать его мы никак не сможем.

— Никого бросать не придется. Мы только будем показывать подготовку к переходу, но сами останемся в системе. Я думаю, что в действительности особой опасности нет. Работоторговцы бросили на наш перехват всего полсотни пустотных платформ.

Услышав от компаньона подобное утверждение, капитан не смог удержаться от ироничного хмыканья. В свою очередь Константин старательно воспроизвел его усмешку, после чего продолжил говорить.

— Да-да. Всего немногим более полсотни пустотников. Против пары тысяч штук управляемых мин, имеющихся у нас. Чтобы выйти на дистанцию запуска торпед, посланной на наш перехват группе понадобится как минимум два с половиной часа. Этого времени будет достаточно, чтобы сформировать на пути их следования минный объем нужной конфигурации. Такой, чтобы гарантированно обеспечить поражение как можно большего количества платформ противника. Моих возможностей хватит, чтобы за короткое время осуществить ручное наведение мин для большинства пустотников группы перехвата. Естественно, что приоритетной целью при уничтожении противника будут торпедоносцы. Но и всем остальным по возможности достанется своя порция.

— Неужели ты сам собираешься отправиться на челноке?

— С поставленной задачей я справлюсь намного лучше, чем все остальные. Чтобы не отвлекаться на управление челноком, мне понадобится пилот.

— Кого собираешься с собой взять? — поинтересовался Пьер Жорж.

— Пилотом пойдет Виктор Брейбрук.

— Зачем тебе сдался этот засранец? Возьми кого-нибудь еще, — предложил капитан.

— Я думаю, что стоит дать ему возможность проявить себя с лучшей стороны.

— Не буду с тобой спорить по пустякам. Для нужного дела можешь брать, кого захочешь.

— Тогда не стоит больше терять времени на разговоры. Пойду готовиться к вылету, — свернул разговор Константин.

Вспоминая прошедший бой, Константин уверенно мог сказать, что все прошло почти точно по составленному им плану. Небольшие отклонения оставались в допустимых границах и не повлияли на конечный результат.

Например, для уничтожения палубных торпедоносцев ему пришлось использовать в общей сложности одиннадцать управляемых мин. Первоначальная атака одновременно двумя минами на каждую из целей в этом случае желаемого результата не принесла. Торпедоносцы получили повреждения, но всё же не потеряли возможность перемещаться и попытались продолжить идти на сближение с совершающими разгон кораблями. Цели были уничтожены лишь со второй попытки, для которой Константин использовал все управляемые мины способные достать до торпедоносцев.

Кроме того, не совсем ожидаемо повели себя остальные пустотники группы перехвата, сумевшие относительно целыми выбраться из опасной зоны поражения мин. Оказалось, что Константин немного ошибся с последующими действиями противника. Он с большой вероятностью предположил, что уцелевшие платформы предпочтут попытаться вернуться на корабли-носители. Предположение выглядело довольно логичным, так как с потерей палубных торпедоносцев у группы перехвата уже не оставалось никаких реальных шансов не допустить уход трейдеров из системы.

Однако все четырнадцать уцелевших пустотников никакой попытки вернуться не предприняли, а упорно продолжили следовать курсом за трейдерами. Вот только продолжалось это преследование уже совсем не долго. Ровно до того момента, как платформы противника вошли в еще одно поле управляемых мин. В этот раз уцелевших пустотников противника не оказалось.

Имея сравнительно большое количество мин, Константин расположил их по курсу группы перехвата в виде нескольких минных объемов, расположенных последовательно, один за другим. По большому счету, даже если бы противник предпринял попытку вернуться, конечный результат оказался бы тем же самым. Первоначальная атака противника происходила в тот момент, когда группа перехвата находилась в самом центре созданного минного объема.

После полного уничтожения группы перехвата оба трейдера прекратили имитировать подготовку к переходу. Их курс был изменен — корабли шли на сближение с местом уничтожения группы перехвата. Далее последовал старт всех пилотируемых платформ пустотного прикрытия, продолжавших оставаться рядом с носителями. На связь с Константином вышел Пьер Жорж, поздравивший с успешным уничтожением противника. Кроме поздравлений компаньон сообщил, что оба корабля работорговцев уходят из системы.

Новость была ожидаемая, но от этого не ставшая менее приятной. Торпедоносцы вместе с группой сопровождения являлись основной ударной силой работорговцев. Соответственно, после их уничтожения корабли-носители оказались в не самой лучшей ситуации, ведь теперь боевые возможности противника упали на порядок. Так что нежелание работорговцев рисковать своими головными кораблями оставляло им только один возможный выход — уход из системы.

Несмотря на то, что возможные трофеи целиком состояли из серьезно изувеченных пустотников и их обломков, Константина результаты боя вполне устраивали. Удачное

использование мин позволило полностью уничтожить ударную группу противника. Так как пилоты и их пустотники в самом сражении участия не принимали, то удалось полностью обойтись без ненужных потерь среди группы прикрытия.

За победу в этот раз пришлось заплатить всего лишь полутора сотнями использованных мин, что было на взгляд Константина вполне приемлемой ценой. Вдобавок тот факт, что в этот раз удалось предотвратить набег работорговцев на Месалию, также немало значил как для самого парня, так и для команд обоих кораблей. Пиратов и работорговцев все они достаточно сильно не любили.

После возвращения на "Тулузу" Константина ждала более чем радостная встреча. За недолгое время его отсутствия Ирен успела изрядно поволноваться, и теперь она была переполнена бурлящей радостью и облегчением. Яркие чувства девушки, ощущаемые через сенс-канал, хлынули в сознание Константина, едва только он успел пройти в шлюзовой отсек. Было видно, что не сдерживаемые эмоции Ирен невольно ощущали все находившиеся поблизости люди, даже не смотря на отсутствие у них каких-либо пси-способностей. В результате и без того приподнятое настроение экипажа корабля перешло в невообразимую волну феерически радостных эмоций.

От немедленного празднования победы людей удерживало только наличие неотложных дел. После окончания боя необходимо было заняться сбором трофеев и снятием установленных минных полей. Впрочем, приступить к работе удалось далеко не сразу. Пришлось подождать, пока эмоции экипажа немного поулягутся. Однако к этому времени Ирен взяла под контроль свои разгулявшиеся пси-способности и уже не проецировала на окружающих собственные чувства.

Из-за большого количества уничтоженных платформ работорговцев сбор трофеев затянулся почти на сутки. При работе приходилось проявлять предельную осторожность. Но даже повышенные меры безопасности не смогли полностью уберечь от неприятных инцидентов. При эвакуации одного из подбитых пустотников произошла детонация боеукладок, в результате чего один из техников получил тяжелые ранения. Ирен, взявшей себя обязанности главного медика "Тулузы", с большим трудом удалось с помощью пси-способностей привести раненного в относительно нормальное состояние, в котором уже он мог долечиться в обычной капсуле-регенераторе.

Кроме единственного раненного члена экипажа девушка пришлось заниматься также и ранеными пленными. Однако нуждающихся в ее помощи оказалось совсем немного, всего восемь человек с относительно легкими ранениями. Еще одиннадцать подобранных пилотов совсем не имели никаких ранений. Отсутствие пленных с тяжелыми ранениями объяснялось довольно просто, после подрыва мин большинство пилотских капсул получали настолько сильные повреждения, что выживших просто не оставалось. Спаслись смогли только те, чьи спасательные капсулы не получили больших повреждений.

При сборе трофеев выяснилось — намного больше по количеству оказалось тех, кто состоявшуюся бойню так и не пережил. Всего среди обломков пустотников было найдено триста восемнадцать тел, которые были временно складированы в одном из вспомогательных помещений, на скорую руку переоборудованном в морг. Такое большое количество трупов объяснялось тем, в составе группы пустотников кроме торпедоносцев и их прикрытия находились десантные боты. Предположения капитана по тактике работорговцев полностью подтвердились.

Снаряжение погибших абордажников по большей части состояло из добронированных

гражданских скафов, парализаторов и легкого стрелкового оружия. Было понятно, что работорговцы предпочитали набирать в десантные секции дешевое "пушечное мясо". Лишь у немногих трупов оказались легкие бронескафы и более серьезное вооружение. Константин предположил, что это был командный состав абордажников.

На временном складировании найденных трупов работорговцев настоял Пьер Жорж. Он предложил провести полную процедуру идентификации останков со взятием образцов генетического материала. На Олдридж-порте благодаря махинациям одного из местных чиновников компаньоны стали участниками в программы борьбы с пиратством. Пьер Жорж довольно внимательно изучил информацию по этой программе. По его словам, существовала возможность получить дополнительное вознаграждение, если кто-то из погибших работорговцев окажется в списках разыскиваемых преступников. Так что теперь Константину предстояло договориться с Ирен о проведении этой не самой приятной, но необходимой работы.

Впрочем, никаких возражений у девушки не было. Узнав от Константина о предложении капитана, она согласилась сделать все необходимые процедуры.

— Если после своей гибели эти подонки смогут принести хоть какую-то пользу, то я с большой радостью возьмусь за эту работу, — пояснила Ирен, после чего добавила. — Очень жаль, что у меня нет возможности вдобавок вытащить из этой падали установленные импланты и нейромодули. Многие погибшие пилоты наверняка ки-модификанты. Но у нас, к моему сожалению, нет необходимого оборудования, чтобы извлечь все в нормальном состоянии, без повреждений. Может быть, нам стоит не избавляться от тел пиратов, а стоит их сохранить, чтобы при удобном случае заказать их потрошение?

— Держать на борту груз из трупов будет не самой лучшей затеей. Их наличие может создать нам совершенно ненужные проблемы, — ответил слегка опешивший от предложения девушки Константин. — Кроме того, могут возникнуть трудности и с самим заказом на такое "потрошение". Во многих местах официальные власти отрицательно относятся к подобной практике.

— Похоже, мое предложение совсем не к месту, — огорченно вздохнула Ирен. — Плохая была идея.

— Наоборот, сама по себе идея совсем неплоха. Я бы сказал, даже очень неплоха. Несмотря на очевидность, мне как-то не удалось ее разглядеть. А ведь любые недорогие импланты с более-менее нормальным остаточным ресурсом являются очень востребованным товаром. Вот только для того, чтобы получить отдачу, извлечением имплантов придется заниматься нам самим.

— Но ведь у нас нет необходимого оборудования!

— Есть! Когда я слушал твое предложение, то вспомнил о неисправном медоборудовании, доставшемся нам не так давно. Я помню, что среди полного перечня мне на глаза попала хирургическая капсула с возможностью проведения нейрохирургических операций.

— Но ты сам мне говорил, что все это медицинское оборудование годится только на запчасти! Что даже если его починить, то оно все равно может отказать в любой самый неподходящий момент, что может стоить пациенту жизни. Вдобавок, у меня нет знаний для использования такого сложного оборудования.

— Все правильно. Вот только пациентам, которые будут лежать в хирургической капсуле, ничего подобное не грозит. Они уже мертвы и от отказов оборудования мертвее не

будут. А работать с капсулой при необходимости смогу и я, где-то на уровне начинающего медтехника. Естественно, живых пациентов с моими знаниями я бы оперировать не решился. Но здесь максимально возможная неприятность, это повреждение извлекаемых имплантов и нейромодулей.

— Действительно, трупам хуже не станет...

— Тогда тебе стоит продумать, как обеспечить сохранность добытых имплантов. Я пока займусь восстановлением работоспособности хирургической капсулы.

Перепоручить ремонт медицинского оборудования кому-либо другому Константин не мог. На корабле только он обладал достаточным знанием и квалификацией, чтобы заниматься починкой подобной специализированной техники. Таким образом, сроки и качество восстановления хирургической капсулы зависели только от него самого.

Откладывая на долгий срок начало ремонта медицинского оборудования Константину не пришлось. Находившиеся в его подчинении техники в настоящий момент оказались полностью загружены первичным разбором трофеев. Не было никакой острой необходимости их плотно контролировать. С подобной работой они хорошо справлялись самостоятельно. Так что Константину ничего не мешало полностью сосредоточиться на ремонте хирургической капсулы. Руководить всей командой техников на время своей занятости он поставил Александра Фабьена, часто выполнявшего обязанности его заместителя.

— Занимайтесь только осмотром и сортировкой по типу техники. При необходимости проводите дезактивацию. Я планирую освободиться через день, тогда будем вместе смотреть, что можно восстановить, а что пойдет на разборку, — проинструктировал своего помощника Константин. — Если возникнет действительно серьезный вопрос, то ком всегда под рукой.

— Да, босс. Непременно, босс. Я прослежу, по пустякам дергать не будем, — с преувеличенно серьезным выражением лица отвечал помощник.

— Можешь не изображать из себя корпоранта. Все равно не похоже, — рассмеялся Константин.

— Пропали зря мои старания, — также рассмеялся Александр Фабьен, но затем уже вполне серьезным голосом задал вопрос. — Насколько я знаю, после боя мы подобрали уцелевших работорговцев. Примерно два десятка пленных. Некоторые техники беспокоятся, что их оставят в качестве пополнения команды.

— Непонятно, с чего они так решили. Нам с компаньоном подобное пополнение без надобности. Они слишком ненадежны, чтобы им можно было доверять. Можешь передать всем интересующимся, что пленные надолго не задержаться на борту.

— Я им тоже самое и объяснял. Только кто-то из этих трепачей пустил слух, что из работорговцев будут делать рабов по специальной методике конфедератов. Дескать КЮСовцы умеют обрабатывать своих рабов так, что от них никаких неприятностей не бывает. Откуда только таких сказок наслушались?

— Не все из этого сказки, хотя от правды действительно далеко, — счел нужным пояснить Константин. — Всем известно, что в КЮС официально разрешено рабовладение. Для лицензированных рабов существуют специально разработанные методики медикаментозного воздействия и обработки гипнокодерами, которые действительно подавляют у них желание бунтовать. Вот только полной гарантией от неприятностей это все же не служит, и обработанным таким образом рабам нельзя доверять ничего особенно

важного. Кстати, это было одной из причин, почему на Оджибве так и не прижилось рабовладение, несмотря на наличие среди жителей многочисленных жителей из КЮС.

— Понятно. И что теперь с работорговцами будет? По мне, так на самом деле было бы неплохо, чтобы они сами попробовали то, что готовили другим.

— Мы с капитаном уже обсуждали этот вопрос. Всех пленных отправим на Месалию. Я думаю, что у местных жителей найдется, чем порадовать работорговцев.

Возвращение кораблей на орбиту планеты вызвало среди жителей Месалии немало радости и воодушевления. Не имея никакой возможности помешать налетам работорговцев, местные жители были вынуждены каждый раз спешно покидать свои поселения и прятаться в заранее устроенных схронах и убежищах. Но спастись таким образом получалось не у всех — работорговцы никогда не оставались без "живого товара". Так что одержанная над работорговцами победа вызвала у местного населения горячий отклик.

Хотя находились и те, кто высказывали свое недовольство. Основное высказывание при этом звучало как "вот они навалили работорговцам, а они потом вернуться и отыграются на нас". Подобное утверждение имело некоторый смысл, но все прекрасно понимали, что в любом случае от очередного появления работорговцев ничего хорошего ожидать не стоило.

Однако подобные высказывания, пару раз прозвучавшие во время сеансов связи с планетой, совершенно неожиданно очень сильно задели капитана. Показывать свое неудовольствие местным жителям Пьер Жорж не стал, но счел нужным поделиться мнением о людской неблагодарности со своим компаньоном. В свою очередь все мысли Константина к этому времени были полностью поглощены ремонтом хирургической капсулы, и ему пришлось постараться, чтобы понять смысл рассказа капитана.

— Мне кажется, что это просто неудачная попытка получить у нас защиту от нападений пиратов и работорговцев.

— Какая защита?! Нам бы собственные корабли защитить! Работорговцы не совсем идиоты, и наверняка догадаются о причинах своего поражения. Еще раз в ловушку с минами они не попадутся, — не сдерживая чувств произнес Пьер Жорж, с изумлением глядя на собеседника. — Кроме того, ты ведь не считаешь, что местные всерьез думают, что мы так и будем сидеть в системе и их охранять?!

— Нет, конечно. Но помечтать об этом они могут! — с ехидной улыбкой ответил Константин, после чего с легкой задумчивостью в голосе добавил. — Однако, оказать им некоторую помощь в защите нам вполне по силам. Естественно, что эта помощь будет совсем не безвозмездной.

— И в каком виде мы им сможем помочь? — поинтересовался капитан. — Продадим часть наших КИПов и дронов? Но много пустотников мы продать не сможем, все лишнее было продано еще на Кодьяке. Вдобавок у местных нет собственных пилотов для КИПов. Так что простой продажей пустотников Месалию не защитишь. Или ты собирался продать жителям колонии постановщики вместе со всем имеющимся запасом мин? Но для защиты планеты мин слишком мало! Да и нельзя защититься от противника одними только минами.

— В этом я полностью с тобой согласен. На текущий момент нет никакой возможности ни полностью обезопасить систему, ни перекрыть доступ на орбиту Месалии. Но в таких задачах острой необходимости нет. За пределами атмосферы планеты у местных жителей нет ничего, что бы им стоило серьезно защищать. Соответственно, основную опасность для колонии представляет высадка десанта, поддерживаемая штурмовыми пустотниками. Если ты помнишь, в системе Сао Бенту нам досталось кое-что, способное неплохо справляться с такой проблемой...

— Точно! Мобильный арткомплекс ПКО наземного базирования, с туннельными ускорителями. При любой попытке высадить десант, работорговцы кровью умоются! —

ответил Пьер Жорж. — Нам остается только узнать, насколько готовы местные жители потратиться, чтобы обеспечить собственную безопасность.

Переговоры о продаже арткомплекса ПКО Пьер Жорж полностью взял на себя. Перед этим он попросил компаньона ни в коем случае не вмешиваться в процесс торговли, уверенно пообещав, что сумеет вытянуть из покупателей максимально возможную цену.

В умении капитана хорошо торговаться Константин не сомневался и согласился участвовать в переговорах в качестве зрителя. Но он оставил за собой право не согласиться с конечной ценой, если она окажется слишком низкой. У него имелись некоторые сомнения в платежеспособности обитателей Месалии после довольно большого числа сделанных у компаньонов покупок. А мобильный арткомплекс только при покупке на Сао Бенту стоил три тысячи конкредов, что было довольно крупной суммой. Соответственно, жителям колонии он обойдется еще дороже.

Однако уже с самого начала торга Константину стало ясно, что заначки обитателей колонии далеки от исчерпания. Едва только было озвучено предложение о продаже арткомплекса ПКО, от местных жителей незамедлительно поступило коллективный ответ — подтверждение их желания совершить покупку. В качестве ликвидной оплаты кроме ранее предлагаемых драгметаллов и необработанных драгоценных камней были предложены и другие не менее ценные товары: небольшое количество редкоземельных металлов, большое количество обогащенной урановой руды, несколько видов поделочного сырья биологического происхождения (кость и панцири животных).

Для Константина стало сюрпризом наличие в бедной аграрной колонии большого количества ценных активов. Еще большее удивление у него вызвала окончательная цена, выторгованная капитаном за мобильный арткомплекс ПКО. Как оказалось, собственную безопасность местное население оценивало очень дорого. По предварительному подсчету корабельного ИскИна чистая прибыль от сделки приближалась к тысяче процентов. Константину с трудом удалось удержаться от крепких выражений — оценочная стоимость предложенного в качестве оплаты товара превысила тридцать тысяч конкредов. В то время как прибыль от всей предшествующей торговли на Месалии едва дотягивала до половины прибыли от одной продажи мобильного арткомплекса.

— Компаньон, тебя устраивает предложенная цена? — с плохо скрываемой гордостью в голосе поинтересовался Пьер Жорж. — Если да, то жду от тебя подтверждение сделки.

— Могу сказать, что вполне устраивает, — ответил Константин, тщательно сохраняя спокойное выражение лица. — Я согласен с предложенной ценой.

Оба компаньона прекрасно понимали, что в данном случае других вариантов ответа попросту быть не может, и что данный вопрос являлся обычной формальностью. Тем не менее, к согласованию порядка обмена Пьер Жорж приступил только после полученного подтверждения сделки.

— Не могу до конца поверить, что фермеры согласились отдать столько всего лишь за хороший мобильный арткомплекс ПКО, — сообщил Константин компаньону после завершения сеанса связи. — Понятно, что нормальное вооружение является по здешним меркам редкостью, но решить столько много заплатить...

— Просто тебе до конца не понятно, что эта покупка для них означает. На Оджибве нет таких проблем, как здесь. У вас имеется достаточно сил, чтобы легко отбить нападение пиратов или работоторговцев.

— Совсем не легко. Потери порой бывали очень большими. И шахтерские базы от таких

нападений серьезно страдают.

— Пусть и не легко, — согласился капитан. — Но нападения все же отбивали? То есть как у себя дома у вас в системе пираты себя не чувствуют? Естественно, чтобы справиться с серьезным пиратским кланом сил у вас все же не хватит, но они к вам и не полезут, так как для них ваша колония попросту не интересна. Прибыли слишком мало и слишком много проблем. Так что, имея возможность контролировать пространство системы, вы наверняка не допускали высадки десанта на населенную планету.

— За время существования колонии пираты дважды предпринимали попытки высадить десант на Оджибве. Хотя ни одна из попыток не была успешной, — ответил Константин.

— О чем я и говорил. Ваша колония достаточно хорошо защищена. В то время как на Месалию постоянно из года в год наведывались работорговцы и пираты. И местные жители никак не могли им помешать, разве что чудом прибить кого-нибудь из "мяса". Так что за появившуюся возможность избавиться от непрошенных гостей местные ухватились всеми руками и зубами.

— Действительно, ухватились. Но все равно я удивлен, с какой легкостью прижимистые фермеры крупно потратились и даже не пожалели изрядно опустошить свои кубышки.

— Эти фермеры умеют считать не хуже нас с тобой. Я думаю, что все потраченное они вернут себе уже через пару лет. Всего лишь за счет того, что теперь смогут работать без оглядки, ожидая очередного появления работорговцев, — пояснил Пьер Жорж, после чего с ухмылкой добавил. — Кроме того, я им вскользь намекнул, что к покупке полагается дополнительный бонус в виде пленных работорговцев. Может быть, этот пустячок немного помог им согласиться с моей ценой.

— Мы же собирались пленным просто отдать, а не продавать?

— Так мы работорговцев и не продали, а просто отдали, — еще раз ухмыльнулся капитан. — Интересно, что их теперь ждет на Месалии?

— Для меня совсем не интересно. Работорговцев мне несколько не жаль, но портить себе сон и аппетит такими подробностями что-то не хочется.

— Странно. Совсем недавно, когда я услышал от тебя предложение о разделке трупов для извлечения ценных имплантов, ни о какой потере сна речь не шла.

— Работу патологоанатомов я нахожу пусть не самым приятным, но вполне обычным и нужным занятием. Тем более что непосредственно препарировать тела мне не придется — основная часть работы с трупами и фрагментами тел будет выполняться хирургическим комплексом, — счел нужным объяснить Константин. — Несмотря на то, что работорговцы вполне заслужили, чтобы их разделявали живьем, заниматься чем-то подобным мне совсем не хочется.

— Согласен, разница довольно серьезная, так что сравнение получилось не совсем корректным, — признал Пьер Жорж. — То же самое, что сравнивать разрезание на куски живого человека с обедом со свежими устрицами и осьминогами в ресторане.

Последнее сравнение заставило Константина мысленно скривиться. Он совсем не разделял пристрастие Пьера Жоржа к некоторым специфическим блюдам из морепродуктов. Особо памятным оказалось посещение разрекламированного капитаном заведения на одной из транзитных станций Олдридж-порта. От одного только воспоминания вида поедаемой компаньоном живьем морской живности, которая продолжала шевелиться у того во рту, Константина довольно ощутимо мутило. Так что он постарался как можно быстрее перевести разговор на другую тему.

— Ирен обещала обеспечить хорошую сохранность извлекаемых имплантов. Но так и остается открытым вопрос с их сбытом. Есть какой-нибудь приемлемый вариант сбыть всю партию оптом по приемлемой цене? Или все же придется заниматься от случая к случаю их полу-розничной продажей?

— Потенциальным покупателем является любая специализированная клиника по установке имплантов. Вот только вряд ли там смогут купить много товара. Во всяком случае, по хорошей цене.

— Так значить все же остается заниматься розничной продажей?

— Есть у меня на примете один вариант, — признался Пьер Жорж. — Можно предложить всю партию товара одной из Семей Свободных Торговцев. Есть большая вероятность застать один или несколько Домов-Кораблей в следующей на нашем пути системе.

Тестируя хирургическую капсулу перед началом работы, Константин пребывал в прекрасном настроении. Несмотря на необходимость постоянно отвлекаться на другие дела, ремонт аппарата надолго не затянулся. Хотя, как он и предполагал, полноценно восстановить функционирование хирургической капсулы не получилось. Например, так и не удалось привести в порядок блок, отвечающий за синтезирование индивидуально подбираемых смесей медикаментозных препаратов, незаменимых при проведении любых сложных операций. Кроме того, отсутствовала подключаемая к устройству дополнительная аппаратура для расширенной диагностики пациентов.

Но для выполнения основной задачи все эти функциональные блоки хирургической капсулы являлись избыточными. Достаточно было поддерживать в работоспособном состоянии только некоторую часть основных систем хирургического комплекса, достаточную для извлечения имплантов из тел.

— Необходимые нам системы в норме, настройки выставлены. Можно приступать, — сообщил об окончании тестирования Константин.

— У меня тоже все готово, — подтвердила свою готовность к работе Ирен, наблюдая за действиями мужа. На ней лежала обязанность обеспечить правильное хранение и транспортировку собранных имплантов.

— Начинаем. Пускаю первого клиента, — по команде парня сервоботы перенесли труп в хирургический комплекс.

Через пять минут первая операция была успешно завершена. Снятые импланты были помещены в подготовленную для них камеру предварительной обработки, а остатки отработанного тела работорговца отправлены обратно в холодильник.

Для проверки состояния трофев девушки понадобилось всего пару минут:

— В наличии специализированные пилотские импланты, производства Поднебесной. Состояние хорошее. Остаточный ресурс более шестидесяти процентов.

— Хорошее начало. Посмотрим, что будет у следующего, — отозвался Константин, отдавая сервоботам команду на загрузку очередного трупа.

Далее пошли долгие часы однообразной непрерывной работы. Чтобы обработать более трех сотен тел им понадобилось двое суток, с короткими перерывами на еду и сон. Но полученный результат явно стоил затраченных усилий. Почти у восьмидесяти процентов тел работорговцев были установлены различные нейромодули и импланты. Правда, далеко не все из них были дорогими специализированными устройствами. Довольно много было чисто медицинских и технических имплантов, наподобие нейрохабов.

— Никогда бы не подумал, что с мертвых работорговцев можно взять столько ценного, — удивленно протянул Константин, осматривая результаты проделанной работы.

— Я и сама совершенно не ожидала, — призналась Ирен, которая тоже только сейчас оценила общее количество собранных имплантов.

Информация о количестве полученных имплантов произвела впечатление не только на Константина и Ирен. Пьер Жорж после изучения списка извлеченных устройств и нейромодулей в буквальном смысле слова завис на несколько долгих минут.

— Более семисот позиций... Не могу до конца поверить в то, что вижу, — признался капитан, выйдя из неподвижного состояния. — Хотя у некоторых устройств довольно

ощутимый износ, но и на такой товар найдется немалое количество покупателей.

— Неплохо получилось? — поинтересовался Константин нарочито легкомысленным тоном, довольный произведенным на компаньона впечатлением.

— Неплохо?! — совершенно неожиданно сорвался на крик Пьер Жорж. — Вы хоть понимаете, насколько это все тянет?

— Тысяч пятнадцать конкредов явно можно будет выручить.

— Пятнадцать? Пятнадцать?! — зачем-то дважды переспросил капитан, после чего с силой выдохнул воздух сквозь плотно сжатые зубы. — Даже с учетом того, что продавать Семьям-Кланам Свободных Торговцев товар мы собирались оптом, а значит с небольшой скидкой, порядок суммы от продажи получится совсем другой.

— На сколько другой? — заинтересованно поинтересовалась Ирен.

— Не менее восьмидесяти тысяч! При удаче получится вытянуть с покупателей и несколько больше этой суммы.

— Впечатляет! — искренне удивилась девушка.

— Вот я и говорю, что совсем не плохо, — с трудом удерживая спокойный тон, добавил Константин, хотя и сам был удивлен не меньше своей жены.

— Восемьдесят тысяч! Неплохо?! — снова сорвался на крик капитан, с трудом выговаривая слова от избытка охвативших его чувств. Не в силах удержаться на одном месте он принялся расхаживать по отсеку.

— Сколько лет у меня ушло, чтобы собрать достаточно средств на покупку собственного корабля! Я с таким трудом собирал каждый реал для его выкупа. И каких усилий мне стоило не прогореть в первый же год после приобретения "Тулузы", — Пьер Жорж еще раз шумно выдохнул, после чего продолжил уже гораздо более спокойным голосом. — Извините, что сорвался. Просто тот факт, что с дохлых работорговцев можно получить больше, чем за мой самый удачный год торговли на "Тулузе", пробрал меня до самых печенок.

— Мне все же не понятно, откуда у работорговцев столько всего ценного? — призналась Ирен.

— В этом вопросе как раз ничего странного нет. Потрепанные нами работорговцы регулярно наведывались на Месалию, уже не один десяток лет. Стоимость обычного раба, которого продают в колониях с разрешенным рабовладением или заставляют заключать пожизненный контракт с нуждающимися в рабочей силе корпорациями, одна-две сотни конкредов. Однако за особо ценные экземпляры покупатели могут заплатить в десятки раз больше. Со слов местных, за одно посещение Месалии работорговцы забирали с планеты около тысячи человек, иногда выходило и больше, — пояснил для девушки капитан. — Так что даже прибыль от нашей последней сделки будет меньше, чем от одного удачного рейса работорговцев.

— Но если работорговцы получали такой большой доход, то зачем им понадобилось нападать на нас, как каким-нибудь пиратам? Зачем им вообще понадобилось столько боевой техники, которая стоила огромных денег? Какая тогда разница между работорговцами и пиратами?

— Хотя и те, и другие являются изрядной мразью, но разница между ними все же существует. В отличие от пиратов, далеко не все работорговцы за пределами Освоенного космоса занимаются нападениями с целью захвата рабов. Многие попросту скупают живой товар за бесценок на базах пиратов, в неоварварских мирах и даже в некоторых колониях.

Хотя немало находится и тех, кто предпочитает рабов не покупать, а захватывать. На Месалию наведывались как раз такие.

— Но все же, почему они напали на нас? — переспросила Ирен.

— Потому что эти мерзавцы очень боялись потерять свою кормушку. Появление любых чужих кораблей в системе Месалии является для них потенциальной угрозой. Причем совершенно неважно, кто именно появился. Вольные торговцы, конкуренты-работорговцы или пираты. Так что работорговцы напали бы в любом случае. За исключением, естественно, появления настоящих военных кораблей.

— Чем же работорговцам не угодили Вольные торговцы?

— Тем, что Вольные торговцы при случае могли продать колонии какое-либо вооружение, способное помешать работорговцам спокойно заниматься захватом рабов. Что, собственно говоря, в итоге и получилось.

— После разгрома, который мы устроили работорговцам, им придется изрядно потратиться для восстановления своей ударной группировки. Естественно, что они заходят как можно быстрее возместить все затраты за счет жителей Месалии. Но я ничуть не сомневаюсь, что осуществить свое намерение работорговцам будет очень трудно, — добавил Константин. — По моему мнению, вряд ли у них что-то получится. При наиболее удачном варианте, разгром работорговцев окажется ничуть не меньше устроенного нами.

— Очень может быть. В этом случае понесший слишком большие потери клан работорговцев рискует очень быстро перестать существовать. Конкуренты не дадут им возможности оправиться, — прокомментировал Пьер Жорж.

— Дед любил иногда повторять какую-то старую поговорку, что за возможность получить триста процентов прибыли конкуренты попросту загрызут друг друга.

— Не слышал, но звучит неплохо. Ведь за триста процентов я и сам кого хочешь загрызу. А за тысячу процентов и подавно, — с усмешкой сказал капитан, но потом после недолгого размышления все же решил добавить. — Вот только работорговлей я заниматься бы по любому никогда не стал. Слишком несимпатично это занятие ни моей команде, ни мне самому, чтобы всерьез задумываться об этом.

— По-моему, о такой гадости даже несерьезно говорить не стоит, — довольно эмоционально отреагировала Ирен на слова капитана. — Работорговля совершенно бесчестное занятие.

— В этом я с тобой согласен. Однако, по моему мнению, работорговцы как раз будут честнее многих других, так как совершенно не скрывают своего занятия, — заметил Константин.

— Честнее?! — удивленно переспросила девушка.

— Именно честнее. Например, ты жила в колонии, в которой официально нет никакого рабства. Тем не менее, если ты помнишь, тебя вполне официально хотели продать. Какому-то богатому старику, решившему за деньги получить молодую жену. И только появления пиратов в системе изменило твою судьбу.

— Такое нескоро забудешь, — Ирен зябко передернула плечами от неприятных воспоминаний. — Мне потом еще долго снились мертвые лица девушек из приюта работавших со мной.

— Извини, неудачно получилось. Совсем не хотел лишний раз беспокоить твои воспоминания. Просто на языке вертелось, — попросил прощение у жены Константин.

— Компаньон, может быть, нам стоит сейчас подумать о более необходимых делах? —

после непродолжительного молчания поинтересовался Пьер Жорж. — Мы недавно заключили довольно крупную и выгодную сделку. Кроме того, в скором времени намечается не менее крупная сделка по реализации трофейных имплантов. Но мы не можем полностью направить доход от сделок на закупку дополнительных товаров, так как для двух наших трейдеров максимальный объем товарооборота уже достигнут. Таким образом, у нас образовался некоторый избыток свободных средств. Сейчас нам надо достаточно эффективно распорядиться этим избытком. Так, чтобы получить гарантированно хороший доход с каждого конкретца вложенных средств.

— Если речь пойдет о покупке еще одного трейдера, то приобретать дополнительный борт нам явно не стоит. И с двумя уже имеющимися трейдерами управляться пока получается на пределе наших возможностей.

— Может быть нам стоит задуматься о возможности установки собственными силами имплантов и нейромодулей? — неожиданно прозвучало предложение Ирен. — Да и другие медицинские услуги наверняка будут очень востребованы.

— Неплохое предложение, — высказал свое одобрение капитан. — Но основными препятствиями служит трудность в возможности приобрести необходимое медоборудование, а также отсутствие среди нас специалистов, способных на нем работать. Причем задачу с отсутствием квалифицированных специалистов решить намного сложнее. Хотя... Компаньон, если у тебя неплохо получилось разобраться с автохирургом, то, может быть, и с другой медтехникой сможешь разобраться?

— Я всё-таки техник, а не медик. Как я уже говорил, лечить живых пациентов не совсем то же самое, что резать трупы, — поспешил отказаться Константин. — Нужным специалистом может стать Ирен. Надо только организовать ее обучение. Кстати, это будет довольно хорошим вложением средств.

— Необходимый уровень обучения за пределами Освоенного космоса могут обеспечить только корпоранты. Но я просто не представляю, как можно будет добиться от них подобной услуги. Корпорации не заинтересованы в обучении кого-либо, кроме собственных работников. А появляться на развитых планетах в пределах крупных мультисистемных государств Вольным торговцам крайне нежелательно, — высказал свое замечание Пьер Жорж.

— Все перечисленное действительно так. Но ведь существует еще один вполне доступный способ, о котором еще не было сказано.

Капитан недоуменно посмотрел на компаньона, явно не в силах догадаться об упомянутом им способе. Константин не стал медлить с ответом и практически сразу пояснил свои слова:

— В обязательном посещении развитых планет в Освоенном космосе нет никакой необходимости. Кроме корпорантов возможность обучить необходимых специалистов есть у военных. Естественно, что речь идет не о местных военных или наемниках. Нам необходима небольшая база флота одного из крупных мультисистемных государств.

— Действительно, о такой возможности я что-то не подумал. Договориться с военными на порядок проще, чем с корпорантами, — задумчиво ответил Пьер Жорж. — Подходящие базы космофлота на расстояние не более двух десятков переходов есть у бразильцев, у русских и у КЮС.

— Конфедераты для нас сейчас совсем не желательны.

— Значит, будем рассматривать только бразильцев и русских.

— Вы так замечательно строите планы, но при этом никто из вас почему-то не нашел нужным поинтересоваться моим мнением, — с легко заметным недовольством в голосе произнесла Ирен, воспользовавшись короткой паузой в разговоре компаньонов.

— Неужели мы ошиблись, и такая умная девушка откажется от возможности научиться работать с серьезной медицинской техникой? — спросил Пьер Жорж, придавая своему лицу озабоченное выражение. — В этом случае нам придется искать среди экипажа добровольца, готового пройти обучение.

— Я не отказываюсь! Но можно же было просто спросить... — произнесла девушка уже безо всякого заметного недовольства.

— Мы всего лишь хотели сделать тебе приятный подарок, точно зная, что он будет нужен и полезен. Неужели твоему мужу обязательно необходимо спрашивать, когда он хочет что-нибудь тебе подарить?

Поданный под таким углом ответ не оставил девушке особых возможностей для возражения. Хотя особой необходимости в этом уже не существовало. Ирен уже без каких-либо возражений сообщила, что обязательно пройдет необходимое обучение.

— Привыкай к семейной жизни. На женщин иногда находит, — легкой иронией сказал капитан. Правда, сказал он уже после того, как Ирен покинула мостик.

На орбите Месалии корабли компаньонов пробыли еще на четыре дня. Как и до этого, задержка объяснялась серьезной нехваткой грузовых челноков, пригодных для получения товаров с поверхности планеты. Даже использование еще одного дополнительного борта лишь ненамного ускорило работу. Кроме того, регулярные рейсы на поверхность планеты служили серьезной нагрузкой на все системы челноков. Из-за чего для них потребовалось ежедневно проводить целый ряд необходимых регламентированных работ, обеспечивая плотной занятостью всю подчиненную Константину команду техников.

Только сейчас Константин в полной мере ощутил все преимущества, которые давало наличие транзитных станций и орбитальных терминалов. Отсутствие в системе подобной полезной инфраструктуры на порядок усложняло логистические операции с товарами.

— Наши деловые партнеры с Месалии сообщили мне, что на планете сегодня казнили последних работорговцев, — поделился новостью Пьер Жорж.

— Туда им и дорога, — прокомментировал сообщение Константин. — Жалко только, что в результате пропадают установленные у них импланты. Может быть, нам стоит попытаться договориться, чтобы забрать трупы? Если конечно от них что-нибудь осталось.

— Можно не пытаться, — усмехнулся капитан. — Когда я увидел, что и в каком количестве вы вытащили с мертвых работорговцев, то понял, что здорово поспешил просто так избавиться от пленных. Поэтому сразу постарался исправить допущенный просчет. В итоге я договорился, что после казни работорговцев нам передадут их тела. Так что, компаньон, тебе вместе с Ирен предстоит еще немного потрудиться.

— Совсем не против пополнить собранный нами запас нейромодулей. Чем больше будет имплантов для продажи, тем лучше. Может быть, даже стоит что-то оставить до того времени, когда мы сможем делать операции своими силами...

— До этого момента еще довольно далеко. Пока же у нас нет ни обученных специалистов, ни подходящего оснащения. У нас почти целый контейнер забит неисправной медтехникой, которую ты недавно осматривал. Там найдется что-нибудь полезное? — поинтересовался Пьер Жорж.

— Полезного довольно много. Некоторые узлы и блоки в рабочем состоянии или достаточно легко восстановимы. Оставшаяся часть послужит неплохим ресурсом для ремонта. Но, как я понимаю, тебя интересует нечто иное? Не то, что можно с пользой разобрать, а то, что можно восстановить.

Дождавшись утвердительного кивка компаньона, Константин продолжил говорить:

— С этим намного хуже. Техника не рабочая, вдобавок с порядком выработанным ресурсом. К примеру, из имеющихся двадцати регкамер я надеюсь восстановить только две или три. Слишком специфичная техника. Еще печальней дело обстоит с диагностической аппаратурой, камерами для выращивания трансплантационных органов и терапевтическим оборудованием для лечения инфекционных заболеваний. Степень износа практически полная, техника годится только для разбора. Чуть лучше с ремонтом медсервов и медицинских эвакуаторов. Надеюсь, что смогу из них привести в порядок несколько штук.

— Не очень густо, но все же неплохо. Ведь надо с чего-нибудь начинать. Имея на борту одну-две регкамеры, некоторые Вольные торговцы дают возможность поправить в них свое здоровье любому, кто готов за это заплатить. Мы также можем действовать по их примеру.

Если не будем особо заламывать цены, то сможем найти клиентов даже в тех системах, где имеется места с хорошим медицинским обслуживанием. Так что приводи в порядок все, что сможешь. Хотя начинать стоит с регкамер.

— Я сам думал примерно также, и даже отобрал те регкамеры, которые собирался восстанавливать. Приступлю к их ремонту сразу, как только завершу извлечение имплантов.

Так как после полного получения оплаты по заключенным сделкам для дальнейшего пребывания в системе уже никакой причины не оставалось, подготовка к переходу была начата практически сразу после возвращения на борт последнего челнока с Месалии. Процедура разгона проходила в штатном режиме. Поэтому Константин в этот раз не стал лично принимать участия в проведение положенных по регламенту работ. Вместо этого он сосредоточил свои усилия на выполнении запланированных в разговоре с компаньоном задач, рассчитывая успеть управиться со всем еще до прибытия в финишную систему.

В первую очередь были завершены работы по извлечению имплантов с поступивших с планеты мертвых работорговцев. Объектов для загрузки в хирургическую капсулу в этот раз было значительно меньше, так что Константину и Ирен для полного выполнения работ потребовалось всего два часа. Тем не менее, небольшой объем работ никак не сказался на их хорошем результате. По подсчету капитана, в этот раз было получено нейромодулей и имплантов почти на семь тысяч конкредов, что полностью окупало все затраченные усилия.

Как и в прошлый раз, оставшиеся после работы хирургической капсулы части тел были вскоре отправлены за борт. Константин, так же, как и никто на трейдере, не собирался больше необходимого заморачиваться с останками работорговцев.

В отличие от извлечения имплантов, восстановление медицинской техники заняло намного больше времени, и даже несколько затянулось. Однако, завершить основную часть ремонтно-восстановительных работ до прибытия в финишную систему Константин всё-таки успел. Три полностью подготовленных к работе регкамеры заняли свое место в медотсеке. Кроме того, были приведены в порядок два медицинских сервобота. Ирен сразу забрала готовых сервов и понемногу стала осваивать работу с ними.

Основной причиной увеличившей время ремонта являлись затруднения в тестировании работоспособности столь специфичной техники. Константин привык пользоваться обычной практикой проверки восстановленного оборудования. Она заключалась в выполнение какого-нибудь небольшого контрольного задания, наглядно подтверждающего пригодность техники к дальнейшей работе. Или, в случае невыполнения задания, не менее наглядно показывающее, что именно требует дополнительной настройки.

Вот только специфика медицинского оборудования заключалась в том, что для окончательной проверки требовался живой пациент. Однако подходящих для этой цели личностей под рукой попросту не было.

— Может быть, нам стоит привлечь Виктора Брейбука? По старой памяти? — после недолгого раздумья предложила свой вариант Ирен, узнав от мужа причину задержки с установкой дополнительных регкамер.

— Не стоит. Он теперь не твой подопытный. Его наказание уже закончилось, и он снова обычный пилот, — возразил Константин, — Разве что только с его полного и добровольного согласия...

— Как же, согласится он!

— Вот видишь, ты сама все прекрасно понимаешь. Тем более, что у меня нет полной уверенности, что все пройдет нормально.

— В таком случае я вообще не верю, что найдутся какие-нибудь добровольцы, — скептически заметила девушка. — Очень жаль, что пленных работорговцев у нас не осталось. А как-то по-другому, без людей можно проверить регкамеры?

— Естественно. Вместо человека можно использовать любое млекопитающее животное. Например, подойдет какой-нибудь грызун. Для опытов обычно используют крыс или кроликов. Но до прибытия в следующую населенную систему раздобыть животное не получится. Похоже, что все же придется ждать.

— Может быть, у нас на трейдере водятся мыши или крысы? — поинтересовалась Ирен.

— Корабельный ИскИн в обязательном порядке выполняет контроль биологической активности. В случае появления подобных "диких" объектов он известил бы меня или капитана, — пояснил Константин. — Консул, были ли замечены на борту "Тулузы" мыши или крысы?

— Нарушений протоколов контроля биологической активности не зарегистрировано, — немедленно отреагировал на вопрос ИскИн по системам корабельной связи.

— Ясно, мышей у нас нет, — прокомментировала сообщение девушка. — Придется ждать прибытия в финишную систему, чтобы разжиться подопытными кроликами.

— За подопытными кроликами рекомендую обращаться в пищеблок, — неожиданно сообщил Консул.

— Неужели наш повар согласится быть пациентом? — удивленно переспросила Ирен.

— В пищеблоке в качестве продуктовых запасов на данный момент находится двадцать четыре живых кролика.

Первым отреагировал на полученную от ИскИна информацию Константин. В отличие от девушки, он предпочел не задавать Консулу никаких дополнительных вопросов, а поспешил переговорить по ком-ридеру с корабельным интендантом, отвечающим, в том числе, за питание экипажа. Эту должность на "Тулузе" выполнял Арнольд Хемсти, весьма говорливый толстяк, который любил часто повторять, что является корабельным шеф-поваром.

Арнольд Хемсти был немало удивлен настойчивым желанием Константина с ним пообщаться. Далее его еще больше его удивило озвученное распоряжение — ни в коем случае ничего не делать с находящимися на борту трейдера кроликами. И как оказалось, проявленная Константином поспешность была полностью оправдана. Выше упомянутым кроликам в планах интенданта Хемсти на сегодняшний ужин отводилась центральная роль главного блюда.

Далее из продолженного разговора стало понятно, каким образом животные появились на "Тулузе". Как стало понятно, Арнольд Хемсти собирался устроить команде трейдера небольшой сюрприз в виде праздничного ужина. Интендант сумел договориться с пилотом одного из челноков, совершавших регулярные рейсы за товаром на Месалию, об обмене у местных жителей необходимых продуктов.

В рассказе Константина особо позабавило то, что согласившемуся помочь интенданту пилотом оказался недавно вспоминаемый Виктор Брейбрук. Ведь благодаря привезенным им кроликам он сам теперь уже никак не попадет в подопытные кролики.

Узнав от собеседника, что всех кроликов забирают на нужды медсекции, Арнольд Хемсти сильно расстроился. Его планы на праздничный ужин оказались под угрозой срыва. Однако Константин довольно быстро успокоил интенданта, пообещав, что сразу компенсирует эту потерю. Он сообщил, что согласует с капитаном выделение на

праздничный ужин некоторого количества деликатесов и элитного алкоголя взамен забираемых животных.

Константин не стал затягивать с выполнением своего обещания. Сразу после разговора с интендантом он связался с компаньоном и попросил его выделить все необходимое.

— Никогда бы не подумал, что для ремонта медицинской техники потребуется хорошая выпивка и отличная закуска, — пошутил Пьер Жорж, когда услышал пояснение о причине необычной просьбы. Однако от предложения Константина учесть затраты за его счет капитан отказался. — Как мне ни смешно, но эти расходы можно считать совершенно оправданными. Как можно раньше привести в порядок медицинское оборудование в наших общих интересах. Так что все расходы, как обычно, делим поровну.

Следующая населенная система, в которую направились "Тулуза" и "Матозо", не была таким редко посещаемым захолустьем, как покинутая ранее Месалия. Кампо-дель-Соло являлась довольно оживленной транзитной системой, хотя и не могла сравниться с такими крупными транспортными узлами как Сао Бенту или Олдридж-порт.

Основная часть населения системы проживало в нескольких пустотных поселениях и транзитных станциях. Хотя в системе имелась планета с кислородной атмосферой, носившая название Пьетра, людей на ее поверхности жило сравнительно мало. Условия для проживания на планете были не самыми подходящими. Удаленность от местной звезды и разреженная атмосфера заметно снижало ее привлекательность в глазах потенциальных переселенцев. Так что административным центром системы находился не на планете, а на одном из пустотных поселений, Каса-дель-Рей.

Система не принадлежала ни одной из крупных корпораций и считалась независимым моносистемным государством, государственным строем которого являлась конституционная монархия во главе с королем доном Педро II. На деле фактическая власть в системе принадлежала старшему офицеру пикета экспедиционного флота Бразильского Конгломерата, без одобрения которого местные власти не принимали не одного важного решения.

Источником сведений по Кампо-дель-Соло для Константина стал корабельный ИскИн "Тулузы". Как оказалось, Консул уже ранее бывал в этой системе, и у него имелось по ней достаточно много подробной информации. ИскИн пояснил, что хотя Кампо-дель-Соло не относится к особо развитым государственным образованиям, но местный товарооборот достаточно велик. Одна из основных причин подобного положения дел заключалась в том, что система является удобной торговой площадкой для любых прибывающих сюда гостей. В этом Константин нашел довольно большое сходство Кампо-дель-Соло с системой Морро-Велью, в которой ему пришлось побывать.

— По информации Службы астроконтроля, в системе в настоящее время находятся три Дома-корабля Семей Свободных Торговцев, — проинформировал компаньонов Консул практически сразу после прибытия в финишную систему.

— Совсем неплохо. Я рассчитывал увидеть в системе хотя бы один борт Семей, а обнаружил сразу целых три, — в комментарии капитана ответ на прозвучавшую новость чувствовался плохо скрываемые радость и азарт. — Консул, я предполагаю, что борта принадлежат разным кланам?

— Вы правы, капитан. Кораблями владеют три разных клана. "Звезда Юга" принадлежит клану Тайгер. "Нестор" принадлежит клану Михельсон-Серебряков. "Ледяной дракон" принадлежит клану Макгрифф.

— Наличие выбора среди потенциальных покупателей дает нам пространство для маневра. Отличная возможность пристроить сразу все импланты по нормальной для нас цене. Пожалуй, начну с того, что сделаю сброс информации по товару всем потенциальным покупателем. После придется выждать дней семь-восемь, пока клиенты не созреют до серьезного разговора.

— Не слишком долгий срок ожидания? — поинтересовался Константин.

— В самый раз. Пусть понаблюдают за нашими текущими сделками и поймут, что у нас

нет острой нужды немедленно продать товар. В результате опасение покупателей упустить большую партию дефицитных имплантов будет усиливаться с каждым прошедшим часом, — ответил Пьер Жорж. — Кроме того, куда нам сейчас торопиться? Твоя команда техников уже закончила разбор покореженных минами пустотников. Можно поискать для них работу на стороне, и в случае успеха дополнительно задержаться в системе.

— Действительно, захваченные трофеи годились только для демонтажа. Имеющийся запас запчастей совсем не уменьшился, а только вырос. Так что дополнительная работа техникам не помешает, — согласился с компаньоном парень. — Можно задержаться в системе, и заодно дать людям возможность отдохнуть в увольнительных. Но у меня возникает еще один вопрос. Неужели кланы Свободных Торговцев не попытаются договориться между собой, чтобы сбить цену на наш товар?

— Попытка договориться... Стоит учитывать, что несмотря на все разговоры о единстве Семей, конкуренция между разными кланами довольно жесткая. Так что любая попытка договориться, задевающая интересы их собственных Семей, заранее обречена.

— Капитан, принят входящий вызов с эскортного носителя "Парадиз", находящегося в системе. Капитан борта, Жак Нуар, желает пообщаться с владельцами "Тулузы".

— Старые знакомые. Интересно, как здесь оказался "Парадиз"? — удивился вслух Константин.

— Сейчас узнаем. Консул, подтверди запрос на соединение, — отдал распоряжение капитан.

На выведенной ИскИном проекции отобразилось хорошо знакомое Константину лицо Жака Нуара. Тот факт, что Консул сообщил о нем, как о капитане "Парадиза", вызвало у обоих компаньонов немало вопросов. Ведь всего немногим более трех месяцев назад капитаном и главным владельцем борта был Пабло Аврон, тогда как Жак Нуар занимал должность командира летной группы.

Однако задавать вопросы новому капитану "Парадиза" о его неожиданном изменении статуса компаньонам не пришлось. Собеседник предпочел начать разговор с рассказа, сразу отвечавшего на так и не заданные ему вопросы.

Одна из основных новостей в рассказе состояла в том, что после возвращения "Парадиза" в систему Морро-Велью, Пабло Аврон неожиданно для себя стал главным владельцем семейной компании. Оказалось, что умерший за время его отсутствия дед назначил его своим основным наследником и приемником на посту руководителя семейной компании. Необходимость плотно заняться делами компании не оставляла для Пабло Аврона возможности продолжать быть капитаном. По достигнутой договоренности, командир летной группы "Парадиза" стал совладельцем корабля и его новым капитаном.

— Таким вот образом я заделался капитаном, — подытожил свой небольшой рассказ Жак Нуар.

— Всегда приятно видеть, что у хорошего знакомого отлично идут дела, — высказался Пьер Жорж. — Если не секрет, каким образом "Парадиз" оказался в системе Кампо-дель-Соло? Сопровождение очередного конвоя?

— Да. Привычное занятие, хотя так далеко от Морро-Велью "Парадиз" еще не забирался.

— "Мадлена" тоже вместе с вами? — поинтересовался Константин.

— Нет. Мистер Бурна и другие владельцы бортов, с которыми мы обычно ходим, в этот раз остались на Морро-Велью. Этот конвой организовали несколько пишек из Майнер-сити,

у которых в этой системе есть дела. Они же договорились с мистером Авроном о сопровождении принадлежавших им бортов. Так что "Парадизу" еще недели две в системе необходимо пробывать.

— У нас с компаньоном в планах также задержаться в этой системе, — сообщил Константин.

— То, что вы собираетесь здесь задержаться, для меня довольно приятная новость, — с довольным видом сообщил Жак Нуар. — Насколько я помню, на Сао Бенту вам удалось купить отличный тестовый стенд?

При упоминании капитаном "Парадиза" о сделке с покупкой тестового стенда Константин мысленно вздохнул. В качестве оплаты за полезное оборудование он отдал местному профсоюзному боссу несколько килограммов высококачественных драгоценных камней.

— Да, был приобретен средний тестовый стенд с хорошим ресурсом. Рабочая камера двадцать на пятнадцать. Но чем вызван такой интерес?

— Есть желание воспользоваться вашими услугами. Я хотел прогнать всех птичек с "Парадиза" через ваш тестовый стенд. Дорога от Морро-Велью получилась довольно долгой, а техника все это время отнюдь не простаивала. Естественно, что корабельные техники недаром стоят на довольствии и все регламентные работы выполняют. Вот только для собственного спокойствия пустотники все равно необходимо нормально проверить на стенде.

— У местных настолько плохо с ремонтом техники? — поинтересовался у капитана "Парадиза" Пьер Жорж.

— У местных настолько плохо с чувством меры! — очень недовольно проворчал Жак Нуар. — По мне, так гораздо лучше хорошо заплатить за работу вам, моим хорошим знакомым, чем платить этим жабам, с их невероятно раздутыми расценками.

— Я думаю, мы сумеем договориться о цене, которая устроит обе стороны, — заверил собеседника капитан "Тулузы", после чего сразу перешел к обсуждению размера оплаты за работу. Константин в действия своего компаньона вмешиваться не собирался — договориться о стоимости услуг с потенциальным заказчиком тот мог намного лучше его самого.

— Ну что же, поздравляю. Вот и твой первый клиент в новой системе, — удовлетворенно произнес Пьер Жорж сразу после того как был завершен сеанс связи. — Пусть запрошенная нами цена будет несколько меньше, чем у местных, но эту разницу можно учитывать в качестве скидки за оптовый заказ.

— Как ни велико пространство, а с кем-нибудь из знакомых локтями обязательно столкнёшься, — заметил Константин под впечатлением недавнего разговора. — Кстати, с этого заказа мы можем получить не только деньги.

— Чем же еще нам может быть полезна встреча со старыми знакомыми?

— На "Парадиза" есть хороший тренажерный комплекс для пилотов. В свое время мне довелось заниматься его ремонтом. Так что могу совершенно точно об этом сказать. Комплекс обеспечивает очень качественную виртуальную симуляцию полетов. Лучший результат могут дать только специализированные военные тренажеры. Я думаю, что Жак Нуар не будет против того, чтобы на время стоянки в системе организовать для наших пилотов совместные тренировки на комплексе.

— Хорошее предложение. Тренировки пилотам необходимы. В этом случае, как

минимум, они получают две недели приближенных к реальным действиям тренировок с опытными противниками, — высказал свое одобрение Пьер Жорж. — Можно также наших пилотов дополнительно простимулировать. Тем, кто покажет в итоге лучшие результаты, дать премии и дополнительные увольнительные.

Предложенное капитаном дополнение парня вполне устраивало. Затем последовало короткое обсуждение с компаньоном разных деталей задуманного мероприятия. Естественно, что договариваться об совместных тренировках пилотов предстояло Константину.

— Мне кажется, что такой виртуальный тренажер не мешало бы завести и нам самим. Полезно, когда пилоты отрабатывают необходимые навыки, не изнашивая при этом дорогостоящую технику. Вполне перспективное вложение, — озвучил свое мнение компаньон. — Насколько трудно и дорого нам будет раздобыть подобное оборудование?

— Необходимую для тренировочного комплекса аппаратуру вполне реально приобрести. Для создания виртуального тренажера было использовано игровое оборудование, которое вполне доступно для покупки и стоит не так уж и дорого. Основная сложность при создании виртуального тренажера заключается в необходимости разработки нетипового узкоспециализированного программного обеспечения. Хотя с этой стороны как раз никаких проблем нет.

— Рассчитываешь договориться о копии ПО с капитаном "Парадиза"? — поинтересовался Пьер Жорж.

— Так об этом и договариваться даже не надо, — сказал Константин и сразу пояснил свои слова для капитана. — Когда я в прошлый раз занимался ремонтом тренажера, то мне пришлось восстанавливать резервное ПО комплекса. И по привычке сделал с него копию. Так что необходимое нам ПО уже хранится в моем личном архиве.

— Если особых препятствий для приобретения комплекса нет, то стоит составить список закупок необходимого для тренажера оборудования.

При наличии работающего тестового стенда техническое диагностирование пустотных платформ было достаточно простой задачей, с которой легко мог справиться любой обученный техник. Совершенно стандартный набор действий, выполняемый тестовым стендом с минимальным участием оператора: оценка изношенности отдельных узлов и деталей, с прогнозируемыми сроками замены отдельных деталей и проведения регламентных работ, а также выявление неисправностей в системах платформы. Транспортировка техники из ангара к тестовому стенду и обратно, и то была намного более хлопотной операцией. Так что непосредственным выполнением заказа должны были заниматься всего четыре человека из команды техников.

Тем не менее, Константин лично проконтролировал процесс диагностики первых пустотников с "Парадиза", чтобы убедиться в правильном выполнении работ. Ему хотелось быть уверенным в отсутствии проблем с выполнением заказа Жака Нуара, перед тем как договариваться с ним о тренировке пилотов. Однако никаких замечаний к работе техников не появилось, все операции выполнялись аккуратно и в точном соответствии с составленными инструкциями.

На встречу скапитаном "Парадиза" Константин отправился вместе с первой партией продиагностированных пустотников. Он предпочел личную встречу удаленному сеансу связи, так как хотел пообщаться в неформальной обстановке не только с Жаком Нуаром, но и с остальными своими знакомыми с "Парадиза", в первую очередь с Ральфом Снури. Командир звена КИПов, в свое время оказал неплохую услугу Константину, познакомив его со своим старым приятелем-таможенником.

Для лучшего общения Константин договорился со своим компаньоном о выделении на "представительские расходы" некоторого количества элитного алкоголя и продовольствия. С необходимостью "представительских расходов" Пьер Жорж был согласен, хотя не обошлось без его ворчания о том, что ценные товары списываются быстрее, чем продаются. Сам компаньон предпочел остаться на трейдере, чтобы не мешать общению старых знакомых. Однако на "Парадиз" Константин отправился все же не один. Вспомнив о том, что среди офицеров эскортного носителя есть женщины, он решил взять с собой Ирен.

Визит на "Парадиз" полностью оправдал ожидания. Константину не только удалось договориться с Жаком Нуаром о совместных тренировках пилотов, но и неплохо провести время вместе с женой. Еще один неожиданный, но приятный бонус принес состоявшийся разговор с Ральфом Снури.

В разговоре с Константином Ральф Снури упомянул об озвученной договоренности по занятиям пилотов на тренажерном комплексе, и поинтересовался, почему он не поставил аналогичный тренажер на одном из своих трейдеров.

— Вроде бы у вас с компаньоном дела идут неплохо. Неужели на такую покупку не хватает средств? Подобный тренажер обойдется ненамного дороже покупки хорошей боевой платформы. А с таким техником как ты сам, проблем с наладкой и обслуживанием быть не должно.

— Желание обзавестись тренажерным комплексом у нас с компаньоном есть, — ответил Константин, слегка удивившись подобному совпадению. — Вот только в свободной продаже ничего подходящего до сих пор не попадалось. После прибытия в систему Кампо-

дель-Соло мы с компаньоном проводили анализ предложений на системной Бирже и ничего подходящего не обнаружили.

— Действительно, подобным образом найти необходимое оборудование очень сложно, ведь на бирже оно появляется редко. — согласился Ральф Снури. — При необходимости оборудование обычно заказывают сразу у производителей. Но доставки такого заказа придется ждать многие месяцы.

— Для нас такой вариант не подходит...

— На самом деле существует и другая возможность. Могу дать дельный совет. Стоит обратить внимание на местные игровые развлекательные центры. Подобные развлечения здесь довольно популярны. Согласно официальной справке, только в Каса-дель-Рей, главном пятимиллионном поселении системы, есть около сотни игровых центров, оснащенных аппаратурой виртуальности с генераторами полного эффекта присутствия. Можно попробовать с кем-нибудь из владельцев договориться о продаже необходимого оборудования. В свое время Жак Нуар действовал похожим образом, перекупив оснащение закрывшегося развлекательного центра.

Константину полученный совет показался действительно полезным. После возвращения на "Тулузу" он приступил к целенаправленному сбору всей доступной информации по игровым развлекательным центрам в местных инфосетях, при этом стараясь отыскать любые упоминания о возможных финансовых трудностях их владельцев.

Попытка договариваться с теми, у кого дела были в полном порядке, обещала быть на порядок сложнее. Константин собирался обратиться к ним только в том случае, если все остальные попытки купить оборудование окажутся неудачными.

Особых трудностей с поиском необходимой информации не возникло. На форумах любителей виртуальных игр из Каса-дель-Рей существовало достаточно много разделов, посвященных местным развлекательным центрам и их хозяевам. Особенно Константина порадовало достаточно полное и подробное описание оснащения каждого из заведений, что сразу позволило отсеять все неподходящие для него объекты.

Однако, несмотря на серьезное сокращение в списке оставалось еще довольно много заведений, почти треть от первоначального числа. Приводя в порядок составленный список, Константин обратил внимание на тот факт, что у более половины владельцев заведений есть какие-либо финансовые проблемы и затруднения: просроченные платежи по кредитам, задолженности по арендной плате, штрафы или выплаты по судебным искам.

После недолгого изучения известных подробностей Константин заподозрил, что большинство из неприятностей для хозяев развлекательных центров были специально организованы. По всей видимости, кто-то на Каса-дель-Рей собирался взять под свой контроль подобные заведения. Впрочем, сделанное парнем предположение несколько не мешало имеющимся у него планам, а скорее всего, было наоборот полезно.

Константин попробовал связаться с владельцами из составленного списка. Результат можно было признать вполне удачным — он успел переговорить с первым владельцем из списка, и он сразу высказал свою заинтересованность в предложении и предложил встретиться, чтобы осмотреть оборудование и обсудить его окончательную цену. По сделанным вскользь намекам Константин догадался, что у потенциального продавца имеется желание продать оснащение своего заведения как можно быстрее и без лишней огласки. Так как обе стороны были заинтересованы в заключение сделки, то договоренность о встрече была достигнута практически сразу.

Гонять челнок только ради одной встречи было не слишком рационально. Поэтому этим же рейсом на Каса-дель-Рей отправлялись три десятка членов экипажа, получивших увольнительные на четверо суток. Одновременно с доставкой пассажиров челнок должен был взять небольшую партию груза — Пьер Жорж договорился о прямой поставке товара с одним из покупателей.

После завершения всех дел с приобретением оборудования для тренажерного комплекса Константин также собирался немного отдохнуть. Поэтому в этот раз Ирен не пришлось уговаривать мужа взять ее с собой, он сам предложил ей составить ему компанию. Последний раз они смогли вместе нормально отдохнуть почти два месяца назад, на одной из транзитных станций Олдридж-порта. Так что Константин спешил воспользоваться удобной возможностью и отсутствием срочных дел.

Полет до Каса-дель-Рей был сравнительно недолгим и занял немногим более четырех часов. Для большинства пассажиров челнока многочасовые внутрисистемные перелеты были довольно привычным и скучным делом, поэтому во время полета многие предпочитали просто спать. Так как Константин в этот раз летел в качестве пассажира, а не пилота, то он также поначалу собирался последовать их примеру.

Однако в отличие от него, Ирен спать не собиралась. Полеты за пределами планеты для девушки еще не успели превратиться в обычную рутину, к тому же ее порядком взбудоражило предстоящее посещение большого пустотного города — административного центра местной системы. У Ирен с большим трудом получалось усидеть на одном месте, она буквально каждые пару минут задавала мужу какие-нибудь вопросы или пыталась завести разговор. Естественно, что ни о каком сне говорить уже не приходилось. К состоянию девушки Константин старался относиться с пониманием, но все же к концу полета от его обычного спокойствия не осталось и следа, и он сам оказался в довольно взвинченном состоянии.

Возможности покинуть челнок Константин ждал с заметным нетерпением. Затем последовало прохождение недолгих таможенных формальностей, после чего прибывшие пассажиры наконец-то смогли попасть в город. Несколько человек сразу разошлись в разные стороны по своим делам. Константин вместе с Ирен и еще десятком человек из экипажа трейдера отправились расположенную неподалеку гостиницу, в которой у них были заранее забронированы номера.

Впрочем, надолго задерживаться в гостинице парень не стал. Так как по местному времени был всего лишь полдень, он решил, не откладывая, встретиться с владельцем развлекательного центра. По полученной из инфосети справке нужное заведение находилось на расстоянии семи секций от гостиницы, поэтому для экономии времени Константин решил заказать кар-такси.

Набирая команду на списание необходимой суммы за использование такси со своего заранее открытого для поездки счета в местном банке, он с легким раздражением поморщился — за короткую четвертьчасовую поездку пришлось заплатить почти целый конкред. Совсем недавно Константин посчитал бы подобные траты недопустимым транжирством, но теперь он классифицировал их всего лишь как вполне терпимые текущие расходы.

Хозяин развлекательного центра, предупрежденный о приезде посетителя, встретил гостя на пороге своего заведения. На наружной стене около входа Константин заметил висящее объявление, написанное на интере. В нем сообщалось, что заведение в настоящий

момент не работает.

После короткого обмена приветствиями хозяин заведения, которого звали Аарон Альварес, предложил сразу приступить к осмотру оборудования. Такой деловой подход Константина вполне устраивал, ведь чем быстрее у него получится управиться с делами, тем больше в итоге останется времени на отдых.

Осмотр предназначенного для продажи оборудования проходил довольно быстро. При диагностике техники Константин по привычной для себя схеме и по возможности использовал сенс-канал. Результаты осмотра его вполне устроили. Хотя оборудование развлекательного центра выглядело не совсем новым, оно было полностью исправно, находилось в хорошем состоянии и вполне соответствовало запрошенной за него цене, которая на взгляд парня выглядела вполне умеренной.

Еще немного поторговавшись о конечной цене, Константин приобрел практически все имевшееся в заведение оборудование. Единственным дополнительным условием продавца являлся пункт о демонтаже и вывозе техники силами покупателя. Впрочем, дополнительное условие сделки для Константина особых хлопот не доставило, тем более что объем работ был вполне умеренным. Он изначально собирался заняться демонтажем купленного оборудования только собственными силами, чтобы быть уверенным в его сохранности.

Для помощи в проведение демонтажа техники Константин мог использовать два инженерных сервобота "Суперант", которые как раз для этой цели и были взяты им с собой на Каса-дель-Рей и сейчас находились на челноке. После заключения сделки Константин связался с пилотом челнока и отдал распоряжение доставить оба инженерных сервобота к развлекательному центру. Но чтобы не терять времени, он решил сразу приступить к работе, не дожидаясь доставки сервов. Некоторое время парень продолжал заниматься подготовкой отдельных блоков к транспортировке, пока его внимания не привлек шум из соседнего помещения. Так как Константин как раз ожидал доставки сервоботов, то он поспешил выглянуть на шум.

С некоторым разочарованием Константин отметил, что, по всей видимости, ожидаемые сервоботы еще не прибыли. Источником шума оказались два незнакомых человека, на повышенных тонах общавшиеся с владельцем заведения. Так как разговор велся не на интересе, а на местном диалекте испанского языка, Константин с трудом понимал смысл только некоторых отдельных слов. Однако на ссору разговор не походил, для этого все трое вели себя все же относительно спокойно. Получаемые через сенс-канал ощущения полностью подтверждали сделанное предположение — никакого конфликта не было.

Занятые разговором собеседники поначалу не обратили никакого внимания на появление парня. Впрочем, когда Константин уже собирался вернуться к работе, Аарон Альварес все же заметил его присутствие.

— Уважаемый сеньор, разрешите представить вам моих хороших знакомых, братьев Луиса и Мигеля Самора, владельцев виртреал-клуба "Фиеста". Так же, как и у меня, у них возникло желание сменить вид деятельности. Поэтому они хотели поинтересоваться, не желаете ли вы приобрести также оборудование их клуба?

Вопрос оказался довольно неожиданным и потребовал от Константина некоторого времени для осмысления и подбора подходящего ответа. С одной стороны, поставленная цель уже достигнута, необходимое для тренажерного комплекса оборудование приобретено. Для тренировок всех служащих у компаньонов боевых пилотов более чем достаточно единственного тренажерного комплекса — еще один комплект довольно дорогой аппаратуры явно будет лишним.

С другой стороны, если собрать и отладить еще один тренажерный комплекс, и после его продать как готовое изделие, то о любые текущие затраты окажутся с лихвой перекрыты стоимостью сделки. Так как особого недостатка в средствах на текущие расходы у компаньонов не было, именно последний довод оказался решающим для Константина при принятии решения:

— Я готов купить технику из вашего заведения. Но стоимость сделки будет озвучена только после осмотра. Который, в свою очередь, можно провести только после завершения работ в заведении сеньора Альвареса. Сейчас мы можем оформить предварительное соглашение, окончательно сделку подпишем после уточнения цены оборудования.

Предложенные условия братьев Самора вполне устроили, как устроил и предложенный покупателем текст соглашения. Далее заверенный сетевыми подписями сторон документ был зарегистрирован на официальном сайте местной администрации. Едва договаривающиеся стороны успели закончить необходимые формальности, как прибыли заказанные инженерные сервоботы.

— Мы с братом подождем здесь, пока вы закончите с делами, — сообщил Мигель Самора, показывая на один из мягких диванов в холле заведения. — Немного пообщаемся со старым другом.

Судя по тому, какую большую упаковку с пивом хозяин заведения поставил рядом с диваном, общаться они собирались в свое удовольствие. Было очень похоже, что Аарон Альварес собирался отметить с приятелями заключенную сделку. Но самому Константину отдыхать было пока еще рановато. Он активировал управление сервоботами и отправился в соседний зал, продолжать демонтаж купленной техники.

С помощью двух инженерных "Суперантов" работа продвигалась на порядок быстрее. При этом Константин старался не обращать особого внимания на доносившиеся время от времени из холла звуки, сосредоточившись на своей работе, хозяин заведения и его приятели отмечали свою встречу достаточно громко. Однако очередная порция шума заставила его настороженно замереть, прекратив работу. Он довольно отчетливо услышал характерное шипение армейского игольника.

При себе у Константина был стандартный набор разрешенного нелетального оружия — стоппер и разрядник-нейротик. В очередной раз мысленно посетовав на отсутствие нормального боевого оружия, он достал оба ствола. Переключившись на ускоренное восприятие, Константин постарался с помощью сенс-канала определить, что же происходит в соседнем помещении. Но ничего определенного понять не получилось, чужого присутствия в холле не ощущалось. Звуков выстрелов армейских игольников также не было слышно.

Помещение, в котором находилось демонтируемое оборудование, не имело других выходов, кроме как в холл. Так как дистанция поражения имеющегося оружия была не велика, единственно приемлемой тактикой оставалось максимально быстрое сближение с противником. Поэтому Константин решил действовать, а не пытаться отсидеться в помещении.

Оставаясь на ускоренном восприятии, он низко пригнулся и постарался как можно быстрее выбежать в холл. Константин был готов сразу бить на поражение, как только увидит противника. Однако оказавшись в холле, он обнаружил, что стрелять попросту не в кого. Хозяин заведения и брата Самора неподвижно лежали на полу в лужах крови. Больше никого в помещении не было. Замерев на месте, Константин настороженно осматривал холл, одновременно пытаясь понять, что здесь произошло и что же ему делать дальше. Не придя ни к какому выводу, он решил осмотреть лежащие тела. Но выполнить свое намерение Константин не успел.

— Королевская полиция! Оставайтесь на месте!

Вслед за прозвучавшим предупреждением со стороны входа появился легкий охранный сервобот. Судя по нанесенной на корпус маркировке, данный серв принадлежал местной службе охраны порядка. Поддерживая ускоренное восприятие, Константин выжидающе наблюдал за его перемещением, в свою очередь старательно воздерживаясь от любых действий.

— Немедленно уберите оружие! Любая попытка его применения будет расценена как нападение на сотрудников королевской полиции при исполнении служебных обязанностей! — из скрытых динамиков на корпусе сервобота прозвучало очередное предупреждение.

Константин выполнил требование, аккуратно вернув оружие в кобуры. Устраивать конфликт с местной полицией никак не входило в его планы. Тем более, что в него не пробовали стрелять и даже не требовали обязательно избавиться от оружия. Впрочем, для эффективной борьбы со сколь-нибудь бронированными целями ни стоппер, ни разрядник-нейротик не подходили совершенно.

Судя по всему, сервобот управлялся "погонщиком", а не действовал автономно. Как только Константин убрал оружие, в заведение сразу вошли три человека, одетые в легкие бронескафы с нанесенными на них обозначениями принадлежности к местной полиции. Все трое оказались вооружены ИМПами, однако специально свое оружие никто из них на парня

не направлял.

Один из вошедших в холл полицейских бегло осмотрел лежащие на полу тела, используя портативный медицинский сканер. Однотонный звуковой сигнал, издаваемый устройством, показывал, что помочь хозяину заведения и его гостям уже ничем нельзя.

О том, что живых людей среди тел на полу нет, Константин понял еще до того, как полицейский включил сканер. Находясь на сравнительно небольшом расстоянии от тел, он все же смог использовать возможности активного сенс-канала. Кроме того, Константин дополнительно смог убедиться, что перед ним настоящие полицейские. Так как никто из них не использовал устройств пси-защиты, удостовериться в "подлинности" полицейских у него получилось без особого труда.

Также стала ясна правильность сделанных им ранее выводов об отсутствии требований о сдаче оружия. Наличие бронескафов создавало у полицейских ложное чувство полной защищенности, так что они попросту преднамеренно проигнорировали наличие у находящегося в помещении человека неопасных для них моделей нелетального оружия.

Естественно, что информировать полицейских об их неправоте Константин не собирался. На текущий момент его заботили совершенно другие вопросы, ведь от своего пребывания на месте убийства он ничего хорошего не ожидал. От местных властей вполне можно было ожидать чего угодно, вплоть до возможного обвинения в соучастии в убийстве. Кроме того, возникала еще одна проблема. После гибели братьев Самора выполнение заключенного с ними соглашения о приобретении виртуал-оборудования оказалось под большим очень вопросом.

Дополнительно анализируя ситуацию, парень пришел к выводу, что ему обязательно стоит воспользоваться услугами местных профессионалов-юристов. Так что в то время, когда полицейские занимались осмотром помещения и трупов, Константин делал поиск подходящей ему юридической фирмы в местных инфосетях. Расширенный функционал дорогой модели ком-ридера и использование центров обработки информации позволило ему выполнить поиск юриста довольно быстро и, самое главное, незаметно для полицейских. На их взгляд он просто стоял на одном месте под охраной полицейского сервобота.

В результате так и незамеченных полицейскими действий Константину удалось найти подходящую юридическую фирму и заключить с ней договор на обслуживание. Так как договор на оказание услуг он предпочел заключить совсем не типовой, переплатив от стандартной стоимости почти в десять раз, то заниматься его сопровождением должен был непосредственно глава фирмы, Висенте Диас. Он обещал подъехать к развлекательному центру в течение пятнадцати минут.

К тому моменту, когда полицейские все же решили обратить свое внимание на Константина, переговоры с юристом были уже завершены, и его прибытие ожидалось с минуты на минуту. Парню даже не пришлось тянуть время до его приезда. Едва лишь только один из полицейских собрался задать какой-то вопрос, как в холл заведения в сопровождении еще одного полицейского вошел Висенте Диас.

При найме юрист уже был кратко введен в курс дела, так что сразу по приезду он сразу взял на себя общение с полицией. На все вопросы Константин отвечал только с одобрения Висенте Диаса, в соответствии с данными им советами, каким именно образом надо отвечать.

Хотя действия юриста явно не вызывали у полицейских особой радости, но никаких возражений с их стороны не последовало. Более того, Висенте Диас сумел вытянуть из них

некоторые неизвестные Константину подробности случившегося. Как оказалось, появление полицейских в виртреал-клубе не было случайным. В полицейское управление поступило анонимное сообщение о совершаемом вооруженном нападении на заведение. Для проверки этой информации был нацелен один из полицейских патрулей.

Как пояснил старший патрульный, ожидалась вполне рутинная работа, ведь больше половины всех подобных сообщений оказывались ложными, а описываемые события из большей части других сообщений были сильно преувеличены. То есть на самом деле оказывались обычными драками и бытовыми конфликтами. Тем сильнее оказалось удивление патрульных, когда их прибывший по месту вызова кар был обстрелян из армейского игольника.

Для одетых в бронескафы полицейских подобное оружие никакой серьезной опасности не представляло. Так что преступника вполне можно было бы постараться взять живым. Но короткая задержка в действиях патрульных оказалась для преступника роковой. В результате первым на нападение отреагировал сервобот, находившийся в составе патруля. Ответным огнем сервобота преступник оказался буквально разодран на куски. В результате чего личность преступника пока не была установлена, требовалось проведение дополнительной экспертизы.

Вся эта история для Константина выглядела довольно подозрительно. В особенности странным ему показалось анонимное сообщение о вооруженном нападении, вместе с последовавшей затем совершенно бессмысленной стрельбой по патрульному кару.

Последовательность событий довольно ясно говорила, что непосредственный исполнитель убийства был преднамеренно сдан местной полиции еще до того, как было совершено само преступление. Более того, автор анонимки наверняка предполагал, какой именно будет реакция убийцы на появление полицейских. Что в свою очередь означало, что исполнителя с самого начала предполагалось убраться руками патрульных. Вероятность того, что после смерти убийцы полицейские не будут особо стараться с расследованием, а просто закроют дело, была очень высока.

Однако от продолжения своих размышлений Константин вынужденно отвлекся, когда услышал о намерении полицейских опечатать помещения развлекательного центра:

— Вы можете опечатывать помещение, но сначала мне необходимо вывезти принадлежащее мне имущество.

Сам факт того, что против его действий пытаются возражать, порядком вывел из равновесия старшего патрульного. Не терпящим возражений тоном он принялся пояснять, что общепринятые правила не должны нарушаться. Было заметно, что патрульный явно не страдает от избытка вежливости. Однако включившийся в разговор Висенте Диас довольно быстро сумел доказать, что с его присутствием требуется считаться. Всего несколько коротких фраз, с упоминанием ничего не говорящих Константину имен, произвели на полицейских очень заметный положительный эффект. Во всяком случае, разговаривать патрульные стали намного вежливее. Убедившись, что необходимый результат достигнут, юрист принялся последовательно доказывать полицейскому, что требования его клиента нисколько не выходят за рамки местных правил и законов.

Под давлением приведенных примеров и цитат из местных законов старший патрульный был вынужден признать требования справедливыми. Однако при этом он заметил, что право принятия окончательного решения лежит не на нем, а на его непосредственном начальнике майоре Людвиге Баррио.

— Сеньор, мы получили информацию с систем мониторинга виртреал-клуба, и могли убедиться, что в убийстве владельца заведения вы участия не принимали. Но нам необходимо задать вам целый ряд вопросов. Поэтому предлагаю проследовать с нами в окружное полицейское управление, где вы сможете побеседовать по интересующим вас вопросам с майором Баррио.

— Хорошо, в моих же интересах решить этот вопрос как можно скорее, — согласился Константин. — Однако до тех пор, пока я не смогу забрать свое имущество, ответственность за его сохранность лежит постностью на вас.

Визит в окружное полицейское управление затянулся на долгих четыре часа. Хотя справедливости ради Константин отметил, что чтобы выяснить все необходимые вопросы, местным полицейским понадобилось всего полчаса.

Основная часть времени была потрачена на получение разрешения необходимое для того чтобы вывезти приобретенное оборудование. По факту, майоре Баррио вовсе не отрицал право собственности покупателя. Он даже по большому счету совсем не возражал против вывоза оборудования, просто он требовал точного соблюдения всех необходимых процедур, выполнение которых происходило с выматывающей медлительностью. Только с активной помощью юриста дело не затянулось еще на больший срок.

У Константина даже появилась мысль, не вытягивают ли таким образом с него взятку. Однако, когда он поинтересовался у Висенте Диаса, какая сумма потребуется для более быстрого оформления, то получил категоричный совет ни в коем случае не пытаться заплатить. Данный совет на фоне уже привычной картины "не бескорыстности" чиновников во всех посещаемых ранее Константином системах выглядел довольно экзотично и вызвал у парня вполне обоснованные дополнительные вопросы.

Однако юрист пояснил, что дело заключается вовсе не в том, что местные полицейские совсем не берут взятки, просто в данном случае ситуация для этого была совершенно не подходящей. По его словам, майоре Баррио всего лишь желал быть уверенным, что возможные наследники Аарона Альвареса впоследствии не предъявят иск полицейскому управлению.

Потеряв несколько часов, в результате разрешение Константин все же получил, после чего в сопровождении юриста и пары полицейских он отправился за купленным оборудованием. Вот только настроение ему эта задержка совсем не прибавила. Еще меньше радости вызвал подсчет дополнительных расходов на юриста, с учетом которых общие затраты на тренажерный комплекс выросли почти на треть.

В отличие от своего клиента Висенте Диас пребывал в отличном настроении. Наблюдая за работой Константина, он принялся с воодушевлением предлагать ему заняться выполнением заключенного с братьями Самора соглашения. Юрист утверждал, что смерть обоих братьев не является препятствием для приобретения оснащения принадлежавшего им виртреал-клуба, так как соглашение давало исключительные права на покупку оборудования. Висенте Диас был готов взяться за сопровождение сделки, обещая договориться и с полицией, и с наследниками братьев Самора.

Первым побуждением Константина было отказаться от предложения. Однако после недолгого размышления он все же решил с ним согласиться, поставив обязательным условием оплату услуг юриста только в случае успешного завершения сделки. Поставленное условие несколько уменьшило воодушевление Висенте Диаса, там не менее от сопровождения сделки юрист отказываться не стал.

На Каса-дель-Рей Константин должен был находиться еще неполные четверо суток, так что у юриста имелось необходимое время на решение вопроса. В том случае, если для завершения сделки понадобится более долгий срок, соглашение на приобретение оборудования должно было быть расторгнуто. Специально добавленный Константином соответствующий пункт в тексте подписанного братьями Самора соглашения позволял

покупателю сделать это без каких-либо штрафных санкций.

К тому моменту, когда демонтированное в игровом центре оборудование было наконец-то погружено на челнок для отправки на "Тулузу", по местному времени уже наступила ночь. Особой усталости Константин не ощущал, но чувство голода давало о себе знать. При необходимости его модифицированный организм позволял долгое время обойтись без еды, вот только особого удовольствия от этого он не получал.

Добравшись до гостиницы, Константин обнаружил, что Ирен еще не спит. Хотя он отсылал жене сообщение о вынужденной задержке, она решила обязательно его дождаться. Предложение выбраться на прогулку, совмещенную с поздним ужином, Ирен откровенно порадовало. После недолгих сборов они отправились на вызванном кар-такси в один из центральных секторов города.

Прогулка по центру Каса-дель-Рей понравилась не только Ирен, но и самому Константину. Ему уже приходилось ранее бывать в крупных пустотных городах: Майнер-сити на Морро-Велью, Мидл на Олдридж-порте, а также в одном из орбитальных городов в системе Мармара. Однако столичное поселение Кампо-дель-Соло произвело на него гораздо более сильное впечатление.

Центральные секции города имели необычайно большой размер, внутренний объем которых был заполнен десятками ярусов-улиц, соединенных между собой пандусами и мостами. Константина особенно поразило огромное количество открыто высаженных растений. Для него было очень необычно увидеть что-то подобное не на поверхности планет. Еще более произведенное впечатление усиливало то, что растения росли не только вдоль ярусов-улиц, но и на специальных площадках между ними, а также на мостах и переходах.

В центральных секциях Каса-дель-Рей поддерживали искусственную имитацию смены времени суток. В ночное время основное освещение, имитирующее дневной свет, отключалось. Вместо основного освещения внутреннее пространство секций освещалось светом голографических реклам многочисленных магазинов, ресторанов и прочих заведений, а также отдельными светильниками-фонарями, размещенными вдоль ярусов-улиц и переходов.

Во время прогулки Константин и Ирен зашли в понравившееся им кафе с открытой террасой, за одним из столиков на которой они решили присесть. С выбранного ими места очень удобно было наблюдать за ночной жизнью Каса-дель-Рей.

Вопреки опасениям Ирен с выбором блюд никаких трудностей не возникло. Для удобства посетителей меню было продублировано на интере, причем каждая строка меню была снабжена голограммой и кратким описанием блюда. Хотя цены оказались несколько выше, чем средние цены в аналогичных заведениях на транзитных станциях, но для Константина они были вполне по карману.

Подошедший официант принял надиктованный заказ, и на время ожидания заказа принес посетителям два фирменных коктейля заведения. Напиток понравился и Константину, и Ирен. Слабоалкогольный фруктовый напиток оказался довольно приятным и хорошо возбуждал аппетит.

— Необычное и красивое место. Никогда бы не подумала, что подобное можно увидеть на обычной пустотной станции, — поделилась впечатлением девушка, неторопливо потягивая напиток через соломинку.

— Действительно, в ближайшем пространстве и на обычной транзитной станции такого

не встретишь, — согласился Константин. — Даже в столицах ближайших звездных секторов больших мультисистемных государств не везде есть что-то, соответствующее по уровню. Хотя до сумасшедшей роскоши центральных миров Каса-дель-Рей все же не дотягивает.

— Разве тебе доводилось бывать в этих местах? — с легким удивлением поинтересовалась Ирен.

— Нет, не доводилось, — с улыбкой ответил Константин. — Просто нам в школе на уроках показывали информационные ленты по всем крупным государствам. Так что было с чем сравнить.

— Пока я училась в школе, то ничего подобного у нас не было. А потом, в интернате, у нас были только занятия по прикладным предметам, — огорченно вздохнула девушка.

— Теперь, когда у нас есть аппаратура виртуальности с генераторами полного эффекта присутствия, ты можешь восполнить этот пробел в твоём образовании. Я подберу необходимые материалы и устрою для тебя настоящую экскурсию...

Однако продолжению разговора помешало появление молодого парня, подошедшего к их столику:

— Уважаемый сеньор. Позвольте с вами поговорить.

Внешний вид человека, желающего поговорить, привлекал к себе внимание. Характерное отсутствие волос на затылочной и височных зонах головы в сочетании с довольно сильными потертостями на переносице и скулах — следами от регулярного использования бодимониторов в недорогих моделях виртреал-капсул. Подобные модели виртреал-капсул обычно использовали те, кто не имел собственного имплантированного нейрохаба.

Замеченные следы позволили Константину сделать вывод, что он видит перед собой одного из фанатов виртреала. На Оджибве такой типаж людей не встречался, но во многих других местах с развитой индустрией развлечений подобные личности-гики были не редки. Видимое отсутствие какого-либо намека на оружия и довольно субтильное телосложение говорили об не высоком уровне потенциальной угрозы с его стороны.

После разрешающего кивка Константина фанат виртреала сел на свободное место за столом. Перед тем как начать разговор, он снял со своей руки браслет, очень похожий на обычный наручный ком, и положил его на середину стола.

— Самоделка, но защиту нашего разговора от прослушивания обеспечит, — пояснил свои действия незванный визитер.

— И о чем же вы собирались со мной поговорить? — поинтересовался Константин.

— Мое имя Франциск Гито. Дело в том, что Аарон Альварес и братья Самора были моими друзьями.

— Сеньор Гито, я сожалею о том, что эти достойные люди погибли. Вы желаете узнать, как они погибли?

— В этом нет необходимости, я пришел к вам не за этим. У меня есть полная копия записей с систем мониторинга виртреал-клуба, — пояснил визитер. — Дело в том, что я знаю, кто организовал их убийство.

— Но почему же вы решили прийти именно ко мне? По-моему, с подобной информацией вам лучше всего следует обратиться в полицию.

— Дело в том, что заказчик убийства через своего человека в полиции узнал о вашей покупке оборудования у Альвареса. Также он узнал о заключенном с братьями Самора соглашении, по которому вы собираетесь получить оборудование из принадлежавшего им

виртреал-клуба.

Сенс-канал однозначно показывал, что рассказчик говорит правду. Желая подтвердить результат своих наблюдений, Константин вопросительно посмотрел на Ирен. Девушка без пояснений поняла, что от нее требуется и легким кивком подтвердила отсутствие лжи в словах рассказчика.

— Пожалуй, вам стоит рассказать об этом немного подробнее.

Отказываться от пояснений Франциск Гито не стал. Однако его рассказ хотя и был подробным, но получился довольно путанным, с частыми перескоками с одной темы на другую. Константину регулярно приходилось с помощью наводящих вопросов и замечаний вытягивать из рассказчика интересующие его подробности.

Франциск Гито действительно оказался настоящим любителем виртреала и завсегдатаем обоих виртреал-клубов, с хозяевами которых серьезно сдружился на почве своих увлечений. На жизнь себе он зарабатывал выполнением небольших частных заказов по дополнительной настройке и программированию различного бытового оборудования. Заработанных средств ему вполне хватало для оплаты своих увлечений.

Однако примерно полтора года назад вокруг виртреал-клубов на Каса-дель-Рей началось не совсем приятное шевеление. Один из местных полукриминальных дельцов, Сальваторе Августо Эсте, обратил свое внимание на пользующиеся стабильной популярностью развлекательные центры, оснащенные аппаратурой виртуальности. Он стал целенаправленно скупать виртреал-клубы один за другим. Вот только предлагаемая им цена оказывалась намного меньше реальной стоимости покупаемых развлекательных центров.

Естественно, что многие владельцы отказывались продавать свои заведения на таких условиях. В этом случае Сальваторе Августо Эсте пускал в ход весь арсенал доступных ему средств, в том числе и самых грязных. В результате у владельцев виртреал-клубов очень быстро возникали многочисленные трудности и неприятности. Именно на них в свое время обратил внимание Константин, когда анализировал возможность приобретения необходимого оборудования.

В таких условиях владельцы заведений не только ни имели нормальной возможности продолжать работать, но даже не могли продать свое имущество за сколь-нибудь приемлемую цену. Именно в такой ситуации находился Аарон Альварес, когда ему поступило предложение продать оборудование виртреал-клуба. По сравнению с откровенно грабительским предложением нечистоплотного дельца предложенные Константином условия выглядели более чем заманчиво. Не удивительно, что Аарон Альварес сразу же ухватился за подвернувшуюся ему возможность.

Более того, найдя нормального покупателя, хозяин развлекательного центра поспешил поделиться новостью со своими приятелями. Луис и Мигель Самора были владельцами виртреал-клуба "Фиеста". У них также имелись схожие проблемы. Аарон Альварес предложил братьям Самора попытаться продать техническое оснащение их виртреал-клуба. Предложение у братьев особого восторга не вызвало. Но так как дело шло к тому, что собственное заведение они в итоге попросту потеряют, братья Самора все же решили поговорить с возможным покупателем. Основным аргументом Альвареса, соблазвившим братьев, оказалась возможность оставить Сальваторе Августо Эсте в дураках, ведь без оборудования виртреал-клуб не мог дальше работать, а значит, терял всякую ценность.

Франциск Гито был в курсе разговора братьев Самора с Аароном Альваресом. В это время он находился в "Фиесте", вместе с Луисом и Мигелем Самора и еще несколькими

завсегдатаями виртреал-клуба обсуждал, каким образом можно попытаться сохранить заведение.

— И мне, и другим посетителям "Фиесты" очень не хотелось, чтобы клуб сменил владельца или закрылся. Эта сволочь, сеньор Эсте, смог добиться закрытия принадлежавшего Альваресу "Метронома", и уже готовился отобрать заведение у хозяина, чтобы сделать его одним из своих притонов. А слезающей жертвой его алчности должна была стать "Фиеста", — пояснил рассказчик. — К сожалению, ничего нормального придумать не удалось. Потом с Луисом и Мигелем связался Аарон, и братья объявили всем, что если им не удастся сохранить заведение, то они хотя бы попытаются его продать за нормальные деньги. А через пару часов мы узнали, что Альвареса и братьев Самора убили.

— Я действительно договаривался с братьями Самора о продаже принадлежавшей им аппаратуры виртуальности. Но мне совершенно ничего не известно о Сальваторе Августо Эсте.

— Зато сеньору Эсте известно о вас, — ответил Франциск Гито. — И он собирается вас убить.

Рассказ невозмутимо сидевшего за столом парня вызвал у Константина довольно противоречивые чувства. С одной стороны, ощущения от сенс-канала говорили, что рассказчик не врет. С другой стороны, было совершенно непонятно, откуда у него взялась подобные сведения? Константин сразу пришел к выводу, что имеющейся информации для полноценного анализа явно недостаточно. Свои сомнения и появившиеся вопросы он решил напрямую озвучить рассказчику, а затем по его реакции и ответам уже делать дальнейшие выводы.

— Собирается убить? — переспросил Константин, сохраняя на лице выражение явного сомнения. — Вот зачем местному мафиози понадобилось меня убивать? Где здесь логика? Понадобилось показать, что он самая большая жаба в этом болоте?

— Почему жаба? — удивленно поинтересовался рассказчик.

— Потому что на настоящего крокодила этот урод явно не тянет! — отрезал Константин. — Ну, ушла аппаратура из одного заведения. Хотя, если точнее сказать, уйдет и из второго тоже. Так и черт с ней, вряд ли найдется еще один залетный покупатель, который будет иметь надобность в достаточно специфичном товаре. А местные вряд ли решаться купить. Так что очень странно, что вот так сразу с места в карьер и убивать. Или у вашего мафиози совсем с головой плохо? А кроме того, откуда собственно появилась эта информация об моем убийстве?

— Действительно, выглядит совсем не понятно. Но я постараюсь все объяснить, — пообещал Франциск Гито.

Внимательно выслушивая обещанные объяснения, Константин с большим трудом мог поверить, что все услышанное действительно является правдой. Как оказалось, Франциск Гито устроил самую настоящую тотальную слежку за местным криминальным боссом, Сальваторе Августо Эсте. По словам рассказчика, таким образом он намеревался собрать как можно больше серьезных доказательств преступной деятельности, чтобы затем передать их полиции и таким образом остановить дальнейший захват виртреал-клубов.

Константин попросту выпал в осадок, когда услышал, что сбор информации и наблюдение за полукриминальным дельцом Франциск Гито делал с помощью скрытого функционала разнообразной бытовой техники. То есть он не пытался действовать традиционным путем — подключаться к специализированным системам охраны, видеонаблюдения и связи. Вместо этого любитель виртреала как-то собирал любую доступную информацию со встроенных датчиков, микрофонов и камер простейших бытовых устройств, не контролируемых имевшейся у криминального босса охранной системой.

Что-то подобное приходилось делать и самому Константину, когда он помогал службе безопасности Лиги полисов Олдридж-порта добраться до Густава Вилкмана, скрывающегося от правосудия преступника. Вот только в тот раз для сбора информации с бытовой техники использовались немалые возможности взятого под контроль ИскИна. Однако фанат виртреала каким-то образом сумел добиться аналогичного результата сам, без помощи искусственного разума.

— Когда братья Самора отправились к Альваресу, я решил проверить, чем же занимается сеньор Эсте. И обнаружил, что он получил сообщение от одного из своих прикормленных чиновников о регистрации вашей сделки с Альваресом... Я не знаю,

насколько здоровый рассудок у сеньора Эсте. Вот только в тот момент, когда он узнал о продаже оборудования, то пришел в жуткую ярость. У этого мерзавца есть на подхвате несколько прикормленных нарков, которых он использует для разных грязных дел, где требуется показать жестокость. И одному из них он поручил устроить бойню в "Метрономе".

На секунду замолчав, Франциск Гито с трудом сглотнул вставший ком в горле и только после этого продолжил говорить.

— Как только я узнал о намерениях сеньора Эсте, то сразу сделал анонимное сообщение в полицию. Сообщил им о вооруженном нападении на клуб.

— Вот только полиция опоздала. Убийца успел раньше, — прокомментировал Константин.

— Да. Альварес и братья Самора погибли. Вас убийца-нарк попросту не заметил. А я продолжал следить за заказчиком преступления. Когда сеньор Эсте получил информацию из полиции, то пришел в еще большую ярость и долго не мог успокоиться. Он узнал, в какой гостинице вы остановились, и послал туда своих подручных.

Некоторое время Константин осмысливал полученные сведения. По всему выходило, что запланированный отпуск придется отменить. Продолжать отдыхать как ни в чем не бывало, в то время, когда за тобой охотятся убийцы, было не самым полезным для здоровья делом. Константин представил ситуацию, когда, не имея предупреждения, они с женой вернулись в гостиницу. Он сам с большой вероятностью сумел бы пережить неожиданное нападение. Но вот уберечь в тоже время Ирен...

В этот момент Константин ощутил огромный прилив злости, направленный заварившего всю эту кашу криминального босса. Чтобы немного отвлечься и успокоиться, он задал первый пришедший в голову вопрос Франциску Гито, который по всей видимости как-то почувствовал состояние собеседника, и теперь с поглядывающего на него с заметным беспокойством:

— Каким же образом у вас получилось так быстро нас отыскать?

— Пришлось немного постараться. Название и адрес вашей гостиницы, а также номер апартаментов я узнал, подслушав разговор сеньора Эсте. Далее я по считанной информации с системы климат-контроля гостиницы проверил наличие людей в вашем номере, на тот момент он оказался пуст. Однако время вашего ухода системой было все же зафиксировано. Далее мои поиски были упрощены тем, что в этот же период времени датчики стоянки гостиницы зафиксировали в своей зоне парковку такси. Сенсоры на дверях холла гостиницы в течение часа после вашего ухода сработали всего один раз. И вскоре после этого кар-такси покинул зону парковки. Так как любые остановки каров в Каса-дель-Рей разрешены только в зонах стоянок, то взятый с датчиков идентификатор кара помог быстро найти место очередной его парковки. Она оказалась в центре города. Здесь уже я смог воспользоваться общедоступным в инфосети сервисом "Виды города", с помощью которого в режиме реального времени можно наблюдать за происходящим на центральных улицах Каса-дель-Рей. И смог подойти к вам, как только вы зашли в одно из заведений.

— Спасибо вам за своевременно сделанное предупреждение, — поблагодарил рассказчика Константин.

— Я знаю, что вы Вольный торговец. Если вы вместе с сеньорой вернетесь на свой корабль, то сеньор Эсте уже никаким образом не сможет вас достать. Мне будет приятно знать, что я помешал его планам.

— Неплохое предложение. Я думаю, что сеньоре действительно придется вернуться на

корабль. Мне же, в свою очередь, очень хочется пообщаться с вашим сеньором Эсте. Очень близко пообщаться.

Услышав о своем преждевременном возвращении на "Тулузу", девушка огорченно вздохнула. Но так как Ирен прекрасно понимала необходимость принятого мужем решения, никаких возражений с ее стороны не последовало. Совсем по-другому отреагировал Франциск Гито. В первый момент от растерянности он даже не смог нормально высказать свое возражение.

— Но это же... Ненужно... Ведь опасно...

— Значит, нам надо постараться все сделать так, чтобы было не опасно, — предложил Константин, посмотрев в глаза собеседнику. — Ведь когда вы решили помешать намерениям вашего мафиози, то опасность вам грозила ничуть не меньшая. Тем не менее, вы смогли сделать так, что ваше предупреждение о намерениях злоумышленников мы благополучно получили. При этом сеньор Эсте по-прежнему пребывает в неведении не только относительно ваших действий, но и даже вашего существования.

— Все верно, — вынужденно согласился Франциск Гито после короткого размышления.

— Вот и я намерен действовать схожим образом. И серьезно рассчитываю на вашу помощь в том, чтобы потерявший всякое чувство меры мафиози получил результате по заслугам.

— Можете рассчитывать на мою помощь, — предельно серьезно ответил Франциск Гито. — Вы уже придумали план наших действий?

— В общих чертах, — сообщил Константин. — Обсуждением конкретных деталей мы сейчас и займемся. Ирен также примет участие в обсуждении, и надеюсь, что ее свежий взгляд нам серьезно поможет.

Краткое изложение самого плана заняло пару минут. И примерно такое же время понадобилось слушателям, чтобы осмыслить услышанное. Первым свое мнение озвучил Франциск Гито:

— Очень похоже кусок сценария из какой-нибудь приключенческой ленты. Но для того, чтобы все получилось, необходимо совпадение огромного количества условий. Кое-что из этого я могу обеспечить. Но для всего остального... Я просто не представляю, как это можно сделать.

— Сейчас не самое подходящее время для подробных объяснений. Думаю, что мне будет достаточно просто перечислить, что именно можно сделать. Самое главное, чтобы мы могли заранее определиться с возможными затруднениями, чтобы скорректировать детали плана, — проинформировал собеседника Константин.

— Хорошо. Если вы уверены в ваших возможностях, этого действительно будет достаточно, — без возражений согласился Франциск Гито. Однако по его виду было легко заметить, что на самом деле такого ответа ему совсем не достаточно. Но Константин не спешил удовлетворять его любопытство.

До этого момента не вмешивавшаяся в разговор девушка решила, что стоит вернуть обсуждение в нужное русло:

— Мне кажется, что сначала стоит узнать, какое же именно необычное средство заставит сеньора Эсте и его подручных покинуть свою резиденцию, забыв про все свои дела? И откуда оно у нас появиться?

Вопрос Ирен вызвал у Константина настоящий приступ сильного смеха. Видя искреннее недоумение сидящих за столом людей, он с заметным трудом пояснил причины своего

веселья:

— Таким чудесным средством является лекарство от запоров в организме. То есть слабительное. Очень полезное средство, отыскать которое мы сможем в любой нормальной аптеке.

— Кажется, я немного поторопился, когда назвал план сценарием приключенческой ленты. Это явно совершенно другой жанр, — пошутил Франциск Гито.

— Самое главное, чтобы результат нам самим понравился, — совершенно серьезно сказала Ирен.

Достать нужное количество необходимого для операции препарата действительно не составило никакого труда. Ненамного большей трудностью стало доведение препарата до конечных "пользователей". Эта часть операции также оказалась довольно проста в исполнении.

Во время недолгого пребывания в местной гостинице Константин обратил внимание на необычные пластиковые емкости, которыми были снабжены находившиеся в холле автоматы по продаже кофе. Видя заинтересованность постояльца, один из работников гостиницы рассказал о существующей у жителей Каса-дель-Рей традиции использования в приготовление пищи и напитков "специальной" питьевой воды. Как с очень серьезным видом пояснил рассказчик, по местным неписаным правилам использование очищенной воды из водопровода в солидных заведениях считалось очень плохим тоном. Многие состоятельные жители города также придерживались этой привычки и приобретали "особую" питьевую воду, расфасованную в специальные пластиковые емкости.

Причуды местных жителей тогда изрядно повеселили Константина. Сам он уже давно привык к использованию переработанной в замкнутом цикле воды и не испытывал от этого никакого серьезного неудобства. Однако при планировании будущей операции этот местный обычай оказался весьма кстати.

С подачи Константина Франциск Гито выяснил, что раз в сутки в здание, являющееся местом проживания криминального босса, производилась доставка емкостей с питьевой водой. Так как воду доставляли рано утром по местному времени, долго ждать этого момента не пришлось.

Емкости с водой доставлялись получателям робокаром без какого-либо сопровождения. Константину было достаточно организовать по пути следования робокара небольшое "случайное" препятствие для его остановки, и затем ввести инъектором препарат в пластиковые емкости с водой. Вся процедура заняла меньше минуты, после чего робокар поехал дальше.

— Не могу поверить, что все так просто, — вполголоса протянул Франциск Гито. — Ведь таким способом в емкости могло попасть все что угодно!

— Все так просто получилось только из-за того, что мы сами заранее об этом позаботились. Но в принципе ты все же прав, — подтвердил Константин уже на ходу, довольно жесткий график запланированных действий не оставлял времени для долгих задержек. — Я беспокоился, что все будет гораздо сложнее. Остается дождаться, когда наш сюрприз подействует.

— Вот так и не понял, почему необходимо было ограничиваться одним только слабительным? — физическая форма фаната виртреала была далека от идеала, поэтому заданный им на бегу вопрос сопровождался частой нездоровой отдышкой.

— Потому что полностью не уверен, что сеньор Эсте обязательно окажется среди тех, кто отведаст нашей водички. Мне практически невозможно точно прогнозировать поведение этого мафиози, если он вдруг внезапно обнаружит, что вокруг него один за другим станут умирать окружающие его люди. Но добраться до него тогда явно будет на порядок сложнее. Кроме того, при этом варианте могло пострадать довольно большое количество случайного народа, и это меня совсем не устраивает.

— Достаточно... Я вижу, что поторопился и был не прав, — поспешил произнести Франциск Гито. — Твой первоначальный вариант действительно лучше.

— Мне самому нравится. Как только наши клиенты обнаружат, что недержание среди них носит массовый характер, то им не останется ничего другого, как срочно обратиться за медицинской помощью. А так как речь идет не об обычной травматологии, когда могут пригодиться обычные полевые аптечки, то никакого особого выбора у них не предвидится.

— Или ближайший филиал Королевского госпиталя, или окружная муниципальная лечебница. Только там есть диагностическое оборудование и квалифицированные специалисты.

— И вполне естественно, что данный случай там будут квалифицировать как очаг неизвестной инфекции, когда все обратившиеся и их окружение попадают под действие карантинного протокола, — довольно усмехнулся Константин. — Местные власти довольно трепетно относятся к таким вещам. Это не какое-нибудь полупиратская колония, где люди могут сотнями дохнуть от разных болезней, и никто даже пальцем не шевельнет.

— Я помню, что обещал не задавать ненужных вопросов, — вздохнул Франциск Гито. — Кстати, мы уже почти пришли. Моя берлога находится в следующем доме.

— Вижу. Адрес, который получил от тебя, я заранее отметил на карте, — ответил Константин. — Напоминаю, что за тобой наблюдение за мафиозо и его приятелями. Как это делать ты прекрасно знаешь. Сообщай мне сразу, как только увидишь, что наш сюрприз подействовал. Я же пока продолжу подготовку к торжественной встрече с этими засранцами.

Ожидание оказалось не слишком долгим. Первые признаки действия препарата Франциск Гито обнаружил уже через полтора часа. Один из охранников, отдыхающих в караульном помещении, с завидной скоростью побежал к туалету. Судя по наблюдению, его поведение послужило у других охранников поводом для шуток. Однако довольно скоро веселье прекратилось, когда остальные охранники также почувствовали на себе действие препарата.

В течение следующего часа одинаковые признаки недомогания проявились почти у половины находившихся в здании людей. Франциск Гито с несколько не скрываемой радостью сообщил, что сеньор Эсте также попал в число "счастливиц". Далее он прокомментировал, что наблюдает явные признаки повышенного беспокойства.

Заинтересовавшийся словами напарника Константин взглянул на проекции с поступающей информацией и счел его оценку сильным преуменьшением. Здесь гораздо больше подходило такое определение, как сильная паника. Общая неразбериха и растерянность оказалась настолько сильной, что даже ожидаемый вызов медикам последовал далеко не сразу.

В отличие от сеньора Эсте и его подручных, местные медики отреагировали на ситуацию очень оперативно. Менее чем через десять минут после поступления сообщения в Королевский госпиталь к месту вызова один за другим стали подъезжать кары с медицинской символикой. Сразу следом за ними появились несколько полицейских каров. Найдящиеся в них патрульные организовали оцепление вокруг здания. Наличие бронескафов и боевых сервоботов говорило о том, что к выполнению своего задания они относятся достаточно серьезно.

Появление полиции вызвало у Франциска Гито серьезное беспокойство. Однако Константин поспешил успокоить напарника, сообщив, что появление полиции было вполне

ожидаемым и нисколько не мешающим выполнению планов.

— Смотри сам. Медики уже приступили в эвакуации пострадавших. наших засранцев сейчас собираются доставит в госпиталь. Далее, в соответствии с карантинным протоколом, их должны поместить в изолированных палатах как минимум на сутки, пока будет проводиться необходимое обследование, и делаться анализы.

— Насколько я помню, по плану сеньора Эсте необходимо перехватить по дороге. Но как именно это будет происходить, ты так и не уточнил.

— Все необходимое мной уже сделано. Кар, в который повезет нужного нам мафиозо, доставит его не в госпиталь, а в специально арендованный ремонтный бокс.

— Но как тебе удалось перехватить управление каром? Все движение транспорта в городе контролируется специализированным ИскИном.

— Я в курсе. Но даже ИскИн можно обмануть. Главное знать, как, — довольно неопределенно ответил Константин.

Судя по загоревшимся глазам напарника, действенный способ обойти контроль транспортного ИскИна его сильно заинтересовал. Вот только ничего рассказывать об этом Константин не собирался. Ведь на самом деле перехват управления каром проводился не им самим, а отвечающим за городской транспорт ИскИном, новым владельцем которого он тайно стал.

Взять под свой контроль ИскИн оказалось довольно просто. Большинство общественных стоянок в городе были снабжены терминалами, через которые можно было получить информацию или заказать необходимый транспорт. Заказывая такси, чтобы отвезти Ирен на челнок, Константин воспользовался проверенным средством — вирусом, способным быстро переподчинить любые ИскИны.

— Пропажа обнаружиться далеко не сразу. В карантинной зоне медикам необходимо разместить более сотни человек. Так что сейчас госпиталь должно быть похож на настоящий сумасшедший дом. У нас есть в запасе немного времени, примерно часа полтора, — продолжил пояснять Константин.

Его уверенность в том, что у них есть необходимый запас времени, была обеспечена довольно обширными возможностями Оливера Кромвеля, транспортного ИскИна Каса-дель-Рей. При необходимости искусственный разум, контролирующий движение в городе, был способен устроить небольшой транспортный коллапс, который бы обеспечил необходимый запас времени. Но по предварительному расчету вполне можно было обойтись и без таких крайних мер. Тем более что угнанный кар все-таки прибудет на стоянку госпиталя, а контрольная запись его перемещений не будет содержать никаких отклонений от основного маршрута. По замыслу Константина эта небольшая уловка должна была внести дополнительную путаницу еще до начала поисков пропавшего пациента.

— Идти к ремонтному боксу пешком не придется. Заказанное такси уже ждет нас около дома. Мы прибудем на место как раз следом за каром с мафиозо.

— Хотел еще узнать... — несколько неуверенно поинтересовался Франциска Гито, после того как сел в такси. — Ведь нужном нам каре кроме сеньора Эсте могут находиться и другие люди. Они не помешают нашей с ним беседе?

— Может быть, и будет кто-нибудь. Вот только оружие у них быть не должно. Полиция должна отбирать любое оружие у помещаемых в карантин пациентов еще до посадки на кары. У медиков оружия также быть не должно. Так что сильно помешать нам они при всем желании не смогут. Вдобавок любые мешающие нам личности сразу же получают по заряду из

моего нейротика.

На всякий случай Константин по каналу связи с ИскИном поинтересовался количеством пассажиров кара. Кроме Сальваторе Августо Эсте в каре находилось еще три человека. Два из них были опознаны как охранники криминального босса. Еще один оказался медтехником — работником Королевского госпиталя, сопровождающим пациентов.

Как выяснилось, помощь ИскИна не ограничилась одними только сведениями о пассажирах кара. Обретя нового владельца, Оливер Кромвель активно старался показать ему свою полезность. Отвечая на вопросы Константина, ИскИн подсказал, что в применении нейротика не было необходимости. Среди медицинского оборудования, установленного в каре, имелся хирургический парализатор, работой которого Кромвель мог дистанционно управлять. ИскИн предложил с его помощью заранее нейтрализовать ненужных свидетелей, при этом гарантируя, что криминальный босс останется бодрствовать. Предложение ИскИна Константину понравилось, и он дал разрешение Кромвелю на его реализацию. В момент въезда кара в ремонтный бокс все ненужные свидетели уже находились в бессознательном состоянии.

Так как для переговоров с ИскИном Константин использовал опцию нейросоединения с ком-ридером, Франциск Гито был не в курсе в последний момент поменявшихся планов. Он с явной тревогой наблюдал за тем, как его напарник довольно беспечно, не вынимая заранее оружия, подходит к кару.

Через сенс-канал Константин вполне отчетливо ощущал направленное на себя внимание вместе с сопутствующим набором чувств. Однако настоящей причиной, по которой оружие до сих пор оставалось на своем месте в кобурах, была вовсе не чрезмерная уверенность, переходящая в самонадеянность. Просто Константин не хотел держать оружие в руках, так как всерьез опасался не сдержаться и прибить раньше времени мафиози, очень неудачно испортившего ему отдых с женой.

Выждав пару секунд, чтобы немного унять вновь возникшее чувство настоящей ненависти к криминальному боссу, Константин дал команду ИскИну разблокировать двери медицинского кара. Как только дверь в салон оказалась открыта, оттуда довольно неуклюже вывалился наружу трясущийся человек, лицо которого было жутко перекошено от ужаса.

— Вот ведь засранец... — вполголоса ругнулся Константин, подойдя к потерявшему сознание криминальному боссу. Он сразу сообразил, что послужило причиной довольно плачевного состояния мафиози. По всей видимости, сеньор Эсте обладал повышенной психическочувствительностью. Из-за этого невольно спроецированные на него Константином негативные эмоции подействовали особенно сильно.

— От него действительно очень неприятно пахнет, — с отвращением в голосе сказал подошедший следом Франциск Гито.

От тела мафиози действительно очень ощутимо пахло, что совсем не прибавило Константину хорошего настроения.

— Франциск, я думаю, что тебе стоит немного посидеть неподалеку, и не смотреть в эту сторону. У нас не очень много времени, так что придется очень энергично попытаться разговорить этого засранца.

— Ты его потом пришьёпнешь?

— Пожалуй, у меня есть для него более интересный вариант.

С помощью аптечки и одного довольно действенного пси-приема, изученного Константином с помощью Ирен, криминальный босс был приведен в сознательное состояние всего за пять минут. Разговор с мафиози проходил довольно тяжело. Однако пережитая сеньором Эсте нервная встряска явно пошла ему на пользу. Константин отметил, что спеси у криминального босса заметно поубавилось и ведет он себя уже почти адекватно.

Естественно, что подобное "прояснение" в мозгах мафиози не могло продержаться сколь-нибудь заметный период времени. Как только сеньор Эсте окажется в привычной для него обстановке, мафиози моментально вернется к прежнему неадекватному состоянию, когда самым простым способом решения любых проблем является заказное убийство.

Оставлять в живых подобную личность Константину не хотелось. Но упоминание в разговоре с Франциском Гито о том, что он не собирается убивать мафиози, также являлось самой настоящей правдой. Константин пришел к выводу, что полностью скрыть следы убийства в текущей ситуации никак не получается. Даже не имея на руках труп, местная полиция все равно приступила бы к расследованию, по ходу которого могло выплыть упоминание о том, что мафиози собирался расправиться с покупателем оборудования виртреал-клубов. Так что по замыслу Константина криминальный босс должен был не только понести заслуженное наказание, но и при этом остаться жив.

Допрос мафиози продолжался более получаса. Активное использование сенс-канала намного ускорило процесс допроса, одновременно служа гарантией достоверности полученной информации. Кроме того, во время допроса Константин сообщил мафиози, что совсем не собирается его специально убивать. Хотя сенс-канал показывал, что криминальный босс слабо верит в эти слова, но на вопросы сеньор Эсте все же стал отвечать гораздо охотнее.

Помимо удовлетворения своего любопытства Константин получил от допроса мафиози и более материальную отдачу. Его добычей стали реквизиты двух номерных анонимных счетов, общей суммой примерно в три тысячи конкредов, и пароль доступа к банковской ячейке.

Получив ответы на все интересующее вопросы, Константин подозвал Франциска Гито и кратко рассказал ему о придуманном наказании для криминального босса. Собираясь оставить живым и невредимым тело мафиози, он намеривался уничтожить его разум, превратив в полоумного идиота. Возможности для такой операции у Константина имелись. Некоторые целительские приемы, которые ему показала Ирен, позволяли не только лечить, но и производить при желании обратное действие.

Поначалу слегка расстроенный намерением напарника оставить в живых сеньора Эсте, фанат виртреала показал настоящую мстительную радость. В свою очередь мафиози, узнав об ожидающей его участи, пришел в настоящий ужас пополам с яростью, и попытался наброситься на Константина.

Попытка нападения не стала неожиданностью. Своими словами Константин специально провоцировал криминального босса. Наблюдение за противником в режиме ускоренного восприятия позволило ему точно определить момент нападения — точно рассчитанный момент наибольшей эффективности принудительного поглощения энергии.

Отшлифованный многочисленными тренировками пси-прием был проведен за

считанные секунды. Противник упал, споткнувшись на первом же шаге. Константин подошел вплотную к лежавшему телу. Воздействовать на мозг мафиози, пребывающего без сознания, не составляло особого труда даже для не особо опытного псиона. Тем более что в отличие от применения целительских приемов, в данном случае не было нужды волноваться за безопасность пациента.

Хотя схожего результата можно было добиться гораздо проще, всего несколькими разрядами нейротика в голову жертвы, Константин не собирался действовать таким способом. В отличие от воздействия с помощью пси, не оставляющего никаких физических следов, разряды нейротика оставляли на коже жертвы очень характерные отметины, напоминающие небольшие ожоги.

Работа с разумом мафиози продолжалась всего несколько минут, но получившийся результат Константина полностью устроил. Сенс-канал показывал отсутствие любых проблесков сознания у объекта воздействия. Теперь, чтобы привести разум в относительный порядок, понадобилось бы долгое и очень дорогое лечение у опытного псиона-целителя. Константин вполне обоснованно предположил, что людей, заинтересованных в лечении сумасшедшего мафиози, попросту не найдется.

Франциск Гито с большим интересом наблюдал за действиями напарника. Когда Константин отступил в сторону от тела мафиози, он поспешил поинтересоваться получившимся результатом.

— Теперь сеньор Эсте если и будет кому-то создавать проблемы, то только санитарам в сумасшедшем доме.

— Скажу откровенно, что я рад слышать это. И мне совершенно наплевать, каким именно способом получилось этого добиться.

Константин по достоинству оценил эти слова. Он хорошо знал, с какой опаской обычные люди относятся к любым проявлениям пси-способностей.

— Давай аккуратно забросим тушу этого засранца в кар медиков. В госпитале до сих пор не смогли обнаружить пропажу, но все же нам стоит немного поторопиться.

Проверив салон кара с помощью пси, Константин удостоверился, что находившиеся внутри кара медтехик и телохранители в сознание так и не приходили. Однако срок действия парализатора уже подходил к концу. Поэтому, как только мафиози оказался в салоне кара, Константин отдал команду Кромвелю отправить кар в госпиталь.

— Чем ты теперь займёшься? — поинтересовался Франциск Гито, со странным выражением на лице смотря на отъезжающий кар. — Вернёшься на свой трейдер?

— Не сразу. Пока что у меня есть для тебя предложение. На основе оборудования из виртреал-клуба я собираюсь сделать тренажерный комплекс для пилотов. Соответственно, необходим человек, который бы организовал процесс обучения и занимался обслуживанием комплекса. Мне кажется, что эта работа как раз для тебя.

— Интересное предложение... На каких условиях мне предстоит работать?

— Свободный доступ к оборудованию виртуального тренажера, плюс стандартный годовой контракт корабельного техника с гарантированной возможностью продления. Естественно, будут и премии, — пояснил Константин. — Кроме того, мы сейчас неплохо поработали вместе. Если мне понадобится твоя помощь в качестве хакера, то эти работы будут оплачены дополнительно.

Франциск Гито ненадолго задумался, принимая решение. Вот только его отказ совершенно не устраивал Константина, готового в этом случае действовать довольно жестко.

Слишком опасно было просто так оставлять свидетеля устранения криминального босса. В том случае, если местная служба безопасности узнает о подробностях этого дела, то у нее может появиться слишком много неудобных вопросов.

Однако, несмотря на продолжающиеся раздумья Франциска Гито, в его положительном ответе Константин вскоре уже не сомневался. Благодаря сенс-каналу можно было понять, что фанат виртреала все же не устоял перед возможностью иметь практически ничем не ограниченный доступ аппаратуре тренажерного комплекса.

— Я согласен с предложением, — ожидаемый ответ прозвучал с пятиминутной задержкой. — Тогда нам стоит зайти в мою берлогу. Мне понадобится немного времени, чтобы собраться.

— Обязательно зайдем. Но сначала наведаемся в банк. Там у меня появилась кой-какая собственность, которую стоит забрать.

Отделение банка, в котором находилась арендованная мафиози банковская ячейка, находилось сравнительно недалеко, в пределах всего получаса пешего хода. Однако ходить пешком, в то время, когда есть возможность пользоваться предоставляемым Кромвелем транспортом, Константин не собирался. Тем более, что управляемый ИскИном кар мог доставить своих пассажиров в большинство мест города не только скрытно, но и к тому же совершенно бесплатно. Последнее было для Константина дополнительной приятной мелочью — высокие расценки услуг местных такси-каров вызывали у него легкое раздражение.

Бывать ранее в банковских депозитариях-хранилищах Константину не доводилось, но с процедурой получения доступа к банковской ячейке он был неплохо знаком. Кроме допроса криминального авторитета, основным источником информации послужил сайт банка в местной инфосети. Так что для любого стороннего наблюдателя Константин действовал со спокойной уверенностью человека, которому приходилось уже не один десяток раз выполнять все необходимые процедуры.

Примерное описание содержимого банковской ячейки было известно из допроса мафиози, и извлечённые из ячейки предметы совпали с этим списком: небольшое количество наличной валюты — реалов БК почти на три сотни конкредов, несколько ювелирных украшений, а также довольно неплохой модели планшет и несколько карт памяти.

На картах памяти находились резервные копии рабочих записей криминального босса. Хотя особой ценности для Константина эта информация не представляла, он все же проявил любопытство и решил с ней ознакомиться. О нескольких минутах, потраченных для беглого изучения информации с карт, Константин нисколько не пожалел. Среди большого количества бесполезных сведений он неожиданно обнаружил кое-что довольно интересное для себя.

Как выяснилось, Сальваторе Августо Эсте довольно плотно сотрудничал с Агентством Государственной Безопасности КЮС. К огорчению Константина, при допросе криминального авторитета никакой информации об этой стороне его деятельности не проскакивало. Что, впрочем, не являлось чем-то совсем необычным, так как допрашиваемый отвечал лишь на те вопросы, которые ему задавали.

Мафиози не являлся полноценным штатным сотрудником Агентства, но время от времени за вознаграждение оказывал АГБ различные не требующие огласки услуги. Одно из последних полученных заданий заключалось в сборе любых слухов и сведений о появлении в

системе любых Чужих, а также свежих упоминаний о встречах с кораблями Чужих.

Для себя Константин отметил верность своей догадки, что спецслужбы конфедератов уже озаботились пропажей ученого-ксена и его корабля. Однако открывшаяся активность Агентства в системе Кампо-дель-Соло стала для него довольно неприятным сюрпризом.

На какое-то мгновение Константин пожалел, что повторно допросить мафиози уже нельзя. Ему совсем не помешала бы дополнительная информация об интересующих АГБ вопросах. Кроме того, совсем не лишними были бы и любые сведения о местных резидентах Агентства, имевших контакт с криминальным боссом. Но повторный анализ ситуации не оставил места сомнениям — после допроса просто так отпускать мафиози было никак нельзя, и только уже после допроса Константину стало известно о содержании карт памяти в банковской ячейке.

Однако текущая ситуация осложнялась тем, что неожиданное сумасшествие сеньора Эсте у курирующих его сотрудников Агентства могли появиться вполне обоснованные подозрения, достаточные для проведения собственного негласного расследования. Соответственно, задерживаться в городе, рискуя привлечь к себе внимание АГБ КЮС, не стоило. Но перед тем, как поторопиться убраться из Каса-дель-Рей, Константин собирался позаботиться о незавершенных делах. Висенте Диас, нанятый юрист, в настоящий момент занимался заключенным с погибшими братьями Самора соглашением на покупку оборудования их виртреал-клуба. По словам юриста, предварительные переговоры с наследниками братьев прошли успешно, но для полного оформления сделки требовалось время.

Оставаться в городе еще на пару суток для Константин не собирался. Но в тоже время он опасался, что отказ от соглашения, уже перешедшего в финальную стадию оформления сделки, может вызвать ненужные вопросы и заинтересованность местных властей, а, следовательно, и резидентов АГБ КЮС. В результате он принял компромиссное решение — доверить завершение сделки нанятому юристу, полностью перекладывая на него вопросы оценки, демонтажа и доставки оборудования.

Для благополучного решения вопроса без собственного в нем участия Константин даже был готов закрыть глаза на некоторые финансовые потери и возможные проблемы с сохранностью и комплектностью покупки. Но сожалеть о принятом решении ему все же не пришлось. Свои обязательства перед клиентом Висенте Диас выполнил довольно качественно, полностью оправдав свой найм. Доставленный через двое суток на "Тулузу" груз не содержал неисправного оборудования и не имел расхождений с переданным ранее подробным списком оснащения виртреал-клуба, а итоговая стоимость покупки оказалась даже немного меньше ожидаемой.

Еще одним незавершенным делом являлся сменивший базовые установки Оливер Кромвель, ИскИн транспортной службы. Первоначально Константин собирался поступить с ним также, как и с переподчиненным ИскИном из Мидла — приказать продолжать функционировать в прежнем режиме, скрывая ото всех факт смены владельца. Однако информация о активности в системе АГБ КЮС подтолкнула его к активному использованию ценного ресурса. ИскИн получил дополнительную директиву отслеживать любую подозрительную активность, связанную с невменяемым мафиози. Всю собранную информацию ИскИн должен был выкладывать в зашифрованном виде на одном из анонимных серверов в местной инфосети.

Только когда челнок покинул парковочную площадку Каса-дель-Рей, Константин ощутил, как его отпускает поддерживаемое им на грани сознания состояние готовности к схватке в любой момент. Возвращение на "Тулузу" для него прошло довольно буднично и спокойно — большую часть полета он спал, пользуясь появившейся возможностью немного передохнуть.

Поездка на Каса-дель-Рей, изначально планируемая как совместный отдых с женой, в итоге больше походила на тайную спецоперацию. Константин сожалением констатировал, что его попытка устроить для Ирен небольшой отпуск, попутно занимаясь не особо важными делами, с треском провалилась. Хотя в этот раз все закончилось сравнительно неплохо, но на будущее он решил никогда не пытаться совмещать отдых с работой.

На борту трейдера парня ожидала довольно горячая встреча — и Пьер Жорж, и Ирен желали узнать подробности истории с покупкой оборудования. Однако вместо ожидаемого рассказа Константин представил компаньону прибывшего на трейдер нового сотрудника, ответственного за работу и обслуживание нового тренажерного комплекса. Хотя Франциск Гито активно участвовал в последних событиях, по мнению Константина, дополнительная информация о некоторых довольно деликатных моментах для него была явно излишней.

Не произнесенный вслух намек тем не менее был прекрасно понят не только Ирен, но и капитаном. Поэтому попытки расспросов были прекращены еще до того момента, когда новым сотрудник отправился осваивать выделенную ему каюту. Не дожидаясь повторных просьб, Константин подробно рассказал о своих приключениях, в том числе и о своих находках в банковской ячейке. Об факте сотрудничества криминального босса с АГБ КЮС в своем рассказе он также упомянул, но без всяких подробностей.

На рассказ партнера Пьер Жорж отреагировал довольно эмоционально, но без малейшего недовольства:

— Вот ведь! Как только ты покидаешь борт корабля, то обязательно влипаешь к какую-нибудь историю! Я боюсь представить, что может случиться с тобой в следующий раз, когда ты пожелаешь покинуть трейдер.

С этим утверждением капитана Константин был готов полностью согласиться. Но вот как каким образом можно кардинально изменить ситуацию, он попросту не представлял. Большинство сваливавшихся на его голову приключений было довольно трудно предсказать. Так что данный парнем ответ содержал лишь данное Константином обещание "действовать аккуратно и осмотрительно".

В свою очередь Пьер Жорж поведал партнеру о своих последних успехах в торговле. Капитану раньше намеченного срока удалось договориться с одной из Семей Свободных Торговцев о продаже партии имплантов. После относительно недолгого раздумья клан Макгриффов сообщил о своем желании заключить сделку и даже сразу предложил за товар вполне приемлемую цену.

Заявив о своем интересе в покупке имплантов, мастер-карго клана Макгриффов также постарался выяснить, не будет ли у продавца возможности провести операции по их установке. По словам капитана, за оказание подобной услуги мастер-карго предлагал оплату в твердой валюте. Но так как никакой реальной возможности выполнить установку имплантов не было, компаньон вынужден был отказаться от весьма щедрого

вознаграждения. Тем не менее, отказ никаким образом не повлиял на намерение Макгриффов купить импланты.

Упущенная возможность заработать на дорогостоящих операциях по установке нейромодулей более всего огорчила Ирен. Чтобы успокоить жену, Константин еще раз подтвердил для нее свое прежнее обещание при первой возможности организовать обучение на сертифицированного медтехника. После чего заметно повеселевшая девушка рассказала, что уже появились первые желающие за плату воспользоваться регкамерами "Тулузы".

Всего желающих оказалось пять человек. Все пятеро были из экипажей находящихся в системе кораблей. Но обратившиеся пациенты были не из Семей Свободных Торговцев — оснащение медсекций клановых кораблей ничуть не уступало имеющемуся на "Тулузе" медицинскому оборудованию. Однако конкурентами в этой сфере Свободные Торговцы не являлись, так как занимались лечением исключительно членов собственных Семей.

Перед закладкой пациентов в регкамеры Ирен проводила диагностику их состояния с помощью пси. Теперь она могла быть твердо уверена в том, что стандартного функционала регкамер вполне достаточно для эффективного лечения клиентов. В случае появления пациентов, которым нельзя было помочь с помощью регкамер, Ирен намеревалась заранее предупредить их о необходимости получения более квалифицированного курса лечения.

Подобный подход к делу Константин полностью одобрил. Заодно он поинтересовался у партнера, как обстоят дела с приобретением дополнительного медицинского оборудования для корабельной медсекции.

— Плохо обстоит. Лучшее из всех предложений на Бирже за неделю, это несколько регкамер. По своим возможностям оборудование несколько не лучше нашего. Но цены совершенно чудовищные. Так что покупать оборудование в этой системе не умеет никакого смысла, — сообщил Пьер Жорж. — Единственная удача в этом плане, это договоренность о покупке у Макгриффов нескольких блоков и узлов из составленного тобой списка, для ремонта хирургической системы и камеры для выращивания трансплантационных органов.

— Не густо, — довольно скептически прокомментировал парень. — От системы с настолько серьезной торговой площадкой я ожидал чего-то большего.

— Наличие высокотехнологичного оборудования в свободной продаже, это всегда дело случая. Ведь сколько-нибудь регулярных поставок никто не делает, — заметил капитан. — Кроме того, в последние пару месяцев на многих маршрутах заметно активизировались пираты. Соответственно, поступление новых партий товара снизилось, а цены на системной Бирже выросли. Больше половины кораблей пикета и местного королевского флота заняты патрулированием окрестных транзитных систем. Тем не менее, случаи нападения на отдельные корабли не прекращаются.

— Похоже, что пираты проявляют активность по всему сектору. На местных вояк надежды мало, но надеюсь, что бразильцы из пикета вскоре все же наведут порядок на маршрутах. Но в любом случае, ближайшие пару недель мы из системы уходить не собирались.

По какой-то причине только что сказанные слова вдруг показались Константину не совсем правильными. У него возникло предположение, что это ощущение связано со спонтанным проявлением пси-способности прогнозирования. Ирен рассказывала ему, что у многих псионов время от времени возникают кратковременные всплески этой способности. Но по-настоящему сильные оракулы, способные на основе своих ощущений сделать точный прогноз будущих событий, встречаются очень редко.

После нескольких неудачных попыток разобраться с собственными ощущениями, Константин пришел к выводу, что до подобных выдающихся личностей он явно не дотягивает. Так что ему оставалось только гадать, что же именно могут означать эти непонятные ощущения. Однако лишнего времени, чтобы долго размышлять над этим вопросом, у него не было. После короткого отдыха Константин собирался заняться монтажом и отладкой тренировочного комплекса.

Как только Ирен оказалась с мужем наедине, то сходу приступила к нему с вопросами о самочувствии. Его попытка разобраться в собственных ощущениях, во время которой он пребывал в несколько отстраненном состоянии, не прошло мимо внимания девушки. Константин не собирался ничего скрывать от жены и постарался как можно подробнее описать то, что именно он почувствовал и с чем собирался разобраться.

Одной из особенностей общения псионов являлось то, что не было необходимости долго убеждать собеседника в правдивости своих слов, достаточно было наблюдать за эмоциональным фоном собеседника. Так что у Ирен никаких сомнений рассказ мужа не вызвал. Вот только дать точное толкование его ощущениям она все же затруднялась.

В результате Константин предположил, что этот вопрос так и останется невыясненным. Но ответ появился достаточно быстро, хотя и оказался совершенно неожиданным. Едва Константин успел приступить к монтажу виртуал-тренажера, как вынужден был отвлечься на входящий вызов. С ним лично желал пообщаться его старый знакомый, Жак Нуар.

— Извини, что отвлекаю тебя от дел, но мне необходима твоя помощь, — поспешил перейти к делу капитан "Парадиза" сразу после обмена приветствиями.

— Понадобилось что-то срочно отремонтировать или есть необходимость снова воспользоваться нашим стендом? — поинтересовался Константин.

— Не совсем. Необходима помощь в другом деле. Во время нашей с тобой последней встречи, ты упоминал что вы с компаньоном получили на Оджибве местную регистрацию как вспомогательное подразделение инженерно-технической службы.

— Помню. Ты тогда заинтересовался, и я сбросил тебе коды регистрации подразделения. Только причем здесь регистрация?

— Чтобы было понятно, постараюсь изложить подробности своего предложения, — пояснил Жак Нуар. — Последнее время участились случаи появления пиратов на популярных маршрутах. В качестве ответной меры местные власти и командование пикета бразильцев усилили патрулирование окрестных систем. Но так как нападения пиратов все равно продолжались с высокой частотой, бразильцы предположили наличие пиратской базы в одной из окрестных систем и предприняли меры для ее поиска. И их поиски увенчались успехом. Буквально день назад вернулись два патрульных корвета бразильцев с информацией по обнаруженной базе.

— Сведения интересные. Еще интересней, как об этом стало известно?

— Как раз об этом я и собираюсь рассказать. Командование бразильцев решило, не откладывая провести операцию и уничтожить пиратскую базу. Но из-за того, что большая часть кораблей пикета и местного флота сейчас в системе отсутствовали, на проведения операции не набиралось достаточного количества бортов москитного флота для прикрытия больших боевых кораблей. Недостаток этого типа бортов они закрыли за счет того, что сумели договориться напрямую с нашими нанимателями о участие в операции "Парадиза". В нашем договоре подобная возможность имелась. Поэтому мне и предоставили много дополнительной информации. Так как вы сейчас имеете официальное право заключать

контракты как наемное воинское подразделение, то у вас также есть возможность принять участие в операции.

— Не думаю, что в этом имеется хоть какой-то смысл. Боевых пилотируемых платформ у нас с компаньоном совершенно недостаточно, чтобы оказать заметное влияние на результаты операции, а оба трейдера не являются боевыми кораблями. Так что наша помощь совершенно не нужна.

— Вам не нужно будет принимать никакого непосредственного участия в боевых действиях. Имеющихся сил вполне достаточно, чтобы разобраться с пиратской базой. Ваша помощь потребуется в другом. Из регистрационных документов видно, что у вас имеется комплекс дезактивации, приобретенный в системе Олдридж-порт, — продолжил говорить Жак Нуар. — По полученным от бразильцев данным, у пиратов имеются нановирусы и средства их доставки. Так как военные с очисткой пустотников возиться не будут, то мне совершенно не хочется после этой операции бросить большую часть своих бортов из-за заражения нановормами. Никакая компенсация не покроет мне потери большого количества пустотников. Поэтому я и прошу вашей помощи.

Большого желания ввязываться в операцию с уничтожением пиратской базы Константин не испытывал. Хотя упоминание об участии в боевых действиях кораблей пикета Бразильского Конгломерата сразу превращало потенциально опасную авантюру в рутинный рейд экспедиционного флота. Помешать нападению на собственную базу пираты ни каким образом не смогут, слишком разные весовые категории у них с противником.

Некоторую опасность для военных кораблей представляли в основном малые внутрисистемные борта с пиратской базы, торпедоносцы и перехватчики. Опасность значительно возростала при недостаточном по силе пустотном прикрытии кораблей. Командующий пикетом экспедиционного флота явно не собирался игнорировать проблему, и потому принял решение компенсировать временную нехватку боевых пилотируемых платформ за счет привлечения наемников. С таким составом участников операции действительно можно было поучаствовать в рейде.

Так что основная причина нежелания Константина соглашаться на предложение собеседника заключалась не в повышенном риске предстоящей операции. Незавершенные торговые операции компаньона и заключенные Ирен договора на предоставление медицинских услуг в случае преждевременного ухода из системы оборачивались немалыми финансовыми потерями, практически полностью съедавшими выгоду от найма.

— Для участия в операции будет вполне достаточно тебя самого и одного из трейдеров с командой. В тоже время второй борт с твоей женой и компаньоном останутся в системе для завершения текущих дел, — посоветовал Жак Нуар, после того услышал причины отказа. — Также в контракте следует обратить внимание на то, что помимо самой стоимости найма, работы по дезактивации каждого зараженного нановормами борта оплачиваются дополнительно.

Константин вынужден был признать, что как-то упустил из виду подобный вариант.

— Кроме того, у тебя будет прекрасная возможность не очень дорого выкупить у бразильцев их трофеи.

Последний аргумент капитана "Парадиза" перевесил последние сомнения Константина. Приобретение битой трофейной техники с последующим ее восстановлением собственными силами выглядело в его глазах особенно привлекательно.

— Можешь считать, что все-таки подписал меня на эту авантюру.

Дав свое согласие на участие в рейде, Константин полностью сосредоточился на подготовке, отложив все остальные дела, чтобы успеть уложиться в оставшееся до отлета время. До назначенного командующим пикета срока начала операции оставалось менее двадцати часов.

С выбором корабля для участия в операции особо раздумывать не пришлось. Так как импровизированный медицинский центр из нескольких регкамер находился на "Тулузе", то Константин собирался лететь на "Матозо". После решения компаньонов оставить для себя отбитый у пиратов трейдер, его капитаном стал Дмитрий Цельба, бывший старпом "Тулузы".

В первую очередь Константин перевез на "Матозо" дезактивационную станцию и защитный комплекс "Баньши". Кроме того, для выполнения минимальных требований к найму инженерно-технического подразделения в рейде должны были принять участие двадцать человек из команды техников с не меньшим числом специализированных инженерных сервоботов. Так что необходимая техника, специалисты и некоторое количество запасных частей для ремонта пустотной техники также были доставлены на трейдер.

Вторым по важности вопросом для Константина была безопасность корабля во время рейда. Хотя по словам Жака Нуара непосредственного участия в боевых действиях наемное подразделение инженерно-технической службы принимать не будет, компаньоны решили, что о безопасности следует позаботиться дополнительно. В качестве подготовки к рейду на "Матозо" перебазировали четыре пятых из имеющихся пилотируемых бортов малой авиации, три звена по четыре борта, из которых два звена были среднетяжелыми боевыми платформами. Покидающему систему трейдеру могло пригодиться сильное пустотное прикрытие.

Вместе с боевыми пустотниками Константин собирался взять с собой один из минных постановщиков с большим запасом управляемых мин. У него уже имелся вполне удачный опыт использования этого довольно специфичного вооружения, так что он сумел по достоинству оценить его пользу.

Одновременно с доставкой техники на "Матозо" шел обратный поток грузов на "Тулузу". Константин старался освободить максимально возможный объем внешних и внутренних трюмов трейдера под перевозку поврежденной техники. Несмотря на небольшой запас времени до отлета, все планируемые приготовления были завершены в срок.

Порядок перехода участвующих в операции кораблей был согласован заранее. Первыми переход совершали военные корабли бразильцев, за ними следовал "Парадиз" и небольшой транспорт-носитель "Касио", принадлежавший местным военным. Последним по очередности шел "Матозо".

Доступ к информации по проведению операции Константин получил сразу после подписания контракта. Как выяснилось, цель операции находится сравнительно недалеко от Кампо-дель-Соло. Чтобы добраться до пиратской базы, участникам рейда необходимо было совершить три перехода и побывать в двух транзитных системах. По предварительным расчетам, на дорогу у сводной флотилии должно уйти менее двух стандартных суток.

К явному огорчению военных, не скрываемое ими во время регулярных сеансов связи, ни в первой, ни во второй поворотной системе никаких чужих кораблей не оказалось. Так

как ни одна из этих систем не являлась обитаемой, а основные маршруты проходили через другие системы, любой чужой борт почти со стопроцентной вероятностью был пиратским и соответственно являлся для военных законной целью. Однако начало боевых действий откладывалось до момента прибытия в систему с пиратской базой.

Тем не менее, на скуку во время пути никому жаловаться мне пришлось. Непосредственно командовать сводной флотилией во время рейда был назначен Хуан Мануэль де Кинтана, капитан одного из бразильских корветов. По его приказу, по паре часов перед очередным разгоном участники операции тратили на отработку действий при выходе в финишную систему. Хотя "Матозо" не должен был напрямую участвовать в бою, команде трейдера также пришлось немало потрудиться, раз за разом отрабатывая экстренный сброс собственных боевых беспилотников и пилотируемых платформ.

Константину было понятно, что столь короткий срок явно недостаточен для отработки эффективного взаимодействия. Но было похоже, что капитан де Кинтана и не ставил перед собой такую обширную задачу, а всего лишь пытался дать участникам операции возможность немного привыкнуть к действиям друг друга. И судя по тому, что подготовка к конечному переходу не была отложена или отсрочена, результат тренировок капитан де Кинтана счел вполне удовлетворительным.

Так как порядок переходов кораблей с начала рейда не поменялся, "Матозо" попал в финишную систему последним. Константин с легким волнением слушал, как перед выходом из прыжка ИскИн выдал стандартное оповещение в виде обратного отсчета.

— Три... Два... Один... Финиш!

Дмитрий Цельба вместе с Константином находились на мостике и все свое внимание уделяли появившемуся перед ними медиа-макету виртуальной модели системы, на котором отражалась оперативная информация.

— Внимание! Фиксирую наличие союзных бортов, — оповещение ИскИна сопровождалось появлением соответствующих маркеров на медиа-макете.

— Сообщение от флагмана! Координаты базы противника подтверждены!

— Внимание! Регистрируемые сигнатуры среднетоннажного транспорта. Отклик отрицательный, цель определена как борт противника!

— Регистрирую движение бортов малой авиации от базы противника!

— Регистрирую выход бортов малой авиации "Парадиза"!

Ирвин выдавал одно оповещения за другим, одновременно с этим отражая на медиа-макете новые маркеры.

Судя по перемещению отметок КИПов противника, их основной целью являлись боевые корабли бразильцев.

— Стоило появиться в системе, так сразу выясняется, что там уже веселье на полную идет, — не мог удержаться от комментирования ситуации Дмитрий Цельба.

— Разница по времени между прибытием самого первого борта и самого последнего борта, то есть нашего "Матозо", составляет более одного часа. Вполне достаточный срок, чтобы противник смог хоть как-то отреагировать на появление чужих кораблей. Это не договорные войны между корпорациями, когда боевые действия ведутся по согласованному сторонами графику. Здесь никто не собирается ждать опаздывающих к началу зрителей, — озвучил свое мнение Константин, не отрывая взгляда от виртуальной модели системы. — Не пора ли нам вывести наше прикрытие?

— Регистрирую выход бортов малой авиации транспорта противника! — после

очередного оповещения ИскИна количество отметок боевых платформ противника на медиа-макете увеличилось еще на пару сотен.

— Непосредственной угрозы борту пока нет. Но думаю, что действительно не помешает выпустить дронов и одно из звеньев больших пустотников. Надо сразу показать пиратам, что борт не беззащитен. — согласился капитан.

Больше книг на сайте - Knigolub.net

На летной палубе отреагировали на приказ без какой-либо задержки, так как КИПы и их пилоты уже находились в состоянии повышенной готовности. Константин увидел, как рядом с отметкой "Матозо" на медиа-макете появились отметки боевых платформ.

— В системе находится только один из пиратских бортов. Сам транспорт находится неподалеку от базы, но признаков эвакуации не заметно. Так что скорее всего мы просто застали вернувшийся из очередного рейда борт. Тем более что одного межсистемника, пусть даже и трехмегатонника, для нормальной эвакуации такой большой базы явно недостаточно, — продолжил комментировать информацию с медиа-макета Дмитрий Цельба.

— Если бразильцы сумеют перехватить межсистемник без серьезных повреждений, то получат за него очень хорошие призовые. Жаль только, что подобный трофей нам наверняка не позволят перекупить. Скорее всего его оставят для местных властей на Кампо-дель-Соло.

— Трофей должен быть сначала перехвачен, и только потом его стоит оценивать, — неожиданно вмешался в разговор Ирвин. — Транспорт противника имеет отличную от нуля возможность покинуть систему.

Так как прогноз ИскИна никто из собеседников под сомнение не ставил, разговор на некоторое время прервался.

— Внимание! В группе боевых платформ противника восемь целей опознаны как палубные торпедоносцы! — оповещение Ирвина нарушило тишину на мостике.

— Похоже, что Жак Нуар все же не ошибся в своих предположениях, — произнес Константин. — Ирвин, сделай прогноз по возможным целям торпедоносцев.

— С вероятностью в семьдесят пять процентов — векторы перемещения торпедоносцев выводят их на оптимальную дистанцию пуска торпед по кораблям-носителям "Касио" и "Парадиз", — практически сразу выдал ответ ИскИн.

— Очень неудобный для Жака Нуара выбор целей, — отреагировал Дмитрий Цельба. — Он будет вынужден значительную часть своих пустотников, посланных для прикрытия бразильцев, перенаправить на перехват торпедоносцев. Если всего одна торпеда с нановормами достанет до "Парадиза", то его капитана ждут большие проблемы. Хотя свой борт благодаря нам он не потеряет, но дезактивация такого большого носителя потребует немало времени.

— Похоже, что среди главарей пиратов нашелся кто-то способный довольно быстро и грамотно проанализировать текущую ситуацию, — предположил Константин. — Для настоящих боевых кораблей продукция пиратских лабораторий мало опасна. Все бортовые системы хорошо защищены и многократно дублированы. Бразильские корветы останутся боеспособны и в случае попадания нановирусов на борт.

— Действительно, неплохой расчет. Всего лишь только выбрав в качестве целей торпедоносцев переоборудованные гражданские суда пираты сразу убрали часть пустотников прикрытия с боевых кораблей, — согласился капитан. — В то время как основная масса пиратских боевых платформ собирается атаковать бразильцев.

Судя по перемещению меток на виртуальной модели системы, ситуация складывалась не лучшим образом. Отправленные на перехват торпедоносцев КИПы явно не успевали помешать запуску торпед. На медиа-макете восемь красных маркеров уверенно приближались к подсвеченной ИскИном границе зоны возможного поражения носителей торпедами торпед.

— Регистрирую сигнатуру залпа туннельного орудия флагмана. Конус поражающих элементов перекрывает траекторию движения торпедоносцев противника! — одновременно с голосовым сообщением Ирвин отразил новую информацию на медиа-макете.

На залп туннельного орудия пираты отреагировали достаточно оперативно. Чтобы избежать встречи с высокоскоростными поражающими элементами торпедоносцы изменили траекторию полета и прибавили скорость. Своевременно выполненный маневр позволил пиратам избежать зоны поражения.

Однако нельзя было сказать, что выстрел туннельного орудия флагмана оказался безрезультатным. В результате изменения вектора перемещения торпедоносцы противника вынуждены были отдаляться от отмеченной зоны поражения кораблей-носителей. Естественно, что через некоторое время пираты вернулись на прежний курс, но теперь пустотники с "Парадиза" гарантированно успевали перехватить торпедоносцы до запуска торпед по кораблям-носителям.

За первым залпом флагмана последовал недолгий перерыв, после которого уже оба корвета пустили в ход свои туннельные орудия. Но на этот раз целью стали не торпедоносцы, а основная группа пустотников с базы противника.

Приближающиеся к бразильским кораблям КИПы пиратов не использовали плотных построений. Благодаря чему первые залпы туннельных орудий имели внешне довольно скромный эффект — всего семь платформ оказались уничтожены или повреждены настолько серьезно, что почти полностью потеряли ход. Остальные КИПы упорно продолжили сближаться с корветами бразильцев. Казалось, что пираты полностью игнорируют наличные потери.

Однако обстрел пиратских КИПов не прекращался, и даже более того, частота залпов пятидюймовых туннельных орудий главного калибра корветов стала постепенно возрастать. Вместе с тем стали возрастать потери среди боевых платформ противника. Было очевидно, что бразильцы преднамеренно не пускают в ход свое ракетное вооружение, предпочитая использовать намного более дешевый боекомплект туннельных орудий. Не слишком эффективные по отдельности, все продолжающиеся залпы туннельных орудий один за другим выбивали пиратские пустотники. Всего за пятнадцать минут число КИПов противника сократилось более чем на треть.

Вот только оставшиеся целыми КИПы пиратов совсем не собирались отступать. Наоборот, они стремились как можно быстрее попасть в зону действия орудийных модулей своих пустотников, чтобы атаковать корветы. Казалось, что уже ничто не мешает пиратам добраться до бразильских кораблей. Но в этот момент напомнила о своем существовании идущая на перехват пиратов группа пустотников "Парадиза".

В отличие от бразильцев, пилоты Жака Нуара не стали экономить боекомплекты ракет. Массовый пуск противокорабельных ГСС большого калибра с предельной дистанции поставил жирный крест на намерениях пиратов. По подсчетам ИскИна эффективность ракетного залпа превышала семьдесят процентов.

Не выдержав потерь, пираты прекратили попытки добраться до бразильских кораблей и

попытались отойти к транспорту. Но далеко уйти им не удалось. На уцелевшие пустотники противника развернулась настоящая охота, в которой по большей части участвовали пилоты с "Касио". Пилоты Жака Нуара нашли для себя более достойную цель — они поспешили на перехват транспортника пиратов, стараясь при этом опередить корветы бразильцев.

Боевые действия все еще продолжались, но фактический контроль над системой уже перешел к участникам рейда. После с разгрома пустотного прикрытия уничтожение базы пиратов было всего лишь вопросом времени. Отложено оно было только по причине наличия более привлекательных на текущий момент целей.

— Преследование транспорта и недобитых пустотников пиратов может затянуться на многие часы. Так что дожидаться окончания нам особого смысла нет. Пожалуй, пора выпускать внутрисистемные буксиры, — высказал свое мнение Дмитрий Цельба.

— Ждать действительно не стоит. Работы у нас хватает, — согласился с капитаном Константин, нисколько при этом не приуменьшив фактический объем работы.

Хотя торпедоносцы пиратов были уничтожены до того, как сумели добраться до зоны пуска торпед по кораблям-носителям, хлопот они успели причинить довольно много. Так как ни по "Парадизу", ни по "Касио" выпустить торпеды не удалось, пираты переключились на более доступные цели. Перед тем, как торпедоносцы настигли ракеты противокорабельных ГСС, они выпустили часть торпед с нановормами по летевшим на их перехват КИПам. В результате двадцать три боевые платформы оказались заражены нановирусами и потеряли работоспособность.

Чтобы не подвергать опасности заражения "Матозо", процедуру дезактивации пустотников проводили за пределами корабля. Используя гравитационные захваты, буксиры загоняли зараженный нановормами борт в транспортный контейнер, предварительно сняв с платформы пилотов. Затем контейнер буксировался к "внешнему трюму" трейдера, где ожидал своей очереди на дезактивацию.

Так как только Константин обладал необходимой квалификацией для использования комплекса деактивации, то основной объем работ ложился именно на него. Особой сложностью работа не отличалась, но отнимала довольно много времени. Дезактивации каждого зараженного нановормами борта дополнительно оплачивалась казначейством Кампо-дель-Соло, однако по действующему контракту проведение работ протоколировалось, поэтому приходилось каждый раз строго придерживаться регламента операций, тратя на это дополнительное время.

Кроме дезактивации зараженных нановормами платформ участников рейда, по распоряжению командующего рейдом была также проведена дезактивации обломков уничтоженных торпедоносцев, которые позднее следовало передать бразильцам. Как пояснил Хуан Мануэль де Кинтана, представители пикета Бразильского Конгломерата изымали представляющее повышенную опасность вооружение и их носители.

После дезактивации останков торпедоносцев Константин постарался снять с них как можно больше пригодных для дальнейшего использования узлов и блоков. Естественно, что в обычной ситуации попытка столь вольно распоряжаться чужими трофеями ни к чему хорошему бы не привела. Но данный случай к обычным отнести было нельзя — первоначальные владельцы трофеев, пилоты Жака Нуара, компенсацию за изъятые у них военными трофеи получали вне зависимости от состояния подбитых ими торпедоносцев. Бразильцев же при приеме трофеев после дезактивации в первую очередь интересовала сдача всех найденных торпедных аппаратов и обнаруженных среди обломков цист с нановормами из БК неизрасходованных пиратами торпед. Наличие и комплектность всего

остального оборудования торпедоносцев для военных была не важна.

Константин не собирался нарываться на неприятности, снимая торпедные аппараты с боекомплектом. Однако он считал совершенно правильным демонтировать все остальное полезное оборудование, так как изъятые бразильцами торпедоносцы в любом случае подлежали утилизации.

В то время как Константин вместе с экипажем "Матозо" занимался очисткой техники от нановирусов, военные вместе с наемниками занимались зачисткой системы. Серьезным успехом их действий стал удачный перехват пиратского транспорта. Здесь сумели отличиться пилоты с "Парадиза". На пределе возможного разогнав собственные пустотники, они сумели приблизиться к транспорту на расстояние, достаточное для пуска противокорабельных ракет. Из-за повреждения части маневровых двигателей пираты вынуждены были сбросить скорость и прервать разгон, что дало возможность корветам бразильцев нагнать транспорт. Как позднее выяснил Константин, после угрозы расстрела транспорта из туннельных орудий пираты предпочли сдаться без боя.

Однако полностью избежать потерь среди участников рейда все же не удалось. При преследовании остатков пустотного прикрытия пиратов некоторые пилоты потеряли осторожность, за что в результате и поплатились. Четыре платформы получили серьезные повреждения, один из пилотов погиб. Слушая подробный доклад ИскИна, Константин особо отметил, что среди четырех поврежденных пустотников не оказалось ни одной платформы с "Парадиза". Уровень подготовки наемников оказался заметно выше, чем у военных пилотов с Кампо-дель-Соло.

После захвата транспортника, один из корветов в сопровождении полусотни платформ прикрытия отправился к главной цели рейда — пиратской базе. Оставаясь на предельной дистанции туннельных орудий, капитан корвета предъявил ультиматум: капитуляция или расстрел базы бронбойными снарядами из пятидюймовых орудий главного калибра. Вот только находившиеся на базе пираты не последовали примеру экипажа транспорта и инициировали самоподрыв станции.

— Зачем им понадобилось уничтожать станцию? — переспросил вслух удивленный поступком пиратов Константин.

— Подобным образом пираты могли поступить в двух случаях. Первый из них, это по-настоящему чудовищное преступление, после обнаружения которого виновным не светит даже пожизненная каторга, как излишне мягкое наказание, — с уверенным видом предположил Дмитрий Цельба.

— Не думаю. Скорее всего у них был обычный для пиратов набор преступлений. Попытки и издевательства над пленными, убийства и незаконная работорговля. В противном случае пираты с транспорта так просто бы не сдались.

— Хороший довод, — согласился капитан "Матозо". — Тогда выскажу свое второе предположение. Так как случаи с собственным самоуничтожением не характерны для обычных пиратов, то скорее всего станцию решили уничтожить не они, а ее настоящие владельцы. Те, кому действительно было что скрывать.

— Вот с этим предположением я уже готов согласиться, — Константин еще раз просмотрел предоставленные военными сведения о пиратской станции. — На сколько я знаю, временными пиратскими базами обычно служат старые переоборудованные транспортники. Также пираты иногда могут поставить ангары на какой-нибудь малой планете или луне.

— А в данном случае у пиратов была полноценная станция, настоящий малый пустотный терминал, — продолжил ход рассуждений собеседника капитан. — Из этого дела явно торчали чьи-то чужие уши.

— По сохраненным Ирвином данным наблюдения, станция не была уничтожена подрывом главного каскада реакторов. ИскИн зарегистрировал срабатывание нескольких АМ зарядов. Очень основательно и совсем не похоже на пиратов.

— Тут скорее всего были замешаны или корпорации, или чьи-то спецслужбы.

— Какая нам разница, кто именно подорвал пиратскую станцию? Пусть об этом болит голова у бразильцев и их службы безопасности. — продемонстрировал отсутствие какой-либо заинтересованности Константин. — Вот только вряд ли они смогут что-то выяснить, ведь станция разрушена слишком основательно.

— Вот именно! — расцвел улыбкой Дмитрий Цельба. — Разрушение станции настолько велико, что на ее остатки никто претендовать не будет. Вояки и наемники сейчас заняты более интересными делами, чем фонящие обломки. Захваченный транспорт пиратов перетянул на себя основную часть внимания участников рейда. Они не будут отвлекаться на то, что даже для прижимистых наемников малополезный хлам, не окупающий усилий по его сбору. Для нас же эти обломки хороший источник расходных материалов, узлов и комплектующих.

— Предлагаешь заявить наши права на то, что осталось от станции?

— В обязательном порядке! Наши буксиры уже успели управиться со сбором битой техники. Теперь они могут заняться буксировкой обломков базы на грузовые палубы внешнего трюма. Там фонящий груз может храниться, пока не дойдут руки до его дезактивации и разборки. А если нам попадется хотя бы пара битых пустотников из ангаров станции, то все наши усилия сразу окупятся.

— Перед рейдом мы неплохо освободили внешний трюм, так что место там есть, даже с учетом выкупаемых трофеев. Время для сбора обломков также есть. Так что согласен, останками станции нам действительно стоит заняться, — согласился с предложением Константин.

Как и предположил Дмитрий Цельба, во время сеанса связи со всеми капитанами участвовавших в рейде кораблей выяснилось, что на останки пиратской базы никто из них не претендует. Единственное, что оговорил командовавший рейдом Хуан Мануэль де Кинтана, обязательно предоставить копию с обнаруженных носителей информации. Хотя даже это формальное дополнение наверняка было сделано исключительно по требованию представителя службы безопасности бразильцев, соблюдающего инструкции.

К останкам станции были отправлены сразу все имевшиеся на трейдере буксиры, которые на всякий случай сопровождало звено КИПов. По просьбе Константина ИскИн отсканировал объем пространства, в котором находилась пиратская станция. По результатам был составлен план-график работы буксиров, в котором определялся порядок транспортировки наиболее перспективных обломков.

Чтобы сократить время на доставку груза, Дмитрий Цельба направил "Матозо" по траектории ведущей к сближению с обломками пиратской базы. Первая партия груза была доставлена буксирами через два с половиной часа. Константин с нетерпением ждал завершения выгрузки чтобы провести обследование доставленных обломков.

Как оказалось, особой ценностью первая партия груза не отличалась. Хотя пара обломков представляли определенный интерес. Первый из обломков был куском обшивки со

станции, на котором находился почти не поврежденный кластер ПКО, системы которого подлежали восстановлению.

Второй обломок являлся частью одного из вспомогательных шлюзов. На нем сохранились стационарные пассивные щиты, используемые для сохранения атмосферы внутри шлюза во время его открытия. Тестирование показало, что щиты полностью работоспособны и пригодны к использованию.

Также с доставленных обломков можно было демонтировать некоторое количество полезных расходников: разнообразные датчики, фрагменты энергопроводов, а также отдельные узлы периферийных сервисных систем. Стоимость этих расходных материалов была невелика, но постоянная потребность в расходниках оправдывала все усилия по их сбору.

Наметив фронт работ, Константин поставил на демонтаж несколько освободившихся техников и инженерных сервоботов. С их помощью количество скопившихся обломков стало заметно сокращаться. Техники из команды Константина за последние месяцы успели приобрести богатый опыт, что положительно сказывалось на общей скорости работ. Часть только что полученных при демонтаже расходников сразу же шла в дело, на ремонт поврежденной техники.

Вторая партия груза оказалась более ценной. Наибольший интерес представляли несколько разномастных обломков пустотников и совершенно целый САРовский беспилотник с заглушенным энергогенератором. Найденные среди обломков тела двух пилотов были отправлены в холодильник. Константин рассчитывал, что после возвращения из рейда Ирен сумеет получить с них что-нибудь полезное.

Наблюдающий за ходом работ по демонтажу останков пиратской базы Дмитрий Цельба не скрывал своей радости. Сделанное им предложение оказалось довольно удачным. За двое суток работ было добыто семь ремонтпригодных кластеров ПКО, один легкий беспилотник, один требующий ремонта корпуса грузовой челнок, а также большое количество разнообразного исправного оборудования и комплектующих.

Но не только капитан "Матозо" был доволен результатами проведенных работ. Константин также был ими доволен в не меньшей степени. Естественно, если бы пиратская база осталась цела, то взять с нее можно было бы в сотни раз больше. Вот только в этом случае сама станция вместе со своим содержимым принадлежала бы бразильцам и воякам с Кампо-дель-Соло, и тогда не было бы никаких дополнительных трофеев с остатков станции.

Хотя и сам по себе рейд получился довольно прибыльным для всех его участников. Минимальные потери и большое количество трофеев. Причем наибольшую прибыль от трофеев удалось получить наемникам с "Парадиза", которым кроме большого числа сбитых пустотников противника полагалась крупная премия за помощь в захвате пиратского транспорта.

Пользуясь удобным моментом Константину удалось договориться с капитаном "Парадиза" о покупке всей трофейной техники. Причем часть оплаты Жак Нуар согласился взять восстановленными кластерами ПКО снятыми с пиратской базы. Хотя артсистемы пяти кластеров ПКО из семи были всего лишь пятого поколения, то есть заметно устаревшими, капитан "Парадиза" не смог пройти мимо представившейся ему возможности дополнительно усилить защиту носителя.

Остальные участники рейда расставались со своими трофеями менее охотно, но и с ними Константин сумел договориться о покупке части пиратских пустотников. Всего по его подсчетам удалось выкупить почти восемьдесят процентов трофейных КИПов, и шестьдесят

процентов трофейных беспилотников, широко используя выгодные обеим сторонам бартерные сделки. Кроме того, к прибыли от перепродажи трофеев должны были прибавиться суммы вознаграждений за участие в рейде, а также за дезактивацию и ремонт техники участников рейда. В совокупности получаемая от рейда прибыль выходила даже больше, чем у наемников с "Парадиза".

Константин на миг представил, какие серьезные выгоды можно получать от постоянного сотрудничества с регулярным флотом... И тут же сам себя одернул. Потому что подобная благодать могла продолжаться только до тех пор, пока не повстречается противник в той же весовой категории.

При боестолкновениях соединений регулярных флотов даже у победившей стороны потери часто составляли до восьмидесяти процентов всего личного состава. Подобные инциденты в мирное время хоть и не были слишком частыми, но все же случались с заметной регулярностью.

С этими соображениями длительные контракты с бразильцами выглядели уже не так привлекательно. Торговля с периферийными колониями была намного более спокойным и безопасным делом, даже с учетом возможных стычек с пиратами.

Однако разовые контракты наподобие текущего, где требовалось участие в качестве наемного инженерно-технического подразделения, для Константина оставались вполне привлекательны. Он теперь гораздо лучше понимал реальные плюсы и минусы подобной работы. Контракт с бразильцами дал ему не только хорошую прибыль, но и довольно ценный опыт участия в нормальной боевой операции.

Пребывание участников рейда в системе с пиратской базой затянулось на четверо суток. Основной причиной задержки был бывший пиратский борт — самый ценный трофей рейда. На захваченном транспортнике устраняли некоторые повреждения, полученные во время боя. Кроме того, дополнительное время потребовалось чтобы сформировать перегонный экипаж трофея.

Для Константина и команды "Матозо" подобная задержка была на руку, так как позволила более тщательно обследовать останки пиратской базы. К моменту ухода из системы все наиболее интересное и ценное с разрушенной станции было собрано и демонтировано.

Остальные участники рейда все это время также не сидели без дела. За время нахождения в системе. Командовавший рейдом Хуан Мануэль де Кинтана организовал патрулирование в вероятных зонах перехода пиратских кораблей, информация по которым была получена после допроса пленных. Однако за все четверо суток в системе с пиратской базой не появился ни один новый борт.

Естественно, что оставалась большая вероятность того, что пиратские корабли могли появиться в системе в ближайшие дни, но у бразильского капитана был запрет на продолжительное патрулирование этой системы. Согласно имевшегося у него приказа, после уничтожения пиратской базы участникам рейда следовало вернуться на Кампо-дель-Соло, чтобы информировать командование об результатах рейда.

Чтобы не нарушать приказ, задерживаться больше необходимого в системе Хуан Мануэль де Кинтана не стал. Тем более что возвращение на Кампо-дель-Соло получалось более долгим по времени. Причиной задержки служил трофейный борт. На транспорте во время захвата была повреждена часть маневровых двигателей, что значительно увеличивало затраты времени для проведения разгона.

Хотя остальные корабельные системы были в относительном порядке, длительное время разгона критичным образом сказывалось на общей скорости перемещения межсистемника. Соответственно, всем остальным кораблям приходилось подстраиваться под самый медленный борт. Вынужденная задержка в пути никого особо не радовала, но ни один из участников рейда на замедленное перемещение трофейного транспорта не жаловался.

В систему Кампо-дель-Соло сводная флотилия вернулась на десятые сутки после отправки, все же уложившись в границу двенадцати суток — максимально отведенного времени на проведение операции. Возвращение в систему участвовавших в рейде кораблей не прошло незамеченным, и стало главной темой новостных порталов местных инфосетей.

Совместное заявление, сделанное командующим пикетом экспедиционного флота и представителем королевской администрации для журналистов самых крупных местных новостных лент, говорило о сокрушительной победе над силами пиратов. Хотя основная заслуга в победе приписывалась бразильцам и королевскому флоту, на долю наемников также досталось немало лестных отзывов.

— Если верить новостным порталам, то все участники рейда такие герои, что некуда пробу ставить, — сходу заявила Ирен, едва только Константин успел появиться "Тулузе".

— И я очень рад тебя видеть. Особенно после почти двухнедельного отсутствия, — с

улыбкой ответил "герой". — Вот только выражение "пробу негде ставить" обычно употребляют в контексте говоря о других совершенно не героических личностях.

— Может быть я немного и ошиблась. Но я рада, что в этот раз так хорошо вломили пиратам, — с искренней радостью сказала девушка. — Ты случайно не прихватил для моих опытов пару-тройку негодяев?

Стойкая нелюбовь жены к пиратам Константину была прекрасно известна, у Ирен имелись достаточно веские причины подобной ненависти.

— В этот раз всех пленных забрали местные вояки. Для тебя у меня есть только полтора десятка мороженных тушек в холодильнике. Хоть это и не работоторговцы, но может быть и у них найдется что-нибудь для нас полезное.

— Хорошо, займусь. Но только не сегодня. На ближайший вечер у меня совершенно другие планы, — сообщила Ирен мужу с многообещающей улыбкой.

— Вы с женой так хорошо общаетесь, что у меня не получается даже слова сказать! — с наигранным возмущением произнес Пьер Жорж. — Но так как отрывать тебя от Ирен будет настоящим преступлением, по ограничусь самыми краткими поздравлениями. Компаньон, поздравляю тебя с официальным дебютом в качестве наемника!

— Благодарю, компаньон. Но поздравлять стоит и тебя самого, ведь это наш совместный проект.

— Хотел сообщить, что работу твоей команды в рейде оценили по достоинству. Только за последний час я получил несколько сообщений от заинтересованных в сотрудничестве людей. Особенно многих впечатлило наличие у нас официально зарегистрированной дезактивационной станции.

— Приятно слышать. Надо будет потом вместе просмотреть сообщения, выбрать то, что нас может заинтересовать. Но только не сегодня. На ближайший вечер у жены на меня совершенно другие планы!

Информация компаньона о заинтересованности потенциальных заказчиков Константина обрадовала. Тем более его обрадовал проявленный интерес к услугам дезактивации. После рейда можно было смело утверждать, что легализация комплекса дезактивации прошла успешно. Появилась реальная возможность заключения официальных контрактов на очистку техники от нановирусов.

После того, как в руки к Константину попал комплекс дезактивации, ему долгое время пришлось скрывать сам факт его обладанием. Официальные власти в большинстве колоний очень отрицательно относились к наличию подобной техники в частных руках. Константин вспомнил, с каким трудом ему удалось получить официальный сертификат владельца международного образца в системе Олдридж-порт с помощью местной Службы безопасности. Ему пришлось изображать из себя самого настоящего агента АГБ КЮС.

Однако, когда Константин вспоминать о своих шпионских приключениях, его настроение стало стремительно портиться. Последнее время он вплотную столкнулся со следами активной деятельности спецслужб конфедератов по розыску сотрудничавшего с ними представителя ксеноцивилизации Серпентейры. Тайна исчезновения ученого-ксена и была хорошо известна Константину, который в некотором роде стал наследником погибшего Чужого, вот только делиться этой тайной с кем-либо он не собирался. Поэтому наличие в системе Кампо-дель-Соло агентов конфедератов ведущих поиск любой информации о недавних контактах с ксенами совсем не добавляло ему хорошего настроения.

Далее воспоминания Константина сами собой перескочили на относительно недавние

события, в ходе которых он установил контроль над ИскИном транспортной службы Каса-дель-Рей. Факт смены хозяина искусственного интеллекта остался никому неизвестен, единственный догадывающийся об этом местный житель теперь работал на компаньонов.

В соответствии с последним распоряжением нового владельца Оливер Кромвель должен был отслеживать любые попытки выяснить судьбу Сальваторе Августо Эсте, бывшего мафиози и агента АГБ КЮС, а ныне одного из пациентов местной психушки Константин решил проверить, не появилась ли свежая информация на одном из серверов в местной инфосети, на котором ИскИн должен был в зашифрованном выкладывать результаты своих наблюдений.

Предусмотрительность Константина оказалась вполне оправдана, информация на сервере действительно была. Как смог установить Оливер Кромвель, за прошедшие две недели сразу несколько человек пытались выяснить, что именно случилось с неожиданно спятившим мафиози. Пара человек были опознаны ИскИном как сотрудники местной службы безопасности, а еще пять человек работали на коллег-конкурентов сеньора Эсте по преступному бизнесу.

Интерес всех этих людей был вполне объясним, вдобавок, особого рвения в выяснение подробностей никто из них не проявлял. Причина переполоха в доме мафиози была установлена довольно быстро благодаря проводившим обследование пострадавших врачам. Но настоящего виновника переполоха им выяснить не удалось, в хулиганских действиях подозревали работавшую в доме прислугу. Но из-за того, что их наниматель и хозяин дома был недееспособен, дело спустили на тормозах.

Настоящая причина сумасшествия мафиози также не была установлена. Хотя вначале было выдвинуто несколько предположений о неудачной попытке покушения, но никакого подтверждения они не получили. В итоге и служба безопасности и проводившие обследование медики пришли к выводу о естественном характере случившегося.

Однако кроме тех людей, чей интерес к сумасшедшему мафиози был легко объясним, Кромвель выявил еще одного человека, на первый взгляд никаким образом не связанного с сеньором Эсте. По собранным ИскИном сведениям, Паоло Наполи, владелец магазина косметики в одной из центральных секций Каса-дель-Рей, ранее не имел никаких деловых контактов и личных встреч с Сальваторе Августо Эсте, и не являлся криминальным авторитетом. Несмотря на это, Паоло Наполи целенаправленно собирал информацию, связанную с мафиози и его сумасшествием. В отличие от всех остальных фигурантов, особо не пытавшихся скрыть свои действия, владелец магазина косметики свой интерес старался не афишировать.

По мнению Константина, Паоло Наполи вполне мог работать на спецслужбы конфедератов. Оставалось только выяснить это наверняка. А это значило что Франциску Гито, недавно нанятому корабельному технику, предстояло вспомнить о своем увлечении и немного поработать на своего нанимателя в качестве хакера.

Хотя особого желания участвовать в играх спецслужб Константин не испытывал, но необходимость получить информацию о проводимом АГБ поиске пропавшего ксена перевешивала. Однако сейчас он не собирался ставить перед Франциском Гито подобную задачу. Хакер должен был всего лишь отследить связи Паоло Наполи и по возможности выяснить его принадлежность спецслужбам конфедератов. Оставалась небольшая вероятность, что владелец магазина косметики все же не имел к ним никакого отношения. Константин не стал ограничивать Франциска Гито сроком на выполнение задания. По его

расчетам лишь длительное наблюдение могло гарантировать достаточно достоверный результат, так что хакер должен был не прекращать свою работу в течение всего времени нахождения в системе.

К предложению поработать хакером Франциск Гито поначалу отнесся довольно сдержано. Фанат виртреала был вовсе погружен в тестирование недавно смонтированного им на "Тулузе" тренажерного комплекса. Но упоминание того, что следить придется за одним из тех, на кого работал сеньор Эсте, очень неплохо подняло его интерес к работе.

Дальнейшее общение с хакером было прервано появлением Ирен. С милой улыбкой, но в довольно категоричной форме, она заявила права на своего мужа. Противиться ее намерениям Константин не собирался, тем более что обговорить основные моменты задания с новоиспеченным техником он уже успел, а отдельные рабочие моменты в можно было оставить на усмотрение исполнителя. Франциск Гито к ситуации отнесся с пониманием. Он сообщил, что немедленно приступит к работе, и что первых результатов можно ждать уже через стандартные сутки.

Свое обещание Франциск Гито сдержал. Ровно через сутки он передал Константину собранные им сведения по деятельности Паоло Наполи. Информация оказалась довольно интересной. Хотя никаких явных свидетельств принадлежности Паоло Наполи именно к спецслужбам конфедератов не оказалось, было понятно, что его деятельность совсем не вписывается в образ законопослушного владельца магазина косметики.

Самым ценным из собранной информации было то, что Франциск Гито смог выяснить круг контактов объекта наблюдения за последние две недели. Подозрения в причастности к спецслужбам вызывали пятеро из них. В случае, если бы по результатам продолжительного наблюдения не удалось бы ничего выяснить по планам конфедератов, Константин собирался устроить допрос кому-нибудь из круга контактов владельца магазина.

Однако более близкое знакомство с одной из этих личностей состоялось намного раньше запланированного. В этот же день Пьер Жорж связался со своим компаньоном и сообщил, что к нему обратились с довольно неплохим предложением. Необходимо было провести очистку мобильной шахтерской базы в соседней системе от нановирусов — последствий отбитого пиратского нападения. Мобильная база принадлежала Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло. В представителе заказчика Константин с удивлением узнал некоего Бартоломео Пино, биржевого брокера по профессии, входившего в список контактов вероятного агента конфедератов.

С учетом полученных от хакера сведений о контактах заказчика предложение выглядело более чем подозрительно. Первым побуждением Константина было отказаться от сомнительного контракта. Тем более что компаньону можно было назвать настоящую причину отказа, Пьер Жорж был в курсе его нелюбви к спецслужбам КЮС, хотя и не знал настоящих истоков ее возникновения. Бартоломео Пино в свою очередь причину отказа можно было даже не озвучивать, просто сообщить заказчику о нежелании сейчас заключать контракт. Но после недолгого раздумья Константин все же не стал осуществлять свое намерение.

Против немедленного отказа у него было сразу несколько причин. Главная из них заключалась в том, что если у Бартоломео Пино и возможно стоящей за ним агентуры АГЕ имелись какие-то определенные намерения в отношении компаньонов, и в случае отказа от их предложения мог быть задействован некий запасной вариант, который был опасен уже тем, что Константин совсем ничего о нем не знал.

Кроме того, получив столь явный отказ очень неплохого на сторонний взгляд предложения конфедератов наверняка насторожит. Естественно, что Константин не мог заранее сказать, в чем именно могла проявиться их настороженность. Но любое усиление мер безопасности означало соответствующее увеличение трудностей при попытке "неформального" общения с Бартоломео Пино и Паоло Наполи.

Еще одной довольно существенной причиной, которую Константин был вынужден принимать во внимание, являлась возможная негативная реакция на отказ среди потенциальных клиентов, жалеющих как можно быстрее очистить от нановирусов принадлежащее им имущество. Терять только что появившихся заказчиков было для него очень нежелательно.

Поэтому перед тем как дать окончательный ответ, парень собрал небольшое совещание,

в котором кроме него и компаньона принимали участие Ирен и Дмитрий Цельба. После того как Константин рассказал о сделанных им выводах, а также озвучил предлагаемый им ответ и план действий, разгорелось довольно жаркое обсуждение, длившееся примерно два часа. В итоге все же был принят предложенный им план, который предусматривал с некоторыми оговорками согласие на контракт с Ассоциацией шахтеров Кампо-дель-Соло.

Перед тем как переговоры с представителем заказчика были продолжены, Константин скорректировал задание для Франциска Гито. Кроме продолжения наблюдения за Паоло Наполи хакеру теперь необходимо было аналогичным образом организовать слежку за Бартоломео Пино. Константин рассчитывал, что в ходе наблюдения за этой парой всплывет какая-либо полезная информация о предлагаемом контракте.

Чтобы иметь время для проведения минимально необходимой подготовки к возможным "сюрпризам", на переговорах компаньоны выдвинули условие, что дата отлета должна быть отложена на три дня. Свое требование они мотивировали тем, что после возвращения из рейда команде "Матозо" необходим небольшой отдых. Бартоломео Пино против задержки с отлетом возражал, но как-то не очень настойчиво. По всей видимости небольшая задержка не была особо критична для его планов, и он предпочел в этом вопросе уступить.

Прочие дополнительные условия, выдвинутые компаньонами на переговорах, возражений у представителя заказчика не вызвали. Для Константина этот факт стал еще одним весомым аргументом за то, что с предложенным контрактом не все в порядке. Слишком легко было получено согласие с требованием дополнительной премии за защиту объекта заказчика пустотным прикрытием "Матозо" в случае нападения, а также право на все трофеи, взятые при таком боестолкновении.

Любой нормальный заказчик, насколько бы сильно он не нуждался в услугах компаньонов, как минимум предпринял бы попытку поторговаться о величине премии и принадлежности возможных трофеев. Однако ничего подобного представитель заказчика не сделал.

На голопроекции Бартоломео Пино во время переговоров не было заметно никаких проявлений сторонних эмоций, но у Константина возникло ощущение, что представитель заказчика соглашается с дополнительными требованиями с выражением некоего высокомерного пренебрежения. На какой-то миг парень пожалел, что переговоры ведутся по системам связи, а не в формате личной встречи, из-за чего невозможно проверить собеседника с помощью пси-способностей.

После окончания переговоров Константин поделился своими догадками и предположениями с компаньоном. Пьер Жорж не только согласился со всеми его выводами, но и дополнил их своими собственными наблюдениями. Но менять принятое ранее решение согласиться на выполнение работ для Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло никто из них не собирался. Вместо этого ими была ускорена подготовка к предстоящему отлету.

Однако не смотря на устроенный аврал значительная часть экипажа "Матозо" получила суточные увольнительные. Основную долю работ по подготовке к "скользкому" контракту взяла на себя команда техников Константина. Но сам Константин в этой деятельности непосредственного участия не принимал, ограничившись составлением плана работ и общими указаниями.

Оба компаньона вместе с капитаном "Матозо" были довольно плотно загружены работой, которую нельзя было перепоручить никому другому. Пьер Жорж и Константин проводили еще одни довольно непростые переговоры, а Дмитрий Цельба занимался тем, что

освобождал внешние трюмы трейдера от большей части находившегося там груза, постепенно переправляя его на "Тулузу", которая во время выполнения контракта должна была продолжать оставаться в системе Кампо-дель-Соло.

Однако поток грузов не был односторонним. Как только компаньоны завершили переговоры, на "Матозо" стали поступать контейнеры с новым грузом, занимая часть освободившегося места во внешних трюмах корабля. Для транспортировки этого груза сторонние перевозчики не привлекались, доставкой контейнеров занимались только принадлежащие компаньонам буксиры, пилоты которых имели категоричный приказ не разглашать информацию о характере груза, в том числе и остальным членам экипажей трейдеров.

Компаньоны старались избежать любых возможных утечек информации, чтобы принятые ими меры предосторожности не стали известны возможному противнику. Хотя судя по отсутствию какой-либо информации об этих приготовлениях при наблюдении за Бартоломео Пино, эта цель была достигнута. Но к огорчению Константина, никакой полезной информации по предстоящему контракту получить так и не удалось. Единственное, что у хакера получилось достоверно установить, что сразу после подписания контракта Бартоломео Пино связался с Паоло Наполи и сообщил ему о том, что "намеченная встреча состоится с опозданием на три дня".

По мнению Константина, эта фраза явна была сообщением об итогах переговоров, но в ней ничего не говорилось о намерениях противной стороны. Хотя, судя по отсутствию каких-либо комментариев и вопросов во время состоявшегося разговора, никаких изменений в планах предполагаемого противника не намечалось. Вот только компаньонам как раз недоставало каких-либо сведений о самих планах, поэтому при подготовке к возможным неприятностям Константин проявил основательность и осторожность.

Естественно, что при таком подходе расходы на подготовку уже превысили сумму предложенного заказчиком вознаграждения за выполнения контракта. В том случае, если опасения компаньонов все же не подтвердятся, придется работать в убыток. Однако Константина это не останавливало. В данном случае ему было важнее разобраться с причинами интереса к нему со стороны спецслужб конфедератов, и в данном намерение Пьер Жорж его полностью поддерживал.

Трех суток отсрочки оказалось достаточно, чтобы полностью завершить все запланированные приготовления, так что договариваться о еще одном переносе срока отлета компаньонам не пришлось.

Константин тщательно следил за тем, чтобы выполнение контракта со стороны компаньонов проходило в соответствии с прописанными условиями. Он старался, чтобы у Бартоломео Пино не возникло никаких предположений о возможном провале его планов. Только в этом случае можно было рассчитывать, что агенты конфедератов ничего не успеют поменять в самый последний момент.

Хотя Константин не обладал совершенно полной уверенностью в том, что сделанных им приготовлений будет достаточно, но тем не менее у него не было ничего даже близко похожего на мандраж. Он допускал вероятность того, что ситуация может пойти не совсем так, как запланировано, но считал, что это совсем не повод для того, чтобы заранее волноваться. Однако в противоположность мужу Ирен проявляла намного больше беспокойства.

— Ты чувствуешь что-то определенное? Это проявление твоих пси-способностей

предзнания? — поинтересовался Константин.

— К счастью, нет. Я могу распознать случаи проявления пси. Прости, у меня обычное женское волнение за любимого человека, — с виноватым видом качнула головой Ирен.

— Тебе незачем просить прощение, ведь у тебя действительно есть причина, чтобы волноваться.

— Не рискуй понапрасну. И возвращайся поскорей. Я буду скучать.

— Хорошо. Я обязательно постараюсь. А ты постарайся сильно не волноваться, — улыбнулся Константин и поцеловал жену в нос. — Давай прощаться, мне пора на "Матозо". Там уже скоро начнут готовиться к разгону.

Номерная система, в которую совершил переход "Матозо", особой оживленностью не отличалась. Обитаемые планеты и постоянные поселения здесь полностью отсутствовали. Единственными признаками человеческого присутствия были несколько мобильных шахтерских баз, с которых вели разработку в двух астероидных поясах в здешней системе.

Как успел узнать Константин, права на добычу и переработку ресурсов в системе не принадлежали официально только одной Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло. Однако никаких иных пустотных объектов, кроме как зарегистрированных за Ассоциацией, в системе не было.

Мобильная шахтерская база, являющаяся целью найма, находилась по предоставленным заказчиком координатам. Обмен регистрационными кодами и идентификационными паролями с подтверждением контракта, прошел без сбоев и происшествий. Дмитрий Цельба вывел "Матозо" на гелиоцентрическую орбиту неподалеку от цели.

Для того, чтобы перебраться на мобильную базу, Константин собирался воспользоваться челноком диверсантов. Борт обладал с хорошими средствами маскировки, которые при необходимости можно было использовать для удобного и относительно безопасного отступления.

В трюме челнока, кроме дезактивационного комплекса и необходимых для работы инженерных сервов, находилось и несколько боевых машин. Причем это были не обычные охранные сервоботы, а более серьезные штурмовые модели с тяжелым вооружением. Довольно весомый аргумент на случай возникновения какого-либо конфликта на территории заказчика.

Боевые сервоботы находились под непосредственным управлением "погонщика", хотя при необходимости могли действовать автономно, следуя заданному алгоритму распознавания "свой-чужой". При необходимости штурмовые сервы по команде Константина могли довольно быстро покинуть челнок и атаковать противника.

Собираясь приступить к работе на мобильной базе, Константин предпочел взять для визита трофейный бронескаф. Доставшийся от пиратов ББС "Гоплит" был намного надежней простого инженерного скафа, обычно используемого во время подобных технических работ, так как имел высший класс защиты, дополняемый довольно эффективными щитами пассивной защиты.

Вот только и штурмовые сервоботы, и бронескаф являлись всего лишь некоторыми дополнительными предосторожностями, которые в данном случае должны были дать Константину возможность задействовать его основной ресурс — вирус переподчинения ИскИнов. Он собирался использовать вирус сразу же, как только получит доступ на мобильную базу, так как воздействия на ИскИн легко можно было списать на последствия заражения базы нановормами.

Однако визит на базу заказчика с момента прилета проходил довольно спокойно и без каких-либо особых сюрпризов. Представители заказчика вели себя вполне нормально, а имеющаяся информация о заражении объекта нановормами полностью соответствовала текущему положению дел на объекте.

Подтверждение предположений компаньонов о нечистоплотности Бартоломео Пино появилось только после установления контроля над ИскИном мобильной базы. Выполняя

директивы нового владельца, ИскИн без промедления предоставил представляющую для него интерес информацию.

Как выяснилось, пиратский рейд, во время которого пострадала база, произошел достаточно давно, более шести месяцев назад. Это нападение стало последним. С тех пор на находящиеся в системе мобильные шахтерские базы никто не нападал. Хотя по наблюдениям Гарибальди (именно такое имя носил управлявший мобильной базой искусственный разум) неопознанные межсистемники, с большой вероятностью принадлежавшие пиратам, в системе появлялись достаточно часто.

По сделанным ИскИном аналитическим выкладкам, которыми он поделился с новым хозяином, руководство проводившей разработку системы Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло заключило с пиратами какое-то негласное соглашение. К сожалению Константина, какой-либо более подробной информацией об этом соглашении ИскИн не обладал.

Со времени последнего нападения зараженная нановормами база почти не использовалась. Выполняя полученный приказ, Гарибальди перевел оборудование базы в режим консервации и стал ожидать проведения деактивации или демонтажа. Однако от владельцев базы больше распоряжений не поступало, и в течение полугода ничего не происходило. Ситуация изменилась совсем недавно. Очередной прибывший в систему неопознанный борт прислал на базу набор идентификационных кодов высшего приоритета, подтверждающих принадлежность прибывших "гостей" к руководству Ассоциации и их право получить в свое полное распоряжение законсервированную мобильную шахтерскую базу с находящимся на ней ИскИном.

Далее подтвердившие свой статус "гости" развернули бурную деятельность. Два десятка человек и несколько контейнеров груза были переправлены с прибывшего межсистемника на мобильную базу. Сама мобильная база была переведена на новую гелиоцентрическую орбиту, двигаясь по которой база в течение двух следующих месяцев находилась неподалеку от довольно крупной кометы. На поверхности этой кометы "гости" оборудовали временный ангар не менее чем на сотню боевых пустотников. По наблюдениям ИскИна именно такое количество техники было переправлено с борта корабля на поверхность кометы.

После отправки пустотников на комету, борт "гостей" покинул систему. От оставшихся на мобильной базе людей Гарибальди получил распоряжение дожидаться появления трейдера "Матозо", с которого должен был поступить запрос на проведения работ по деактивации базы. После подтверждения контракта идентификационными паролями, ИскИн должен был предоставить доступ на базу для проведения работ по обычной для подобных случаев процедуре. Но после получения условной команды от "гостей", проводящие деактивацию люди должны были быть заблокированы в отсеках базы, а для находящихся на комете передано условное сообщение.

Целью находившейся на базе группы был захват оператора комплекса деактивации, с его последующей эвакуацией из системы. Способ эвакуации был Гарибальди не известен, но ИскИн предполагал, что этой цели будет использован тот же межсистемник, который ранее доставил участников операции.

По подсчетам Константина дата визита "гостей" приходилась на время его участия в рейде против пиратов. Наличие дешифратора и статус командира наемного инженерно-технического подразделения до начала рейда в системе Кампо-дель-Соло никому кроме капитана "Парадиза" не был известен. Но при личных встречах Жак Нуар никакой защиты от пси не имел, и никакой двуличности или неприязни Константин у него не замечал. То есть

вероятность того, что информация ушла на сторону от капитана "Парадиза", была нулевой.

Получалось, что информация ушла или от стационаров-бразильцев из пикета или, что более вероятно, от кого-то из местных военных, знакомых с причинами найма Константина и его команды техников. Но в этом случае времени для организации и подготовки операции практически было потрачено необыкновенно мало. Что в свою очередь наводило на мысль об использовании межзвездной связи, совсем не используемой обычными пиратами, но вполне доступной спецслужбам конфедератов. Вот только для Константина оставался открытым вопрос о том, каким же образом злоумышленники обеспечат свою своевременную эвакуацию из системы, так как доставивший их межсистемник в системе не остался, а гравиретранслятор межзвездной связи в номерной системе отсутствовал.

Константин дал сам себе обещание обязательно выяснить интересные ему моменты при допросе пленных. Оставалось только заранее озаботиться их захватом. И если захват кого-либо из расположенной на комете группы противника был во многом делом случая, то о захвате пленных на мобильной базе парень собирался обязательно позаботиться лично.

Дождаться, когда противник решит начать действовать первым, Константин не собирался. Для него намного удобнее было действовать на опережение. На "Матозо" было отправлено кодированное сообщение, получив которое Дмитрий Цельба должен был выполнять один из вариантов заранее составленного плана. Сам же Константин собирался приступить к непосредственной зачистке мобильной базы. Для этого он собирался применять практически тот же самый тактический прием, что и злоумышленники: блокировать противника с помощью ИскИна в отсеках базы, и затем нейтрализовать без лишнего шума.

Наиболее перспективными фигурами в плане получения информации Константин посчитал двух "представителей заказчика", встретивших его при прибытии на базу. Поэтому полноценную зачистку базы он решил начинать только после их захвата. Все остальные злоумышленники были обычными боевиками и особого интереса не представляли.

Задача облегчалась тем, что "представители заказчика" находились отдельно от основной группы, в соседнем отсеке, дожидаясь подходящего момента для подачи условного сигнала на проведение захвата. Так как устройство пси-защиты было только у одного из "представителей заказчика", Константин использовал на не защищенном противнике неоднократно опробованный прием принудительного поглощения энергии. Против другого парень вынужден был использовать обычный парализатор, с надеждой на то, что мощности армейской модели будет достаточно, чтобы преодолеть имевшуюся у противника комбинированную систему индивидуальной защиты.

Полученный результат признать эффективным можно было лишь частично. То есть полностью от действия парализатора защита не спасла, но противник оставался в сознании. Однако из-за частичной потери контроля над телом попытка "представителя заказчика" воспользоваться оружием ни к чему не привела — Константин без особого труда смог разоружить противника. Вместе с оружием он также отключил и забрал устройство пси-защиты. Для гарантированной нейтрализации пленного Константин предпочел использовать пси-способности, так как при повторном использовании армейского парализатора в течение короткого отрезка времени серьезно возрастал риск серьезного повреждения нервной системы, а в этом случае какая-либо ценность пленного как источника информации полностью терялась.

Нейтрализацию обоих противников Константин провел быстро и аккуратно. В

результате никакого сообщения о нападении отправить никто из них не успел. По докладу ИскИна, на текущий момент группа захвата противника пребывала в полном неведении о происходящем в соседнем отсеке. Более того, никто из них еще и не подозревал о том, что они из охотников уже превратились в дичь, а все переходы в другие помещения базы для них уже заблокированы. Вместо оперативных данных по мониторингу Гарибальди вполне успешно снабжал "гостей" фальшивками с подправленным видеорядом.

Теперь преимущество было на стороне Константина, но от немедленного нападения на находящегося на базе противника он воздержался. Первоочередная задача по поиску сведений об организаторах нападения была им выполнена со взятием пленных. Поэтому Константин решил отложить окончательную зачистку базы до того момента, пока полностью не прояснится ситуация с боевыми пустотниками противника на поверхности кометы. На всякий случай на время ожидания он вернулся на борт своего челнока, прихватив с собой обоих пленных.

Не получивший условного сигнала противник никаким образом себя не проявлял, что давало возможность капитану "Матозо" начать действовать первым. Сравнительно близкое нахождение места базирования противника сокращало время подлета чужих пустотников до неполного часа. В этом случае обычная тактика Вольных торговцев при встрече с любым превосходящим по силе противником, заключающаяся в попытке как можно быстрее совершить переход, не могла быть использована из-за банального недостатка времени.

Впрочем, Дмитрий Цельба и не собирался действовать обычным образом, пытаясь спешно покинуть систему. Хотя на первый взгляд, для эффективной защиты трейдера от сотни боевых платформ трех штатных звеньев пустотного прикрытия было явно недостаточно. Вот только вместо попыток защиты корабля капитан "Матозо" отправил все патрульные звенья КИПов в сопровождение звена дронов к выявленному месту базирования противника.

Эти действия не остались незамеченными. При приближении пустотников к комете с ее поверхности стали взлетать боевые платформы противника. Но практически сразу после взлета первые четыре платформы были сбиты плотным залпом ГСС. Точно такая же судьба постигла и следующие четыре пустотника. При нанесении первого удара несостоявшейся жертвой малое время подлета сыграло против самих устройств ловушки — спрятанные на комете платформы не успевали заранее покинуть ангар. Положение усугублялось отсутствием средств ПКО на месте базирования противника. Это позволило пустотному прикрытию "Матозо" провести пуск противокорабельных ГСС с относительно короткой дистанции, не оставляя взлетающим платформам шансов оперативно отреагировать на изменившуюся ситуацию.

Не смотря на первые успехи, текущая ситуация была далеко не самой радужной, ведь количество оставшейся у противника боевой техники было еще очень велико. Следующая волна более массового взлета бортов с кометы показала, что противник быстро отреагировал на предыдущую неудачу. Теперь сбить сразу все взлетающие платформы у пустотников с "Матозо" никак не получалось. Кроме того, боекомплект крупнокалиберных противокорабельных ГСС на пустотниках был ограничен всего четырьмя ракетами.

Из шестнадцати взлетающих платформ в этот раз были уничтожены только две, и еще две платформы получили повреждения, на первый взгляд не сильно сказавшиеся на их боеспособности. Пустотники с "Матозо" не стали продолжать бой со все-таки сумевшими взлететь бортами противника, а повернули на обратный курс, к трейдеру.

Однако, добившись определенного тактического успеха, противник не спешил его развивать. Возвращающуюся к трейдеру группу пустотников никто не преследовал. Все сумевшие подняться с кометы боевые платформы не спешили покидать район своего взлета.

Отсутствие желания догнать уходящего противника было легко объяснимо. В то время пока пустотное прикрытие "Матозо" совершало рейд к комете, Дмитрий Цельба собирался пустить в ход специально сделанные на случай возможных неприятностей заготовки. По команде капитана трейдера корабельный ИскИн открыл контейнеры во внешнем трюме, выпуская в пространство находившийся в них груз. Содержимым контейнеров оказались дроны.

Само по себе наличие беспилотных боевых платформ на внешней подвеске трейдера совсем не казалось эффективным способом отбиться от нападения, если только не принимать во внимание их общее количество. Всего из контейнеров было выпущено более двух сотен дронов.

Но уверенность капитана "Матозо" строилась не на одном только значительном количестве беспилотных платформ. Из общей массы беспилотников всего лишь половина являлась вполне обычными дронами — трофеями рейда на пиратскую базу, своевременно восстановленных командой техников.

Вторую половину беспилотников составляли среднетяжелые КИПы, на скорую руку приспособленных для управления корабельным ИскИном. Оснащенные противокорабельными ГСС боевые платформы были "позаимствованы" Константином у наемников с "Парадиза". Переговоры компаньонов с Жаком Нуаром оказались довольно непростыми, но в результате им все же удалось договориться об краткосрочной аренде сотни боевых платформ.

Основной трудностью в переговорах было нежелание Константина нанимать пилотов, так как он собирался использовать арендованные КИПы в качестве простых ракетных платформ под управлением ИскИна. Хотя наличие наемных пилотов, принимающих самостоятельные решения и способных проявить инициативу, давало большое преимущество в обычном боестолкновении, но для Константина сейчас была важнее возможность полностью контролировать ситуацию. Кроме того, боевые платформы в целях маскировки должны были находиться в контейнерах на внешней подвеске, из-за чего пилотам пришлось бы безвылазно провести несколько суток в своих КИПах. Но самой главной причиной, хотя и не озвучиваемой при переговорах, являлось то, что в задуманной компаньонами операции присутствие сторонних наблюдателей было совершенно не желательным.

Естественно, что более удобным во всех отношениях вариантом было бы использование специализированных автоматических ракетных платформ. Вот только найти подобное вооружение в системе Кампо-дель-Соло было нельзя. Использование дорогого эрзаца в виде арендованных у наемников КИПов являлось единственным подходящим вариантом.

Сотня способных перемещаться ракетных платформ под управлением ИскИна, усиленных сотней дронов, являлись значительной силой. Сравнительно небольшое расстояние позволяло Ирвину действовать наиболее эффективно, по максимуму используя противокорабельные ГСС. Хотя противнику удалось поднять с поверхности кометы оставшиеся пустотники, среди которых в том числе было и несколько торпедоносцев, вместо боя получилось настоящее избиение. Единственными потерями среди управляемых Ирвином беспилотников стали четверо дронов, специально отправленных ИскИном на перехват одиночного торпедного залпа.

После прихода сообщения капитана "Матозо" о полном уничтожении противника Константин перешел к активным действиям. По докладам ИскИна, так и не получившие приказа на проведение захвата боевики стали проявлять заметное беспокойство. Пока они не предпринимали никаких попыток выяснить причины задержки, но Гарибальди порекомендовал не откладывать проведение зачистки базы.

В распоряжении Константина имелось достаточное количество боевых сервоботов, чтобы эффективно сразаться с противником. Но подавляющего превосходства над боевиками все же не было. Поэтому вместо обычной атаки "лоб в лоб", Константин использовал тактический прием по предварительному разделению сил противника.

Необходимые приготовления не заняли много времени, уже через несколько минут все штурмовые сервоботы находились на отведенных для них местах и были готовы к бою. Сам Константин непосредственного участия в предстоящей схватке принимать не планировал. Во время боя ему необходимо было заниматься прямым управлением штурмовыми ботами.

Сразу после подтверждения готовности ИскИн база передал боевикам условный сигнал на начало проведения захвата и разблокировал для них переход в соседний отсек, в котором должен был находиться "объект". Вполне естественно, что искомой цели там не было. Вот только к тому моменту, когда это обнаружили боевики, уже половина из них находилась в другом отсеке.

Поставленные Гарибальди аварийные отсечные переборки разделили группу противника на две части. Одновременно со срабатыванием переборок не перешедшие в соседний отсек боевики были атакованы с тыла штурмовыми сервоботами, попавшими в отсек через другой вход.

Чтобы отреагировать на неожиданную атаку, противнику хватило считанных долей мгновения. Однако даже этого короткого промедления было достаточно для того, чтобы боевые сервоботы смогли вывести из строя нескольких боевиков.

Получив от ИскИна прямой доступ к каналам телеметрии из отсека, Константин заранее распределил очередность целей. Сосредоточенный огонь сразу нескольких тяжелых рейлганов позволял очень быстро продавить защиту бронескафов противника. В результате ответный огонь смогли открыть только семеро из одиннадцати боевиков, находившихся в отсеке.

В отличие от атакующих сервоботов, тяжелого вооружения у противника было мало. Рейлганы имели только трое боевиков. Естественно, что именно они попали на первое место в очередности целей. На вооружении остальных были только пехотные ИМПы и парализаторы — не самое лучшее оружие для борьбы тяжелыми штурмовыми ботами, а времени на то, чтобы подобрать чужое оружие уже не было. Менее чем через минуту оставшиеся боевики были уничтожены.

Находившаяся в соседнем отсеке группа из восьми боевиков была в курсе происходящего, так как используемые противником тактические системы связи Гарибальди блокировать не мог. Однако все их попытки убрать отсечные переборки или разблокировать проходы в другие отсеки ни к чему не привели.

Так как какой-либо возможности сбежать или найти укрытие у противника не было, а брать пленных Константин не планировал, поэтому зачистка оставшихся боевиков была

проведена сразу после уничтожения первой группы. После того как разделяющие отсеки переборки были убраны, штурмовые боты немедленно открыли огонь на поражение. Хотя у двух боевиков имелось тяжелое вооружение, серьезного сопротивления противник не оказал, не один из сервоботов повреждений не получил.

Зачистку базы Константину удалось провести без особых сложностей, хотя во время боя и была пара моментов, заставивших его немного поволноваться. Особо удачным обстоятельством, по его мнению, являлось отсутствие у противника в бою каких-либо средств поддержки. При наличии у врага хотя бы пары легких сервоботов пехотной поддержки одержать победу могло оказаться намного трудней.

Причина пренебрежения противника полезной боевой техникой пока была не известна. Что-то мог бы прояснить только подробный допрос пленных, но чтобы не потерять их от какой-нибудь сработавшей ментальной закладки, Константин собирался проводить допрос только вместе с Ирен. Пока же он предположил, что скорее всего дело было в том, что группа боевиков была нацелена на захват относительно слабо защищенной цели, а сколько-нибудь серьезные боевые действия не планировались.

Константин отправил для капитана "Матозо" сообщение о завершении боевых действий и приступил к сбору трофеев. Снова выгруженные из челнока инженерные сервы под прямым управлением оператора занимались упаковкой останков, попутно освобождая трупы от вооружения и снаряжения.

Боевики были экипированы без особых "наворотов", но довольно качественно и однотипно, что более подходило организованному отряду наемников, а не пиратам. Наиболее ценным трофеем стали девятнадцать легких ББС "Тип 25" производства Поднебесной Империи в различной степени сохранности. За счет замены однотипных элементов Константин надеялся восстановить не менее половины бронескафов. Из вооружения наибольший интерес представляли пять тяжелых пехотных рейлганов — оружие достаточно редкое и дорогое.

Кроме вооружения и снаряжения боевиков в качестве трофея Константину достался транспортировочная платформа, оборудованная четырьмя стазис-модулями. Специализированная платформа предназначалась для перевозки особо опасных заключенных. Нетрудно было догадаться, для чьей именно перевозки она предназначалась.

По своему функционалу платформа походила на обычный медицинский эвакуатор, и при необходимости ее можно было использовать и в этом качестве, поэтому Константин решил в будущем не продавать трофей, а оставить его для Ирен. Сейчас же платформа-"автозак" ему была необходима в своем прежнем качестве, для транспортировки захваченных пленных.

Параллельно со сбором трофеев Константин продолжил работы по деактивации мобильной базы. Хотя у него не было никаких сомнений в соучастие заказчика в неудавшейся попытке захвата, но заключенный ранее контракт необходимо было выполнить.

По предварительному прогнозу на очистку базы от нановормов требовалось двое стандартных суток. Особых сложностей с деактивацией базы не было. Значительный объем работ был обусловлен не их сложностью, а наличием большого количества очагов заражения. В этом случае станция деактивации требовала минимального уровня контроля со стороны оператора, и поэтому Константин мог переключиться на решение других вопросов.

Подобных проблемных вопросов на текущий момент было два. Первый из них

заклучался в решение участи ИскИна мобильной базы. Оставлять функционирующий ИскИн на своем месте было нежелательно Организаторы нападения наверняка должны были заинтересоваться случившемся на базе и попытаться получить дополнительную информацию от ИскИна, благо они обладали необходимыми кодами доступа. Вот только в этом случае легко мог всплыть факт с переподчинением искусственного разума.

Лучшим выходом было физическое уничтожение ИскИна. Но Константину совершенно не хотелось этого делать. В результате он принял решение демонтировать ИскИн, одновременно инсценировав его уничтожение злоумышленниками, устроившими засаду на базе. Вот только для достоверности такой легенды необходимо было использовать только те средства, которые могли быть легкодоступны уничтоженным боевикам.

После тщательного просмотра списка трофеев Константин остановил свой выбор на энергогенераторах, которыми были снабжены трофейные бронескафы. Эти произведенные в Поднебесной Империи генераторы на антиматерии имели штатную функцию, которая при необходимости позволяла инициировать их самоподрыв. Мощности взрыва было вполне достаточно для гарантированного уничтожения серверного отсека, но при этом разрушения носили локальный характер, и сама мобильная база оставалась цела.

Подобный результат вполне устраивал Константина. Возможность получить в свое полное распоряжение рабочий ИскИн стоила потери одного энергогенератора поврежденного ББС.

Вторым вопросом, который необходимо было решить Константину, касался временной базы противника на поверхности кометы. После того как скрывавшиеся там боевые платформы противника были уничтожены, Дмитрий Цельба озаботился вопросом, что делать с местом базирования противника. По его мнению, отправлять челнок с досмотровой партией было довольно рискованно, так как само место могло быть заминировано. Намного проще было уничтожить ангары, обстреляв их туннельными орудиями КИПов.

Однако капитан "Матозо" не стал самостоятельно принимать окончательное решение, а перенаправил этот вопрос Константину, который все же решил провести осмотр, не взирая на риск потери челнока. Но так как доводы капитана показались ему вполне разумными, то отправленная на поверхность кометы досмотровая партия состояла из одних только сервоботов, которыми дистанционно управлял корабельный ИскИн. Через Ирвина Константин получил доступ к каналам телеметрии сервоботов из досмотровой партии и мог лично наблюдать за ходом высадки.

Искать местонахождение ангаров на поверхности кометы долго не пришлось, так как точное место взлета пустотников противника было известно. Для посадки челнока корабельный ИскИн выбрал подходящую площадку в полукилометре от ангаров. На таком расстоянии у челнока было несколько больше шансов уцелеть в случае подрыва базы, и в то же время досмотровая партия из легких инженерных и охранных сервоботов могла легко добраться до ангаров.

Не тратя время на попытки отыскать вход, по команде Ирвин сервоботы по кратчайшему пути направились к ангарам, стену которого легко вскрыла пара инженерных "Суперантов" с помощью плазменных резаков из комплекта навесного оборудования. В проделанный проем был немедленно запущен разведывательный минибот, показавший отсутствие противника в пределах видимости. После чего сервоботы досмотровой партии один за одним стали проникать в ангар.

Управлявший действиями сервов ИскИн действовал предельно просто и быстро, не

предпринимая никаких мер предосторожности для предотвращения потерь атмосферы внутри базы. Впрочем, как мог видеть Константин по данным телеметрии, воздушная среда в ангарах отсутствовала. Судя по всему, при массовом старте боевых платформ за сохранением атмосферы никто не следил.

При осмотре быстро выяснилось, что внутреннее пространство ангара не имеет никаких следов подготовки к самоуничтожению и совершенно пусто, но сам ангар оказался соединен с жилым модулем. Вход в жилой модуль был закрыт простейшим шлюзом из щитов пассивной защиты. Так как управление щитами оказалось не заблокировано, делать дополнительный проход для проникновения в модуль не потребовалось, сервоботы без труда смогли пройти через шлюз.

В жилом модуле сохранилась пригодная для человека атмосфера, но никого из людей внутри не оказалось. Наличие стоек со стандартными спальными ячейками и индивидуальными гигиеническими кабинами, а также несколько контейнеров с питьевыми емкостями и армейскими рационами, давало понять, что модуль использовался в качестве казармы. При осмотре модуля была обнаружена действующий контур системы жизнеобеспечения, работавший от генератора на тяжелой воде. По прикидкам Константина, забирать весь жилой модуль с поверхности кометы было нерационально и трудоемко, но вот его оснащение можно было довольно легко демонтировать и вывезти.

Кроме того, при осмотре жилого модуля также был обнаружен проход в еще один ангар. Новый ангар оказался полной копией предыдущего, за исключением одной важной детали — он не был полностью пуст. Внутри ангара находился пустотник, по виду очень сильно напоминавший обычный челнок.

Реакция ИскИна на находку последовала незамедлительно. По его команде боевые сервоботы с максимальной скоростью направились к пустотнику. Грузовой шлюз челнока оказался не заблокирован. По команде ИскИна оба сервобота без труда проникли на борт и приступили к осмотру, в готовности в любой момент использовать оружие.

Как оказалось, единственный член экипажа на борту находился на месте пилота. Но применять оружие против него не требовалось. Константину было видно, что человек жив, но находится в состоянии очень схожем с приемом сильного наркотика. Вышедший на связь Ирвин озвучил схожие выводы и предложил иммобилизовать незнакомца и переправить на борт трейдера.

— Еще один пленный нам не помешает, тем более что привести его в нормальное состояние особого труда не составит, — согласился с предложением Константин. — По всей видимости мы нашли пилота этого челнока.

— Обнаруженный человек является пилотом с вероятностью 89 %. Только это не челнок, — сообщил ИскИн.

— Не челнок?

— При визуальном осмотре видно, что борт оснащен прыжковыми генераторами. Также в наличие удвоенный тандем маршевых двигателей. Классификация борта не внутрисистемный шаттл, а межсистемный курьер.

Неожиданная находка в ангаре произвела сильное впечатление не только на Константина. Едва только капитан "Матозо" узнал о ней, то долго не мог успокоиться, порываясь лично провести осмотр трофея. При этом подобная реакция не вызывала у окружающих никаких вопросов. Межсистемные курьеры были малораспространенным видом кораблей, их можно было встретить в основном во флотах развитых государств и крупных корпораций.

Межсистемные корабли подобного типа использовались для быстрой доставки ценных малогабаритных грузов. Также курьеры требовались для срочной переправки важных сообщений, если по какой-то причине нельзя было использовать гравиретрансляторы межзвездной связи. Относительно высокая скорость межсистемных перемещений обеспечивалась за счет "червячного" перехода от использования корабельных прыжковых генераторов, для которых не требовалось проводить долговременный разгон.

Основной причиной малой распространенности межсистемных курьеров на территории государств периферии и фронта была их высокая стоимость, почти равная цене нормального среднетонажного транспортника. Кроме того, дополнительной причиной была также постоянная потребность в дорогостоящих "расходниках" для прыжковых генераторов.

Константину были прекрасно известны причины малой распространенности межсистемных курьеров, тем большей неожиданностью для него стала сделанная досмотровой партией находка. Но благодаря этому ему сразу стало понятно, каким образом организаторы нападения могли так оперативно отреагировать и провести подготовку к операции. Да на вопрос, каким же образом будет вызван транспорт для своевременной эвакуации исполнителей, также появился ответ.

На использование редкостного трофея у Константина сразу появились планы, в которые не входила не только продажа трофея, но даже обычное упоминание о его появлении. Поэтому, как только курьер и оснащение жилого модуля были доставлены на трейдер, дежурное звено КИПов получило команду уничтожить базу. При контрольном пролете было видно, что ангары полностью разрушены. Константин счел, что поставленную задачу пилоты выполнили на отлично. По его расчетам, остатки базы вскоре будут полностью скрыты под выросшим над ними льдом.

До окончания процесса очистки мобильной базы от нановормом оставались еще почти полные сутки, в течении которых Константин вынужден был следить за работой дезактивационного комплекса. Единственным различием ему служили разговоры с Дмитрием Цельба и корабельным ИскИном.

— А кто-то не хотел связываться с осмотром... — слушая радостные комментарии капитана "Матозо" во время очередного сеанса связи, парень не удержался от небольшой шпильки.

— Все так и есть. Но ведь могли и потерять челнок. Я ведь нормал, а не псион, в отличие от некоторых, и больше привык полагаться на твердый расчет, — без особого напора возразил Дмитрий Цельба.

— В этом случае не было никаких чудесных озарений и предчувствий. Если бы речь шла об одних только материальных трофеях, то рисковать действительно не стоило. Но вся история с заключением сомнительного контракта изначально затевалась в первую очередь с

целью получения дополнительной информации, в этом вопросе мы с компаньоном пришли к полному согласию. Так как риск заключался только в потере некоторого количества техники, возможность получить дополнительную информацию этот риск оправдывала.

— На счет дополнительной информации пока ничего не ясно. Найденный на базе торчок все еще не пришел в себя. Регкамеры остались на "Тулузе", так что приходится просто ждать. Однако, как раз с найденными ценностями все получилось очень даже хорошо. Одна только продажа курьера в несколько раз перекроет все расходы, — заметил капитан "Матозо".

— Вот как раз самый ценный трофей с базы я в любом случае собирался оставить.

— Для нас такой межсистемник совершенно бесполезен. Грузоподъемность как у обычного челнока, а регулярная покупка сменных прыжковых генераторов обойдется в целое состояние. Одним словом, для нас это слишком дорогая игрушка, — не скрывая своего недоумения произнес Дмитрий Цельба.

— Какой нам тогда был смысл утруждать себя, уничтожая ангары на комете и скрывая следы нашего там пребывания, если одним только фактом продажи курьера мы сразу выдадим себя с головой?! — довольно эмоционально возразил Константин. — В ближайшее время продавать курьер не стоит. Тем более что хотя на первый взгляд выгода от него совсем не очевидна, но она есть, и весьма существенная.

Константин видел, что хотя капитан "Матозо" и не стал спорить, но выглядит он при этом не совсем довольным, ведь экипажи кораблей компаньонов могли рассчитывать на солидную премию, выплачиваемую из суммы реализованных трофеев.

— Ирвин уже провел предварительную оценку всех остальных трофеев и подсчитал, что от их продажи мы можем получить никак не меньше, чем за продажу межсистемного курьера. Ведь нам досталось два десятка ББС, больше половины которых можно гарантированно восстановить, а также много битых боевых платформ. Хотя после использования противокорабельных ГСС с их восстановлением намечаются немалые сложности, но битых платформ мы собрали очень много, почти сотню. Так что без премии команды в любом случае не останутся. Тем не менее, чтобы в дальнейшем не возникало никаких вопросов, я собираюсь полностью выкупить курьер, используя для этого средства из своей доли.

Упоминание о том, что стоимость трофеев, так или иначе, будет учтена при расчете вознаграждения для команды, вполне удовлетворила капитана "Матозо", и к вопросу продажи курьера он больше не возвращался.

Одновременно со сбором битой техники, оставшейся от уничтоженной ударной группировки, эвакуаторы с трейдера подбирали и уцелевших пилотов противника. Таковых оказалось неожиданно много, всего из останков пустотников извлекли тридцать восемь человек.

Достаточно высокий процент выживших в бою пилотов был объясним хорошим оснащением боевых платформ противника. Модули бронекabin подбитых пустотников имели индивидуальные гравикомпенсаторы, высокий класс защиты и обладали возможностью катапультирования. Если бронекabины сразу не разрушались от подрыва противокорабельных ракет, находившиеся в них люди гарантированно оставались живы. Более того, благодаря такой улучшенной оснастке пустотников, из подобранных пилотов ни один не имел тяжелых ранений.

Большое число пленных добавило забот капитану "Матозо". Имевшийся на трейдере

карцер не был рассчитан на нахождение такого количества народа, а оставшиеся после пиратов отсеки для содержания рабов уже давно были переоборудованы под складские помещения. В результате, для содержания пленных был на скорую руку приспособлен один из пустых транспортировочных контейнеров, который перегнали с внешней подвески в корабельный ангар.

Для охраны пленных Дмитрий Цельба назначил двух человек из экипажа трейдера, имеющих опыт использования легких бронескафов. Для усиления охраны, вместе с людьми у контейнера находилось также пять штук охранных сервоботов.

Константин не надеялся получить от пленных пилотов особо ценную информацию, в этом плане намного больший интерес представляли пилот курьера и пленные с мобильной базы. Однако пренебрегать допросом пилотов он все же не собирался, так как при большом числе пленных существовала вероятность, что кто-то из них может вспомнить что-нибудь интересное.

Использование пси-способностей позволяло Константину не только определять степень откровенности собеседника в разговоре, но и давало ощущать его эмоциональный настрой по отношению к различным темам разговора. Таким образом можно было получать полезную информацию всего лишь задавая отдельные наводящие вопросы. Вот только в применение пси имелся существенный минус — необходимо было лично участвовать в разговоре, но из-за продолжения работ на мобильной базе возможности заняться этим делом у парня пока не было.

Первоначально Константин собирался отложить допрос пленных пилотов до момента своего возвращения на трейдер. Однако Дмитрий Цельба предложил не затягивать с их первоначальным опросом, и брался провести его своими силами. По словам капитана, важно было как можно быстрее получить информацию, а хоть как-то удостовериться в ее правдивости можно было и с помощью обычной медицинской аппаратуры.

Без особых колебаний Константин согласился с предложением капитана. У него уже была возможность убедиться в способности бывшего старпома задавать правильные вопросы и получать на них нужные ответы. Вдобавок Дмитрий Цельба заранее позаботился о том, чтобы согласовать список требующих выяснения тем. Ведь по задаваемым вопросам совсем нетрудно понять, в чем именно заинтересованы те, кто этот допрос проводит.

Чтобы провести даже поверхностный допрос неполных четырех десятков человек, требовалось довольно много времени. Но так как Дмитрий Цельба не стремился жертвовать качеством в угоду скорости, то процедура вполне могла затянуться на пару суток. Поэтому капитан начал с того, что после недолгого просмотра записей с систем наблюдения отобрал среди пленных пилотов четырех человек, наиболее подходящих на его взгляд для быстрого получения информации. Всех четверых по очереди отводили на допрос к капитану, но после допроса не возвращали к остальным, а помещали в одиночные камеры корабельного карцера.

Благодаря устроенной корабельным ИскИном трансляции с трейдера, Константин мог наблюдать за проведением допросов. Как вскоре стало ясно, Дмитрий Цельба в своем выборе не ошибся. Все четверо вели себя вполне адекватно и охотно отвечали на заданные вопросы.

Пленные пилоты принадлежали к довольно крупному пиратскому клану "Забойщики", главная база которого находилась в пространстве Вольных Территорий. Кроме обычной пиратской деятельности клан часто принимал сторонние заказы на услуги, бывшие слишком

"грязными" для обычных наемников. По словам пилотов, их последняя операция также являлась подобным заказом. Кто именно является заказчиком, они не знали, но при этом смогли сообщить, что схожие заказы им приходилось выполнять уже не один раз. Также пленные смогли сообщить, что проведением операции руководил один из "бригадиров" клана, и на момент начала операции он находился на мобильной шахтерской базе.

Полезной информации от допроса удалось получить не много. К моменту возвращения Константина на трейдер, Дмитрий Цельба успел допросить еще четверых пленных, но кроме уточнения некоторых деталей ничего нового не выяснил. Впрочем, особых откровений от обычных пилотов никто и не ожидал.

Во время повторяющихся допросов капитан "Матозо" старательно собирал и накапливал статистическую информацию: позывные пилотов, названия и характеристики известных им пиратских кораблей, перечень посещаемых ими звездных систем, описание боестолкновений, в которых они участвовали, а также многие другие подробности. Подобные сведения могли заинтересовать службы безопасности любых государственных образований в нейтральном космосе, соответственно эти сведения обладали определенной ценностью.

После завершения работ на мобильной базе Константин, как и собирался, устроил взрыв в серверном отсеке. Но уже после того, как ИскИн базы был демонтирован и перевезен на трейдер. Естественно, что для владельцев базы из Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло была подготовлена история о том, как неизвестных злоумышленники атаковали базу, но были уничтожены силами пустотного прикрытия трейдера, которые были усилены за счет нескольких подготовленных для продажи дронов. Одновременно с нападением в космосе группа злоумышленников непонятным образом пробралась на базу, и во время неудачной попытки захвата уничтожила ИскИн.

Константин совсем не рассчитывал, что Бартоломео Пино поверит в подобную историю. Но не раскрывая свою причастность к организации нападения опровергнуть ее будет невозможно, так как никакой другой информации, кроме как предоставленной экипажем "Матозо", в наличие не будет. Находившиеся в системе шахтеры благоразумно не приближались к месту боестолкновения, и кроме самого факта произошедшей стычки ни о чем другом сообщить не могли. Однако и сам факт нападения, и тем более то, что группа боевиков смогла незаметно проникнуть на мобильную базу, ставило заказчика в довольно неудобное положение.

Как наиболее вероятный вариант развития событий, Константин предположил, что руководство Ассоциации выставит козлом отпущения Бартоломео Пино, в то время как он сам скроется в неизвестном направлении или же будет найден мертвым, обрубая таким образом все концы. Впрочем, к подобному развитию событий Константин был готов и собирался извлечь максимум пользы из ситуации. Оставалось только вернуться в систему Кампо-дель-Соло и тем самым дать толчок к началу следующего этапа сценария.

Возвращение "Матозо" поначалу не привлекло к себе особого внимания официальных властей. Но так продолжалось ровно до тех пор, пока Константин не передал командованию пикета экспедиционного флота информацию случившемся боестолкновении с отрядом одного из пиратских кланов. Последовала незамедлительная реакция как со стороны пикета бразильских ВКС, так и от чиновников королевской администрации. И те, и другие в течение нескольких минут вышли на связь с капитаном "Матозо" и сообщили, что на трейдер отправляются их представители.

Несмотря на казалось кажущееся единодушие в принятом решение посетить "Матозо", визитеры преследовали совершенно различные цели. Представители администрации в первую очередь довольно навязчиво интересовались, нельзя ли каким-либо образом бой выставить как специальную операцию официальных властей Кампо-дель-Соло по борьбе с пиратами.

В свою очередь пару офицеров флотской службы безопасности бразильцев интересовали пленные пираты, а также информация о нахождении среди собранных трофеев боеприпасы с нановормами и средства их доставки. Подобное оружие и оснащение в обязательном порядке изымались полномочными представителями пикета, отказ приравнивался к обвинению в пиратстве.

Константин не собирался отказывать ни тем ни другим "гостям" в исполнение их настоятельных пожеланий. За оформленный задним числом контракт с королевской администрацией кроме солидного вознаграждения компаньоны дополнительно получали постоянно действующие в пространстве Кампо-дель-Соло льготы на парковочные сборы для принадлежащих им кораблей, а за изымаемое представителями флотского пикета запрещенное вооружение выплачивалась неплохая денежная компенсация.

Еще одним нематериальным, но довольно полезным для компаньонов моментом являлось то, что заключенное с королевской администрацией соглашения не оставляло руководству Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло какой-либо возможности поставить под сомнение действия экипажа "Матозо".

Все предусмотренные контрактом финансовые обязательства, включая дополнительную премию за защиту объекта заказчика, были закрыты сразу после предоставления исполнителем отчета. Но, как и предполагал Константин, вместо объяснений по вызывающим вопросы моментам выполненного контракта руководство Ассоциации предпочло откеститься от действий своего представителя, объявив, что сразу после появления "Матозо" в системе Бартоломео Пино пропал и в настоящее время находится в розыске.

Впрочем, Константин был готов к подобному развитию событий. Выполняя ранее полученное задание, вся прошедшую неделю Франциск Гито продолжал следить за Бартоломео Пино и Паоло Наполи. Следуя инструкции, все отчеты по наблюдению хакер выкладывал на одном из анонимных серверов в местной инфосети.

Получателем собранной хакером информация был Оливер Кромвель, ИскИн транспортной службы Каса-дель-Рей. Так как Франциск Гито был в курсе того, что этот ИскИн негласно выполнял некоторые поручения Константина, студент решил объединить их силы в слежке за предполагаемыми агентами конфедератов. Хакер сосредоточил свои

усилия в наблюдение за местами проживания объектов, ИскИн контролировал любые перемещения и контакты объектов на территории Каса-дель-Рей. Постоянный обмен информацией производился в зашифрованном виде через выбранный Константином анонимный сервер.

В случае, если возникала ситуация, когда один из объектов собирался покинуть поселение, ИскИн должен был провести операцию по его перехвату по одному из заранее подготовленных сценариев. Основным рабочим вариантом была инсценировка транспортной аварии, во время которой агент конфедератов изымался с места происшествия с помощью медицинского эвакуатора под управлением ИскИна. В качестве резервного варианта предполагалось использовать для похищения объекта несколько контролируемых Кромвелем ремонтных сервоботов.

Однако резервный вариант все же использовать не пришлось. Когда Бартоломео Пино получил сообщение о прибытии в систему трейдера "Матозо" и попытался добраться до одной из стоянок челноков, то по дороге был сбит одной из автоматизированных грузовых платформ с вышедшим из строя механизмом управления. Менее чем через минуту пострадавшего человека забрал подъехавший медицинский эвакуатор.

Естественно, что ни в какое из медицинских заведений города Бартоломео Пино в результате не попал. Вот только и за пределы Каса-дель-Рей он также не отправился. В отличие от транспортной системы города работу таможенной службы Оливер Кромвель не контролировал, и соответственно возможностью незаметно вывезти пленника за пределы поселения ИскИн не обладал.

Но рисковать подобным образом ценным источником информации изначально не планировалось. Намного надежнее было не пытаться вывезти агента конфедератов, а оставить в городе — спрятать в удобном месте на территории Каса-дель-Рей и там же позднее провести его допрос. С поиском подходящего места для содержания пленного трудностей не возникло, так как ИскИн заранее нашел помещение, которое затем по его подсказке арендовал Франциск Гито.

В пределах города Оливер Кромвель обладал довольно большими возможностями и мог обеспечить в месте содержания пленного необходимый уровень безопасности. Теперь дело оставалось только за тем, чтобы организовать сам допрос. Но по такому значительному поводу Константину совсем не жаль было потратить время на полет до столичного поселения. Ирен также была готова отложить свои текущие дела и составить компанию мужу.

— Острой необходимости в твоём участии нет. Я уже достаточно хорошо освоил технику перехвата контроля над чужим сознанием, — Константин предпринял попытку отговорить жену от потенциально не безопасной поездки.

— С моей помощью будет намного надежнее. Я чувствую, как для тебя важно получить информацию от этого человека, поэтому нам стоит исключить любые случайности, — с полной уверенностью в собственной правоте возразила Ирен. После недолгого, но довольно горячего обсуждения она все же настояла на своем участии.

В ожидание прибытия Константина и Ирен на Каса-дель-Рей Бартоломео Пино должен был содержаться в бессознательном состоянии. Но с поддержанием пленного в этом состоянии возникли непредвиденные трудности — из-за наличия имплантированных фильтров крови, официальная информация о которых отсутствовала, время действия введенных препаратов сильно сократилось. Однако Оливер Кромвель успел своевременно

отреагировать на то, что Бартоломео Пино приходит в себя, и сделать повторную инъекцию.

До момента начала допроса эту процедуру ИскИну пришлось повторять еще несколько раз, очень сильно сократив приготовленные запасы препаратов. По этой причине Константин не стал затягивать проведением допроса и начал его сразу, как только пленный был приведен в подходящее для этого состояние. При совместной работе двух псионов перехватить контроль над сознанием объекта удалось довольно быстро и без каких-либо затруднений.

Список необходимых вопросов был составлен заранее, но из-за обилия требующей уточнения новой информации его приходилось править прямо на ходу. Сам допрос затянулся на долгие четыре часа и был прекращен только из-за того, что пленный уже не был в состоянии отвечать на новые вопросы.

Бартоломео Пино действительно много знал, хотя и был рядовым агентом. Как оказалось, руководителем местной агентурной сети конфедератов являлся не он, а Паоло Наполи. Тем не менее, полученных сведений было вполне достаточно, чтобы получить представление о деятельности Агентства в системе.

Из-за недостатка времени Константин не успел плотно пообщаться с взятыми на мобильной базе шахтеров перспективными пленными. Однако полученная в ходе краткого допроса информация очень удачно дополняла полученные от Бартоломео Пино сведения.

Сам того не зная, Константин успел перейти дорогу АГБ КЮС на Кодьяке, своей деятельностью помешав проведению проводимой там операции конфедератов. Каких-либо подробностей Бартоломео Пино не знал, но в полученных резидентом информационных сводках имелось полное описание принадлежавших компаньонам кораблей, а также упоминание о подтвержденном наличие у объекта пси-способностей и возможной работе на какую-то из спецслужб.

При упоминании о событиях на Кодьяке Константин сразу вспомнил про свою работу на компанию "БиСап", а также о встреченном там довольно подозрительном дельце, Стефане Маккормике. Маккормик был псионом и владел некоторыми ментальными пси-приемами. Константин познакомился с дельцом, когда тот с помощью пси-способностей пытался обмануть его, не заплатив за дорогостоящую работу. Попытка оказалась неудачной, и чтобы избежать огласки, Маккормик откупился тем, что помог Константину заключить контракт с компанией "БиСап". Для дельца свою устойчивость к ментальному воздействию Константин в тот раз объяснил наличием у него устройства пси-защиты.

Хотя Маккормик никак не оспаривал версию с устройством защиты, на деле он мог в нее и не поверить. Если из-за довольно подозрительного поведения дельца у Константина ранее уже возникала мысль о том, что тот работает на конфедератов, то сейчас это предположение переросло в твердую уверенность.

Однако у резидента конфедератов появление компаньонов в системе Кампо-дель-Соло особого интереса не вызвало. Система была местом с довольно оживленным трафиком, и появление в ней связанных с какими-либо спецслужбами личностей являлось самым заурядным событием. Возможности резидента конфедератов были довольно ограничены, и пока компаньоны занимались обычными торговыми операциями, интерес к ним был самым минимальным.

Ситуация изменилась после событий, произошедших во время посещения Константином Каса-дель-Рей. Когда работавший на АГБ КЮС Сальваторе Августо Эсти совершенно неожиданно стал невменяемым, у проводившего негласное расследование

резидента конфедератов появилось подозрение о применении пси. Когда же при просмотре последних событий, связанных с деятельностью криминального авторитета, Паоло Наполи наткнулся на имевшуюся в служебных сводках личность, то версия о применении пси стала основной.

Бартоломео Пино получил от резидента задание на разработку Константина. Не выполнению задания помешало неожиданное участие объекта в рейде против пиратов. Когда же одновременно с этим от одного из осведомителей в королевской администрации поступили сведения о наличии у участника рейда комплекса дезактивации, на который имелся официальный сертификат владельца, резидент конфедератов принял решение нейтрализовать проявляющего активность чужого агента.

В сжатые сроки была подготовлена необходимая операция, имитирующая нападение пиратов. Имеющихся у Паоло Наполи было достаточно для привлечения сторонних ресурсов без согласования со своим руководством, а доступность коммерческой межсистемной связи в системе Кампо-дель-Соло позволила оперативно договориться с исполнителями и скоординировать действия.

Основной целью операции был захват чужого агента, с последующей доставкой его межсистемным курьером на базу АГБ КЮС. Захват принадлежащего агенту имущества и корабля являлся второстепенной целью.

Предположение Константина, что с Ассоциацией шахтеров Кампо-дель-Соло обстоит не совсем чисто, полностью подтвердились. Финансовые потери от участвовавших нападений пиратов угрожали существованию компании, но вместо найма дополнительных отрядов наемников для охраны разработок руководители Ассоциации предпочли заключить тайное соглашение с одним из пиратских кланов.

Константин несколько не удивился, когда услышал, что этим пиратским кланом являются "Забойщики". Еще меньше он удивился, узнав, что этот клан негласно контролируется АГБ КЮС. Допрос пленных с мобильной шахтерской базы подтверждал эту информацию. Вполне естественно, что посредники, с помощью которых руководство Ассоциации договаривалось с пиратами, имели самое непосредственное отношение к спецслужбам конфедератов, а Бартоломео Пино был одним из этих посредников.

После заключения соглашения с пиратами нападения на принадлежащие компании базы и корабли прекратились. Однако за безопасность своей собственности Ассоциации шахтеров Кампо-дель-Соло приходилось расплачиваться не только одними финансовыми отчислениями. Новым "партнерам" периодически требовались некоторые небольшие услуги, и руководство Ассоциации охотно шло навстречу этим просьбам. Именно таким образом Бартоломео Пино оказался представителем компании при заключении контракта на дезактивацию мобильной базы. Также выяснилось, что и решение об отказе от действий своего представителя руководство Ассоциации приняло не само, а по подсказке "партнеров". Резиденту конфедератов намного проще и выгодней было устроить эвакуацию Бартоломео Пино из системы, чем ставить под угрозу наработанные связи с Ассоциацией шахтеров.

Анализируя полученные сведения, Константин пришел к выводу, что в результате полного провала операции с его захватом Паоло Наполи оказался в довольно незавидной ситуации. Вопрос самых жестких санкций в отношении местного резидента конфедератов со стороны его непосредственного начальства был только вопросом времени. Реабилитироваться он мог только в том случае, если сумеет принять действенные меры в отношении виновника своего провала, а неожиданная пропаша Бартоломео Пино еще больше

могла подтолкнуть резидента к незамедлительным действиям. Единственным положительным моментом для Константина стало то, что агенты конфедератов никак не связывали его личность с пропавшим ученым ксенов.

После многочасового допроса с активным применением пси даже Константин, обладавший адаптированным организмом с повышенной выносливостью, чувствовал себя далеко не лучшим образом. Самочувствие Ирен было намного хуже, так что она с трудом удерживалась на ногах. Тем не менее, от приема стимуляторов девушка отказалась.

— В этом нет необходимости, сознания я не потеряла. Через пару минут мое состояние должно значительно улучшиться, — пояснила она. — Хотя ощущения все же не из приятных... В отличие от нашего "пациента", который сейчас совсем ничего не чувствует.

После завершения допроса Бартоломео Пино снова был погружен в бессознательное состояние и действительно не мог ничего ощущать. Для пополнения запаса необходимых препаратов Константину пришлось немного распотрошить картридж своей поясной аптечки первой помощи.

— Как скажешь. Только если ты почувствуешь себя хуже, стимулятор я тебе вкачу без какого-нибудь предупреждения. А этому "пациенту" завидовать не стоит, ничего хорошего его не ждет при любом раскладе. Королевской администрацией он объявлен в розыск как подозреваемый в связях с пиратами. Даже если его вдруг обнаружат агенты конфедератов, то прибьют сразу и без раздумий, хотя бы для того, чтобы он не попал в руки бразильцев или местных властей. Всем остальным он нужен всего лишь как источник ценной информации, становящийся ненужным сразу после "потрошения".

Ирен качнула головой, показывая свое согласие со словами мужа:

— Это все от усталости. Но с конфедератом надо что-то делать. Он может порассказать еще немало интересного, но вывезти его на "Тулузу" минуя таможню мы явно не сможем. А сидеть здесь еще несколько суток нам не позволят текущие дела.

— Похоже, этот вопрос временно стал не актуальным. Мне пришло сообщение от нашего хакера. По его словам, Паоло Наполи каким-то образом стало известно об этом месте, и через несколько минут здесь будет группа боевиков, — сообщил Константин. — Непонятно, как он умудрился найти своего пропавшего агента. ИскИн действовал аккуратно и никак не мог так явно наследить, и "пациент" гарантированно был избавлен от всего, что могло бы служить маячком. И почему его не могли найти быстрее, а отыскивали только сейчас?

— Когда мы готовили к допросу нашего "пациента", мне показалось что он не совсем обычно воспринимается при пси-сканировании. Хотя совершенно точно не является псионом, — со слегка отстраненным видом отреагировала Ирен на слова мужа. — После твоих слов я подумала, что так мог ощущаться маркер. Моя мама рассказывала мне, что это такая метка в определенном пси-диапазоне, которую псион может наложить на предмет или живое существо. Владеющий специальным навыком псион по ней может довольно точно указать направление на объект с проставленным маркером.

— Похоже, что так и есть, — согласился Константин. — А задержка с поиском могла быть вызвана тем, что нужного специалиста-псиона Паоло Наполи пришлось привлекать со стороны, когда обычные методы поиска результата не дали, так как по утверждению нашего "пациента" сам он псионом не является.

— Я помню, как ты спрашивал "пациента", есть ли псионы среди агентов-конфедератов в городе. Он тогда ответил, что нет ни одного, и соврать при этом никак не мог.

— Ты можешь убрать этот маркер? Иначе при любой попытке перевезти пленного, его снова быстро найдут.

— Никогда не пробовала, но думаю, что без особого труда смогу...

— Стоп! Снимать пока не надо, наш переезд отменяется! Кромвель только что сообщил, что Паоло Наполи направляется сюда вместе с боевиками. Упустить такую прекрасную возможность добраться до этого мерзавца никак нельзя.

— Ты уверен, что мы сможем с ними справиться? — с беспокойством поинтересовалась Ирен. — Наши враги наверняка хорошо подготовились и вооружились, ведь они же не рассчитывают, что пленного им отдадут просто так.

— Не беспокойся, я вовсе не собираюсь с ними воевать. В нашем распоряжении очень немалые возможности Кромвеля, о чем противник даже не подозревает. С ИскИном мы можем справиться и с намного более сильным и опасным противником, чем десяток боевиков без тяжелого вооружения. Пока мы с тобой говорим, Кромвель уже подготовил для наших гостей хороший и неожиданный сюрприз.

— Что за сюрприз? — вполне ожидаемо поинтересовалась девушка. — ИскИн пригонит много-много транспортеров и передавит всех врагов?

— Таким образом передавить большое количество человек довольно непросто. Вдобавок, резидент конфедератов мне нужен не в виде дохлой давленной тушки, а живым и относительно целым, — ответил Константин. — Хотя кое в чем ты все же права, противника Кромвель действительно будет именно придавливать. Вот только не транспортерами. Намного удобней использовать устройства гравитационного воздействия. В результате работы устройства в локальной области пространства изменяется "вес", то есть ускорение свободного падения. Естественно, что изменяется в сторону увеличения. Так, что противник окажется в буквальном смысле слова придавленным к палубе.

— Установка искусственной гравитации!

— Не совсем. Работу стационарных установок искусственной гравитации города Кромвель не контролирует. Это всего лишь устройства, используемые для погрузки-разгрузки крупногабаритных грузов. Но их при правильном использовании достаточно, чтобы устроить настоящий сюрприз для противника.

— Действительно, сюрприз получится неплохой, — согласилась Ирен. — Но почему тогда такой эффективный способ совсем не используют?! Не может быть, чтобы о нем никто не знал.

— Ловушки с изменением коэффициента гравитационного взаимодействия известны давно. Но довольно редко используются как раз из-за своей малой эффективности.

— Но почему?!

— Если желаешь, то я могу для тебя пояснить, — предложил Константин.

— Было бы неплохо...

— Тебе наверняка известно, что при любых боевых действиях в космосе их участники используют скафандры. Это стандартная мера предосторожности на случай разгерметизации.

— Но при чем здесь скафы? — удивилась девушка.

— Даже среди гражданских скафов многие модели как правило имеют компенсатор гравитационных возмущений. На военных же моделях скафов гравикомпенсатор ставится всегда. Естественно, что большинство компенсаторов для скафов выглядят не особенно мощными по сравнению с теми устройствами, что ставят даже на обычные пустотники. Но и

таких гравикомпенсаторов вполне достаточно, чтобы избежать гравитационного воздействия ловушки. А так как боевые сервоботы также всегда оснащают гравикомпенсаторами, то ни о какой эффективности подобных ловушек говорить не стоит.

— Но ведь можно увеличить мощность гравитационного воздействия! Так, чтобы гравикомпенсаторы не могли с ним справиться.

— Можно. Но в этом случае появляется более чем серьезная опасность разрушения конструкций корабля или пустотной станции, на которой была применена ловушка. Хотя на поверхности планет подобная опасность отсутствует, так что наземный вариант гравитационных мин иногда все же используют, — довольно подробно пояснил Константин. — В нашем случае применение ловушки с гравитационным воздействием оправдано только тем, что ни у кого из наших противников бронескафов нет, а соответственно нет и гравикомпенсаторов.

Разговаривая с женой Константин параллельно поддерживал связь с ИскИном, отслеживая развитие ситуации. Хотя моделирование операции с использованием ресурсов центров обработки информации показало, что вероятность успеха близка к ста процентам, всегда оставалась вероятность появления чего-либо совершенно непредвиденного.

— Мне понятно, почему конфедераты не взяли с собой скафы. Им не хотелось привлекать внимание полиции. Но почему они не позаботились о каких-нибудь других средствах против подобной ловушки? — продолжала задавать вопросы Ирен.

— Всего ведь не предусмотреть. Кроме того, любые официальные власти очень жестко пресекают любые попытки не целевого использования устройств гравитационного воздействия. Точно также, как ограничивают использование оборудования, пригодного для переделки во взрывные устройства. Ведь ни у кого нет желания неожиданно обнаружить, что принадлежащее им ценное имущество превратилось в искореженные обломки. Кстати, не желаешь посмотреть, как Кромвель встречает наших гостей?

Увидев подтверждающий кивок жены, Константин с помощью ком-ридера вывел объемную проекцию с места событий, транслируемую ИскИном. Правда зрелище получилось не особенно впечатляющим. Просто проходящая по переходу группа людей неожиданно упала. Затем через некоторое время на месте действия появились многочисленные медицинские сервоботы-эвакуаторы, которые стали деловито собирать лежащие тела.

— Откуда Кромвель взял столько эвакуаторов? — поинтересовалась девушка.

— Из местного госпиталя позаимствовал. Из боксов резервной техники, которую держат на случай серьезных аварий и катастроф, — с довольным видом пояснил Константин. — Теперь у нашего "пациента" появятся соседи, а нам прибавится работы.

— А зачем нужно везти сюда столько народа? Достаточно было забрать только одного резидента, а всех остальных просто добить.

— Всегда предполагал, что медики довольно кровожадный народ, — пошутил Константин, и затем продолжил уже со вполне серьезным видом. — Появление большого количества трупов может сильно обеспокоить местные власти. Естественно, что с нами их никак не свяжут, ИскИн довольно хорошо подчищает хвосты. Но любая излишняя активность властей нам все равно сейчас будет мешать.

Однако дальнейшие разговоры пришлось временно прекратить, так как сервоботы-эвакуаторы доставили захваченных боевиков и резидента. Позаимствованные ИскИном сервоботы необходимо было в ближайшее время вернуть обратно в госпиталь. Но так как без

постоянного воздействия медицинских парализаторов пленные очень быстро должны были придти в себя, их необходимо было не только как-то разместить, но и снабдить каждого из них персональными автоматическими инъекторами с необходимыми препаратами.

Персональные инъекторы и препараты пришлось в срочном порядке дополнительно закупать и оплачивать Константину, так как у ИскИна отсутствовала возможность достать все необходимое в скольких-нибудь крупных объемах без привлечения постороннего внимания. Впрочем, задержка по времени оказалась совсем небольшой. С заказами через инфосеть в столичном поселение никаких сложностей не возникло, а Кромвель обеспечил быструю и анонимную доставку покупки.

Только после того как все эвакуаторы были освобождены от своего груза и отправлены обратно в боксы резервной техники, у Константина и Ирен появилась возможность перевести дух и продолжить разговор.

— Так что ты собираешься делать с таким количеством народа? — поинтересовалась девушка. — Очень долго держать их подобным образом не выйдет. Без использования дополнительного медицинского оборудования максимум через неделю они станутдохнуть.

— Окончательного решения я пока еще так и не принял. Что-то решать можно после допроса резидента. Но скорее всего агентов конфедератов ждет такая же судьба как местного криминального авторитета, сеньора Эсте, — ответил Константин не отрываясь от перебора изъятого у пленных снаряжения.

— Так им и надо! — заранее высказала свою искреннюю радость Ирен. — Жаль только, что столько трофеев пропадает. Через таможду нам их провозить никак нельзя, так что придется попросту бросить.

— На счет вывезти ты полностью права. Но ведь трофеи вполне можно продать и в самом городе. Я думаю, что наш хакер без особого труда сможет найти покупателя, который возьмет товар и не будет задавать лишних вопросов.

— О таком варианте я как-то не подумала, — призналась Ирен, с новым интересом оглядывая трофеи. — Только давай немного подождем с продажей. Может быть нам и самим что-нибудь пригодиться, пока мы находимся в городе.

— Ты думаешь?

— Тот самый псион, который искал по маркеру нашего первого "пациента". Его может и не оказаться среди пленных конфедератов...

— Тогда нам придется немного повременить с отдыхом и выяснить этот вопрос в первую очередь.

После максимально сокращенного по времени допроса резидента стало понятно, что использованный для поиска Бартоломео Пино псион действительно существует и вдобавок он отсутствовал среди попавших ловушку боевиков. Предположение Ирен о том, что у резидента не было в подчинении собственного специалиста-псиона, оказалось верным.

Этот псион, Макс Болдуин, не был полноценным кадровым агентом конфедератов, а являлся наемным специалистом, обслуживающим местный криминал. Когда же стало известно о том, что среди знающих о запланированной резидентом операции людей только псион до сих пор остается на свободе, то Константин принял решение его обязательно захватить или по крайней мере устранить.

— Я совсем не уверена в том, что у нас получится допросить опытного псиона также, как мы делаем с обычными людьми, — едва услышав о намерение мужа предупредила Ирен.

— Из твоих рассказов мне известно, что с этим могут возникнуть сложности. Но у нас и без того есть у кого можно получить информацию. Так что от псиона мне необходимо совершенно другое — добиться более-менее добровольного сотрудничества, чтобы он подписал с нами рабочий контракт.

— И каким же образом ты его заставишь?

— Именно что заставлю, — пояснил Константин. — Или он совершенно добровольно подписывает контракт на достаточно жестких условиях, или же отказывается, после чего пополняет собой число спятивших пациентов в местном госпитале. Ломать — не строить. То, что он псион, в этом случае ему не сильно поможет, тем более если мы будем действовать вдвоем.

— Но ведь ему же совсем нельзя будет доверять!

— Самое главное, что его можно будет вполне легально перевезти на трейдер. А там корабельный ИскИн поможет проконтролировать поведение псиона. Некоторый риск все же присутствует. Но полностью оправдывается тем, что общение со знающим неизвестные нам приемы псионом необходимо для дальнейшего развития наших пси-способностей.

Из рассказа резидента стало известно, что Макс Болдуин находится совсем неподалеку, в съемных апартаментах недорогой гостиницы, и следит за возможным перемещением Бартоломео Пино. На подготовку каких-либо приемлемых вариантов захвата времени не оставалось, поэтому Константин собирался действовать исходя из текущей ситуации. Оставив Ирен для наблюдения за пленными, он отправился за псионом.

Как вскоре выяснилось, Константин сделал это достаточно своевременно. Он появился по указанному адресу в самый последний момент, когда Макс Болдуин уже собирался выходить из дверей гостиничного номера. Константин был вынужден действовать быстро и достаточно жестко, пустив в ход свой разрядник-нейротик. Записей с систем наблюдения гостиницы он не опасался, так как со слов резидента ему было известно, что аппаратура находится в нерабочем состоянии.

Однако эффект от применения нейротика оказался довольно скромным. Тело псиона конвульсивно дернулось пару раз, но сам он, вместо того чтобы упасть на месте, с хорошей скоростью побежал вниз по лестнице к боковому выходу из гостиницы.

Первым побуждением Константина было немедленно броситься вдогонку беглеца, но он практически сразу справился с этим порывом и остался на месте. Не было никакой

необходимости в беготне — рядом со всеми выходами гостиницы находились так хорошо зарекомендовавшие себя медицинские эвакуаторы. Во внутренних помещениях гостиницы перемещение крупногабаритных сервов было затруднено, поэтому Кромвель оставил их снаружи, для контроля выходов.

— Объект взят. Стороннее наблюдение не зафиксировано, — сообщение ИскИна сопровождалось короткой трансляцией, на которой был зафиксирован процесс перехвата психона на выходе из гостиницы.

Константин с удовлетворением отметил, что действие медицинских парализаторов на беглеца оказалось намного более заметным, чем у нейротика. Во внутрь эвакуатора Макс Болдуин попал уже в бессознательном состоянии.

После того как непосредственная угроза со стороны агентов конфедератов была устранена, Константин озаботился проблемой более длительного по времени содержания захваченных на территории города агентов конфедератов. Ни он сам, ни тем более Ирен, не могли выдержать нескольких суток непрерывных допросов с постоянным применением психоспособностей.

Уже во время просмотра доступных предложений по покупке и аренде подходящей медицинской техники в городе Константину стало понятно, что дополнительная неделя содержания пленных может обойтись ему дороже, чем покупка нового боевого пустотника. Однако вполне приемлемое по стоимости решение все же нашлось, хотя и не там, где велся поиск.

Просматривая в инфосети предложения о продаже медицинской техники, Константин также поинтересовался появлением новых предложений о продаже оборудования их виртреал-клубов. Как оказалось, после "выбытия из строя" сеньора Эсте, местного криминального авторитета, ранее принадлежавшая ему собственность подверглась активному переделу, а оснащение одного из его виртреал-клубов было выставлено для продажи. С умеренным интересом просматривая описания продаваемого оборудования, Константин обнаружил, что некоторые модели виртреал-капсул оснащены полноценными системами жизнеобеспечения и вполне подходят для его целей.

Естественно, что оснащенные системами жизнеобеспечения виртреал-капсулы стоили дороже, чем не имевшие подобных дополнительных функций модели. Но разница в ценах между ними оказалась довольно умеренной. Одновременно с этим цены на распродаваемое оборудование из виртреал-клуба были несколько ниже средних цен по системе, что давало реальную возможность без каких-либо финансовых потерь продать покупку после того, как надобность в ней отпадет.

Кроме того, к немалому удивлению Константина, цены на специализированное медицинское оборудование с аналогичным и даже более простым функционалом были на порядок выше, чем самые дорогие модели виртреал-капсул. Данный момент ранее прошел мимо его внимания, так как оснащать тренажерный комплекс оборудованием с системами жизнеобеспечения было совершенно излишне.

Хотя в своих предварительных расчетах Константин нисколько не сомневался, на всякий случай он еще раз их тщательно проверил, и только после этого выкупил все два десятка предлагаемых к продаже виртреал-капсул с системами жизнеобеспечения. Благодаря возможностям Кромвеля никаких трудностей с доставкой покупки не возникло. А так как делать довольно сложную настройку для подключения виртреала не требовалось, то вся подготовка капсул к использованию свелась к обычному тестовому прогону систем

жизнеобеспечения. То есть "пациентов" можно было распределить по капсулам практически сразу после доставки покупки.

Когда Ирен ознакомилась с техническими характеристиками виртреал-капсул, то не только полностью одобрила покупку мужа, но и также предложила повременить с их продажей.

— Сейчас в нашей медсекции мы практически во всех случаях лечения используем регенераторы. Оборудование универсальное, но в некоторых случаях его использование вынуждено избыточное. Так что наличие пары десятков капсул с системами жизнеобеспечения поможет нам высвободить более дорогостоящие и востребованные регенераторы.

— У меня уже возникали мысли использовать капсулы подобным образом. Так что я полностью поддерживаю твое предложение, — сразу же согласился Константин. — Однако пока меня в большей степени интересует то, что могут поведать наши "пациенты". Некоторый дополнительный запас времени у нас теперь есть. Поэтому предлагаю сейчас хорошо отдохнуть, после чего продолжить наше с ними общение.

В течение следующих пяти часов Ирен и Константин отсыпались. Чтобы не терять времени, они отдыхали во все том же арендованном помещении, в котором содержали пленных. Небольшой по площади складской бокс обладал минимумом удобств, но к недостатку комфорта оба отнеслись вполне спокойно. Хотя с питанием дело обстояло на порядок лучше, во всяком случае глотать малосъедобные брикеты пищевых пайков из носимого НЗ не было никакой необходимости.

На территории Каса-дель-Рей было в достатке заведений, в которых можно было заказать разнообразную по ассортименту еду с доставкой, причем не только дешевый фастфуд, но и хорошо приготовленные блюда из натуральных продуктов. Константин на полную пользовался представившейся ему возможностью. Хотя он не был таким отъявленным гурманом, как его компаньон, но был совсем не против воспользоваться случаем вкусно поесть самому и хорошо угостить свою жену. Тем более что Ирен вскоре надо было возвращаться на "Тулузу" — через пару суток на трейдер должна была прибыть большая группа платных пациентов. Работа корабельной медсекции сильно зависела от психоспособностей девушки, так как с их помощью она заменяла отсутствующее диагностическое оборудование.

После пяти часов крепкого сна Константин и Ирен продолжили свою работу. Они старались как можно более эффективно использовать то время, пока могли действовать вдвоем. Хотя Константину было вполне по силам добывать информацию без помощи жены, но им обоим было ясно, что после отлета Ирен скорость процесса сильно замедлится.

Константин вздохнул с заметным облегчением, когда стало понятно, что на пленного псиона все же не придется тратить много времени. Приведенный в сознание Макс Болдуин не стал долго думать над предложенными ему вариантами. Перспектива превратиться в полоумного идиота его совершенно не вдохновила, и он согласился подписать контракт на поставленных условиях.

Штрафные санкции за досрочное расторжение и нарушение условий были максимально жестки. Но так как Константин не слишком доверял своему новому сотруднику, то по совету Ирен на "Тулузу" наемник-псион должен был прибыть в бессознательном состоянии, под видом одного из платных пациентов медсекции. Впрочем, Макс Болдуин к дополнительному условию отнесся достаточно спокойно и без каких-либо возражений заверил сетевой

подписью договор на свое лечение, в котором отдельно оговаривался способ его доставки на трейдер.

К сожалению Константина, для всех остальных пленных подобный способ никак не подходил. Даже в том невероятном случае, если бы кто-то из них вдруг согласился добровольно подписать аналогичные договора, которые позволяли переправить их на трейдер без неудобных вопросов со стороны таможенной службы. Константин совсем не хотел, чтобы его могли как-то связать с исчезновением агентов конфедератов.

К моменту отлета Ирен успело накопиться довольно большое количество информации по деятельности агентов АГБ КЮС в системе. Как оказалось, Агентство последние годы планомерно проводило различные мероприятия для ослабления влияния Бразильского Конгломерата как в пространстве данного сектора, так и непосредственно на территории королевства. Шантаж и подкуп чиновников, плотное взаимодействие с криминальными структурами, финансирование деятельности пиратов — используемые методы не отличались особой чистоплотностью.

Впрочем, Константин был уверен, что подобное можно было сказать и о работе любой другой спецслужбы. Агенты конфедератов всего лишь несколько выделялись на общем фоне своей повышенной наглостью и стремлением решать любые вопросы за счет применения силы.

Из полученной от Паоло Наполи информации Константин узнал, что в ближайшие дни можно было не ожидать каких-либо силовых акций со стороны АГБ КЮС. Хотя как оказалось после удачно проведенной операции агентурная сеть на территории Каса-дель-Рей отнюдь не прекратила свое существование, но оставшиеся агенты на являлись боевиками, выполняли функции информаторов и агентов влияния. Вдобавок, все каналы связи с вышестоящим руководством находились у Паоло Наполи и Бартоломео Пино, и с их захватом они оказались полностью перекрыты.

При отсутствии связи с местным резидентом, группу проверяющих можно было ожидать не ранее, чем через восемь-десять дней. Причем после своего прибытия ревизоры должны будут действовать в точном соответствии с инструкциями, то есть еще несколько суток не будут предпринимать никаких активных действий. Так что имелся хороший запас времени для допроса пленных и полного завершения всех дел в городе.

Кроме получения ценной информации, Константин попутно занимался поправкой своего материального положения. Получив от Франциск Гито необходимые контакты, он полностью продал трофейное оружие и снаряжение, за которое удалось выручить чуть более пятисот конкредов. Большую сумму получить не удалось из-за жестких требований по обеспечению анонимности сделки. С несколько обезличенных счетов, принадлежавших Паоло Наполи и Бартоломео Пино, удалось получить еще полторы тысячи конкредов.

С именных счетов, на которых хранились средства от официальной деятельности резидента, переводить деньги Константин не стал. По сравнению с уже снятыми средствами суммы были не очень велики, и явно не стоили риска оставить следы при операциях с чужими счетами. Тем более, что содержимое нескольких банковских ячеек, которыми владели агенты конфедератов, во много раз перекрывало недополученные две сотни конкредов с именных счетов.

Место нахождения банковских ячеек оказалось довольно хорошо знакомо Константину, так как именно в этом банковском депозитарии-хранилище Сальваторе Августо Эсте хранил одну из своих записок. У парня даже мелькнула мысль, что наличие банковской ячейки в

этом хранилище есть обязательный атрибут для местных агентов АГБ. Некоторую весомость этой в общем-то абсурдной идее придавал тот факт, что подобные банковские ячейки оказались у каждого из пленных конфедератов, в том числе и у простых боевиков. Поэтому Константин приложил некоторые усилия для прояснения интересующего вопроса.

Как ни странно, его предположение в какой-то мере подтвердилось. Естественно, что никакого обязательного заведения банковской ячейки в определенном банке не существовало. Вместо этого существовал некий раздел изучаемого агентами конфедератов спецкурса, в котором описывались рекомендации по созданию особых закладок для использования в экстренных случаях.

Условия аренды ячеек в банковском депозитарии-хранилище идеально вписывались в существующие критерии и рекомендации. В результате действующие на территории Касадель-Рей агенты конфедератов независимо друг от друга в одном месте брали в аренду банковские ячейки, заполняя их практически одинаковым содержимым, отличавшимся друг от друга только итоговой стоимостью. А сеньор Эсте в своих действиях всего лишь последовал рекомендациям своего непосредственного куратора, Паоло Наполи.

Некоторая сумма в наличной валюте и чипах универсальных платежных поручений, ком-ридер или планшет, некоторое количество недорогих ювелирных украшений — с некоторыми вариациями повторяющееся содержимое банковских ячеек у всех конфедератов, обогатившее Константина еще на пару тысяч конкредов.

На восьмой день намеченная программа по накоплению ценной информации была полностью отработана, и наступила пора подчистки всех следов. Как и в случае с местным мафиози, Константин собирался воздействовать на мозг с помощью пси, доводя до состояния полного разрушения сознания. Уже опробованный прием гарантировал получение необходимого результата. Но чтобы не беспокоить местные власти большим числом непонятно от чего обезумевших людей, Константин с помощью Кромвеля инсценировал несколько случаев нападения преступников с применением нейротика в разных частях города. В этом случае тяжелое состояние жертв вполне понятно объяснялось попаданием разрядов нейротика в голову. Вот только в отличие от настоящего поражения нейротиком, шансы на последующее восстановление пострадавшего, хотя бы даже частичное, полностью отсутствовали.

Возвращение Константина на "Тулузу" после окончания шпионской эпопеи произошло тихо и буднично. Впрочем, эта заурядность его вполне устраивала. Целая неделя, проведенная в авральном режиме, оказалась достаточно существенной нагрузкой даже для серьезно модифицированного организма. Проследив за размещением груза виртреал-капсул, он отправился спать, и проспал все время полета до трейдера. Перед тем как покинуть челнок, Константин с некоторым сожалением отметил, что подобный вид отдыха уже становится для него нормой. Но так как экипаж "Тулузы", кроме всего нескольких человек, был не осведомлен о настоящих причинах его визита на Каса-дель-Рей, то его вполне искренне поздравляли с хорошо проведенным временем, при этом довольно усталый вид явно относили на счет особо бурного отдыха. Константин по уже введшейся привычке поддерживал активный сенс-канал и потому мог вполне свободно прочитать весь букет эмоций у подавшихся ему по пути людей

— Как все прошло? Неплохо отдохнул? — с легкой улыбкой поинтересовалась Ирен у мужа, заглянувшего к ней в медотсек.

— Ну хотя бы ты не говори мне про отдых! Ведь прекрасно знаешь, чем я на самом деле занимался.

— Знаю, — с уже вполне серьезным видом ответила девушка. — Но у нас нет возможности объяснять каждому, чем на самом деле ты занимался всю последнюю неделю. Так что пусть уж лучше команда обсуждает между собой твой предполагаемый загул. Кстати, это даже довольно неплохо. Простым людям приятно сознавать, что у начальства есть небольшие и вполне привычные слабости.

— Значит, мне и дальше придется выслушивать ото всех эту ерунду о моем отдыхе. Вот только в ближайшее время никакого отдыха не предвидится. В течение ближайших пары суток нам надо убираться из этой системы.

— У меня практически все подготовлено. Последние пациенты покинули борт еще сутки назад, новых уже не принимаем. Даже немного жаль, что нам нельзя остаться. Предлагаемые нами услуги по лечению пользовались хорошим спросом. Хотя из-за того, что половина пациентов предпочитали расплачиваться бартером, мне приходилось разбираться с оплатой, но это того стоило. За время работы медсекции в системе, за вычетом расходов, удалось заработать почти пять тысяч конкредов.

— Очень приятная на слух сумма. Ты очень неплохо потрудились, — Константин видел, что его похвала явно пришлась по душе Ирен. — Так как на твоё обучение средства уже зарезервированы, то заработанную сумму можно потратить на дополнительное оборудование для медсекции. Даже сейчас, когда наша медсекция оснащена довольно скромно, недостатка в пациентах у тебя не ощущалось. Сколько всего их было? Примерно сотня?

— Сто двенадцать человек и две собаки. Собак притащил их хозяин, который предложил двойную цену за использование регенератора. Его зверюшки сильно пострадали во время пожара, а в местных заведениях их или не брали, или заламывали такую цену, что хозяин был просто не в состоянии ее заплатить. Мне же было просто интересно заняться не совсем обычными пациентами.

— Кроликов ты уже лечила, так почему бы и не полечить собачек? Тем более, когда их

хозяин согласен платить. Дополнительный заработок не помешает, — согласился с решением жены Константин. — Но любые доходы вырастут на порядок, если обеспечить тебя хорошим оборудованием и научить тебя им профессионально пользоваться. Так что в наших приоритетах твое обучение и оснащение медсекции.

— Полностью с тобой согласен, компаньон, — вместо приветствия произнес Пьер Жорж. — Я даже без помощи ИскИна определил, что тебя наверняка можно застать в медотсеке. Кстати, как отдохнул?

— Никак, — с легким раздражением ответил Константин.

— Не обижайся. Я просто не мог удержаться, — извинился компаньон. — Хотел еще раз уточнить, пока еще есть время. Ирен будем учить на русской базе?

— С учетом последних событий соваться к конфедератам будет очень неосмотрительно с нашей стороны, — с озвученным утверждением все присутствующие в отсеке дружно согласились без каких-либо возражений. — С другой стороны, с бразильцами после наших действий в качестве наемников отношения довольно неплохие. Вот только наши отношения с официальными властями в данном случае особо не помогут, так как действовать нам придется сугубо неофициально. То есть придется договариваться напрямую с определенными личностями, готовыми помочь за денежное вознаграждение. И в этой ситуации внимание со стороны официальных властей будет нам только мешать.

— То есть выходит, что контракт с бразильцами заключать не стоило?! — поинтересовалась Ирен.

— Естественно, стоило, — возразил Пьер Жорж. — Контракт получился очень даже полезным для нас, причем сразу во многих отношениях. Хотя повышенное внимание к нам действительно привлек.

— По большому счету, мы бы могли вполне спокойно отправиться и к бразильцам. Но при имеющейся возможности выбора русские все же выглядят предпочтительней, — пояснил Константин. — Что с информацией по системе, где находится база флота?

— Дыра дырой. Одна обитаемая планета, Катунь, по названию которой называют и систему. Этнический состав смешанный, но преобладают выходцы из Российской Империи, официальный язык русский. Государственное образование Директорат Катунь. То есть коллегиальное правление представителей самых влиятельных местных кланов. Формально, независимое моносистемное государство, которое заключило с Российской Империей договор на размещение в системе базы флота. Но фактически внешняя торговля и политика полностью ориентирована на Российскую Империю.

— Точь-в-точь, как здешнее королевство на Бразильский Конгломерат, — прокомментировала Ирен.

— Сходство определенно есть, — согласился Пьер Жорж. — Вот только королевство при сравнении выглядит куда как выигрышней. Как-никак популярная транзитная система с хорошим объемом внешней торговли, пустотная разработка полезных ископаемых ведется, да и производство собственное есть, пусть и не особо развитое.

— А Катунь?

— Катунь, это аграрная планета. Кроме сельского хозяйства есть только деятельность, связанная с обслуживанием базы флота. Не самая популярная у Свободных Торговцев система. Покупательная способность у местных не велика, а русская база флота имеет собственное снабжение, все закупки на стороне минимальные по объему и полностью идут через местных поставщиков.

— То есть в плане торговли совсем никаких перспектив нет? — заинтересовался Константин.

— Не совсем. Некоторые торговые операции выглядят более привлекательно. Наверняка сможем хорошо пристроить некоторую часть наших запасов элитного продовольствия. Кроме того, на бирже Кампо-дель-Соло я закупил большую партию разнообразной по ассортименту бытовой техники местного производства. Также приобрел небольшое количество гражданской одежды среднего ценового диапазона. Спрос на подобный товар на Катуне должен быть, — ответил компаньон. — Хотя сверхприбылей все же не ожидается.

— Если с покрытием расходов и выплат экипажу не будем уходить в минус, это уже хорошо. В данном случае мы все заранее договорились, что проведение торговых операций не является основной целью.

— Действительно, договорились. Поэтому и наш маршрут проложен наиболее оптимально по затратам времени, а не получению прибыли. По моим расчетам, путь до Катуня займет всего двадцать стандартных суток, из которых для совершения торговых операций в проходных системах отведено только двое суток. Хотя, на таком маршруте торговля практически при любом раскладе вряд ли займет больше времени. По дороге нет ни одной нормальной биржевой площадки, — уточнил Пьер Жорж. — Вот только меня несколько беспокоит наша безопасность. Вполне ожидаемо, что ни к одному попутному конвою мы присоединиться не сможем из-за отсутствия таковых на нашем маршруте. Так что весь путь нам придется рассчитывать только на собственные силы.

— Как раз в малопосещаемых системах намного меньше риск нарваться на неприятности, — заметил Константин. — Какой толк пиратам сидеть в тех местах, где никто не бывает?

— Как раз принимая во внимание этот факт я не считаю риск чрезмерно большим. Но с вероятностью того, что в пути мы можем встретить тех, от кого не в состоянии отбиться, все же приходится считаться.

— Мы же не стали продавать выкупленные у наемников пиратские дроны?

— После вашего с Дмитрием возвращения из последней авантюры с грязным контрактом восстановленные беспилотники все так же находятся на "Матозо". Их количество довольно велико, но для уверенной победы над скольким-нибудь сильным противником этого явно недостаточно.

— Зато вполне достаточно, чтобы у нас появилось время сбежать от противника. Потерю пары десятков битых дронов мы еще как-то можем пережить, в отличие от потери трейдеров и пиратского плена. Или роль грозного охотника за пиратами тебе настолько пришлась по душе, что совсем нет желания вспоминать про обычную тактику вольных торговцев?

После замечание компаньона капитан "Тулузы" искренне рассмеялся, и смеялся довольно долго. Только с трудом уняв смех и слегка успокоившись, он смог ответить.

— Скажи кто-нибудь год назад, что охота на пиратов, это неплохой способ заработать для вольного торговца, я бы наверняка подумал, что это очень несмешная шутка. Но сейчас, после того как мы неоднократно успели пощипать пиратов и работорговцев, все выглядит совершенно по-другому.

— Так и есть, совсем по-другому, — подтвердил Константин. — Теперь у тебя при встрече с противником первая мысль не о том, как бы удрать, а о том, как бы победить. И я могу уверено сказать тоже самое и про любого человека из корабельной команды.

— Кстати, наши пилоты неплохо освоились с тренировками на тренажерном комплексе. Во всяком случае, при совместных тренировках с наемниками они показывали хорошие результаты.

— Если принять во внимание, что пилоты тренируются в виртуале всего второй месяц, то результат просто отличный, — высказала свое мнение Ирен. — Кроме того, для каждого нашего пилота я недавно подобрала индивидуальные наборы стимуляторов, которые они могут использовать в бою.

— Хорошо придумано. Может очень сильно пригодиться, — высказал свое одобрение Пьер Жорж. — В бою важно даже самое небольшое преимущество.

— Я тоже так считаю, — согласился с компаньоном Константин. — Но надеюсь, что по пути на Катунь использовать стимуляторы в бою пилотам все же не понадобится.

— Намного чаще происходит совсем наоборот, — со скептическим выражением лица произнес компаньон.

— Не будем загадывать наперед. — предложила девушка. — Никто из нас не обладает умением оракула, чтобы знать заранее, что может произойти.

Опасения капитана "Тулузы" о возможных встречах с крупными силами пиратов во время пути не оправдались. В ненаселенных транзитных системах, через которые был проложен маршрут, компаньонам не попался ни один пиратский борт. Единственная имевшая место стычка произошла в системе, в которой Пьер Жорж намеревался задержаться на пару суток для проведения торговых операций. Хотя, по единодушному мнению компаньонов, случившееся скорее следовало классифицировать не как боестолкновение, а как самый настоящий анекдот.

Чтобы не беспокоить напрасно местных жителей, после перехода в обитаемую систему компаньоны решили не выводить с трейдеров боевые платформы пустотного прикрытия. Кроме того, по каналу внешней связи для властей колонии был отправлен запрос на проведение торговых операций, на который сразу был получен положительный ответ.

Однако сразу после выхода трейдеров на орбиту обитаемой планеты вместо просьбы передать информацию по товарам для обмена от представителя местных властей поступило ультимативное требование принять на борт досмотровые партии. Выслушав требования, Пьер Жорж несколько не сдерживаясь сообщил, что не собирается вести никаких дел с теми, кто явно пребывает в неадекватном состоянии. В ответ представитель местных властей высокомерно заявил, что в таком случае заставит наглых торгашей выполнить законные требования силой.

Как оказалось, под силой подразумевался десяток разномастных пустотников, сопровождавших пару грузопассажирских челноков, до этого момента находившихся на низкой орбите. Но последовавшее появление четырех штатных звеньев пустотного прикрытия вместе с двумя сотнями дронов наглядно показало, что именно стоит считать настоящей силой.

В результате не успевшая вовремя удрать "досмотровая команда" предпочла сдаться, не оказывая никакого сопротивления. После чего на связь с компаньонами снова вышел уже знакомый представитель местных властей, вот только вел он себя уже совершенно по-другому: долго извинялся за небольшое недоразумение и просил вернуть захваченные пустотники, особо обращая внимание на то, что пустотники являются единственной защитой колонии от пиратов. Но на компаньонов никакого впечатления эта давящая на жалость речь не произвела. Пьер Жорж довольно язвительно заметил, что защищаться от пиратов тем, кто сами являются настоящими пиратами, особой надобности нет.

Убедившись в том, что просто так возвращать захваченные пустотники никто не собирается, представитель местных властей в очередной раз поменял манеру поведения, и предложил их выкупить. Компаньоны уже успели убедиться в том, что общее состояние трофеев довольно неважное, поэтому от предложения отказываться не стали и согласились вернуть "досмотровую команду" вместе со всей техникой и снаряжением за довольно хорошую по объему партию драгметаллов.

— Такое впечатление, что мы были зрителями на цирковом представлении, — высказал свое мнение Пьер Жорж после завершения обмена.

— Самое главное, что за представление заплатили не мы, а нам, — пошутил Константин. — Да с подобной оплатой я в такой цирк готов каждый день ходить!

— Боюсь, что при нашем повторном посещении цирка все клоуны разбегутся, и

представление попросту не состоится, — рассмеялся компаньон.

— Мне кажется, что власти колонии до нас успели на ком-то опробовать свои грязные трюки. Ведь местные действовали достаточно уверенно.

— Вполне может быть, — согласился Пьер Жорж. — Какой-нибудь следующий через систему одиночный трейдер вполне мог оказаться для местных легкой добычей. А так как аппетит приходит во время еды, то повторение удачной попытки вполне закономерно.

— Вот только куда в таком случае делся захваченный борт? — поинтересовался Константин. — Если бы дело ограничилось обычным разграблением, останки межсистемника так бы до сих пор и болтались на орбите у планеты. Вероятней всего то, что или колония является одной из пиратских баз, или хотя бы имеет договоренности с каким-либо пиратским кланом. В таком случае перегон и последующая реализация трофея не представляют особой сложности.

— Не вижу особых противоречий в твоих рассуждениях. Соответственно, нам не стоит задерживаться в системе. Я думаю, мы уже получили вполне неплохой доход и вполне можем обойтись без дополнительных торговых операций.

— Полностью согласен с таким решением. А информацию о привычках местных властей стоит слить на русской базе. Предполагаю, что визит вежливости одного-двух боевых кораблей будет им весьма полезен.

— Неплохой вариант. Вполне действенный, — усмехнулся компаньон. — Но сейчас нам стоит поторопиться начать подготовку к разгону, пока экипажи еще не успели слегка расслабиться.

Уход трейдеров с орбиты не остался незамеченным. Но поступавшие с планеты предложения вернуться и продолжить переговоры о продаже необходимых колонии товаров остались без ответа.

Оставшаяся часть пути до системы Катунь оказалась бедна на события. Но Константин об этом нисколько не жалел. Он пользовался появившейся возможностью отдохнуть от напряженной работы последних месяцев. Однако полное безделье никак не отвечало его характеру. Константин продолжал проводить регулярные тренировки вместе с Ирен, а также продолжал разбираться с недавними приобретениями — пиратским курьером и ИскИном с мобильной шахтерской базы.

Среди доставшейся Константину после пребывания на рейдере Чужих технической информации сведения по данной модели межсистемного курьера нашлись. Но для полноценного освоения всех систем трофея, а не использование его в качестве обычного челнока, одной только технической информации было все же недостаточно. Однако наличие под рукой дополнительного источника сведений в лице бывшего пилота порядком упрощало процесс изучения.

Кроме того, Константину пришла в голову идея попробовать реализовать процесс тренировки пилотирования курьера на тренажерном комплексе. На первый взгляд, идея выглядела довольно стоящей — не только решался вопрос с неразглашением самого факта наличия межсистемного курьера у компаньонов, но и можно было существенно сэкономить рабочий ресурс ценной техники.

Франциск Гито, привлеченный в качестве эксперта по данному вопросу, дал свое заключение практически сразу, без какого-либо дополнительного изучения:

— В имеющейся в моем распоряжении базе ПО ничего нет не только по этой конкретно модели, но и в целом классе межсистемных курьеров. Это довольно редкий класс кораблей,

по которому готовые виртуальные матрицы в стандартных библиотеках ПО отсутствуют.

— Досадно. С тренажерным комплексом было бы намного удобнее.

— Если необходимо, то я могу подготовить виртуальные матрицы своими силами.

— Такая возможность действительно есть? — заинтересовался Константин.

— Сама процедура достаточно отработана. При разработке за основу берутся стандартные тесты проверки готовности бортовых систем, подобные тесты есть на практически любой модели сложной техники. С помощью специализированного программного пакета формируется первичная виртуальная матрица, которая затем тестируется и доводится до рабочего состояния. Естественно, по качеству такая модель будет уступать продуктам, созданным в специализированных дизайнерских студиях.

— Если на такой модели можно будет отрабатывать пилотирование курьера на тренажерном комплексе, то результат меня полностью устроит. Сколько времени понадобится для реализации?

— Примерно неделю. Но желательно провести бета-тестирование с привлечением эксперта, имеющего опыт пилотирования данной модели.

— У нас как раз имеется подходящий кандидат на эту роль. Я уверен, что он обязательно согласится нам помочь.

Естественно, что Константин был в курсе стойкого увлечения штатного хакера. Но ощущаемый через активный сенс-канал уровень эмоционального настроения фаната виртуала его искренне поразил.

— Отлично! Тогда я немедленно приступаю к работе, — обрадовано сообщил Франциск Гито.

В отличие от трофейного курьера, подходящее применение для Гарибальди, ИскИна с мобильной шахтерской базы, отыскать оказалось неожиданно труднее. Первоначально Константин намеревался передать под управление отдельного ИскИна все имеющиеся в наличии беспилотники, оставив в ведение корабельных ИскИнов только бортовые системы ПКО. Но ИскИны "Тулузы" и "Матозо" довольно болезненно отреагировали на намерение сократить их полномочия, из-за чего Константин был вынужден отказаться от первоначального намерения.

В отличие от самих людей, созданные людьми ИскИны имели довольно ограниченный круг жизненных устремлений, краеугольным камнем которых было выполнение профессиональных обязанностей. ИскИны. Естественно, что заложенные программные ограничения не позволяли ИскИнам игнорировать прямые приказы владельцев. Но в случае негативного отношения к этим приказам сильно страдала эффективность работы ИскИнов. Поэтому было намного проще подыскать Гарибальди другое занятие, а не настаивать на своем.

После перебора нескольких подходящих вариантов новый владелец остановил свой выбор на одном из них, хотя данный вариант и не имел никакой связи с предыдущей деятельностью ИскИна на мобильной шахтерской базе. Константин собирался передать Гарибальди под управление медицинскую секцию. Вместе. Уже сейчас Ирен было довольно сложно самостоятельно контролировать весь объем установленного там медицинского оборудования, а ведь в скором будущем медсекция должна была еще более расшириться. Не мало важным моментом было то, что корабельный ИскИн "Тулузы" работу медсекции не контролировал.

Гарибальди должен был взять на себя большую часть рутинной работы, в том числе и по

обслуживанию медицинского оборудования, а также общий контроль за состоянием пациентов медсекции. На долю Ирен оставались функции руководства и контроля, а также диагностика больных.

На всякий случай Константин решил предварительно обсудить свои намерения с женой и заручиться ее согласием. Впрочем, убеждать Ирен ему не пришлось. Девушка довольно быстро оценила преимущества предложения и дала свое согласие.

Сам Гарибальди также не возражал против предложения и охотно взялся за изучение нового для себя вида деятельности. В отличие от контроля за беспилотными пустотниками работа с медицинским оборудованием для ИскИна мобильной шахтерской базы была непрофильной и требовала дополнительного изучения. Впрочем, для первоначального минимального по уровню обучения ИскИну было достаточно ознакомиться с техническими инструкциями и описаниями к оборудованию, что заняло совсем небольшое количество времени.

На начальном этапе Ирен предстояло контролировать деятельность Гарибальди, проверяя принимаемые им решения. Но по мере накопления ИскИном опыта работы надобность в постоянном контроле должна была отпасть. По расчетам Константина, к моменту прибытия в финишную систему этап обучения должен был быть завершен. С готовностью ИскИна к самостоятельному обслуживанию медоборудования у компаньонов имелись определенные планы.

По имевшейся у Пьер Жоржа информации, в системе Катунь функционировало несколько хороших медицинских заведений. Например, на базе флота имелся хорошо оборудованный военный госпиталь, а в Катунь-порте, столичном поселении планеты Катунь, имелся ничуть не уступавший госпиталю Катунский Медицинский Центр. Вот только госпиталь обслуживал исключительно военнослужащих и персонал базы. В Медицинском центре принимали на лечение всех желающих, но само лечение совсем не являлось бесплатным и его стоимость была очень высока. Так что относительно недорогое лечение в капсулах-регенераторах должно было заинтересовать местных жителей. А так как Ирен большую часть времени нахождения в системе предстояло заниматься собственным образованием, то обслуживанием клиентов-пациентов не требующих сложной диагностики и лечения должен будет заниматься Гарибальди.

Как и на большинстве обитаемых планет за пределами Освоенного космоса на планете Катунь было довольно много небезопасных для проживания мест. Тем не менее, по тем или иным причинам, люди все равно там жили. По словам Ирен, можно было ожидать большое число пациентов с повреждениями тела и конечностей, сравнительно несложными для восстановления в обычных регенераторах.

Все возможные варианты процедуры подобного лечения были достаточно отработаны, чтобы их можно было полностью переложить на ИскИн. Перед последним переходом в финишную систему Ирен еще раз прошла по составленному во время пути списку освоенных ИскИном операций и процедур, после чего подтвердила Константину, что Гарибальди готов к самостоятельной работе с пациентами.

Появление кораблей компаньонов в системе Катунь вызвало местных обитателей заметное оживление, явно отдающее сильным беспокойством. По всей видимости, появление сразу двух межсистемников, не имеющих никакого отношения к космофлоту РИ, было редким событием. В добавок зона перехода, в которой появились корабли, обычно всегда пустовала, так как не соответствовала ни одному из основных маршрутов в систему.

Первыми отреагировали военные, один из патрульных кораблей устремился на встречу гостям, одновременно запрашивая идентификационный номер и интересуясь целью визита. Так как регистрационные коды кораблей были в полном порядке, командир патрульного борта ограничил свои действия тем, что пожелал гостям счастливого пребывания в системе.

Следом за патрульным на связь вышла местная Служба Контроля Пространства. После короткого формального опроса компаньонам предоставили парковочную астрочентрическую орбиту, а также ознакомили с закрытыми для посещения секторами пространства системы. Закрытых для посещения зон оказалось довольно много, база флота РИ вовсе не была каким-то одним определенным объектом, а являлась совокупностью из нескольких разнообразных по размеру и назначению пустотных станций и сооружений, разбросанных по системе, а также специальной зоной пространства для дислокации военных кораблей. Кроме того, к территории базы флота также официально относилось несколько посадочных площадок и зданий на поверхности обитаемой планеты.

Сразу после прибытия оба компаньона полностью погрузились в решение текущих неотложных задач, не забывая при этом об основной цели своего визита в систему, начальным шагом для решения которого был поиск людей, готовых помочь в решении этого вопроса. Как ни странно, первым на нужный контакт сумел выйти именно Константин.

Стараясь обеспечить работой свою команду техников, он тщательно обследовал ресурсы местных инфосетей на наличие предложений по продаже любой неисправной техники. На одном из сайтов размещения частных предложений купли-продажи его заинтересовало предложение о продаже пары неисправных медицинских стазис-камер для хранения биологического материала. Предлагаемое оборудование было достаточно редким и востребованным, и в случае его восстановления являлось удачным пополнением оснащения корабельной медсекции.

Константин связался с продавцом и договорился о покупке, попутно сообщив, что готов приобрести также любые имеющиеся в наличии запчасти и комплектующие к данной технике. Продавцом предложением заинтересовался, и в ходе дальнейшего разговора выяснилось, что он имеет непосредственное отношение к интендантской службе госпиталя базы флота.

Умеренно торгуясь, Константин приобрел стазис-камеры и все дополнительно предложенные запчасти. Кроме положенной оплаты, в качестве бонуса он презентовал продавцу небольшой набор из запаса деликатесов своего компаньона: пару бутылок крепких напитков многолетней выдержки и некоторое количество закусок из числа инопланетной экзотики. Подарок был оценен по достоинству, и помимо договоренности о продолжении дальнейшего сотрудничества продавцом была обещана помощь в решении вопроса с обучением Ирен. За вполне умеренное вознаграждение в виде еще одной партии деликатесов он брался познакомить Константина с главным врачом госпиталя.

Новый знакомый повторно вышел на связь буквально через несколько часов и сообщил, что нужная встреча состоится через пару дней. В качестве места встречи был выбран небольшой загородный клуб в окрестностях Катунь-порта. Выбор места встречи на поверхности планеты оказался обусловлен тем, что территория госпиталя, как, впрочем, и территория всех других пустотных объектов базы флота, плотно контролировалась службой имперской безопасности. Соответственно, любой визит стороннего гражданского лица просто не мог быть оставлен без внимания, что никаким образом не устраивало участников встречи.

Предложенный загородный клуб в качестве встречи никаких возражений у Константина не вызвал. Доступ в столичное поселение и его окрестности для иностранцев, в том числе и прибывших в систему гостей, не имел ограничений. Этим с удовольствием пользовался персонал базы, получавший увольнительные и отпуска. Загородный клуб являлся для них вполне приемлемым местом отдыха. Впрочем, местных жителей такое положение также устраивало, давая возможность неплохо заработать на отдыхающих.

На встречу главным врачом госпиталя Константин отправился один, без жены и компаньона. Минимальное число участников первой встречи наиболее подходило для установления неформального общения. Константин из собственного опыта знал, что люди более охотно говорят о деликатных вещах, когда не видят рядом с собой лишних свидетелей.

Покинув челнок после спуска на планету, Константин неожиданно ощутил некоторое не совсем понятное неудобство, которое уменьшилось после посадки в нанятый кар. Проанализировав свои ощущения, он с удивлением понял, что нахождение под открытым небом вызывает у него слабо выраженное беспокойство.

— Похоже, мне стоит чаще бывать на поверхности планет. Иначе я рискую заработать настоящую болезнь космонавтов, — прокомментировал вслух свои ощущения Константин.

Тем не менее, собственное самочувствие никак не помешало ему оценить красоту места, в котором располагался загородный клуб. Невысокие двухэтажные здания клуба располагались на берегу большого озера, в окружение светлого парка из деревьев хвойных пород. Константин без труда отыскал своего нового знакомого в клубном ресторане.

— День добрый, Константин. Разрешите представить вам моего коллегу по службе, Семена Петровича Бакулина. Семен, это тот самый молодой человек, о котором я рассказывал. Константин Всеволодович Екушев, вольный торговец, недавно прибывший на Катунь.

— Рад познакомиться с вами, Семен Петрович.

— Вы очень хорошо говорите по-русски, молодой человек. Гораздо лучше, чем я сам на интересе. Акцент очень слабый, практически едва заметен, хотя и весьма характерен. Вы родом из КЮС? — поинтересовался Семен Петрович.

— Нет, я с Оджибве, эта планета официально не принадлежит конфедератам. Однако большая часть населения у нас действительно являются выходцами с КЮС.

— Никогда не слышал, — покачал головой Бакулин. — Но учитывая моя более чем слабое знание пространственной географии, этого и следовало ожидать. Это у нас Михаил Владимирович силен в подобном вопросе.

— Явное преувеличение, — возразил интендант. — Хотя я действительно знаю о существовании Оджибве и имею представление, где находится эта колония.

— Михаил Владимирович в качестве хобби занимается самостоятельным изучением пространственной навигации, — пояснил Семен Петрович. — По своим знаниям он может

дать фору иному профессиональному штурману-навигатору.

Константин с немалым интересом посмотрел на интенданта, которого на первый взгляд очень трудно было заподозрить в подобном увлечении.

— Вы меня скоро в конец перехвалите. Чтобы немного успокоиться, мне стоит подышать свежим воздухом. Так что оставляю за столом вас одних, тем более что тема для совместного разговора у вас уже есть.

После ухода интенданта разговор действительно очень быстро перешел в практическую плоскость.

— Семен Петрович, вы уже, наверное, в курсе того, чем вызвана моя заинтересованность нашей с вами встречей?

— Мне известно о вашем пожелании дать своей супруге возможность получить официальное медицинское образование. Со своей стороны, я бы мог посодействовать, дав ей рекомендации в соответствующее учебное заведение на территории империи... Но на сколько я понимаю, у вашей супруги нет стандартного имперского сертификата об начальном образовании.

— Не совсем так. Я заинтересован не в поступлении моей жены в какое-либо учебное заведение, а в ее обучение непосредственно здесь, на территории вашего госпиталя. На сколько мне известно, у вас имеется возможность организовать подобное обучение.

— Несколько неожиданная просьба... — с легким сомнением в голосе сказал Семен Петрович. — В самом госпитале не производится какое-либо обучение. Хотя по инструкции у нас действительно имеются методические материалы, позволяющие при необходимости провести обучение дополнительного медицинского персонала...

— И как главный врач госпиталя вы вправе решить, что подобная необходимость существует, — пояснил Константин.

— Допустим, подходящее основание я вполне смогу подобрать, — согласился собеседник. — Но каким образом вы собираетесь решить вопрос об отсутствии обязательного сертификата о начальном образовании?

— Вам просто достаточно собрать комиссию в минимальном составе из трех любых действующих офицеров флота. Подобная комиссия будет вправе организовать экзамен для подтверждения необходимого объема знаний с последующей выдачей стандартного сертификата. Соответствующая возможность прописана в уставе флота.

— Тогда остается только последнее требование, необходимое для устранения вопросов со стороны службы безопасности. Дополнительное обучение возможно только для вольнонаемного персонала флота. Минимальный срок контракта составляет половину стандартного года.

— Мы с женой предварительно обговаривали этот момент. Она готова заключить контракт на минимальный срок на работы в вашем госпитале.

— Ну что же. Следует признать, что вы неплохо подготовились к нашему разговору, и смогли дать исчерпывающий ответ на все интересующие меня вопросы.

— Тогда нам остается только обговорить вашу заинтересованность в решение моего вопроса.

Запрошенная главврачом госпиталя сумма в пять тысяч рублей внушала уважение своим размером. В пересчете на валюту КЮС сумма выглядела еще более внушительной — почти восемь тысяч конкредов. Но фактически, с учетом всей совокупности предложенного, сумма получалась более чем умеренная. Ведь официальный контракт для вольнонаемного состава

флота хоть и не давал автоматического права на получение гражданства РИ, но статус соискателя гражданства с высоким рейтингом лояльности присваивался сразу после подписания.

Обладатель статуса получал возможность свободного проживания на территории империи, но самое главное — снимались многие ограничения. Намного проще становилось решать вопросы возможного трудоустройства и совершать крупные сделки купли-продажи. В сочетании же с учетной картой специалиста, официально подтверждающей профессиональную квалификацию и наличие медицинского образования, появляющиеся возможности выглядели более чем интересно.

Например, можно было не только неплохо устроиться в какое-нибудь медицинское заведение, но и получить при желании разрешение на ведение собственной медицинской практики. Естественно, что выдавалось подобное разрешение совсем не бесплатно, а очень даже задорого, да и дополнительные требования к обладателю выглядели достаточно серьезно. Но в данном случае важна была сама возможность получения подобного разрешения.

Константин был более чем уверен, что такой опытный специалист как Бакулин не мог не знать все скрытые особенности своего предложения. Также он был полностью уверен в том, что у главврача госпиталя наверняка имелась возможность выполнить его просьбу в минимальном объеме без какого-либо официального оформления. Так как в какую-либо благотворительность он совершенно не верил, то постарался аккуратно выяснить, во что именно ему может обойтись подобное предложение.

К немалому сожалению Константина, выяснить что-либо с помощью сенс-канала ему не удалось. Применения пси-способностей собеседником он не ощутил, устройства пси-защиты также отсутствовали, но у Бакулина имелась наведенная извне довольно серьезная блокировка на применение к нему пси-сканирования.

Перебрав наиболее возможные варианты развития событий, Константин пришел к выводу, что будет проще задать интересующий его вопрос напрямую.

Естественно, что сам вопрос был озвучен в более вежливой форме, но без каких-либо тонких намеков, которые при желании можно было бы и не замечать. При правильной постановке вопроса даже отсутствие какого-либо ответа позволяло сориентироваться в намерениях собеседника. Тем не менее, ответ на свой вопрос Константин все же получил.

— Мой коллега, Михаил Владимирович, вчера угощал меня разными вкустностями, которые вы ему подарили. Особенно мне понравились чудные по своему вкусу мягкие шарики...

— Маринованные яйца рептилий с Месалии. Эндемичный вид, который местные жители приспособили для разведения в неволе. Мясо рептилий съедобно, но в отличие от яиц не обладает выдающимися вкусовыми качествами. Яйца маринуют практически сразу после их откладки. Кроме имеющих земное происхождение специй в рецепт маринада входят растения с Месалии, это придает продукту особый оригинальный вкус, — среди хранимой на внутренних ресурсах модифицированного организма информации Константин помещал в том числе и все спецификации имевшихся у компаньонов товаров, поэтому дать небольшую справку с описанием ему не составило особого труда. — Если продукт так понравился, то мы с компаньоном охотно пойдем вам навстречу в продаже партии необходимого товара. Вот только мне отчего-то кажется, что ваши дополнительные потребности не ограничиваются одними только инопланетными деликатесами.

— Ну разве что мне и Михаилу Владимировичу будет интересно получить какие-либо сведения о местах происхождения ваших вкустностей, — с совершенно искренней улыбкой произнес собеседник.

Так как предложение собеседника нисколько не походило на стандартную процедуру вербовки, то особого неприятия не вызвала. Вдобавок, высокая должность собеседника с большой вероятностью означала, что к предложению стоит отнестись достаточно серьезно.

— Для принятия какого-либо решения мне необходимо проконсультироваться с моим компаньоном. Но я думаю, что мы без особого труда сможем договориться по интересующим вас вопросам, выдерживая очень умеренные цены, — проинформировал Константин. — Есть только единственный момент, требующий уточнения. В качестве оплаты за продаваемые продукты нас с компаньоном очень интересует медицинская техника. Предлагаемая на оплату медтехника не обязательно должна быть исправной. Меня вполне устроит неисправная или полностью выработавшая свой ресурс техника, которую невозможно более использовать.

После некоторого раздумья, Бакулин в подтверждение кивнул головой, соглашаясь с предложенными условиями:

— Вполне умеренные запросы, с которыми я могу согласиться. Так что буду ждать ответа от вас и вашего компаньона.

Условия сделки с главврачом госпиталя Пьер Жорж счел довольно интересными. В полном соответствии с его предварительными прогнозами, спрос на имевшиеся у компаньонов товары оказался весьма умеренным. В такой ситуации еще один гарантированный источник сбыта был как раз кстати. Причем бартерная форма оплаты воспринималась скорее, как достоинство, чем недостаток, так как обмен местной валюты на какие-либо удобно конвертируемые ценности представляло собой не самую простую операцию.

В качестве информационного дополнения к сделке с элитными продуктами компаньоны вместе с кратким обзором по Месалии решили добавить информацию, полученную от допроса пленных пилотов работорговцев, захваченных в этой же системе. В своем решении они руководствовались достаточно простыми соображениями: данная информация никаким образом не затрагивала их собственные интересы, и в тоже время представляла определенную ценность, так как содержала сведения по работорговцам и их базам, а также по местам сбыта рабов. По их мнению, подобная информация могла заинтересовать штатных флотских аналитиков, к которым эти сведения с достаточно большой вероятностью могли попасть, так как на флоте РИ личный состав активно поощрялся за сбор представляющей интерес стратегической информации из сторонних источников.

Вскоре компаньоны смогли убедиться, что со своим решением они ничуть не прогадали. С момента совершения сделки и передачи информации прошло менее стандартных суток, когда на связь с Константином вышел главврач госпиталя. Он с самого начала разговора сообщил, что информация по работорговцам заинтересовала его непосредственное руководство. В результате ему порекомендовали соответствующим образом стимулировать источник представляющей интерес информации. Так как выбор способа вознаграждения оставался на усмотрение Бакулина, то он принял решение передать компаньонам подходящий для них подарок.

Когда Пьер Жорж вместе с Константином ознакомились с описанием подарка, то единодушно признали его несомненную ценность. Главврач передавал компаньонам хирургический комплекс производства РИ, аналогичный по классу тому, что они сами долгое время пытались восстановить. Хирургический комплекс был не новым, но полностью работоспособным, с остаточным ресурсом более пятидесяти процентов. Наличие полного комплекта соответствующего программного обеспечения, в том числе позволяющего производить сложные нейрохирургические операции, делало подарок еще более ценным.

Передача подарка сопровождалась просьбой дать более развернутую информацию по встрече компаньонов с работорговцами. Так как, по мнению компаньонов, подарок оказался более чем щедрым, то они решили пойти на встречу просьбе и предоставили запрашиваемые сведения.

Далее в разговор вступил приятель главврача, Михаил Владимирович. Он задавал четко сформулированные и правильно поставленные вопросы, уточняя интересующие его моменты боестолкновения. Глядя на него, очень трудно было поверить, что это всего лишь обычный интендант, ведающий снабжением госпиталя. Все вопросы выглядели предельно выверенными и довольно грамотными. Задающий вопросы человек явно знал, как и о чем

именно надо спрашивать. Впрочем, Константин не раз слышал истории о том, что из-за перипетий военной службы человеческие судьбы менялись самым кардинальным образом, люди иногда могли оказаться в самых неожиданных местах и должностях.

Хотя скрывать компаньонам в данном случае было особо нечего, некоторые моменты в своем рассказе Константин все же предпочел обойти стороной. Слишком неоднозначно для посторонних могло выглядеть потрошение трупов ради получения ценных имплантов или использование специальных пси-техник при допросах пленных. Хотя ему было не совсем понятно, догадывался ли о таком моменте собеседник, но никаких упоминаний или замечаний об этом он не делал, все также продолжая задавать интересующие его вопросы.

Следуя появившемуся у него побуждению, после окончания вопросов Константин поинтересовался у Михаила Владимировича, интересуется ли его подборка сведений о пиратском клане "Забойщики".

— Подобные сведения действительно могут представлять интерес. Но мне не совсем понятно, откуда они у вас могли появиться, — с едва заметным удивлением ответил интендант, после чего с улыбкой поинтересовался. — Или эти сведения также результат допроса все тех же пленных работорговцев?

— Сведения действительно получены после допроса пленных. Но не работорговцев, а пиратов, которые были захвачены во время совсем другого боестолкновения, — пояснил парень, старательно выдерживая равнодушное выражение на лице.

Похоже, что собеседник явно не ожидал от него именно такого ответа, отчего буквально поперхнулся какой-то уже заранее заготовленной фразой. Впрочем, оправился он от промелькнувшей заминки в разговоре довольно быстро.

— Похоже, что у вас с компаньоном различных стычек случается больше, чем у иного сторожевого корабля во время боевого патрулирования, — как показалось Константину, эту фразу интендант произнес намного более уважительным тоном. — Или вы специально устраиваете охоту за пиратами и работорговцами?

— Маршруты за пределами Освоенного космоса довольно опасны. Очень много различных любителей легкой наживы, при любом удобном случае стремящихся поправить свои дела за счет других. Нам с компаньоном, как и любым Вольным торговцам, не раз приходилось сталкиваться с ними. И так как мы до сих пор живы и не потеряли своих кораблей, это значит, что мы оказались быстрее, хитрее и сильнее наших врагов, — счел нужным вступить в разговор Пьер Жорж. — Хотя надо признать, что зарегистрированная нами компания имеет статус наемного инженерно-технического подразделения, и в системе Олдридж-порт она зарегистрирована как активный участник программы борьбы с пиратством.

— Могу признать, что вы довольно необычные торговцы. Во всяком случае, из тех, о ком я знаю, — озвучил свое мнение главврач. — Жду от вас краткий обзор имеющейся информации по пиратскому клану "Забойщики". После его изучения мы готовы озвучить свою цену за информацию. Но сразу скажу, что названная цена вас в любом случае не разочарует.

На подготовку обзора у Константина, благодаря использованию ресурсов расчетных центров, ушло всего несколько секунд. Не прерывая сеанса связи, он взял короткую паузу для формирования и передачи сообщения. Ответ главврача также не заставил себя долго ждать, что наводило на мысль о возможной модификации организма собеседника. Впрочем, особого удивления этот факт у Константина не вызвал. Насколько он знал, среди высоко

квалифицированных медиков различные варианты модификации организма были довольно распространены.

В армии и флоте Российской Империи, впрочем, как и в военных подразделениях некоторых других стран, для ценных специалистов практиковалась оплачиваемая государством установка необходимых имплантов. Процедура "разгона" также попадала под эту категорию, только проводилась несколько реже, чем обычная ки-модернизация организма. Бакулин, как служащий флота, вполне попадал под действие такой программы и мог пройти бесплатную процедуру модификации организма. Константин также предположил, что обнаруженная им у главврача блокировка на применение психосканирования могла быть связана с какими-либо специфическими особенностями процедуры "разгона" у Бакулина.

Хотя сверхбыстрая реакция на информацию в сообщении могла иметь и другое объяснение — в связке с главврачом одновременно работал ИскИн, занимающийся скоростной обработкой и анализом поступающей информации в соответствии с заранее поставленным заданием.

Однако для компаньонов не было никакой принципиальной разницы, какие именно средства использует другая сторона в переговорах. Вся предоставляемая ими информация являлась достоверной и достаточно ценной, а умолчание о некоторых моментах, связанных ее получением, со стороны было совершенно неочевидным.

— Нам предлагают очень интересный вариант оплаты. Полный комплект оснащения со списываемого малого корабля санитарно-медицинского обеспечения. Демонтировать оборудование предлагается силами получателя. Но как раз этот момент для нас особой трудности не представляет, — пояснил для компаньона Константин после изучения ответного предложения. — Вместе с уже имеющимся у нас медицинским оборудованием корабельная медсекция "Тулузы" сможет сравниться по оснащенности с любой хорошей клиникой на развитых планетах.

— Ну что же. Скажу, что предложение меня действительно не разочаровало, — озвучил свое мнение Пьер Жорж.

Придя к согласию по заключению сделки, компаньоны сообщили о нем ожидавшему их ответа Бакулину. Как и в предыдущий раз, главврач просил дать более развернутую информацию по происхождению информации. К выполнению этой просьбы Константин подошел достаточно творчески. В своем рассказе он старался акцентировать внимание на одних моментах, одновременно полностью умалчивая о других.

Так упоминание о контракте в качестве наемников с пикетом флота Бразильского Конгломерата в Кампо-дель-Соло вместе со сведениями о пиратской активности в соседних системах вызвали у Михаила Владимировича повышенный интерес. На этом фоне информация о нападении во время выполнения частного контракта с Ассоциацией шахтеров Кампо-дель-Соло вместе с рассказом о допросе пленных пиратов выглядела вполне естественно, дополнительных вопросов по нападению оказалось сравнительно немного.

В основном интенданта интересовало, каким образом не военный борт смог отбить нападение целой сотни боевых пустотников, бывших вдобавок не обычными дронами, а более опасными пилотируемыми бортами. Однако, когда он услышал о том, что пустотное прикрытие трейдера "Матозо" на тот момент состояло из двух сотен беспилотников, половина из которых была боевыми платформами с ракетным вооружением из противокорабельных ГСС крупных калибров, а сам бой проходил на сравнительно

небольшой дистанции, то просто поинтересовался соотношением потерь обеих сторон. Константин совершенно правдиво ответил, что не один из бортов противника не смог уйти, и что единственными потерями защитников стали всего четверо дронов. После этого других вопросов об этом нападении интендант задавать уже не стал.

По мнению Константина, ему все же удалось построить прошедший разговор в нужном ключе — серьезно заинтересовав собеседников, но при этом не сообщая им ничего лишнего. Как только у Михаила Владимировича закончились вопросы, в разговор снова вступил Бакулин. Он сообщил компаньонам, что им уже согласован доступ на списанный корабль санитарно-медицинского обеспечения с правом полного демонтажа и вывоза всего имеющегося на нем оборудования.

— При проведении работ вы можете не беспокоиться о сохранности других корабельных систем. Флотской комиссией борт признан не подлежащим восстановлению. Системы связи и навигации уже сняты с корабля, так что демонтажу на нем подлежало только медицинское оборудование. Все прочие уцелевшие блоки и узлы не представляют интереса для интендантской службы, так как их демонтаж обойдется дороже самого оборудования, — добавил Бакулин после передачи всей информации по списанному кораблю.

После последних слов главврача компаньоны молча переглянулись. Для них, в отличие от флотских интендантов, интерес представляло любое корабельное оснащение. В том числе и полностью не работоспособное оборудование, которое невозможно было восстановить, ведь его можно было разобрать на запчасти и комплектующие. Так что при наличии времени на момент окончания работ они собирались оставить от списанного корабля один только корпус с частично снятой с него обшивкой.

— На какой срок мы должны насчитывать при проведении работ по снятию оборудования? — спросил Пьер Жорж, первым озвучив вопрос, интересовавший обоих компаньонов.

— Никакой особой срочности нет. Можете хоть целый месяц возиться, — ответил главврач. — Борт давно бы уже утилизировали, но у ремонтной службы до него никак не доходили руки. Когда завершите работы, свяжитесь с Михаилом Владимировичем. Он согласует выделение буксира. Одну из лун Катунь-5 используют под свалку, буксир сбросит на нее корпус после демонтажа оборудования.

На списанный корабль санитарно-медицинского обеспечения для предварительного осмотра медицинского оборудования Константин отправился в сопровождение Ирен. Девушке было интересно своими глазами взглянуть на новое приобретение. Больше всего ее волновало тот факт, что с появлением нового оснащения в корабельной медсекции можно было делать даже самые сложные операции, такие как имплантация киберустройств и нейро-имплантов, устранение врожденных генетических дефектов или коррекция фенотипа пациента. Кроме того, на порядок увеличивались качественные возможности предварительной диагностики и послеоперационного восстановления пациентов.

Естественно, что наличия одной только техники для проведения подобных операций было недостаточно. Для проведения комплексного лечения большинства сложных случаев в обязательном порядке был необходим квалифицированный специалист-медик. Или обладающий аналогичной квалификацией специализированный ИскИн.

Вопрос с отсутствием специалиста-медика должен был закрыться после обучения Ирен в госпитале. Кроме того, поддержанием работы медсекции на "Тулузе" теперь занимался Гарибальди, трофей Константина после стычки с пиратами на мобильной шахтерской базе. Хотя Гарибальди не являлся специализированным медицинским ИскИном, но так как с обучаемостью у него было все в полном порядке, приобретение необходимого опыта являлось всего лишь вопросом времени.

Корабль санитарно-медицинского обеспечения был пристыкован к одному из вспомогательных шлюзов пустотной станции — госпиталя. Из переданной Бакулиным информации Константин знал, что борт получил значительные повреждения в результате аварии. Один из беспилотных буксиров из-за сбоя в системе управления в буквальном смысле протаранил пристыкованный к станции корабль санитарно-медицинского обеспечения. В результате двигательные системы вместе с частью корпуса оказались практически полностью уничтожены. Однако гораздо лучше защищенные центральные отсеки, в которых собственно и находилось все медицинское оборудование, во время столкновения не пострадали.

Проведенный первичный осмотр подтвердил, что заявленное к передаче оборудование не имеет повреждений и находится на своих местах. Во время осмотра Константин отметил, что большое количество вспомогательных систем и узлов на борту также не демонтированы. Выборочная проверка показала, что в некоторых местах даже остались нетронутые комплекты аварийных зипов, обычно в первую очередь забираемых ремонтниками с любой поврежденной техники.

При виде такого количества полезного оборудования у Константина возникло огромное желание самому немедленно приступить к работе. Но поддаваться этому порыву он не стал, временно отложив начало работ на несколько дней. Причина подобной сдержанности была в том, что через неделю у Ирен вступал в действие контракт на работу в госпитале, и следующие полгода ей предстояло провести на пустотной станции. Поэтому оставшиеся до начала контракта дни Константин собирался провести вместе с женой, устроив небольшой совместный отдых на поверхности планеты. В качестве места отдыха он решил выбрать уже знакомый ему загородный клуб, в котором он проводил переговоры с главврачом госпиталя.

Свободные места в наличие были, и Константин оплатил на следующие семь дней

проживание в клубе для себя и жены. Стоимость отдыха его приятно удивила, так как совсем неожиданно оказалась меньше, чем средняя стоимость проживания в обычной гостинице на какой-нибудь транзитной станции.

Новость о том, что следующую неделю они будут отдыхать вдвоем на поверхности планеты, в загородном клубе, вызвала у Ирен настоящий взрыв самой искренней радости и счастья. Наличие пси-способностей давало Константину возможность в полной мере ощутить красоту этих чувств. В подобные моменты ему было искренне жаль обычных людей, которым доставались всего лишь отголоски подобных ощущений.

Последующий отдых в загородном клубе их несколько не разочаровал, хотя на насыщенное веселье развлекательных центров и увеселительных заведений транзитных станций он совсем не походил. Константин и Ирен получали наслаждение от спокойного отдыха на природе: прогулок в парке, плавно переходящем в лес, кормления водоплавающих птиц на берегу озера, катания по воде на небольшой моторной яхте и наблюдением за самыми настоящими закатами и рассветами.

Сутки на планете Катунь были несколько меньше стандартных, немногим более двадцати часов. Однако отдыху пары это несколько не помешало, они прекрасно приспособились к изменившемуся ритму жизни. А так как сила тяжести почти полностью соответствовала стандарту, то никакой ощутимой разницы с корабельными нормами для установок искусственной гравитации не было.

— Как хорошо, что ты все-таки вытащил меня сюда. Здесь так здорово! — на следующий день после приезда выразила свою радость девушка. — Пока я не попала сюда, то просто не могла понять, как же мне не хватает всего этого в космосе.

— Мне тоже здесь понравилось, — согласился Константин. — Все-таки людям, родившимся на планетах, доставляет особое удовольствие на них бывать. Я так хорошо не отдыхал с тех пор, как мы гостили у моих родителей на Оджибве.

— У твоих родителей прекрасный дом, который находится в очень красивом месте. Мне очень хочется, чтобы у нас и наших будущих детей тоже когда-нибудь появился такой дом.

— Обязательно появиться. Я тебе обещаю.

После окончания недели отдыха в загородном клубе до начала обучения Ирен в госпитале оставалось еще почти полные сутки местного времени. После совместного обсуждения большую часть оставшегося времени было решено провести в столице колонии, городе Катунь-порте, дорога до которого от клуба на каре-такси занимала всего полчаса.

Столичный город колонии не мог похвастаться особо большими размерами, в нем жило всего чуть более полумиллиона человек. Кроме административных учреждений правительства колонии, столичного медицинского центра, нескольких учебных заведений и космопорта в Катунь-порте имелось довольно большое число торговых центров, магазинов, гостиниц и разнообразных увеселительных заведений, призванных удовлетворять потребности самых различных категорий потребителей. Столичный город являлся популярным местом отдыха, как у персонала базы флота, так и у самих жителей колонии.

Для отдыха Константин и Ирен направились в центр города, где находились наиболее респектабельные и дорогие заведения. Естественно, что в качестве основного покупателя выступала девушка, уже более двух месяцев не имевшая возможности ходить по магазинам. Хотя стоило отметить, что среди покупок никогда не было заведомо ненужных и бесполезных вещей, а некоторая часть сделанных ей покупок была предназначена для мужа.

Сам Константин относился к подобному времяпровождению достаточно равнодушно. По его мнению, самому ходить за покупками стоило только тогда, когда по какой-то причине нельзя было сделать удаленный заказ. Но при этом он не возражал, когда жена иногда просила составить компанию в ее прогулках по магазинам. Ей очень нравились такие совместные походы за покупками, хотя подобными просьбами она никогда не злоупотребляла.

Имея в своем распоряжении почти целый день, Ирен не торопилась с покупками, превратив поход по магазинам в неспешную прогулку, с редкими остановками в попавшихся на пути кафе. Однако приятная прогулка была прервана неожиданным происшествием. Когда отдыхающая пара выходила на улицу после посещения очередного магазина-салона, их чуть не сбил с ног стремящийся войти человек, не обращающий никакого внимания на то, что перед ним находятся люди.

Не имея возможности полностью избежать столкновения, Константин постарался в первую очередь уберечь от него свою жену. Для этого он выверенным движением столкнул в сторону идущего на пролом человека, в результате чего тот не удержался на ногах и упал.

Видя выражение полнейшего изумления на лице упавшего человека, Константин с огромным трудом удержался от не вполне уместного в данной ситуации смеха. Впрочем, забавным выражение молодого лица выглядело совсем недолго, сменившись отталкивающей гримасой ярости.

— Ты толкнул меня!!! — выкрикнул пострадавший, вскакивая на ноги.

— Довольно странное поведение. Переходить на крик, вместо того, чтобы извиниться перед людьми, которых едва не сбил с ног, — с трудом сдерживая раздражение, ответил Константин. — Так что сам виноват, что не смотрел, куда бежишь. Если есть проблемы со зрением, то и передвигаться надо медленно, вот и не будешь спотыкаться ненароком.

— Мне извиняться перед тобой, босяк?! — голос крикуна почти сорвался на визг. — Ты мне сейчас за все ответишь!

На взгляд Константина ситуация очень сильно смахивала на давний случай в системе Морро-Велью, когда он столкнулся с профессиональным бретером ки-модификантом, провоцировавшим его на поединок. Поединок тогда все же состоялся, только победа в нем досталась отнюдь не бретеру, так что в тот раз он сумел очень неплохо заработать на ставках.

В отличие от того случая, сейчас ему уже не было особой нужды полностью скрывать немалые возможности своего организма. Теперь они были довольно удачно залегендированны процедурой "разгона". Поэтому он вовсе не намеривался как-то уклоняться от возможного поединка.

— На сколько мне известно, на планете Катунь официально разрешены дуэльные схватки. Причем, все формальности сведены к минимуму, и для выхода на дуэльную арену достаточно одного только желания сторон. Так что предлагаю побережь время и сразу договориться о времени и условиях поединка, — произнес Константин, благожелательно улыбаясь.

Вот только против его ожидания, предложение устроить поединок крикуна совсем не обрадовало. Тот внезапно побледнел и настолько резко отшатнулся в сторону, что снова упал. Молодой человек недоуменно наблюдал за его странным поведением, но благодаря ощущениям от сенс-канала он смог довольно быстро разобраться в ситуации. Столь вызывающе говоривший крикун оказался довольно сильно перепуган перспективой

поединка.

— Вот же падал! Даже смотреть неприятно, — прокомментировал Константин, с досадой отворачиваясь.

Внезапное переключение на ускоренное восприятие, сопровождаемое мысленной подсказкой, сообщило об обнаружении источника угрозы. Потенциальная опасность исходила от все еще не успевшего встать крикуна, который пытался вытащить из внутреннего кармана ручной игольник.

Расстояние до противника не превышало пары метров, поэтому Константин в данной ситуации счел возможным обойтись без использования своего оружия. После сдвоенного удара вынутый игольник отлетел в сторону, а державшая его рука бессильно обвисла. Не пытаясь подобрать оружие, Ирен движением ноги отодвинула игольник еще дальше.

— Все-таки совсем без происшествий наш отдых так и не обошелся, — иронично заметила девушка. — Хотя определенный прогресс все же есть.

Одновременно с запоздалым криком боли держащегося за сломанную руку крикуна появилась охрана магазина, а также вызванный ей патруль городской полиции.

Прибывшие на место полицейские, на взгляд Константина, действовали достаточно странно. Вместо того, чтобы в первую очередь задержать пытавшегося применить оружие нарушителя порядка, они принялись оказывать ему первую помощь, используя для этого автоматическую аптечку. Вместе с тем местные полицейские не предпринимали никаких попыток опросить участников и свидетелей происшествия, уклоняясь от любого общения, как будто никакого происшествия попросту не было. Создавалось впечатление, что они старательно пытаются избежать развития конфликтной ситуации с правонарушителем, хотя оброненный им игольник все еще лежал на виду у всех перед самым входом в магазин.

Для Константина подобная манера поведения полиции выглядела очень непривычно. Сотрудники служб безопасности на транзитных станциях, как правило, в отношении любых нарушителей действовали на порядок жестче, твердой рукой поддерживая порядок на территории в их зоне ответственности. При любых признаках неповиновения СБ-шники не раздумывая пускали в ход оружие. Впрочем, с учетом довольно своеобразного контингента гостей транзитных станций, подобный подход был полностью оправдан.

Наконец один из полицейских все же решил подойти к продолжавшей стоять на месте происшествия паре. Однако вместо нормального разговора он предпочел начать свою речь с необоснованных обвинений.

— Капрал полиции Тырчук. По какой причине вы напали на пострадавшего?

— Вам достаточно всего лишь просмотреть запись с систем наблюдения магазина, чтобы не задавать подобных вопросов, — пояснил Константин, через силу стараясь быть вежливым. — Ситуация достаточно однозначная, по записи легко понять, кто и на кого пытался напасть.

— Мой вопрос вполне обоснован, так как я располагаю информацией, что система наблюдения была неисправна, — с ходу заявил капрал Тырчук.

— Неисправной была система наблюдения только в этом одном магазине или на всей улице? — с усмешкой поинтересовался парень, демонстративно оглядываясь по сторонам.

От заданного вопроса полицейский недовольно поморщился. Ему было хорошо видно, что это место вполне могло просматриваться на системах наблюдения соседних заведений.

— Мы обязательно проверим. Но предполагаю, что системы наблюдения неисправны на всей улице, — продолжил настаивать на своем капрал, хотя его голос был уже не таким уверенным. В этот момент он заметил на плече Ирен камеру-наклейку туристического видеорежиссера.

— Ваше оборудование необходимо сдать для проверки имеющейся на носителях информации, — категоричным тоном потребовал капрал. Он совершенно не подозревал, что раздраженная его поведением девушка уже была готова опробовать на нем один из довольно неприятных приемов пси-воздействия из своего богатого арсенала.

Константин своевременно заметил намерение своей жены, но испытывал большой соблазн не мешать ее действиям. Подобные пси-воздействия плохо поддавались обычному медицинскому лечению. Для устранения негативных последствий требовался опытный псион-целитель, воспользоваться услугами которого было довольно непростой задачей.

От незавидной участи стать постоянно гадящим под себя импотентом капрала спас входящий вызов на ручной ком-ридер девушки. Принимая вызов, Ирен не ставила

конфиденциальный режим, поэтому Константин мог со стороны увидеть на мини-проекции личность звонившего человека. Им оказался главврач госпиталя, решивший поинтересоваться, как обстоят дела у его будущего работника-абитуриента.

— С кем она разговаривает? — требовательно поинтересовался полицейский.

— Семен Петрович Бакулин, главврач госпиталя флота, — ответил Константин, не сочтя нужным отмалчиваться.

По какой-то причине этот ответ вызвал у капрала сильное беспокойство. Наблюдая за разговором девушки, во время которого она кратко обрисовала собеседнику текущую ситуацию, полицейский очень неуверенно пытался что-то сказать. Когда же Ирен сообщила, что главврач желает поговорить с капралом, и переключила ком-ридер на режим громкой связи и увеличенной голопроекции, стало заметно, что волнение полицейского перешло в состояние тихой паники.

— Капрал, у вас в полиции что, память совсем отшибло?! — вместо приветствия поинтересовался Бакулин.

Полицейский что-то замычал и усиленно замотал головой, всем своим видом показывая, что ничего не забыл.

— Кто там был на этот раз? — уже более спокойным голосом спросил у него главврач.

— Молодой Ливен, — после секундной заминки сообщил Тырчук. — Начальник полиции дал негласное распоряжение его опекать.

— Если барон Ливен взял с собой в деловую поездку племянника, то мог бы выделить людей, чтобы проконтролировать поведение "золотого мальчика", — прокомментировал Бакулин.

— Нам сообщили, что он удрал от сопровождающих, — пояснил капрал. — А тут моя группа прибывает на вызов, и находит пропавшего, которого уже успели основательно помять...

— Тебе так сильно захотелось выслужиться перед начальством? Прошлого раза твоему начальнику оказалось мало?

— Так если б знал, что флотские, я ж никогда... Увидел, что флотской формы нет... И одеты просто, вот и не удержался... — запинаясь в словах, принялся оправдываться капрал.

Услышав слова полицейского на счет одежды, Константин озадаченно хмыкнул. На нем был вполне нормально выглядывший и довольно дорогой САРовский комбез, очень ценимый им за удобство и практичность. Ирен в своей манере одеваться переняла привычки мужа, и на ней сейчас был одет новый гражданский комбез-универсал, покупка которого обошлась в солидную сумму пятьдесят конкредов. Хотя, если полицейский имел ввиду, что "не простая" одежда должна была стоить не меньше, чем новый боевой пустотник, то они действительно были одеты довольно просто.

— Заканчивай этот свой балаган. Девушке необходимо сегодня попасть в госпиталь, и будет очень нехорошо, если она задержится из-за твоей нерасторопности.

— Я все сделаю как надо, — поспешил подтвердить Тырчук.

Услышав слова капрала, Бакулин удовлетворенно кивнул головой и отключил соединение. После того как голопроекция главврача исчезла, полицейский не смог удержаться от облегченного вздоха. Уложившись буквально в пару минут и задав минимум вопросов, он зарегистрировал обстоятельства происшествия на служебном планшете.

— За дополнительной информацией вы можете обратиться в городской комиссариат полиции. Приношу свои извинения за возможные издержки в работе, — скороговоркой

произнес капрал, после чего поспешил отойти к полицейскому фургону.

После окончания разговора с полицейским Константин и Ирен решили задерживаться в городе, и отправились на стоянку челнока.

— Очень интересный главврач работает во флотском госпитале, — задумчиво произнес Константин.

— А как он этого полицейского построил... Тот его явно до дрожи в коленках боялся, — добавила девушка. — Когда буду в госпитале, то постараюсь узнать что-нибудь.

— Было бы неплохо. Полезно знать, с кем имеешь дело.

Заранее вызванный с "Тулузы" челнок уже пару часов как находился на посадочной площадке. Поэтому сразу после появления ожидаемых пассажиров челнок отправился в рейс к пустотной станции, основную часть которой занимал флотский госпиталь. Ирен необходимо было приступить к учебе и работе, а Константина также ждала работа — пристыкованный к одному из шлюзов госпиталя списанный корабль санитарно-медицинского обеспечения.

Относительно близкое соседство мест работы давало им возможность встречаться во время отдыха. Доступ непосредственно на территорию госпиталя был жестко ограничен, но девушка при желании могла вполне свободно навещать мужа, перебираясь со станции на пристыкованный корабль.

Вскоре после отлета с планеты на связь снова вышел Бакулин, с новой информацией по происшествию в городе. Главврач сообщил, что полиция Катунь-порта никаких претензий к ним не имеет, так как установлен настоящий виновник инцидента. При этом он с чрезвычайно довольным видом добавил, нарушитель порядка в обязательном порядке будет привлечен к ответственности.

— Семен Петрович, я совершенно не ожидал, что вопрос будет решен так быстро и с таким результатом, — не старался скрыть своего удивления Константин. — Тем более не ожидал того, что дело просто не замнут при участии одного из близких родственников имперского аристократа.

— Как действующий офицер флота я считаю, что принадлежность к аристократии в первую очередь означает не вседозволенность, а более высокие требования к собственному поведению и образу жизни. Очень жаль, что этого не понимает племянник барона Ливена, — довольно жестко произнес Бакулин. — Поэтому небольшой урок зарвавшемуся юнцу не помешает. Но, к моему сожалению, урок действительно небольшой. Ведь для полной поправки здоровья ему достаточно нескольких часов медицинских процедур, а максимальное наказание, которое ему грозит, это всего лишь крупный денежный штраф.

— Семен Петрович, если не секрет, что за история, из-за которой вас вся местная полиция боится? — поинтересовалась Ирен, переводя разговор на другую тему.

— История довольно неприятная. Несколько полицейских обнаглели до того, задержали по надуманному обвинению человека из персонала моего госпиталя, проводившего увольнительные в городе, после чего стали требовать деньги за его освобождение, — без особой охоты ответил главврач.

— И что же случилось дальше? — спросила девушка.

— А дальше я связался с первым секретарем Директората и сообщил ему, что если через один стандартный час мой сотрудник не будет освобожден, то еще через один час стоящий на дежурстве в космопорте взвод десанта возьмет штурмом городской комиссариат полиции. Как один из трех старших офицеров базы флота, я имел право отдать подобный приказ.

— Старший офицер? — переспросила Ирен.

— Мое звание соответствует контр-адмиралу флота, — пояснил Бакулин. — Немного жестко и не слишком вежливо, но зато очень быстро. Через полчаса моего сотрудника отпустили. Начальник полиции в тот раз усидел на своем месте только потому, что сумел вовремя откреститься от действий подчиненных, своими силами организовав их арест. Так что прошлого раза начальнику полиции вполне хватило, чтобы не рисковать повторить ситуацию.

— Вас не ругали за это?

Очень наивно прозвучавший вопрос девушки вызвал у главврача улыбку, но на заданный вопрос он все же ответил:

— Офицерское собрание полностью одобрило мои действия.

Всю следующую неделю Константин вместе со своей командой техников занимался демонтажем оборудования с корабля санитарно-медицинского обеспечения. По мере накопления снятое оборудование перевозилось на принадлежавшие компаньонам корабли. Установкой медоборудования в медсекции "Тулузы" планировалось заняться позднее, уже после окончания работ на демонтируемом корабле.

Все это время молодой человек внимательно отслеживал развитие ситуацию с происшествием в городе, но все происходило почти без отклонений от рассказа Бакулина. То есть без предъявления претензий со стороны полиции Катунь-порта, а признанный виновным в инциденте племянник барона отделался штрафом.

Каких-либо действий, грозивших неприятностями, со стороны барона Ливена и его племянника, также не последовало. Впрочем, какие-либо иллюзии на счет их всепрощения или забывчивости аристократов у Константина отсутствовали, племянник барона успел показать себя с довольно неприглядной стороны. Тем более что ему было известно достаточно много примеров, когда члены влиятельных семейств и кланов проявляли большую настойчивость и неразборчивость в средствах при наказании тех, кто, по их мнению, каким-либо образом им помешал.

По всей видимости, главврач госпиталя действительно оказался довольно влиятельной личностью, если его вмешательства оказалось достаточно, чтобы удержать барона Ливена от каких-либо активных действий. Однако кроме уже известной информации о Бакулине выяснить Ирен удалось совсем немного. Кроме уже известной истории с полицией Катунь-порта ей удалось узнать, что главврач был участником относительно недавнего пограничного конфликта Российской империи с Турецким Джамаатом. После окончания конфликта он, вместе с еще несколькими офицерами, был переведен на базу флота в системе Катунь. Но даже эту ограниченную информацию девушке удалось получить только после длительного расспроса работников госпиталя, в виде рассказов и слухов, без каких-либо подробностей.

Учеба Ирен за прошедшую неделю также проходила вполне успешно. Главврач довольно серьезно взялся за обучение девушки. Кроме изучения теоретического материала, девушке давали задания на выполнение работ с использованием различных видов медицинского оборудования, что позволяло ей на практике закрепить полученные во время учебы знания.

Пока что поручаемые ей процедуры и операции не отличались особой сложностью, но по мере прохождения курса обучения задания должны были постепенно усложняться. Но, несмотря на серьезную загрузку, Ирен все же находила время для ежедневных визитов в гости к мужу.

Вот только работы на пристыкованном к станции корабле уже подходили к концу. Через пару дней тщательно избавленный от любого полезного оборудования корпус должен будет отправиться на корабельную свалку на одну из лун Катунь-5. После прекращения демонтажных работ команда техников должна была покинуть станцию, одновременно с этим Константин уже не мог встречаться с Ирен до окончания ее учебы. Но пока они старались пользоваться имевшейся у них возможностью. Однако устоявшейся ход их сегодняшней встречи оказался прерван визитом гостя. Дежуривший у шлюза техник

доложил, что со станции к ним пришел интендант госпиталя.

Интендант извинился за то, что, по его словам, появился без приглашения, после чего попросил о личной встрече. Константин без возражений согласился, хотя и был в недоумении о причинах визита. Демонтаж оборудования на корабле еще не был полностью завершен, так что договариваться о его транспортировке со станции пока было рано. Кроме того, текущие рабочие вопросы вполне нормально решались удаленно, и не требовали личных встреч.

— На сколько мне известно, после того как вы завершите текущие работы, принадлежащие вам с компаньоном трейдеры не будут оставаться в системе? — поинтересовался интендант.

Отвечая на вопрос Константин просто кивнул. Особой тайны из своих намерений компаньоны не делали. Они изначально не собирались оставаться в системе на весь срок учебы Ирен. Объем побочного заработка от ремонта техники и лечения пациентов в медсекции "Тулузы" в системе Катунь был не особенно велик, основная часть потребности в этих услугах выбиралась всего за две-три недели работы. Так что после завершения изначально запланированных торговых операций компаньоны собирались совершить несколько рейсов по близлежащим обитаемым системам.

— Тогда у меня к вам есть еще один вопрос. Вы уже определились с маршрутом?

— Вопрос в стадии обсуждения, — коротко ответил Константин. — Михаил Владимирович, у вас есть какое-то конкретное предложение?

— Да. Есть необходимость в доставке грузов в одну из колоний, отдаленную от обычных транспортных маршрутов. К сожалению, с транспортировкой груза по официальным каналам возникли трудности. Для отправки специального конвоя объем груза слишком мал, а посылать одиночный гражданский транспортник по такому маршруту слишком рискованно. Также из-за удаленности колонии нет возможности отправить каким-либо проходящим бортом попутный груз.

— О каком объеме груза идет речь?

— Четыреста кило тонн в стандартных транспортных контейнерах.

Несмотря на загрузку трюмов, на двух трейдерах компаньонов для размещения такого груза места вполне хватало. Так как груз был в контейнерах, большую его часть можно было спокойно разместить на внешней подвеске.

— Груз придется спускать на поверхность? — поинтересовался Константин, хорошо помнивший, сколько много времени занимала доставка товаров челноками в случае отсутствия транзитных станций.

— Хотя в звездной системе, в которую производится доставка, отсутствуют нормальные транзитные станции, но имеется выполняющий его функции орбитальный производственный комплекс, — подробно пояснил интендант, прекрасно уяснивший суть заданного вопроса.

— Ваше предложение выглядит интересно, и я готов обсудить его со своим компаньоном. Хотелось бы только узнать, по какой причине для этого предложения вам понадобилась именно личная встреча?

— Доставка этого груза важна для меня. Поэтому, чтобы убедиться в серьезности ваших намерений, мне и понадобилась личная встреча. В подобных вопросах я привык полагаться на собственное чутье, — довольно откровенно ответил собеседник.

До Константина практически мгновенно дошло, что именно означают слова его

собеседника. Речь явно шла об использовании какой-то пси-способности. В отличие от аппаратных средств они давали намного более точный результат, хотя и требовали от псиона обязательного личного присутствия. Но так как любая попытка активного пси-сканирования собеседником не осталось бы незамеченной, Константин сделал предположение, что интендант пользуется какой-то пассивной пси-способностью. Лучше всего под это определение подходила *сенсорная эмпатия*, пассивная пси-способность ощущать эмоциональное состояние другого человека.

Возможности *сенсорной эмпатии* были довольно ограниченными, то есть можно было не опасаться за сохранность каких-либо важных секретов. Основным преимуществом этой пси-способности являлась незаметность применения. Так что тот факт, что интендант почти в открытую признался в использовании *сенсорной эмпатии*, довольно красноречиво говорило само за себя.

Интендант молча подождал пару минут, пока его собеседник размышлял над полученной информацией, после чего продолжил говорить:

— Полагаю, у вас с компаньоном могут возникнуть вопросы, по какой причине я решил обратиться с перевозкой груза именно к вам, хотя знаком с вами менее месяца?

— Подобное соображение приходило мне в голову. Но так как вы, Михаил Владимирович, обратились именно к нам, то по какой-то причине не можете воспользоваться услугами уже проверенных перевозчиков.

— Вот именно, что не могу, — кивнул интендант. — Среди переданной вами информации по пиратскому клану "Забойщики" имелись сведения о захваченных ими за последнее время кораблях. В этом списке я нашел "Рамсарни", трамп, владелец которого работал время от времени по моим заказам. Соответственно, мне стала понятна причина, по которой он не прибыл в оговоренный срок в систему Катунь.

Константин помнил, что сведения о захваченных пиратами бортах действительно имелись среди переданной компаньоном информации. Так что, сам того не желая, он принес интенданту довольно неприятное известие.

— Естественно, что я мог задействовать свои старые связи и зафрахтовать необходимый борт, но на это бы ушло время. Кроме того, время ушло бы и на прибытие зафрахтованного борта в систему Катунь. То есть в результате я терял на ожидание как минимум пару месяцев. В то время как вы с компаньоном уже находитесь в системе, и у вас имеется достаточно сил, чтобы отразить обычное нападение пиратов.

— Михаил Владимирович, вы не упоминали о том, что вас поджимают сроки...

— Со сроками дело обстоит не столь критично, поэтому нет жесткой необходимости отлета в ближайшие несколько дней. Но доставит груз все же желательно в течение следующих трех месяцев, — пояснил интендант.

— Вас устроит, если с моим компаньоном мы будем общаться удаленно? Или вам также будет необходима личная встреча? — спросил Константин.

— Мне было вполне достаточно вашего личного присутствия во время предварительного разговора.

Получив согласие со стороны потенциального клиента, Константин связался со своим компаньоном и в сжатые сроки организовал продолжение переговоров. Обе стороны довольно быстро обговорили детали контракта, и пришли к согласию по всем основным условиям договора. Хотя сам отлет был назначен только через неделю, но для ускорения работ, приемка первых партий груза должна была начаться уже в ближайшие часы.

До начала процедуры разгона оставалось всего несколько минут, но Константин все же нашел время для того, чтобы выйти на связь с госпиталем флота и еще раз пообщаться Ирен перед отлетом.

— Не переживай слишком сильно. Вместо этого лучше налегай на учебу, — старательно успокаивал он взволнованную прощанием девушку. — Четыре месяца на рейс заложены с изрядным запасом. Так что, скорее всего мы успеем вернуться раньше этого срока.

— Да все я знаю... Мы с тобой раз десять об этом говорили. Только все равно спокойно не сидится.

— Рабочий счет в местной валюте мы с компаньоном решили не закрывать. Средства с двух последних сделок не расходовали, так что на счете денежные средства почти на тысячу конкредов. Если тебе что-то понадобится, то можешь их спокойно тратить, доступ к счету у тебя есть.

— Но ты же уже дал мне несколько унивов с имперскими рублями? — поинтересовалась девушка.

— Так не тратить же на всякую мелочевку валюту. Вот мы с компаньоном и решили оставить тебе местных денег на разные необходимые покупки. Например, угостить конфетами новых подруг из госпиталя.

— Если купить конфет на все деньги, то весь госпиталь будут есть их без перерыва целый год, — пошутила Ирен.

— Скорее всего, за год столько не съесть ни тебе, ни твоим коллегам по госпиталю, — поддержал шутку Константин. — Но мне так будет спокойней. Если возникнут какие-то вопросы, то обращайся к Михаилу Владимировичу. Он обещал мне, что будет обязательно за тобою присматривать.

— Я почему-то твердо уверена, что он совсем не обычный интендант. Как ты думаешь, он из Службы имперской Безопасности?

— Мне Михаил Владимирович как-то официально не представлялся, но он явно не СИБовец. Круг его интересов совершенно другой. Скорее всего, у него серьезная должность в Службе Разведки и Контрразведки Флота. Из того, что я успел выяснить становится ясно, что в своей деятельности он пользуется полной поддержкой руководства базы флота.

— Может не стоило ввязываться в эти игры?

— Ты же знаешь, что мы уже в них ввязались. Так что заручиться поддержкой от спецслужбы флота Российской Империи для нас будет совсем не лишним.

— Возвращайся быстрее, я буду ждать. И постарайся лишний раз не рисковать.

— Все обязательно будет хорошо, ведь мне есть к кому возвращаться, — с улыбкой сказал Константин.

— Обещаешь?!

— Обещаю.

Больше книг на сайте - Knigolub.net